

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПРИУРОЧЕННАЯ К ПРИНЯТИЮ
КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА
И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО
(Минск, 11–13 декабря 2024 г.)**

Сборник материалов

**II INTERNATIONAL RESEARCH-TO-PRACTICE CONFERENCE
DEDICATED TO THE ADOPTION
OF THE UNITED NATIONS CONVENTION
ON THE PREVENTION AND PUNISHMENT
OF THE CRIME OF GENOCIDE
(Minsk, 11–13 December 2024)**

Collection of materials

**Минск / Minsk
РІВШ / NIHE
2025**

**II МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПРИУРОЧЕННАЯ К ПРИНЯТИЮ
КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА
И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО
(Минск, 11–13 декабря 2024 г.)**

Сборник материалов

**II INTERNATIONAL RESEARCH-TO-PRACTICE CONFERENCE
DEDICATED TO THE ADOPTION
OF THE UNITED NATIONS CONVENTION
ON THE PREVENTION AND PUNISHMENT
OF THE CRIME OF GENOCIDE
(Minsk, 11–13 December 2024)**

Collection of materials

**Минск / Minsk
РИВШ / NIHE
2025**

УДК 343.337.5:343.8(082)
ББК 67.408.165я43
М43

Рекомендовано:

Ученым советом НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь
(протокол № 4 от 28 июля 2025 г.)

Редакционная коллегия:

А. И. Швед (гл. ред.), С. И. Герасимова, Е. А. Коротич, Е. В. Михневич

Рецензенты:

директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем
укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь», кандидат юридических наук *И. А. Мороз*;

директор Института истории Национальной академии наук Беларуси,
кандидат исторических наук, доцент *В. Л. Лакиза*

II Международная научно-практическая конференция, приуроченная к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Минск, 11–13 декабря 2024 г.) : сборник материалов = II International Research-to-Practice Conference dedicated to the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Minsk, 11–13 December 2024) : collection of materials / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь ; редкол.: А. И. Швед (гл. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2025. – 320 с. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogo-dela-o-genotside/materialy-nauchnykh-issledovaniy-na-temu-genotsid-grazhdanskogo-naseleniya-bssr-v-gody-velikoy-otech/sbornik-materialov-ii-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-priurochennaya-k-prinyatiu/>.

ISBN 978-985-586-928-4.

Сборник содержит материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Минск, 11–13 декабря 2024 г.).

Предназначен для широкого круга читателей.

УДК 343.337.5:343.8(082)

ББК 67.408.165я43

Научное издание

**II Международная научно-практическая конференция,
приуроченная к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций
о предупреждении преступления геноцида и наказании за него
(Минск, 11–13 декабря 2024 г.)**

Сборник материалов

**II International Research-to-Practice Conference
dedicated to the adoption of the United Nations Convention
on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide
(Minsk, 11–13 December 2024)**

Collection of materials

На русском и английском языках

Компьютерная верстка *К. А. Капустиной*
Корректор *Н. В. Боярова*

Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/174 от 12.02.2014. Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.

ISBN 978-985-586-928-4

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

К ЧИТАТЕЛЮ TO THE READER	10
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО WELCOME ADDRESS SPEECHES	24
АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ШВЕД <i>Генеральный прокурор Республики Беларусь, государственный советник юстиции 2-го класса</i>	24
ANDREI IVANOVICH SHVED <i>Prosecutor General of the Republic of Belarus, State Counsellor of Justice 2nd Class</i>	27
НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА КОЧАНОВА <i>Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь</i>	29
NATALIA IVANOVNA KOCHANOVA <i>Chairperson of the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus</i> ...	31
ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ СЕРГЕЕНКО <i>Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь</i>	32
IGOR PETROVICH SERGEYENKO <i>Chairman of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus</i>	33
ВАЛЕНТИН ОЛЕГОВИЧ СУКАЛО <i>Председатель Верховного Суда Республики Беларусь</i>	34
VALENTIN OLEGOVICH SUKALO <i>Chairman of the Supreme Court of the Republic of Belarus</i>	37
АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ВОЛЬФОВИЧ <i>Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь</i>	39

ALEXANDER GRIGORYEVICH VOLFOVICH <i>State Secretary of the Security Council of the Republic of Belarus</i>	41
ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ГОРА <i>Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, генерал-майор юстиции</i>	43
DMITRY YURIEVICH GORA <i>Chairman of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Major General of Justice</i>	45
АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВОЛКОВ <i>Председатель Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, генерал-майор юстиции</i>	46
ALEXEY ALEXANDROVICH VOLKOV <i>Chairman of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, Major General of Justice</i>	48
ОЛЬГА ИВАНОВНА ЧУПРИС <i>Заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь</i>	50
OLGA IVANOVNA CHUPRIS <i>Deputy Head of the Administration of the President of the Republic of Belarus</i>	52
МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ РЫЖЕНКОВ <i>Министр иностранных дел Республики Беларусь</i>	53
MAXIM VLADIMIROVICH RYZHENKOV <i>Minister of Foreign Affairs of the Republic of Belarus</i>	56
ВИКТОР ГЕННАДЬЕВИЧ ХРЕНИН <i>Министр обороны Республики Беларусь, генерал-лейтенант</i>	59
VIKTOR GENNADYEVICH KHRENIN <i>Minister of Defence of the Republic of Belarus, Lieutenant General</i>	62
ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ КРАСНОВ <i>Генеральный прокурор Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции</i>	64
IGOR VIKTOROVICH KRASNOV <i>Prosecutor General of the Russian Federation, Actual State Counsellor of Justice</i>	66
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ БАСТРЫКИН <i>Председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации</i>	68
ALEXANDER IVANOVICH BASTRYKIN <i>Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, General of Justice of the Russian Federation</i>	73
СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ НАРЫШКИН <i>Председатель Российского исторического общества</i>	77
SERGEY EVGENIEVICH NARYSHKIN <i>Chairman of the Russian Historical Society</i>	79

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУБРИН

*Заместитель Государственного секретаря —
член Постоянного Комитета Союзного государства..... 80*

ALEXEY ALEXANDROVICH KUBRIN

*Deputy State Secretary —
member of the Standing Committee of the Union State 82*

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА МАЛЫШЕВА

*Руководитель Национального центра исторической памяти
при Президенте Российской Федерации..... 83*

ELENA PETROVNA MALYSHEVA

*Head of the National Centre for Historical Memory
under the President of the Russian Federation..... 85*

ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ПОВНЫЙ

Протоиерей 86

FEDOR PETROVICH POVNY

Archpriest..... 88

БО ЙОНССОН

Руководитель шведского общественного объединения «Единая Швеция»..... 90

BO JONSSON

Leader of the Swedish public association “United Sweden” 92

ЯРОСЛАВ ДУБРАВА

Политик, бывший член Сената Парламента Чешской Республики (2010–2022) 93

YAROSLAV DOUBRAVA

Politician, former member of the Senate of the Parliament of the Czech Republic (2010–2022)..... 96

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

ABSTRACTS OF THE SPEECHES OF THE CONFERENCE PARTICIPANTS 98

Андрей Иванович Швед

**Применение результатов расследования уголовного дела
о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны
в нормотворческой, образовательной, информационной
и идеологической сферах 98**

Andrei Ivanovich Shved

**Application of the results of the investigation of the criminal case
on the genocide of the belarusian people during the Great Patriotic War
in the legislative, educational, informational, and ideological spheres 105**

Татьяна Николаевна Москалькова

**Современные проблемы защиты прав человека,
предупреждения геноцида и сохранения исторической правды 111**

Tatyana Nikolaevna Moskalkova Contemporary issues of human rights protection, prevention of genocide, and preservation of historical truth	114
Максим Владимирович Мисько Народная дипломатия как альтернативный механизм урегулирования споров	117
Maxim Vladimirovich Misko People's diplomacy as an alternative mechanism for dispute resolution	121
Игорь Михайлович Мацкевич Избирательность применения Конвенции о предупреждении геноцида или почему советский народ не признан жертвой геноцида	125
Igor Mikhailovich Matskevich Selectivity in the application of the Convention on the prevention of genocide or why the soviet people is not recognized as victim of genocide.....	133
Алексей Константинович Никитин Работа органов прокуратуры России по реализации проекта «Без срока давности»	140
Alexey Konstantinovich Nikitin The work of the prosecution service of Russia on the implementation of the project "No statute of limitations"	144
Джамбаттиста Кадоппи Другая Красная Армия	148
Giambattista Cadoppi The Other Red Army.....	162
Акмал Холматович Саидов Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: опыт Узбекистана	175
Akmal Kholmatovich Saidov Convention on the prevention and punishment of the crime of genocide: the experience of Uzbekistan	180
Майкл Каннингхэм В Беларуси не существует срока давности для правосудия в отношении преступников, совершивших геноцид: другие должны последовать ее примеру	185
Michael Cunningham There is no Statute of Limitations for Justice when it Comes to the Prosecution of Genocide Criminals in Belarus: Others should Follow their Lead	189

Оливер Шнееманн

Как можно исцелить славянскую и германскую души, травмированные Второй мировой войной? Подход к решению проблемы 192

Oliver Schneemann

How is it possible to heal the Slavic and Germanic soul that was traumatized by World War II? An approach to a solution 194

Дмитрий Ильич Януш

О результатах расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период..... 197

Dmitry Ilyich Yanush

On the results of the investigation of the criminal case on the genocide of the belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period..... 201

Наталия Владимировна Селюкина

Историко-правовые условия и общественно-политические последствия героизации и реабилитации нацистских пособников. На примере литовских полицейских батальонов 205

Natalia Vladimirovna Selyukina

Historical and legal conditions and social and political consequences of the glorification and rehabilitation of nazi collaborators. The example of lithuanian police battalions 215

Александр Михайлович Шинкарёв

Результаты расследования массового истребления населения БССР в Ченковском лесу..... 224

Alexander Mikhailovich Shinkarev

Results of the investigation of the mass extermination of the population of the BSSR in the Chenkovsky forest..... 228

Елена Алексеевна Коротич

Современные подходы к правовой оценке геноцида: международный и национальный опыт..... 232

Elena Alekseyevna Korotich

Modern approaches to the legal assessment of genocide: international and national experience 239

Юрий Францевич Каменецкий

Особенности криминалистической работы с костными останками массовых жертв геноцида белорусского народа и возможности их экспертного исследования 245

Yuri Frantsevich Kamenetsky Peculiarities of forensic work with the bone remains of mass victims of the genocide of the belarusian people and the possibilities of their expert examination.....	252
Анастасия Григорьевна Боброва Оценка демографических потерь БССР вследствие геноцида населения в годы Великой Отечественной войны.....	258
Anastasia Grigoryevna Bobrova Assessment of demographic losses of the BSSR as a result of genocide of the population during the Great Patriotic War	264
Николай Леонтьевич Мысливец Историческая память населения Беларуси о Великой Отечественной войне.....	270
Nikolai Leontievich Myslivets Historical memory of the population of Belarus about the Great Patriotic War	274
Святослав Валентинович Кулинок Система органов полицейского управления в Генеральном округе «Беларусь»	278
Svyatoslav Valentinovich Kulinok System of police administration bodies in the general district “Belarus”	285
Валерий Николаевич Надтачаев Корпус охранных войск группы армий «Центр» как инструмент осуществления геноцида на территории Беларуси (22.06.1941–23.06.1944).....	292
Valery Nikolaevich Nadtachayev Corps of security troops of the army group “Centre” as a tool for the application of genocide in the territory of Belarus (22.06.1941–23.06.1944)	307

К ЧИТАТЕЛЮ

TO THE READER

12–13 декабря 2024 года Генеральной прокуратурой Республики Беларусь было организовано проведение в г. Минске II Международной научно-практической конференции, приуроченной к 76-й годовщине принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

On 12–13 December 2024, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus organized in Minsk the II International Research-to-Practice Conference dedicated to the 76th anniversary of the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

Соорганизаторами конференции выступили Национальная библиотека Беларуси, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Национальная академия наук Беларуси.

Перед началом работы конференции Генеральный прокурор Республики Беларусь А. И. Швед презентовал подготовленное Генеральной прокуратурой четвертое издание – «Карательные операции. Часть 2» из цикла «Геноцид белорусского народа», в котором содержатся информационно-аналитические материалы и документы, полученные в ходе расследования уголовного дела о геноциде, сведения о карательных операциях на территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

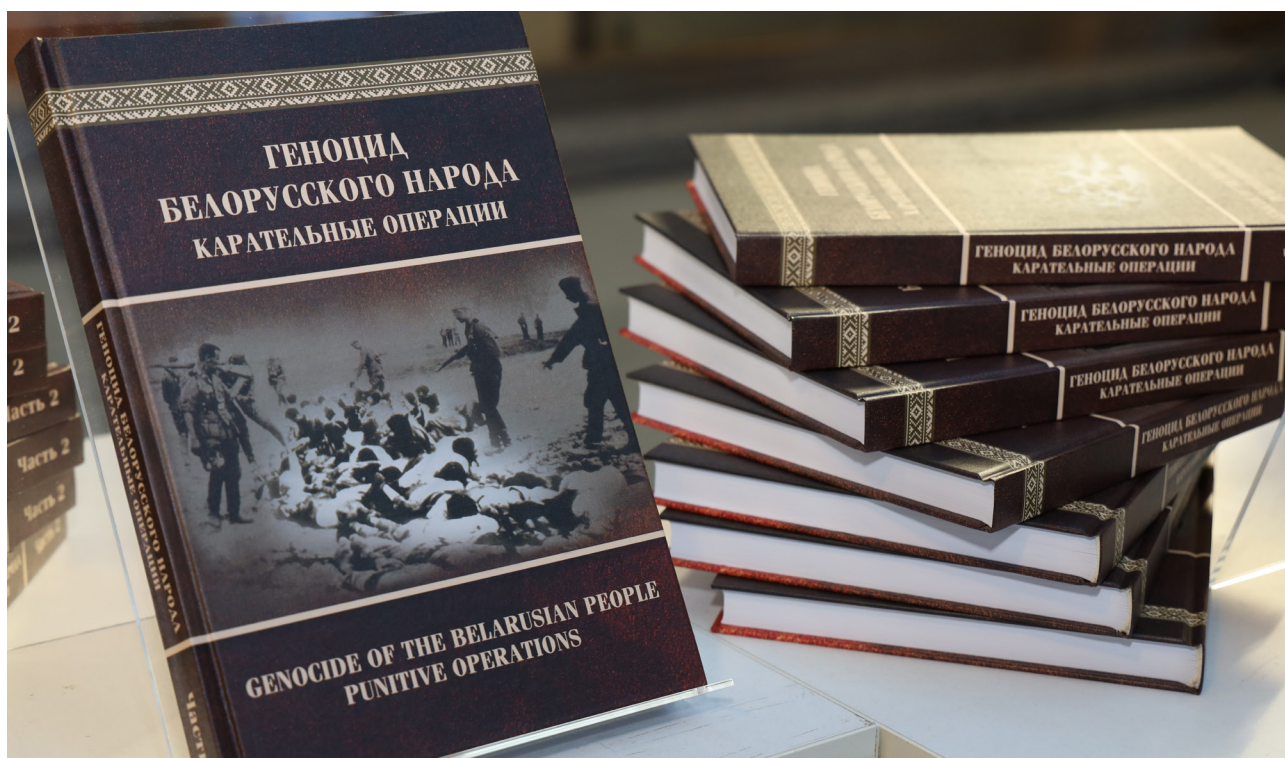
The co-organizers of the conference were the National Library of Belarus, the Belarusian State University of Culture and Arts, and the National Academy of Sciences of Belarus.

Before the conference began, the Prosecutor General of the Republic of Belarus A. I. Shved presented the fourth edition prepared by the Prosecutor General's Office – “Punitive Operations. Part 2” from the series “Genocide of the Belarusian People”, which contains informational and analytical materials and documents obtained during the investigation of the criminal case on genocide, information about punitive operations on the territory of the BSSR during the Great Patriotic War.

В книге также представлены новые и ранее неизвестные широкой общественности материалы о планировании и реализации нацистской Германией политики геноцида белорусского народа путем проведения массовых карательных операций.

The book also presents to the general public the new and previously unknown materials about the planning and implementation by Nazi Germany of the genocide policy against the Belarusian people through mass punitive operations.

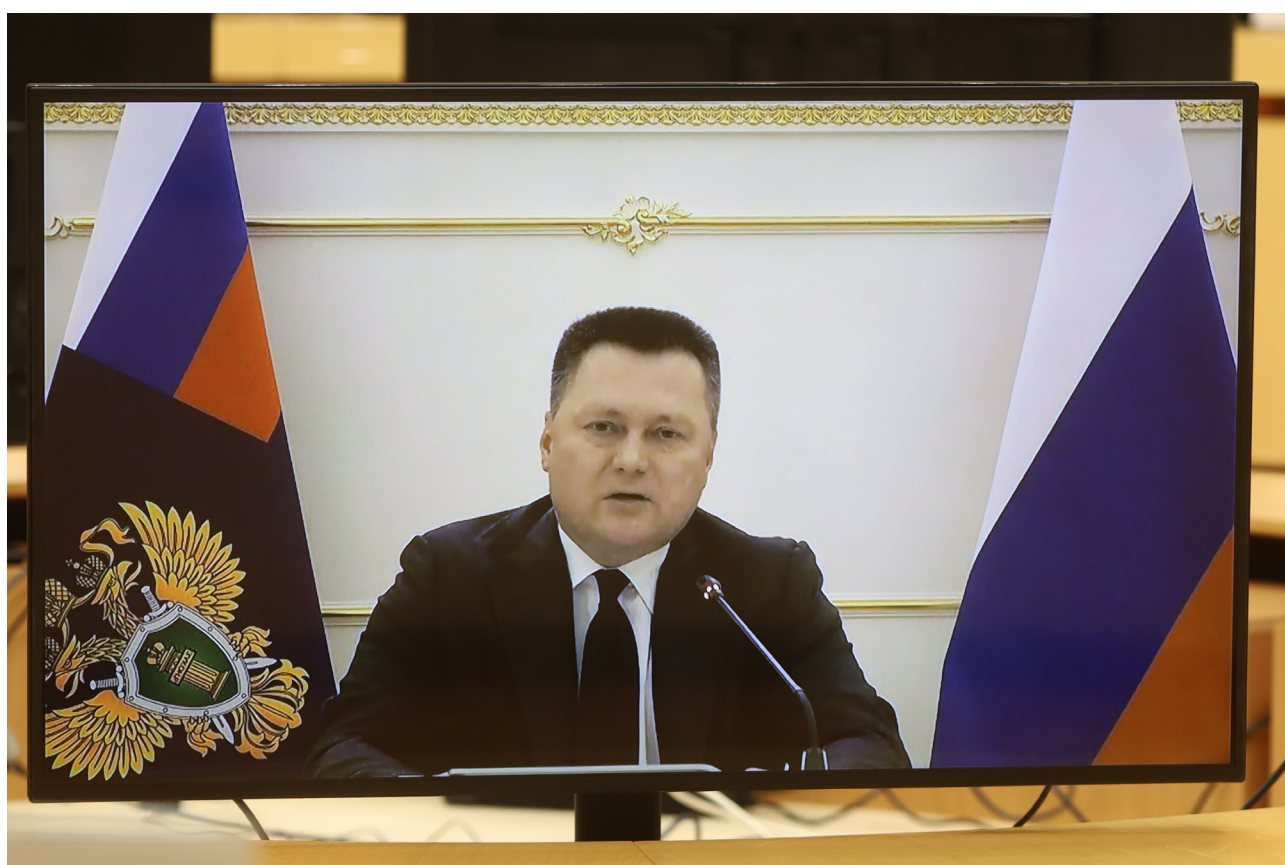

В рамках церемонии открытия конференции с приветственными словами обратились высшие должностные лица и руководители государственных органов Республики Беларусь и Российской Федерации; организаторам конференции были переданы приветственные адреса.

Продолжением конференции стало пленарное заседание, в ходе которого государственные, общественные и политические деятели, представители научного сообщества Беларуси, Германии, Италии, России, Соединенных Штатов Америки, Узбекистана, Чехии, Швеции обсудили различные аспекты тематики конференции.

As part of the opening ceremony of the conference, welcoming words were addressed by the highest officials and heads of the state bodies of the Republic of Belarus and the Russian Federation; welcoming addresses were handed over to the conference organizers.

Presentations continued with a plenary session, during which state, public, and political figures, representatives of the scientific community from Belarus, Germany, Italy, Russia, the United States of America, Uzbekistan, the Czech Republic, and Sweden discussed various aspects of the conference topic.

Подводя итоги первого дня работы конференции, А. И. Швед отметил: «Право судить и безнаказанно убивать людей другого рода, другого языка, к сожалению, приобретает все большую актуальность. Мы с вами это видим. Мир меняется. И, к сожалению, меняется не в лучшую сторону».

Summarizing the first day of the conference, A. I. Shved noted:

“The right to judge and kill people of another origin, another language with impunity, unfortunately, is becoming increasingly relevant. We see this with you. The world is changing and, unfortunately, it is not changing for the better”.

«Вы видите, что государства, которые находятся на западе, страны Европейского союза, США и их союзники, фактически взяли на вооружение идеологию нацистов периода Второй мировой войны. Они себя называют особыми – все это мы уже слышали. Слышали 80 лет назад. Тема противодействия геноциду, тема зверств нацистов в период Великой Отечественной войны и современных нацистов 21 века должна звучать, как набат».

“You see that the States that are in the West, the countries of the European Union, the USA and their allies have effectively adopted the ideology of the Nazis from the Second World War. They call themselves special – we have already heard all this. We heard it 80 years ago. The topic of counter-ing genocide, the topic of the atrocities of the Nazis during the Great Patriotic War and modern Nazis of the 21st century should sound like an alarm bell”.

Во второй день работы Международной научно-практической конференции ее участники совместно с представителями учащейся молодежи и дипломатического корпуса ряда иностранных государств просмотрели на площадке Белорусского государственного университета культуры и искусств фрагмент творческого проекта, созданного в рамках гранта Президента Республики Беларусь в науке, образовании, здравоохранении и культуре «Линия памяти. Код войны».

On the second day of the International Research-to-Practice Conference, its participants together with representatives of the student youth and the diplomatic corps of several foreign States viewed at the Belarusian State University of Culture and Arts a fragment of a creative project within the framework of the grant from the President of the Republic of Belarus in science, education, healthcare, and culture “Line of Memory. Code of War”.

«Линия памяти. Код войны» – проект (концерт-спектакль), совместивший в себе танец, музыку, стихи и актерское искусство, которое позволило представить зрителям в том числе новые факты о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной

“Line of Memory. Code of War” is a project (concert-performance), combining dance, music, poetry, and acting, which allowed the audience to present, among other things, new facts about the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War, made

войны, обнародованные Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в рамках расследования соответствующего уголовного дела.

public by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus as part of the investigation of the corresponding criminal case.

Кроме указанного концерта-спектакля, участникам конференции, учащимся и дипломатам был продемонстрирован фильм «Геноцид. Без права на жизнь» – совместный проект Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Национальной государственной телерадиокомпании, снабженный субтитрами на английском языке.

«Геноцид. Без права на жизнь» – это художественно-публицистический цикл сюжетов о злодеяниях нацистов и их пособников в отношении мирных граждан в период оккупации территории БССР. Проект также основан на материалах уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

In addition to the mentioned concert-performance, the conference participants, students and diplomats were shown the film “Genocide. No Right to Life” – a joint project of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus and the National State Television and Radio Company, equipped with English subtitles.

“Genocide. No Right to Life” – is an artistic and journalistic cycle of stories about the atrocities of the Nazis and their accomplices against civilians during the occupation of the territory of the BSSR. The project is also based on materials of the criminal case regarding the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period.

Далее участники международной конференции во главе с Генеральным прокурором Республики Беларусь возложили цветы к мемориалу в урочище Благовщина в память о жертвах геноцида белорусского народа.

В завершение II Международной научно-практической конференции на площадке Национальной академии наук Беларуси состоялся круглый стол «Геноцид: историко-правовая оценка».

Участники конференции в целом и круглого стола в частности признали важность сохранения и защиты исторической памяти, недопустимости героизации и реабилитации нацистских преступников, а также необходимости продолжать исследования в названной сфере, чтобы подобное никогда больше не повторилось.

Next, the participants of the international Conference led by the Prosecutor General of the Republic of Belarus laid flowers at the memorial in the Blagovshchina area in memory of the victims of the genocide of the Belarusian people.

At the conclusion of the II International Research-to-Practice Conference a round table titled “Genocide: Historical and Legal Assessment” was held at the National Academy of Sciences of Belarus.

The participants of the conference in general and the round table in particular recognized the importance of preserving and protecting historical memory, the inadmissibility of the glorification and rehabilitation of Nazi criminals, as well as the necessity to continue research in this area so that such things never happen again.

В настоящий сборник включены приветственные слова и тезисы выступлений участников II Международной научно-практической конференции, приуроченной к 76-летию со дня принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также состоявшегося в рамках конференции круглого стола.

This collection includes welcome words and theses of the speeches of the participants of the II International Research-to-Practice Conference dedicated to the 76th anniversary of the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, as well as of the round table that took place within the framework of the conference.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

THE FIRST DAY

<https://youtu.be/35TneOxRccM?si=92rBe5wtJcmQpZEF>

ВТОРОЙ ДЕНЬ

THE SECOND DAY

<https://youtu.be/OxuM4Vp3ymQ?si=vIZKqvgNCLT9KU57>
https://youtu.be/z_V4krehNAg?si=YH_J3w6Olo3IRPAh

*С уважением,
организационный комитет конференции*

*Sincerely,
Organizing Committee of the Conference*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

WELCOME ADDRESS SPEECHES

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ШВЕД

*Генеральный прокурор
Республики Беларусь,
государственный
советник юстиции 2-го класса*

ANDREI IVANOVICH SHVED

*Prosecutor General
of the Republic of Belarus,
State Counsellor
of Justice 2nd Class*

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Рад приветствовать вас на II Международной научно-практической конференции, приуроченной к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Проведение нашего мероприятия становится доброй традицией и является одним из эффективных инструментов привлечения внимания мирового сообщества, в первую очередь обычных граждан иностранных государств, к процессу возрождения нацистской идеологии, проводимому на Западе политиками высокого уровня.

Принятая в 1948 году Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него стала свидетельством намерения международного

сообщества сделать так, чтобы зверства нацистских преступников и их пособников никогда не повторились.

Вместе с тем уже сменилось не одно поколение, и сейчас движущими силами государств являются люди, которые имеют представление о Великой Отечественной войне только по рассказам и фильмам. Молодое поколение порой не знает героическую историю даже своих предков, которые с оружием в руках отстаивали свое и наше право жить и растить детей.

Произошедшие в Республике Беларусь события августа 2020 года и пост-электорального периода показали, что снижение внимания, особенно молодежи, к вопросам борьбы за историческую правду становится благоприятной почвой для распространения экстремистской идеологии. В ее основе зачастую лежат факты откровенной фальсификации трагических и героических событий нашей истории. Однако мы сделали выводы.

В современных геополитических реалиях информационных войн необходимость противостоять навязыванию искаженных представлений об историческом прошлом белорусского народа актуализирует важность восстановления исторической справедливости, формирования нетерпимого отношения к фашизму, борьбы с попытками возрождения нацистской и любой националистической идеологии, конструктивно воздействовать на сознание молодежи.

Достижению этих целей способствует расследование возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В ходе расследования нами устанавливаются новые факты ужасающих преступлений нацистов на белорусской земле, которые мало кого оставляют равнодушными. Более детально мы видим и роль предателей, которые пошли на службу к фашистским карателям и под бело-красно-белыми знаменами стали палачами собственного народа.

Факты жестокости, убийств и издевательств над мигрантами на границе Беларуси с Польшей, Литвой и Латвией, введение или призывы к введению санкций в отношении отдельных государств, насаждение чуждых ценностей народам и другие подобные действия по своей сути мало чем отличаются от действий нацистов в годы Великой Отечественной войны.

Никогда мы не смиримся с тем, что на Западе, в Прибалтике и Украине оправдывают лиц, участвовавших в геноциде в годы Великой Отечественной войны, объявляют их борцами за национальное самосознание. Это палачи и убийцы. И люди должны знать правду об их злодеяниях. Прощения им нет и не будет.

Говорить об ужасах геноцида необходимо. Говорить нужно каждый день, чтобы нашим детям не пришлось вновь пережить ужасы войны и истребление карателями невинных людей.

События Великой Отечественной войны – общая боль народов бывшего Советского Союза и всего человечества, которая сохранится в их памяти навсегда независимо от проводимой в настоящее время рядом государств политики.

Как отметил Глава государства: «Это была война на уничтожение славянского этноса, культур и целых народов. И сегодня мы все чаще говорим о том, что она, эта война, не закончилась. Не закончилась, потому что мы все еще не перезахоронили последнего воина, который погиб, и последнего мирного жителя, который был зверски убит в той войне. И потому что не все, кто был причастен к чудовищным фактам той войны, геноциду белорусского народа, осуждены. Она, эта война, не закончилась, потому что мы снова, как на фронте, защищаем свою историческую память».

Убежден, что сегодняшнее мероприятие будет иметь огромное значение для сохранения исторической правды, увековечения памяти жертв геноцида и станет напоминанием о том, какую цену заплатили предки за наше существование. Желаю вам плодотворной работы!

DEAR CONFERENCE PARTICIPANTS!

I am glad to welcome you to the II International Research-to-Practice Conference dedicated to the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

The holding of our event is becoming a good tradition and is one of the effective tools for attracting the attention of the world community, primarily ordinary citizens of foreign States, to the process of reviving Nazi ideology, carried out by high-level politicians in the West.

The Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide became a testament to the intention of the international community to ensure that the atrocities of Nazi criminals and their accomplices are never repeated.

At the same time, more than one generation has changed, and now the driving forces of States are people who have an idea of the Great Patriotic War only from stories and films. The younger generation sometimes does not know the heroic history of even their ancestors, who defended with arms in hand their and our right to live and raise children.

The events that took place in the Republic of Belarus in August 2020 and the post-electoral period showed that the decrease in attention, especially among young people, to the issues of the struggle for historical truth creates a favorable ground for the spread of extremist ideology. At its core often lie facts of blatant falsification of the tragic and heroic events of our history. However, we have drawn conclusions.

In the current geopolitical realities of information wars, the need to counter the imposition of distorted views of the historical past of the Belarusian people highlights the importance of restoring historical justice, forming an intolerant attitude towards fascism, combating attempts to revive Nazi and any nationalist ideology, and constructively influencing the consciousness of youth.

The investigation initiated by the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus into the criminal case of genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period contributes to reaching these aims. During the investigation, we are uncovering new facts of the horrifying crimes of the Nazis on Belarusian soil, which leave few indifferent. We also see in more detail the role of traitors who served the fascist executioners and under the white-red-white flags became henchmen of their own people.

Facts of cruelty, murder, and abuse in respect to migrants at the border of Belarus with Poland, Lithuania, and Latvia, the introduction or calls for the introduction of sanctions against certain States, the imposition of alien values on nations, and other similar actions are essentially differing little from the actions of the Nazis during the Great Patriotic War.

We will never come to terms with the fact that in the West, in the Baltics, and in Ukraine they justify those involved in the genocide during the Great Patriotic War, declaring them fighters for national self-consciousness. They are executio-

ners and murderers. And people must know the truth about their atrocities. There is no forgiveness for them and there will be none.

It is necessary to talk about the horrors of genocide. We must speak every day, so that our children do not have to experience the horrors of war and the extermination of innocent people by executioners again.

The events of the Great Patriotic War are the common pain of the nations of the former Soviet Union and all humanity, which will remain in their memory forever, regardless of the policies currently pursued by some States.

As the Head of State noted: “This was a war of extermination of the Slavic ethnicity, cultures, and entire nations. And today we increasingly say that this war has not ended. It has not ended because we still have not reburied the last soldier who died, and the last civilian who was brutally killed in that war. And because not all who were involved in the monstrous facts of that war, the genocide of the Belarusian people, have been convicted. This war has not ended because we are again, as on the front, defending our historical memory.”

I am convinced that today’s event will have a huge significance for preserving historical truth, commemorating the victims of genocide, and will serve as a reminder of the price our ancestors paid for our existence. I wish you fruitful work!

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА КОЧАНОВА

*Председатель Совета Республики
Национального собрания
Республики Беларусь*

NATALIA IVANOVNA KOCHANOVA

*Chairperson of the Council
of the Republic
of the National Assembly
of the Republic of Belarus*

**УВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ!
УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ, ОРГАНИЗАТОРЫ И ГОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ!**

От имени Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и себя лично приветствую вас на открытии II Международной научно-практической конференции, приуроченной к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Сегодня конференция в очередной раз собрала широкий круг представителей государственных органов и научного сообщества, историков и политиков из разных стран, что свидетельствует о безусловной значимости и авторитете мероприятия, актуальности, сложности и своевременности его тематики.

Великая Отечественная война стала для белорусов временем непреходящей скорби, а сама Беларусь, как сказал наш Президент, – живым памятником той войны. Поэтому нам, наследникам Великой Победы, не нужно объяснять, сколько горя, боли и нечеловеческих страданий скрывается в этом понятии – геноцид.

Хочется выразить огромную признательность Генеральной прокуратуре за величайшую ответственность, которую она взяла на себя, инициировав и осуществляя расследование геноцида белорусского народа. Наш общий долг – защищать народную память, доводить до широкой общественности не только в нашей стране, но и за ее пределами об опасности проявлений нацизма.

Республика Беларусь будет и впредь способствовать консолидации усилий всех людей доброй воли в недопущении попыток возрождения радикальных националистических идеологий, переписывания хода истории, обеливания преступников, запятнавших себя кровью невинных жертв, делать все, чтобы

отвести планету от опасной черты, предотвратить новую тотальную войну. Пусть коллективный труд участников конференции станет весомым вкладом во всеобщее благородное дело во имя сохранения мира, человечности и человечества.

От всей души желаю всем вам крепкого здоровья и новых успехов на благо стран и народов!

**DEAR ANDREI IVANOVICH!
DEAR PARTICIPANTS, ORGANIZERS,
AND GUESTS OF THE INTERNATIONAL
RESEARCH-TO-PRACTICE CONFERENCE!**

On behalf of the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus and personally I welcome you to the opening of the II International Research-to-Practice Conference dedicated to the adoption of the United Nations Convention of the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

Today the conference once again gathered a wide range of representatives from government bodies and the scientific community, historians and politicians from different countries, which testifies to the undeniable significance and authority of the event, as well as the relevance, complexity, and timeliness of its topic.

The Great Patriotic War became a time of everlasting grief for Belarusians, and Belarus itself, as our President said, is a living monument to that war. Therefore, we, the heirs of the Great Victory, do not need to explain how much sorrow, pain, and inhuman suffering is hidden in this concept – genocide.

I would like to express immense gratitude to the Prosecutor General's Office for the great responsibility it has taken upon itself by initiating and conducting the investigation of the genocide of the Belarusian people. Our common duty is to protect the people's memory, to inform the wider public not only in our country but also beyond its borders about the dangers of manifestations of Nazism.

The Republic of Belarus will continue to promote the consolidation of the efforts of all people of good will to prevent attempts to revive radical nationalist ideologies, to rewrite the course of history, to whitewash criminals who have tainted themselves with the blood of innocent victims, to do everything to steer the planet away from a dangerous brink, and to prevent a new total war. May the collective work of the conference participants become a significant contribution to the noble cause of preserving peace, humanity, and humankind.

I sincerely wish you all good health and new successes for the benefit of countries and peoples!

ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ СЕРГЕЕНКО

*Председатель Палаты
представителей
Национального собрания
Республики Беларусь*

IGOR PETROVICH SERGEYENKO

*Chairman of the House
of Representatives
of the National Assembly
of the Republic of Belarus*

**УВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ!
ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!**

Приветствую вас на II Международной научно-практической конференции, приуроченной к 76-й годовщине принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Республика Беларусь, народ которой пережил неоднократные попытки уничтожения его как нации, не понаслышке знает, что такое геноцид.

Наши предки, 80 лет назад разгромившие немецкий фашизм, не могли себе даже представить, что их потомкам вновь придется защищать наследие Победы.

Сегодня именно Генеральная прокуратура находится в авангарде борьбы с преступлениями против человечности, доводя до судебных решений уголовные дела за совершенное в разные исторические периоды против наших сограждан. «Каждому должно воздаться по заслугам» – девиз вашей профессиональной деятельности.

Мы дорожим прошлым, храним в сердце боль о потерях и гордость за славных предков! Мы просто не имеем права забывать, потому что для нас это часть семейной истории, личная трагедия и пример всенародного подвига.

Когда героями провозглашаются убийцы и палачи, возрождаются принципы и символы нацизма, история и память становятся оружием геополитики, тема конференции приобретает особенное значение, а ее проведение на многострадальной земле Беларуси – сакральный смысл.

Желаю участникам форума плодотворной работы и реализации заявленных целей!

DEAR ANDREI IVANOVICH!
DEAR FRIENDS!

I welcome you to the II International Research-to-Practice Conference, dedicated to the 76th anniversary of the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

The Republic of Belarus, whose people have experienced multiple attempts to destroy it as a nation, knows firsthand what genocide is.

Our ancestors, who defeated German fascism 80 years ago, could not even imagine that their descendants would again have to defend the legacy of Victory.

Today, it is the Prosecutor General's Office that is at the forefront of the fight against crimes against humanity, bringing criminal cases for actions committed in different historical periods against our fellow citizens to judicial decisions. "To each his own" is the motto of your professional activity.

We cherish the past, keep in our hearts the pain of losses and pride for our glorious ancestors! We simply have no right to forget, because for us it is a part of family history, a personal tragedy, and an example of a national feat.

When murderers and executioners are proclaimed heroes, the principles and symbols of Nazism are revived, history and memory become weapons of geopolitics, the theme of the conference takes on special significance, and its holding on the long-suffering land of Belarus acquires a sacred meaning.

I wish the participants of the forum fruitful work and the realization of the stated goals!

ВАЛЕНТИН ОЛЕГОВИЧ СУКАЛО

*Председатель Верховного Суда
Республики Беларусь*

VALENTIN OLEGOVICH SUKALO

*Chairman of the Supreme Court
of the Republic of Belarus*

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Для меня большая честь от имени судейского сообщества Республики Беларусь приветствовать всех участников и гостей настоящей Международной научно-практической конференции.

Исследование трагических событий и последствий Великой Отечественной войны не утратило своей актуальности и спустя восемь десятилетий после освобождения нашей страны от немецко-фашистских захватчиков.

В этих целях организация и проведение столь масштабного форума представляет особую значимость для исторической науки и правоприменительной практики, имеет важное государственное и общественное значение.

Попытки фальсификации истории и возрождения идеологии нацизма в новых формах и проявлениях проникают в том числе на территорию нашей страны. Поэтому вызывают обеспокоенность участвовавшие случаи использования нацистской символики и атрибутики, распространения идей и взглядов неонацизма, оскорбления памяти советских воинов-освободителей и прославления нацистских преступников.

Только в текущем году судами нашей страны 313 лиц привлечено к административной ответственности за пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, один человек – к уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, еще один осужден за отрицание геноцида белорусского народа, совершенное посредством размещения информации в сети Интернет. Привлечение к уголовной ответственности за такое деяние впервые стало возможным в результате принятия в 2022 году Закона Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа».

Несмотря на то что злодеяния многих нацистских преступников расследовались и получили оценку как в рамках Нюрнбергского процесса, так и в при-

говорах национальных судов, некоторыми исследователями подвергаются правовой критике ход и результаты судебных разбирательств на постсоветском пространстве.

Многие оккупанты и их пособники вообще избежали привлечения к уголовной ответственности за совершенные бесчеловечные по своей жестокости деяния. Ряд зарубежных стран под предлогом государственной защиты своих граждан так и не выдали их для осуществления правосудия.

Поэтому в наши дни по-прежнему актуальна правовая оценка событий Великой Отечественной войны, причем не только доктринальная, но и на уровне судебных решений.

Уголовное преследование конкретных нацистских преступников даже спустя много лет способствует восстановлению исторической правды и справедливости, а также реализации принципа неотвратимости ответственности.

Благодаря законодательным изменениям в нашей стране стало возможным проведение предварительного расследования и судебного разбирательства за совершение преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений в отношении умерших лиц вне зависимости от согласия их близких родственников.

Рассмотрение таких дел происходит в судебном заседании по общим правилам судебного разбирательства, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, с обязательным участием государственного обвинителя и защитника.

В марте текущего года приговором Верховного Суда признан виновным в геноциде белорусского народа палач Хатыни и других белорусских деревень Владимир Катрюк, в отношении которого в связи со смертью постановлен обвинительный приговор без назначения наказания.

В настоящее время в Верховном Суде рассматривается уголовное дело в отношении уже умершего Константина Смовского, который обвиняется в совершении аналогичного особо тяжкого преступления, не имеющего сроков давности.

Осуществление правосудия по таким делам на уровне Верховного Суда в открытом и публичном режиме оказывает серьезное информационное и просветительское воздействие на наше общество, позволяет представить и распространить достоверную информацию о трагедиях военного времени и последствиях идеологии нацизма.

Следует отметить, что геноцид советского народа так и не получил юридического оформления в ходе Международного Военного трибунала в Нюрнберге и послевоенный период.

Поэтому наряду с законодательными и иными мерами судебное решение, которое в силу Конституции Республики Беларусь является общеобязательным, имеет важное юридическое значение для официального признания геноцидом действий оккупантов в отношении мирного населения и защитников Отечества.

Постановление обвинительных приговоров в отношении нацистских карателей способствует однозначной квалификации их преступных деяний на территории нашей страны как геноцид.

Наряду с уголовным судопроизводством не исключаю возможности установления Верховным Судом факта геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и в порядке гражданского судопроизводства. В Российской Федерации уже более 20 региональных судов приняли соответствующие решения в рамках территориальной подсудности.

Убежден, что только комплексная всесторонняя оценка совершенных на белорусской земле злодеяний будет способствовать сохранению исторической правды и памяти о стойкости и героизме белорусского народа, формированию ценностных ориентиров для нынешнего и будущего поколений, эффективному противодействию современным вызовам и проявлениям нацизма.

В заключение позвольте искренне поблагодарить организаторов за проведение столь важной конференции на очень высоком уровне.

Желаю всем ее участникам интересной и плодотворной работы, открытого конструктивного диалога и обмена мнениями!

Благодарю за внимание.

DEAR COLLEAGUES!

It is a great honour for me to welcome on behalf of the judicial community of the Republic of Belarus all participants and guests of this International Research-to-Practice Conference.

The study of tragic events and the consequences of the Great Patriotic War remains relevant even eight decades after the liberation of our country from the German-Fascist invaders.

For these purposes, the organization and holding of such a large-scale forum is of particular significance for historical science and law enforcement practice, and has important state and public significance.

Attempts to falsify history and revive Nazi ideology in new forms and manifestations are penetrating including into the territory of our country. Therefore, the increasing cases of the use of Nazi symbols and attributes, the spread of ideas and views of neo-Nazism, the desecration of the memory of Soviet liberators, and the glorification of Nazi criminals.

Only this year, 313 individuals have been brought to administrative responsibility for the propaganda or public demonstration, production, distribution of Nazi symbols or attributes, one person – to criminal liability for the rehabilitation of Nazism, and another was convicted for denying the genocide of the Belarusian people, committed by posting information on the Internet. The prosecution for such an act became possible for the first time as a result of the adoption in 2022 of the Law of the Republic of Belarus “On the Genocide of the Belarusian People”.

Despite the fact that the atrocities of many Nazi criminals were investigated and assessed both within the framework of the Nuremberg Trials and in the sentences of national courts, some researchers criticize the legal proceedings and outcomes of judicial investigations in the post-Soviet space.

Many occupiers and their accomplices have avoided prosecution for the inhumane acts committed due to their cruelty. A number of foreign countries, under the pretext of the protection of their citizens, have not extradited them for the administration of justice.

Therefore, the legal assessment of the events of the Great Patriotic War remains relevant today, and not only doctrinal, but also at the level of judicial decisions.

The prosecution of specific Nazi criminals even after many years contributes to the restoration of historical truth and justice, as well as the implementation of the principle of inevitability of responsibility.

Thanks to legislative changes in our country, it has become possible to conduct preliminary investigations and court proceedings for crimes against peace, security of mankind, and war crimes against deceased persons regardless of the consent of their close relatives.

The consideration of such cases takes place in court sessions according to general rules of judicial proceedings provided for by criminal procedural law, with the mandatory participation of the public prosecutor and defense counsel.

In March of this year, the Supreme Court's verdict found Vladimir Katryuk, the executioner of Khatyn and other Belarusian villages, guilty of the genocide of the Belarusian people, against whom a guilty sentence was passed without imposing a punishment due to his death.

Currently, the Supreme Court is considering a criminal case against the already deceased Konstantin Smovskoy, who is accused of committing a similar particularly serious crime that has no statute of limitations.

The administration of justice in such cases at the level of the Supreme Court in an open and public manner has a serious informational and educational impact on our society, allowing for the presentation and dissemination of accurate information about the tragedies of wartime and the consequences of Nazi ideology.

It should be noted that the genocide of the Soviet people has not received legal formalization during the International Military Tribunal in Nuremberg and the post-war period.

Therefore, along with legislative and other measures, the judicial decision, which under the Constitution of the Republic of Belarus is binding, has important legal significance for the official recognition of the actions of the occupiers against the civilian population and defenders of the Fatherland as genocide.

The issuance of guilty verdicts against Nazi punishers contributes to the unambiguous qualification of their criminal acts on the territory of our country as genocide.

Along with criminal proceedings, I do not rule out the possibility of the Supreme Court establishing the fact of genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War in the course of civil proceedings as well. In the Russian Federation, more than 20 regional courts have already made corresponding decisions within the framework of territorial jurisdiction.

I am convinced that only a comprehensive and thorough assessment of the atrocities committed on Belarusian soil will contribute to the preservation of historical truth and memory of the resilience and heroism of the Belarusian people, the formation of value orientations for current and future generations, and effective resistance to modern challenges and manifestations of Nazism.

In conclusion, allow me to sincerely thank the organizers for holding such an important conference at a very high level. I wish all its participants an interesting and fruitful work, open constructive dialogue and exchange of opinions!

Thank you for your attention.

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ВОЛЬФОВИЧ

*Государственный секретарь
Совета Безопасности
Республики Беларусь*

ALEXANDER GRIGORYEVICH VOLFOVICH

*State Secretary of the Security Council
of the Republic of Belarus*

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ, ГОСТИ!

Позвольте поприветствовать вас, находясь в этом прекрасном месте – храме знаний (*Национальная библиотека Беларуси*), на нашей героической и гостеприимной белорусской земле. Выражаю особую признательность иностранным делегатам данного форума. Уверен, что программа мероприятия насыщенная, доклады участников очень познавательные, а у гостей, впервые посетивших Беларусь, останутся исключительно положительные и яркие эмоции.

Общеизвестно, что на протяжении всей истории геноцид приносил человечеству большие потери. Незаживающей раной для белорусов, русских, иных народов Советского Союза является геноцид в годы Великой Отечественной войны.

В этой связи хочу подчеркнуть значимую роль организаторов данного представительного мероприятия и поблагодарить Генеральную прокуратуру Беларуси и лично Андрея Ивановича Шведа также в вопросах подготовки и принятия Закона «О геноциде белорусского народа», возбуждения и расследования уголовного дела по фактам совершения геноцида нашего народа нацистскими преступниками и их соучастниками в 1941–1945 годах и послевоенный период.

С момента вероломного нападения немецко-фашистских захватчиков на нашу советскую Родину минуло более 83 лет. Архивные данные свидетельствуют, что в борьбе за мировое господство Гитлер и его соратники ставили целью уничтожение славянского и иного населения СССР, пропагандировали гнусную теорию своего расового превосходства.

Разве можно стереть из памяти народа разрушенные супостатом города, сожженные деревни, лагеря смерти, крематории...? Мы не вправе такое забыть!

Поэтому достоянием памяти наших народов и являются крылатые слова-лозунги «Никто не забыт, ничто не забыто», «За Родину», «День Победы»...

Время неумолимо. К сожалению, нас покидают ветераны той страшной войны. Поэтому мы просто обязаны помнить и непрерывно доносить до всего мирового сообщества сведения о зверствах и злодеяниях фашистов и коллаборационистов, роли и месте народов-победителей в борьбе с нацистами и их пособниками во время Великой Отечественной войны.

В настоящее время мы видим, как расшатывается мировая стабильность, выстроенная система международной и региональной безопасности. Появляются новые риски, вызовы и угрозы национальной безопасности, на территории сопредельных государств вновь слышен «скрежет гусениц бронетехники» – наращивается военное присутствие иностранного контингента. Мир снова подошел к краю пропасти...

Исходя из этого нам необходимо чтить историю, не допустить искажения исторической памяти, утрату национальных ценностей и чувства гордости, что мы потомки Победителей.

Именно поэтому историческая память относится к нашим стратегическим интересам.

Уверен, что конференция пройдет в деловой атмосфере, будет способствовать единению и сплоченности, осознанию сопричастности с великими победами и достижениями наших героических предков.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

DEAR CONFERENCE PARTICIPANTS, GUESTS!

Allow me to welcome you, being in this beautiful place – the temple of knowledge (*National Library of Belarus*), in our heroic and hospitable Belarusian land. I express special gratitude to the foreign delegates of this forum. I am sure that the event programme is rich, the participants' reports are very informative, and the guests, for the first time visiting Belarus, will have exclusively positive and bright emotions.

It is well known that throughout history, genocide has brought great losses to humanity. The unhealed wound for Belarusians, Russians, and other peoples of the Soviet Union is the genocide during the Great Patriotic War.

In this regard, I want to emphasize the significant role of the organizers of this representative event and thank the Prosecutor General's Office of Belarus and personally Andrei Ivanovich Shved also for the preparation and adoption of the Law "On the Genocide of the Belarusian People", the initiation and investigation of the criminal case on the facts of genocide of our people by Nazi criminals and their accomplices in 1941–1945 and the post-war period.

Since the treacherous attack of the German Fascist invaders on our Soviet Motherland, more than 83 years have passed. Archival data indicate that in the struggle for world domination, Hitler and his associates aimed to destroy the Slavic and other populations of the USSR, propagating the vile theory of their racial superiority.

Can we erase from the memory of the people the cities destroyed by the enemy, burned villages, death camps, crematoria...? We have no right to forget this!

Therefore, the winged words-slogans "No one is forgotten, nothing is forgotten", "For the Motherland", "Victory Day" are the heritage of the memory of our peoples ...

Time is relentless. Unfortunately, the veterans of that terrible war are leaving us. Therefore, we are simply obliged to remember and continuously convey to the entire world community information about the atrocities and crimes of the fascists and collaborators, the role and place of the victorious nations in the fight against the Nazis and their accomplices during the Great Patriotic War.

Currently, we see how the world stability, the established system of international and regional security are shattered. New risks, challenges, and threats to national security are emerging, the "grinding of tank treads" can be heard again from the territories of neighboring states – the military presence of foreign contingents is increasing. The world has once again come to the brink of the abyss...

Based on this, we must honor history, not allow the distortion of historical memory, the loss of national values and the sense of pride that we are descendants of the Victors.

That is why historical memory relates to our strategic interests.

I am confident that the conference will take place in a businesslike atmosphere, it will contribute to unity and cohesion, to the awareness of our connection with the great victories and achievements of our heroic ancestors.

I wish all conference participants fruitful work!

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ГОРА

*Председатель Следственного комитета
Республики Беларусь,
генерал-майор юстиции*

DMITRY YURIEVICH GORA

*Chairman of the Investigative Committee
of the Republic of Belarus,
Major General of Justice*

**УВАЖАЕМЫЕ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ,
УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ, ДРУЗЬЯ!**

Позвольте приветствовать вас на II Международной научно-практической конференции. Отрадно, что она приурочена к очередной (76-й) годовщине принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

В современном мире мы наблюдаем тревожную тенденцию искажения исторической правды о подвиге и жертвах Великой Отечественной войны. Возрождаются идеи нацизма, а причастным к гибели тысяч невинных людей фашистским преступникам воздаются знаки почести.

Потомки нацистов по всему миру требуют реванша. И в нашей стране в 2020 году вооруженные нацистскими идеями и символикой экстремисты хотели совершить государственный переворот. Мы не дали этого сделать, чтобы жить в свободной, независимой и процветающей стране.

Для недопущения попыток фальсификации исторических событий Генеральной прокуратурой Республики Беларусь возбуждено и расследуется уголовное дело о геноциде белорусского народа в годы войны и послевоенный период.

Следственный комитет принимает активное участие в расследовании данного уголовного дела и в тесном взаимодействии с коллегами из прокуратуры, Государственного комитета судебных экспертиз, Министерства внутренних дел и других ведомств ежедневно выполняет кропотливую работу, связанную со сбором доказательств виновности лиц, причастных к совершению преступлений, не имеющих сроков давности.

Сегодняшняя конференция является ответом на вызовы и угрозы возрождения нацистской идеологии.

Нужно сохранить память и говорить об этих событиях, чтобы мировая общественность знала правду и могла извлечь уроки из прошлого. Только через осознание и признание трагедии мы можем строить будущее.

Желаю всем участникам плодотворной работы и конструктивных решений! Убежден, что результаты встречи станут весомым вкладом в сохранение исторической памяти и укрепление мира, послужат основой для поиска эффективных способов борьбы с нацизмом.

**DEAR ANDREI IVANOVICH,
CONFERENCE PARTICIPANTS, FRIENDS!**

Allow me to welcome you to the II International Research-to-Practice Conference. It is gratifying that it is dedicated to the next in turn (76th) anniversary of the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

In the modern world, we observe a disturbing trend of distorting the historical truth about the heroism and victims of the Great Patriotic War. Ideas of Nazism are being revived, and those responsible for the deaths of thousands of innocent people are honored.

Descendants of Nazis around the world demand revenge. And in our country in 2020, extremists armed with Nazi ideas and symbols attempted to carry out a coup d'état. We did not allow this to happen, so we could live in a free, independent, and prosperous country.

To prevent attempts to falsify historical events, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus has initiated and is investigating a criminal case on the genocide of the Belarusian people during the war and the post-war period.

The Investigative Committee is actively participating in the investigation of this criminal case. In close cooperation with colleagues from the Prosecution Service, the State Forensic Examination Committee, the Ministry of Internal Affairs and other agencies, daily performs meticulous work related to gathering evidence of the guilt of those involved in crimes that have no statute of limitations.

Today's conference is a response to the challenges and threats of the revival of Nazi ideology.

It is necessary to preserve the memory and speak about these events so that the world public knows the truth and can learn lessons from the past. Only through awareness and recognition of the tragedy can we build the future.

I wish all participants fruitful work and constructive solutions! I am convinced that the results of the meeting will be a significant contribution to preserving historical memory and strengthening peace, and will serve as a basis for finding effective ways to combat Nazism.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВОЛКОВ

*Председатель
Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь,
генерал-майор юстиции*

ALEXEY ALEXANDROVICH VOLKOV

*Chairman of the State Forensic
Examination Committee
of the Republic of Belarus,
Major General of Justice*

**УВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ!
УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!**

Позвольте поприветствовать вас от имени Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Организованный Генеральной прокуратурой международный форум посвящен одному из глобальных вопросов современности.

В наши дни становится абсолютно ясно, что геноцид начинается не только с уничтожения тысяч, сотен, миллионов людей. Геноцид, как катастрофа, начинается с уничтожения прав другого человека, который отстаивает права своего народа по рождению, культуре, по крови.

Почти восемь десятилетий прошло со дня окончания Второй мировой войны. Но кровавый след, оставленный нацистами на нашей земле, не зажил до сих пор.

Разработанный и частично реализованный фашистами план геноцида привел к гибели миллионов людей. Согласно генеральному плану «ОСТ», уничтожению подлежало 75 процентов населения Беларуси.

Сегодня предпринимаются активные попытки переписать историю, искажаются давно установленные факты. Историческая правда подвергается всевозможным фальсификациям.

Возбуждение Генеральной прокуратурой уголовного дела о геноциде белорусского народа является необходимостью в деле сохранения исторического наследия поколения победителей, недопущения реабилитации нацизма.

Прокурорами совместно со следователями Следственного комитета, судебными экспертами ведется работа по установлению неопровержимых доказательств преступлений против мирного населения нашей страны. В ходе расследования экспертами проведено более 300 различных судебных экспертиз, исследованы сотни тысяч объектов, изъятых с мест массовых захоро-

нений расстрелянных мирных жителей. Принято участие в проведении более чем 140 осмотров мест происшествий и предполагаемых мест захоронения жертв.

Следствие по уголовному делу продолжается. Но результаты кропотливой работы уже свидетельствуют о том, что масштаб трагедии белорусского народа значительно больше, чем предполагалось ранее. Судебными экспертами получены и представлены следствию доказательства того, что фашистскими преступниками, их пособниками реализовывалась нацистская политика геноцида белорусского народа.

В Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него отмечено, что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество.

Поэтому тема международной конференции особенно актуальна. Ее проведение является важным событием, которое позволит дать справедливую оценку действиям нацистских преступников, поможет еще раз обратить внимание мирового сообщества на необходимость недопущения геноцида в любой форме.

Задача нынешнего поколения – не допустить замалчивания и искажения реальных исторических фактов, предотвратить попытки стереть память о самой страшной войне в истории человечества, ведь историческая память – это фундамент, без которого невозможно построить будущее.

Уверен, что вклад каждого участника конференции будет способствовать восстановлению исторической правды и справедливости.

Искренне желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы!

DEAR ANDREI IVANOVICH!
DEAR CONFERENCE PARTICIPANTS!

Allow me to greet you on behalf of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus.

Organized by the Prosecutor General's Office, the international forum is dedicated to one of the global issues of our time.

Nowadays it becomes absolutely clear that genocide begins not only with the destruction of thousands, hundreds, millions of people. Genocide, as a catastrophe, begins with the destruction of the rights of another person who defends the rights of its people by birth, culture, by blood.

Almost eight decades have passed since the end of World War II. But the bloody trace left by the Nazis on our land has not healed to this day.

The plan of genocide developed and partially implemented by the fascists led to the death of millions of people. According to the Generalplan Ost, 75 percent of the population of Belarus was to be exterminated.

Today, active attempts are being made to rewrite history, long-established facts are being distorted. Historical truth is subjected to all sorts of falsification.

The initiation by the Prosecutor General's Office of a criminal case on genocide of the Belarusian people is a necessity in preserving the historical legacy of the generation of victors, preventing the rehabilitation of Nazism.

Prosecutors, together with investigators from the Investigative Committee, and forensic experts are working to establish irrefutable evidence of crimes against the civilian population of our country. During the investigation, experts conducted more than 300 various forensic examinations, examined hundreds of thousands of objects seized from the sites of mass graves of executed civilians. More than 140 inspections of crime scenes and alleged burial sites of victims were conducted.

The investigation of the criminal case is ongoing. But the results of meticulous work already indicate that the scale of the tragedy of the Belarusian people is significantly greater than previously thought. Forensic experts have obtained and presented evidence to the investigation that fascist criminals and their accomplices implemented the Nazi policy of genocide against the Belarusian people.

In the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, it is noted that in order to rid humanity of this abominable disaster, international cooperation is necessary.

Therefore, the topic of the international conference is particularly relevant.

Its holding is an important event that will allow for a fair assessment of the actions of Nazi criminals. It will help once again draw the attention of the world community to the need to prevent genocide in any form.

The task of the current generation is to prevent the silencing and distortion of real historical facts, prevent attempts to erase the memory of the most terrible

war in human history. After all, historical memory is the foundation without which it is impossible to build the future.

I am confident that the contribution of each conference participant will be conducive to the restoration of historical truth and justice.

I sincerely wish all conference participants successful and fruitful work!

ОЛЬГА ИВАНОВНА ЧУПРИС

*Заместитель Главы Администрации
Президента Республики Беларусь*

OLGA IVANOVNA CHUPRIS

*Deputy Head of the Administration
of the President of the Republic of Belarus*

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОСТИ!

Рада приветствовать вас на Международной научно-практической конференции. Ее повестка носит фундаментальный историко-правовой характер и посвящена одному из ключевых документов в области международного права – Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Принятие этого акта стало логическим итогом Нюрнбергского процесса и имело огромное значение для нашей страны, которая на своем горьком опыте ощутила ужас геноцида.

Положения Конвенции сохраняют актуальность и в настоящее время, когда в отдельных государствах возрождаются националистические идеи, а в ходе вооруженных конфликтов уничтожается гражданское население. Предпринимаются попытки исказить роль Беларуси и других бывших советских республик в разгроме нацизма.

В целях противодействия данным негативным тенденциям нами принимаются самые решительные меры. Нормы о сохранении исторической памяти и правды о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны получили закрепление на уровне Конституции и развитие в Концепции правовой политики, других законодательных актах.

Красной строкой среди них выделяется Закон «О геноциде белорусского народа». На его основе Генеральной прокуратурой организовано масштабное расследование деяний фашистов на нашей земле.

Результаты следственных действий и многие другие актуальные темы будут освещены докладчиками в ходе выступлений. В фокусе внимания – подходы к оценке геноцида в международном и национальном праве, противодействие реабилитации и героизации нацизма, вопросы сохранения исторической памяти.

Уверена, что представленные на Конференции материалы будут интересны юристам, историкам, международным деятелям, а также молодому поколению.

Желаю всем участникам плодотворной работы, мира и добра!

DEAR COLLEAGUES AND FOREIGN GUESTS!

I am glad to welcome you to the International Research-to-Practice Conference. Its agenda is of fundamental historical and legal character and is dedicated to one of the key documents in the field of international law – the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

The adoption of this act became the logical result of the Nuremberg Trials and was of great importance for our country, which experienced the horror of genocide in its bitter experience.

The provisions of the Convention remain relevant even today, when nationalist ideas are being revived in some States, and during armed conflicts, civilians are being destroyed. Attempts are being made to distort the role of Belarus and other former Soviet republics in the defeat of Nazism.

In order to counter these negative trends, we are taking the most decisive measures. The norms on preserving historical memory and the truth about the heroic feat of the Belarusian people during the Great Patriotic War have been enshrined at the constitutional level and developed in the Concept of Legal Policy and other legislative acts.

A key highlight among them is the Law “On the Genocide of the Belarusian people”. Based on it, the Prosecutor General’s Office has organized a large-scale investigation into the actions of the fascists on our land.

The results of the investigative actions and many other relevant topics will be covered by the speakers in their presentations. The focus is on approaches to assessing genocide in international and national law, countering the rehabilitation and glorification of Nazism, and issues of preserving historical memory.

I am confident that the materials presented at the Conference will be of interest to lawyers, historians, international figures, as well as the younger generation.

I wish all participants fruitful work, peace, and goodness!

МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ РЫЖЕНКОВ

*Министр иностранных дел
Республики Беларусь*

MAXIM VLADIMIROVICH RYZHENKOV

*Minister of Foreign Affairs
of the Republic of Belarus*

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ И ГОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Многим может показаться не слишком актуальной тема международной конференции. Ведь на протяжении более чем 80 лет геноцид был буквально «по косточкам» разложен и учеными, и практиками. И в голове каждого здравомыслящего человека это определение не вызывает никакого сомнения. Но нет! Обществу сегодня снова нужен очень мощный моральный и политический посыл.

Давайте разберемся!

Появлением термина «геноцид» человечество обязано юристу Рафаэлю Лемкину, который родился на территории нынешней Гродненской области Республики Беларусь. То есть белорусу! Он входил в состав группы из трех экспертов, которые по поручению ЭКОСОС совместно с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Трюгве Ли подготовили проект Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Почему это было важно тогда? Потому что была свежа память о недавних бесчеловечных ужасах Второй мировой войны.

И не случайно Белорусская ССР как страна – учредитель ООН за вклад в победу над нацизмом была среди тех государств, которые занимались разработкой текста Конвенции и обеспечили принятие ее консенсусом 9 декабря 1948 года. Этот день в ООН объявлен Международным днем памяти жертв преступления геноцида.

Беларусь всегда использовала площадку ООН для продвижения тематики сохранения исторической памяти о трагедии Второй мировой войны и справедливого возмездия за военные преступления. На первой же сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году по предложению белорусской делегации была одобрена резолюция о выдаче и наказании военных преступников. А в 1968 году по инициативе делегации БССР была принята резолюция о не-

применении срока давности к военным преступлениям и военным преступникам.

Невиданный консенсус! А что сегодня? Почему некоторые страны устранились от классического понимания данного феномена и начали переворачивать сам вектор темы «геноцид»?

Яркий пример. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» – ее инициатором является Россия. Вдумайтесь! Коллективный Запад голосует «против». Абсолютно невероятная позиция! Против и Украина, которая совсем недавно так ратовала в Международном суде ООН за соблюдение положений Конвенции о геноциде. Но их мнение сегодня – это другое.

Такой раскол между государствами – членами ООН – один из симптомов острого кризиса в послевоенной системе международных отношений.

В наши дни события Второй мировой войны многими в Европе воспринимаются как что-то отдаленное. Для кого-то постыдное и потому неудобное к воспоминаниям. Да и неонацизму легче пробивать себе ростки среди молодежи, выросшей в условиях либеральной демократии и вседозволенности.

Почему так происходит? Только ли это простая «забывчивость»? Нет.

Мы видим откровенные действия Запада переписать историю в выгодном бывшим агрессорам ключе. Обеление немецко-фашистских захватчиков и их пособников, которое объясняется правом на свободное мнение и выражение. Их героизация: оказывается, коллаборанты – это борцы за национальную идею.

В такой ситуации еще отчетливее проявляется наша историческая миссия – сохранять и передавать новым поколениям правду о Второй мировой войне. Это наша святая обязанность и священный долг перед нашими предками. Назидание потомкам.

В этом контексте неопределима деятельность Генеральной прокуратуры Беларуси по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

МИД также проводит системную работу по привлечению внимания к тематике геноцида белорусского народа за рубежом. В этих целях мы задействуем все каналы, в том числе среди белорусской диаспоры.

Эта тема остается сквозной в работе делегаций Беларуси в ООН, а также ОБСЕ, СНГ, ОДКБ.

Позиция Беларуси о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны впервые опубликована в качестве официального документа 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН. Теперь наша позиция задокументирована ООН.

Хорошим тестом на историческую память для тех стран и народов, которые раньше плечом к плечу вместе с нами боролись с нацизмом, станет резолюция

в Генеральной Ассамблее ООН по объявлению 22 июня Днем памяти жертв геноцида, осуществлявшегося нацистами в отношении советского народа в годы Второй мировой войны.

Для нас это важно! Нам нельзя об этом забывать, потому что сегодня геноцид приобретает новые формы уничтожения. Причем прямо у нашего порога.

В Польше и Прибалтике белорусы, россияне и украинцы – граждане второго сорта. Имеются случаи их избиений, включая несовершеннолетних, насилий и убийств. Избивают и убивают также мигрантов, которые пытаются попасть в ЕС. Причем издевательски и цинично, с особой ненавистью и неприкрытой ксенофобией относятся к выходцам из Африки и Азии.

Что это, если не современный геноцид?

В свое время так начинали нацисты в Европе, и мы понимаем, чем это обернулось для нас.

Поэтому нам всем нужно продолжать сохранять градус внимания к теме геноцида высоким.

Чтобы предотвратить повторение тех страшных событий 80-летней давности.

Чтобы ни один преступник, виновный в тех событиях, не остался безнаказанным.

Чтобы ни одна жертва, прошедшая через геноцид того времени, не осталась неучтенной.

Чтобы были собраны все необходимые доказательства.

Надеемся, что наши иностранные единомышленники помогут нам в этом.

Желаю всем участникам конференции еще большего сплочения по теме геноцида и практических совместных результатов!

Спасибо за внимание.

DEAR PARTICIPANTS AND GUESTS OF THE CONFERENCE!

Many may find the topic of the international conference not very relevant. For more than 80 years, genocide has literally been dissected and studied by scientists and practitioners. And in the mind of every sane person, this definition raises no doubt. But no! Society today needs a very powerful moral and political message.

Let's figure it out!

The emergence of the term "genocide" is owed to the lawyer Raphael Lemkin, who was born in the territory of the current Grodno Region of the Republic of Belarus. That is, a Belarusian! He was part of a group of three experts who, at the request of ECOSOC, together with the Secretary-General of the United Nations, Trygve Lie, prepared the draft UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

Why was this important then? Because the memory of the recent inhumane horrors of World War II was still fresh.

And it is no coincidence that the Belarusian SSR, as a founding country of the UN due to its contribution to the victory over Nazism, was among those States that worked on the drafting of the Convention text and ensured its adoption by consensus on 9 December 1948. This day is declared by the UN as the International Day of Commemoration and Dignity of the Victims of the Crime of Genocide.

Belarus has always used the UN platform to promote the theme of preserving historical memory of the tragedy of World War II and just retribution for war crimes. At the very first session of the UN General Assembly in 1946, at the proposal of the Belarusian delegation, a resolution on the extradition and punishment of war criminals was approved. And in 1968, at the initiative of the BSSR delegation, a resolution was adopted on the non-application of statutes of limitations to war crimes and war criminals.

Unprecedented consensus! And what about today? Why are some countries distancing themselves from the classical understanding of this phenomenon and starting to turn the very vector of the topic "genocide"?

A vivid example. The UN General Assembly resolution "Combating the glorification of Nazism, neo-Nazism, and other practices that contribute to fueling contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia, and related intolerance" – its initiator is Russia. Think about it! The collective West votes against. An absolutely incredible position! Ukraine is also against it, despite having recently advocated in the International Court of Justice for compliance with the provisions of the Genocide Convention. But their opinion today is different.

Such a split among UN Member States is one of the symptoms of a severe crisis in the post-war system of international relations.

Nowadays, the events of World War II are perceived by many in Europe as something distant. For some, these are shameful and therefore uncomfortable to re-

member. Moreover, neo-Nazism finds it easier to take root among the youth raised in conditions of liberal democracy and permissiveness.

Why is this happening? Is it just simple “forgetfulness”? No.

We see blatant actions by the West to rewrite history in a way that benefits former aggressors. The whitewashing of German fascist invaders and their accomplices is justified by the right to free opinion and expression. Their glorification: it turns out that collaborators are fighters for the national idea.

In such a situation, our historical mission is to preserve and pass on the truth about World War II to new generations. This is our sacred duty and obligation to our ancestors. A lesson for future generations.

In this context, the work of the Prosecutor General’s Office of Belarus in investigating the criminal case of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War can not be overestimated.

The Ministry of Foreign Affairs is also conducting systematic work to draw attention to the issue of the genocide of the Belarusian people abroad. For this purpose, we are utilizing all channels, including among the Belarusian diaspora.

This topic remains a recurring theme in the work of Belarusian delegations at the UN, as well as the OSCE, CIS, and CSTO.

Belarus’s position on the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War has been published for the first time as an official document of the 76th session of the UN General Assembly and the UN Security Council. Now our position is documented by the UN.

A good test of historical memory for those countries and peoples, who once fought shoulder to shoulder with us against Nazism will be the resolution in the UN General Assembly declaring 22 June as the Day of Commemoration for the victims of the genocide perpetrated by the Nazis against the Soviet people during World War II.

For us, this is important! We must not forget about it, because today genocide is taking on new destructive forms. Moreover, right at our doorstep.

In Poland and the Baltics, Belarusians, Russians, and Ukrainians are second-rate persons.

There are cases of their beatings, including minors, violence, and murders. Migrants trying to enter the EU are also beaten and killed. Moreover, in a mocking and cynical manner, with particular hatred and blatant xenophobia towards people from Africa and Asia.

What is this, if not modern genocide? This is how the Nazis started in Europe, and we understand what it turned into for us.

Therefore, we all need to continue to keep the level of attention to the topic of genocide high.

To prevent the repetition of those terrible events from 80 years ago.

So that no criminal responsible for those events remains unpunished.

So that no victim who went through the genocide of that time, remains unaccounted for.

So that all necessary evidence is collected. We hope that our foreign like-minded individuals will help us in this.

I wish all conference participants even greater unity on the topic of genocide and practical joint results!

Thank you for your attention.

ВИКТОР ГЕННАДЬЕВИЧ ХРЕНИН

*Министр обороны Республики Беларусь,
генерал-лейтенант*

VIKTOR GENNADYEVICH KHRENIN

*Minister of Defence
of the Republic of Belarus,
Lieutenant General*

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Проведение столь масштабного форума в год 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и в преддверии 80-летнего юбилея Великой Победы особо подчеркивает важность сохранения мира как наивысшей ценности.

После завершения Второй мировой войны и Нюрнбергского трибунала, создавшего правовую основу осуждения за преступления против мира и безопасности человечества, казалось, что «коричневая чума» на планете уничтожена окончательно и бесповоротно.

Однако это было лишь иллюзией. В XXI веке, к сожалению, вновь приходится сталкиваться с проявлениями нацизма и фашизма, в котором реваншисты видят символ былого национального могущества и величия.

В авангарде этой безрассудной политики следует руководство Польши, Прибалтийских государств и Украины, где поощряется реабилитация нацистских преступников и совершенных ими злодеяний, проведение факельных шествий, маршей legionеров СС и неонацистов.

Под видом борьбы с тоталитарными практиками на территории этих стран уничтожается советское мемориальное наследие. Однако отношение этих политических режимов к национальным меньшинствам в своих государствах доказывает, что сами они как раз и исповедуют тоталитарные практики.

Очевидно, что чума нацизма не только вплотную подобралась к нашим границам, но и расплзлась, словно злокачественная опухоль, по многим западным странам.

Даже в Германии, казалось бы, получившей 80 лет назад антинацистскую «вакцину», сегодня ряд ее политических деятелей перестают стыдиться преступлений своих фашистских предков и, бравируя, лицемерно представляют их

общественности не иначе как верными солдатами своей страны, исполнявшими воинский долг на Восточном фронте.

Таким образом, реабилитируя фашистов и навязывая пещерную русофобию в качестве тренда, элиты западных стран вновь делают роковой шаг к возрождению идеологии нацизма.

Так уже было в годы Великой Отечественной войны.

Но на Западе сделали все возможное, чтобы забыть уроки истории. Забыть виновников преступлений против человечества – тех, кто осуществлял геноцид народов СССР, в том числе белорусского народа.

Но мы ничего не забыли.

Мы помним самые печальные страницы нашей истории, связанные с фашистской оккупацией. В нашем сердце навсегда останется незаживающей раной трагическая судьба детей от 6 до 14 лет – узников 16 детских концлагерей, созданных на территории Беларуси для забора крови. Треть из них обеспечивали «полное» донорство.

Но геноцид мы наблюдаем и в современной истории. Только за последние два с половиной десятилетия мы стали свидетелями этого ужасного явления в Югославии, Ираке, Ливии и многих других странах мира.

Очевидно, что с использованием «фашистских лекал» осуществляется новый передел мира и захват территорий и ресурсов.

Глубинная суть фашизма, которая заключается в превосходстве одной нации над остальными и насилии, отчетливо проявляется в современном украинском нацизме.

Тотальная дискриминация огромного неукраинского населения страны и построение моноэтнической нации осуществляется под лозунгом «Украина превыше всего», что является калькой с лозунга нацистской Германии, превозносившего немецкую нацию.

Сегодня вновь, как и 80 лет назад, осуществляется экспансия на восток, в рамках которой у границ Союзного государства Запад планомерно концентрирует воинские контингенты. Только в соседних с нами странах альянса уже сосредоточено около 22 тысяч солдат НАТО.

Агрессивный империализм во главе с США и НАТО заявляет исключительно о правах «золотого миллиарда» и ненависти в отношении тех, кого они называют «джунглями». Не зря Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отмечал, что «...современные фашисты стран НАТО никуда не делись, они не умерли...».

Все это провоцирует вооруженные конфликты, глобализация которых, прежде всего украинского и ближневосточного, вновь создает угрозы безопасности человечеству.

Проводя исторические параллели между событиями современности и тем, что было накануне и в годы Второй мировой войны, становится очевидным, что нет принципиально новых вызовов.

Есть забытые старые уроки и угрозы. И есть защита от них – опыт белорусского народа, который научил нас объединяться в противостоянии силам абсолютного исторического зла.

Сегодня все здравомыслящие люди, у которых есть совесть и сердце, должны выступить единой силой, единым фронтом против безответственной политики правящих элит Запада, разжигающих конфронтацию и толкающих планету в пожар третьей мировой войны.

Это с учетом наличия ядерного оружия у противостоящих стран является полным безрассудством.

Уважаемые товарищи!

Позвольте выразить слова благодарности организаторам и участникам конференции, а также зарубежным гостям за внимание к этой важной теме.

Пусть проделанная вами работа послужит общей цели – сохранению исторической правды и консолидации усилий по недопущению возрождения неонацизма в современном мире.

Желаю всем участникам успешной работы не только на площадке конференции, но и в своих странах и регионах, которые мы представляем, по донесению идей и мыслей, звучащих на форуме!

DEAR PARTICIPANTS AND GUESTS OF THE CONFERENCE!

Holding such a massive forum in the year of the 80th anniversary of liberation of Belarus from Nazi invaders and on the eve of the 80th anniversary of the Great Victory really highlights how important it is to keep peace as the top priority.

After the end of World War II and the Nuremberg Tribunal, which established the legal basis for prosecuting crimes against peace and humanity, it seemed that the “brown plague” had been destroyed once and for all.

However, this was only an illusion. In the 21st century, unfortunately, we are once again confronted with manifestations of Nazism and fascism, in which revanchists see a symbol of former national power and greatness.

At the forefront of this reckless policy are the governments of Poland, the Baltic States, and Ukraine, where the rehabilitation of Nazi criminals and their atrocities is encouraged, as are torchlight processions and marches by SS legionnaires and neo-Nazis.

Under the guise of combating totalitarian practices, the Soviet memorial heritage is being destroyed in these countries. However, the attitude of these political regimes toward national minorities in their own States proves that they themselves are the ones practicing totalitarianism.

It is obvious that the plague of Nazism has not only come close to our borders, but has also spread like a malignant tumor across many Western countries.

Even in Germany, which seemingly received an anti-Nazi “vaccine” 80 years ago, a number of its political figures today are no longer ashamed of the crimes of their fascist ancestors and, boasting hypocritically, present them to the public as nothing less than loyal soldiers of their country who fulfilled their military duty on the Eastern Front.

This way, by rehabilitating fascists and pushing cave-dweller Russophobia as a trend, the elites of Western countries are once again taking a fatal step toward reviving Nazi ideology.

This was already the situation during the Great Patriotic War.

But in the West, everything possible has been done to forget the lessons of history. To forget the perpetrators of crimes against humanity – those who committed genocide against the peoples of the USSR, including the Belarusian people.

But we have forgotten nothing. We remember the saddest pages of our history, related to the fascist occupation. In our hearts, it will forever remain an unhealing wound, the tragic fate of children aged 6 to 14 – prisoners of 16 children’s concentration camps created on the territory of Belarus for blood collection. A third of which provided for “full” donation.

But we also observe genocide in modern history. Only in the last two and a half decades, we have witnessed this terrible phenomenon in Yugoslavia, Iraq, Libya, and many other countries around the world.

It is obvious that using “fascist templates” a new redistribution of the world and the seizure of territories and resources is being carried out.

The deep essence of fascism, which lies in the superiority of one nation over others and violence, is clearly manifested in modern Ukrainian Nazism.

Total discrimination against the huge non-Ukrainian population of the country and the construction of a mono-ethnic nation is carried out under the slogan “Ukraine above all”, which is a copy of the slogan of Nazi Germany, which exalted the German nation.

Today, once again, as 80 years ago, an expansion to the East is being carried out, within which the West is systematically concentrating military contingents at the borders of the Union State. Only in neighboring alliance countries, about 22 thousand NATO soldiers are already concentrated.

Aggressive imperialism led by the USA and NATO declares exclusively about the rights of the “golden billion” and hatred towards those they call “jungles”. It is no coincidence that the President of the Republic of Belarus A. G. Lukashenko noted that “...modern fascists of NATO countries have not gone anywhere, they have not died...”.

All this provokes armed conflicts, the globalization of which, primarily Ukrainian and Middle Eastern, again creates threats to the security of humanity.

Drawing historical parallels between contemporary events and what happened on the eve and during the years of World War II, it becomes clear that there are no fundamentally new challenges.

There are forgotten old lessons and threats. And there is protection against them – experience of the Belarusian people, who taught us to unite in the face of the forces of absolute historical evil.

Today, all reasonable people who have a conscience and a heart, must stand as a united force, a united front against the irresponsible policies of the ruling elites of the West, who are igniting confrontation and pushing the planet into the fire of a third world war.

This, considering the presence of nuclear weapons in the opposing countries, is complete recklessness.

Dear comrades! Allow me to express my gratitude to the organizers and participants of the conference, as well as to the foreign guests for their attention to this important topic.

May the work you have done serve a common goal – the preservation of historical truth and the consolidation of efforts to prevent the resurgence of neo-Nazism in the modern world.

I wish all participants successful work not only at the venue of the conference, but also in their countries and regions that we represent, in conveying the ideas and thoughts expressed at the forum!

ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ КРАСНОВ

*Генеральный прокурор
Российской Федерации,
действительный государственный
советник юстиции*

IGOR VIKTOROVICH KRASNOV

*Prosecutor General
of the Russian Federation,
Actual State Counsellor of Justice*

**УВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ!
УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ, КОЛЛЕГИ!**

Приветствую вас на форуме, приуроченном к принятию Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Принятый более 75 лет назад (09.12.1948) международный договор стал знаковым правовым инструментом и, по сути, посланием потомкам сделать все возможное, чтобы зверства фашизма никогда не повторились.

Примечательно, что Конференция проводится в преддверии юбилейного года – 80-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Переоценить значимость этой даты невозможно. Ведь именно тогда был разгромлен, пожалуй, самый чудовищный политический режим в истории человечества, который для достижения своих преступных целей использовал любые методы, вплоть до уничтожения целых народов.

Героические усилия СССР и союзников по антигитлеровской коалиции позволили не только сломить военную мощь немецко-фашистской машины, но и провести в Нюрнберге беспрецедентное судебное разбирательство. На этом процессе была дана однозначная юридическая оценка деяниям нацизма. Получили бесспорное подтверждение факты массового уничтожения, зачастую абсолютно варварскими методами, населения Советского Союза и других стран в годы Второй мировой войны нацистами и их пособниками.

Именно тогда термин «геноцид» был внедрен в юридическую плоскость, а уже позже Конвенцией ООН обозначен как самое отвратительное преступление.

Даже сегодня по прошествии столь длительного периода данный исторический опыт международного сотрудничества не утратил своей уникальной ценности. Приговор трибунала содержит бесспорное подтверждение факта

массового истребления населения Советского Союза в годы Второй мировой войны нацистами и их пособниками.

Однако в последние годы мы наблюдаем тенденцию, когда отдельные политические силы стремятся пересмотреть результаты Нюрнберга, подвергают вольной интерпретации непоколебимые исторические факты, а нередко откровенно их фальсифицируют.

Многим западным странам, не устоявшим тогда под напором нацистов, сегодня стала неудобной правда о тех событиях. Они пытаются придать забвению случаи пособничества гитлеровской армии, приуменьшить главенствующую роль Советского Союза в освобождении Европы. Иные же преступно подражают нацистам, почитая их как героев.

Поэтому мы не имеем права допустить замалчивания ужасов злодеяний нацизма, должны сделать все возможное, чтобы пресечь попытки искажения реальных итогов Второй мировой войны.

Сегодня в рамках реализуемого в России проекта «Без срока давности» принимаются беспрецедентные меры по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирных жителей.

Следственными органами расследуется масштабное уголовное дело о геноциде, совершенном в отношении советских граждан в различных регионах СССР. При этом Генеральной прокуратурой России организована колоссальная работа по направлению в суды заявлений о признании деяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников против мирного населения и военнопленных военными преступлениями, преступлениями против человечности.

На сегодняшний день суды уже 25 регионов страны признали геноцидом преступления нацистской Германии и их союзников *(в Кабардино-Балкарии – на рассмотрении, готовятся иски еще в 4-х субъектах: Запорожская, Херсонская области, Карачаево-Черкессия, Калмыкия)* и одновременно установлено, что ущерб от их действий превысил 127 триллионов рублей.

Эта работа, безусловно, будет продолжена ради сохранения исторической памяти о миллионах жертв нацизма и героях, одержавших над ним великую победу.

Считаю, что мероприятия, подобные сегодняшнему, играют главенствующую роль в достижении этой цели.

Желаю всем участникам конференции плодотворного обсуждения и успехов в реализации намеченных идей!

Благодарю за внимание.

DEAR ANDREI IVANOVICH!
DEAR CONFERENCE PARTICIPANTS, COLLEAGUES!

I welcome you to the forum dedicated to the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

Adopted more than 75 years ago (09.12.1948) the international Treaty became a landmark legal instrument and, in essence, a message to future generations to do everything possible to ensure that the atrocities of fascism never happen again.

It is noteworthy that the Conference is held on the eve of the anniversary year – the 80th anniversary of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War.

It is impossible to overestimate the significance of this date. For it was then that the most monstrous political regime in human history was defeated, which used any means to achieve its criminal goals, including the extermination of entire nations.

The heroic efforts of the USSR and the allies of the anti-Hitler coalition not only broke the military power of the German-fascist machine but also conducted an unprecedented judicial investigation in Nuremberg. This process provided an unequivocal legal assessment of the actions of Nazism. The facts of mass extermination, often by absolutely barbaric methods, of the population of the Soviet Union and other countries during World War II by the Nazis and their accomplices have received an unambiguous legal confirmation.

It was then that the term “genocide” was introduced into the legal realm, and later designated by the UN Convention as the most abominable crime.

Even today, after such a long period, this historical experience of international cooperation has not lost its unique value. The Tribunal’s verdict contains indisputable confirmation of the fact of the mass extermination of the population of the Soviet Union during World War II by the Nazis and their accomplices.

However, in recent years we have observed a trend where certain political forces seek to revise the results of Nuremberg, subject unwavering historical facts to free interpretation, and often openly falsify them.

For many Western countries that did not withstand the pressure of the Nazis at that time, today the truth about those events has become uncomfortable. They try to forget the instances of collaboration with the Hitler army, downplaying the leading role of the Soviet Union in the liberation of Europe. Others criminally imitate the Nazis, venerating them as heroes.

Therefore, we have no right to allow the horrors of the atrocities of Nazism to be silenced, and must do everything possible to prevent attempts to distort the real outcomes of World War II.

Today, within the framework of the project “No Statute of Limitations” being implemented in Russia, unprecedented measures are being taken to establish the circumstances of newly discovered Nazi crimes against civilians.

Investigative authorities are investigating a large-scale criminal case on genocide committed against Soviet citizens in various regions of the USSR. At the same time, the Prosecutor General's Office of Russia has organized a colossal effort to submit claims to the courts recognizing the actions of the German Fascist invaders and their accomplices against civilians and prisoners of war as war crimes, crimes against humanity.

To date, courts in 25 regions of the country have already recognized the crimes of Nazi Germany and its allies as genocide (*in Kabardino-Balkaria under consideration, lawsuits are being prepared in 4 more subjects: Zaporozhye and Kherson Regions, Karachay-Cherkessia, Kalmykia*) and it has also been established that the damage from their actions exceeded 127 trillion rubles.

This work will undoubtedly continue in order to preserve the historical memory of the millions of victims of Nazism and the heroes who achieved a great victory over it.

I believe that events like today's play a leading role in achieving this goal.

I wish all conference participants fruitful discussions and success in implementing the planned ideas!

Thank you for your attention.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ БАСТРЫКИН

*Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
генерал юстиции Российской Федерации*

ALEXANDER IVANOVICH BASTRYKIN

*Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
General of Justice of the Russian Federation*

**УВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ,
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!**

Сегодня мы проводим II Международную научно-практическую конференцию, приуроченную к принятию Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (9 декабря 1948 года, г. Нью-Йорк), которая, надеюсь, станет ежегодным международным мероприятием.

Подводя итоги работы по защите фундаментальных ценностей, охраняемых Конвенцией, мы вновь говорим о необходимости наращивания международных и национальных механизмов борьбы с военными преступлениями, сформированным пакетом важнейших многосторонних соглашений о борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества, принятых по итогам Второй мировой войны.

Мы, правоохранители, расследующие военные преступления, руководствуемся единой целью – не оставить нераскрытым ни одно преступление, безнаказанным – ни одного преступника, но главное – сохранить и донести до современников и передать потомкам историческую правду, подтвержденную собранными неопровержимыми доказательствами.

Сегодня мы делимся результатами работы с нашими коллегами, обмениваемся опытом, создаем эффективные механизмы совместного расследования таких преступлений.

В результате масштабной работы Следственного комитета Российской Федерации по установлению фактов массового уничтожения советского народа в годы Великой Отечественной войны активно формируется доказательная база преступлений на территории РСФСР, Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик, тщательно изучаются архивные данные и свидетельства очевидцев.

На сегодняшний день на основании собранных следователями Следственного комитета Российской Федерации материалов судами вынесено 25 решений о признании деяний нацистских захватчиков геноцидом.

С 2022 года работает международная совместная следственно-оперативная группа Следственного комитета Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Благодаря межведомственному взаимодействию созданы условия для оперативного обмена информацией, проводятся следственные и процессуальные действия в рамках механизма оказания правовой помощи по уголовным делам и оказания содействия. На сегодняшний день исполнено 27 запросов Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о правовой помощи, организовано исполнение 48 запросов об оказании содействия.

С учетом рассекречивания новых архивных документов устанавливаются ранее неизвестные факты зверств гитлеровцев и их пособников на оккупированных территориях Союза Советских Социалистических Республик.

Как и в послевоенные годы, задачей современного следствия остается восстановление справедливости и привлечение к ответственности нацистов за преступления, основанные на идеях человеконенавистничества и расового превосходства.

С 2014 года Следственный комитет Российской Федерации возбудил более 5500 уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества.

К уголовной ответственности привлечено военное и политическое руководство Украины, члены радикальных националистических объединений, представители силовых структур. Постановлены обвинительные приговоры в отношении 450 лиц. Продолжается расследование уголовных дел в отношении так называемых наемников, среди которых граждане Грузии, Латвии, Литвы, Франции, США, Молдавии, Швеции, воевавшие на стороне Украины за денежное вознаграждение. На сегодняшний день вынесено более 800 постановлений о привлечении таких лиц в качестве обвиняемых.

В результате военных преступлений киевского режима погибло большое количество мирных граждан, включая детей. Но мы потеряли не только жизни детей из-за кровавых действий современных украинских нацистов. Целое поколение, зомбированное фашистской пропагандой, искренне верящее в вымышленные «факты», воспитано на переписанных учебниках истории.

Как выросло на земле братского украинского народа это поколение? Кто «автор» идей, заложенных в их умы и сердца?

Современный мир шагнул в эпоху высоких технологий. Сегодня ответы на вопросы ребенка дают не только родители. Отправляя ребенка за знаниями в Интернет, мы вверяем его в руки поисковых алгоритмов, в свою очередь формирующих знания из «контролируемой» базы данных.

Еще в 60-е годы советские ученые-кибернетики сформулировали общие правила машинного обучения по аналогии с обучением биологической нейронной сети, проще говоря, человека.

Эту аналогию мы одинаково наблюдаем и в воспитанном украинскими фашистами поколении, и в «воспитанном» западными «авторитетными» источниками искусственным интеллекте, релевантно выдающим информацию, удобную Западу и размеченную как «авторитетный источник». Сюда же органично вписывается правило пропаганды Геббельса, рейхминистра народного просвещения и пропаганды фашистской Германии: «Пропаганда должна ограничиться минимумом и повторять это постоянно. Настойчивость является важнейшей предпосылкой успеха».

В опасной ревизии итогов Второй мировой войны сейчас задействованы и классические средства пропаганды, и новейшие технологии. Стоит отметить особую роль западного кинематографа, заменившего красочными блокбастерами учебники истории с помощью ярких образов и медиаэффектов. Очевидно при этом, что дети, погружаясь в мир альтернативной реальности, эмоционально сопереживают киногероям и воспринимают как истину несуществующие факты.

Специалисты в области кино заслуженно относят кинематограф к информационно-психологическому оружию, обладающему мощнейшей воспитательной силой. И применение этой силы, как любого оружия, зависит от того, в чьих руках оно находится.

По сохранившимся воспоминаниям, в период работы Нюрнбергского трибунала общество пристально следило за судом. Советская пресса, в частности газета «Известия», детально знакомила читателей с ходом процесса на протяжении всех 10 месяцев. Очевидцы отмечали, что потрясающее влияние на подсудимых оказала именно кинохроника. Некоторые плакали и бились в истерике, возможно, даже искренне, глядя на результаты своих злодеяний.

В 1985 году в прокат вышел фильм «Иди и смотри» совместного производства киностудий «Мосфильм» и «Беларусьфильм» об ужасах нацистской карательной акции на территории Белоруссии в 1943 году. Фильм посмотрело 30 миллионов зрителей. Советские школьники писали тогда в сочинениях, что испытывают гордость за свой героический народ, выстоявший в борьбе с фашизмом, и что никогда не хотели бы пережить подобное.

«Иди и смотри» – мы говорим сегодня каждому, кто способен задуматься о причинах происходящего.

В 2022 году Следственный комитет Российской Федерации выпустил «Белую книгу преступлений украинского режима», основанную на доказательствах, собранных в ходе расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. В ней собраны свидетельские показания участников событий и фотодокументы, фиксирующие доказательства военных преступлений, совершенных украинским режимом.

«Белые книги» преступлений отдельных западных государств и их союзников также регулярно публикуются Министерством иностранных дел Российской Федерации. Среди них «Трагедия Донбасса. Правда о событиях на Украи-

не и в Донбассе (2014–2022)». Жуткие документальные материалы помечены предупреждением «Осторожно, шокирующий контент!».

Сегодня мы хотим сказать «Иди и смотри» каждому, кому небезразлично будущее своего народа, судьба современников и потомков. Это одинаково относится и к русским, и к украинцам, и к европейцам.

На прошлой неделе 3,5-миллионная аудитория Такера Карлсона с восторгом наблюдала полуторачасовую беседу американского журналиста с Министром иностранных дел Российской Федерации Сергеем Викторовичем Лавровым. Люди были шокированы открывшимися фактами и информацией, тщательно скрываемой западным пропагандистским механизмом.

Это величайшая заслуга нашего дипломата! Профессионалы, способные вызвать доверие и уважение аудитории, воспитанной на блокбастерах и привыкшей к fake news (фальшивым новостям), – наше сильнейшее оружие в борьбе за правду.

Сегодня на фоне стремительной и неизбежной интеграции современных информационных технологий с инструментами психологического воздействия, противопоставленным традиционным воспитательным и образовательным программам, нам как никогда важно противостоять пересмотру и умалчиванию исторических фактов, распространению откровенно ложной информации, деструктивных идеологических концепций.

Важно не только сохранить традиции, национальное самосознание, культурные и семейные ценности для наших детей, но и предотвратить возможность изоляции их в мире извращенных вымышленных фактов, ложных героев и ценностей, насаждаемых, к сожалению, в том числе с помощью современных технологий.

Именно эти первостепенные задачи отражены в инициированной Россией резолюции по борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, принятой в ноябре этого года Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи ООН.

Дорогие коллеги, мои уважаемые соратники!

Сегодня, как и в годы Великой Отечественной войны, мы снова идем с вами рука об руку, плечом к плечу. Сегодня мы боремся за самое дорогое, что у нас есть, – за наших детей, за их жизни, сердца и умы.

Геноцид не совершается по неосторожности или в состоянии аффекта. Это отдельная категория преступлений, в основе которых лежит именно идея, хладнокровно взращиваемая в неокрепших умах.

В 2025 году мы будем праздновать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. По предложению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина решением Совета глав государств СНГ 2025 год объявлен не только Годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, но и Годом Мира и Единства в борьбе с нацизмом.

Впереди у нас серьезная работа, которая должна быть проделана сообща. Мобилизация усилий правоохранительных органов, дипломатов, журналистов, историков, специалистов в сфере высоких технологий, учителей и ученых, писателей, представителей других профессий и просто неравнодушных людей способна развернуть мир, предотвратив самое страшное преступление против человечности.

И, как и 80 лет назад, мы говорим сегодня: наше дело правое, Победа будет за нами!

Благодарю за внимание.

DEAR ANDREI IVANOVICH, DEAR COLLEAGUES!

Today we are holding the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (9 December 1948, New York), which I hope will become an annual international event.

Summarizing the work on securing fundamental values protected by the Convention, we again speak about the need to strengthen international and national mechanisms to combat war crimes, with the formed package of key multilateral agreements to combat crimes against peace and security of mankind, adopted as a result of World War II.

We, law enforcement officers investigating war crimes, are guided by a single goal – to leave no crime unsolved, no criminal unpunished, but most importantly – to preserve and convey to contemporaries and pass on to future generations the historical truth, confirmed by collected irrefutable evidence.

Today we share the results of our work with our colleagues, exchange experience, create effective mechanisms for the joint investigation of such crimes.

As a result of the extensive work of the Investigative Committee of the Russian Federation to establish the facts of the mass extermination of the Soviet people during the Great Patriotic War, an evidentially base for crimes in the territory of the RSFSR, Ukrainian and Belarusian Soviet Socialist Republics is being actively formed, and archival data and eyewitness accounts are being carefully studied.

To date, based on the materials collected by investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation, the courts have issued 25 judgments recognizing the actions of the Nazi invaders as genocide.

An international joint investigative and operational team of the Investigative Committee of the Russian Federation and the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus has been operating since 2022.

Thanks to inter-agency co-operation, conditions have been created for the prompt exchange of information, and investigative and procedural actions are carried out within the framework of the mechanism for providing legal assistance in criminal matters and rendering aid. To date, 27 requests for legal assistance from the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus have been fulfilled and the execution of 48 requests for assistance has been organized.

Taking into account the declassification of new archival documents, previously unknown facts of atrocities of the Nazis and their accomplices in the occupied territories of the Union of Soviet Socialist Republics are established.

Just as in the post-war years, the task of modern investigations is still the restoration of justice and bringing the Nazis to justice for crimes based on ideas of hatred for humanity and racial superiority.

Since 2014, the Investigative Committee of the Russian Federation has initiated more than 5,500 criminal cases on crimes against peace and security of mankind.

The military and political leadership of Ukraine as well as members of radical nationalist associations and representatives of law enforcement agencies have been held criminally liable. Convictions have been issued against 450 persons. The investigation into criminal cases against so-called “mercenaries”, including citizens of Georgia, Latvia, Lithuania, France, the United States of America, Moldova and Sweden, who fought on the side of Ukraine for monetary reward, is continuing. To date, more than 800 decisions have been made to bring such persons as defendants. As a result of the war crimes of the Kiev regime, a large number of civilians, including children, have been killed. But it is not only the lives of children that we have lost because of the bloody actions of today’s Ukrainian Nazis. An entire generation, zombified by fascist propaganda, sincerely believing in fictitious “facts”, has been raised on rewritten history textbooks.

How has this generation grown on the land of the fraternal Ukrainian people? Who is the “author” of the ideas embedded in their minds and hearts?

The modern world has entered the age of high technology. Today, it is not only parents who answer children’s questions. When we send our children to the Internet to seek knowledge, we entrust them to search algorithms, which in turn form knowledge from a “controlled” database.

Back in the 1960s, Soviet cybernetic scientists formulated general rules for machine learning by analogy with the learning process of biological neural network, or, in simpler terms, a human.

We observe this analogy both in the generation brought up by Ukrainian fascists and in artificial intelligence brought up by Western “authoritative” sources, which relevantly provide information pleasing the West and labelled as an “authoritative source”. This fits in well with the propaganda rule of Goebbels, Reich Minister for Public Enlightenment and Propaganda in Nazi Germany: “Propaganda must be kept to a minimum and repeated constantly. Persistence is the most important prerequisite for success”.

The dangerous revision of the outcome of the Second World War now involves both classical means of propaganda and the latest technologies. It is worth noting the special role of Western cinema, which has replaced history textbooks with colorful blockbusters with their vivid images and media effects. It is obvious that children, immersed in the world of alternative reality, emotionally empathize with film characters and accept non-existent facts as truth.

Experts in the field of cinema rightly consider the cinema to be an informational and psychological weapon with powerful educational potential. And the use of this power, like any weapon, depends on whose hands it is in.

According to surviving memories, during the Nuremberg Tribunal, society closely followed the trial. The Soviet press, in particular the *Izvestia*, provided readers with detailed coverage of the proceedings throughout the entire 10 months of the trial. Eyewitnesses noted that it was the newsreels that had a profound effect on the defendants. Some cried and became hysterical, perhaps even sincerely, when they saw the results of their crimes.

In 1985, the film “Come and See” was released co-produced by Mosfilm and Belarusfilm studios about the horrors of the Nazi punitive actions in Belarus in 1943. The film was watched by 30 million viewers. Soviet schoolchildren wrote in their essays that they were proud of their heroic people, who withstood in the fight against fascism, and that they never wanted to experience anything like it again.

“Come and See” – we say today to everyone who is capable of reflecting on the reasons behind what is happening.

In 2022, the Investigative Committee of the Russian Federation issued the “White Book of Ukrainian Regime Crimes”, based on evidence gathered during the investigation of crimes involving the use of prohibited means and methods of warfare. It contains testimonies from participants in the events and photographic evidence documenting war crimes committed by the Ukrainian regime.

The “White Books” on crimes of individual Western States and their allies are also regularly published by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Among them is “The Tragedy of Donbass. The Truth about Events in Ukraine and Donbass (2014–2022)”. The gruesome documentary materials are marked with a warning: “Caution, shocking content!”

Today, we want to say, “Come and See” to everyone who cares about the future of their people, the fate of their contemporaries and descendants. This applies equally to Russians, Ukrainians and Europeans. Last week, Tucker Carlson’s 3.5 million viewers watched with enthusiasm as the American journalist conducted a 90-minute interview with the Russian Foreign Minister Sergey Viktorovich Lavrov. People were shocked by the facts and information that had been carefully concealed by Western propaganda mechanism.

This is a great achievement of our diplomat! Professionals capable to inspire trust and respect in an audience brought up on blockbusters and accustomed to fake news are our strongest weapon in the fight for truth.

Today, amid the rapid and inevitable integration of modern information technologies with the tools of psychological influence, as opposed to traditional educational and training programs, it is more important than ever for us to resist the revision and concealment of historical facts, the spread of blatantly false information, and destructive ideological concepts.

It is important not only to preserve traditions, national identity, cultural and family values for our children, but also to prevent the possibility of their isolation in a world of perverted fictional facts, false heroes and values, which, unfortunately, are being imposed, also with the help of modern technologies.

These primary objectives are reflected in the resolution initiated by Russia on combating the glorification of Nazism, neo-Nazism and other practices that contribute to the escalation of contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, adopted in November this year by the Third Committee of the UN General Assembly.

Dear colleagues, my esteemed comrades-in-arms!

Today, as during the Great Patriotic War, we are once again marching with you, hand in hand, shoulder to shoulder. Today we are fighting for the most precious thing we have, for our children, for their lives, hearts and minds.

Genocide is not committed through carelessness or in a state of passion. It is a separate category of crimes based on an idea that is cold-bloodedly cultivated in immature minds.

In 2025, we will be celebrating the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. At the proposal of the President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin, by the decision the Council of Heads of State of the CIS, 2025 has been declared not only the Year of the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War, but also the Year of Peace and Unity in the Fight against Nazism. We have serious work ahead of us, which must be done together. The mobilization of the efforts of law enforcement agencies, diplomats, journalists, historians, high-tech specialists, teachers and scientists, writers, representatives of other professions and simply caring people can change the world, preventing the most terrible crime against humanity.

And, just like 80 years ago, we say today: our cause is right, and Victory will be ours!

Thank you for your attention.

СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ НАРЫШКИН

*Председатель
Российского исторического общества*

SERGEY EVGENIEVICH NARYSHKIN

Chairman of the Russian Historical Society

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Прежде всего хотел бы поблагодарить Генеральную прокуратуру Республики Беларусь и лично Андрея Ивановича Шведа за организацию этой важной экспертной площадки. Восстановление фактов организованного нацистами геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны является сегодня одним из ключевых направлений работы как для российских, так и для белорусских историков. В обеих частях Союзного государства проводятся поисковые экспедиции, ведется серьезный архивный поиск, реализуются просветительские проекты. Наглядным напоминанием о потерях, понесенных советским народом, служит сегодня и масштабный мемориал мирным гражданам Советского Союза, ставшим жертвами геноцида со стороны нацистских карателей. В январе, в знаменательную для всех нас годовщину полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады, лидеры России и Беларуси лично посетили церемонию открытия этого памятника.

При этом не менее важно закреплять историческую правду о геноциде советского народа и на должном правовом уровне. Отдельные злодеяния гитлеровцев и их пособников – массовые казни, пытки, уничтожение культурных ценностей – уже получили юридическую оценку по итогам более чем 25 судебных процессов в разных регионах России. Знаю, что соответствующие усилия предпринимаются и Генеральной прокуратурой Беларуси. Это не просто дань нашей общей исторической памяти, но и серьезный барьер против попыток реабилитации преступной нацистской идеологии, которая сегодня, увы, вновь поднимает голову.

Завершая, отмечу, что в следующем году нам предстоит отпраздновать 80-летие Великой Победы. К этому юбилею под эгидой Российского исторического общества запланирован целый ряд крупных международных мероприятий, среди которых российско-белорусский форум историков «Братство

по оружию» и ежегодная акция «Диктант Победы», часть площадок которой по традиции будет открыта на территории Беларуси. Рассчитываю, что эти проекты, как и сегодняшняя конференция, послужат укреплению нашего двустороннего сотрудничества и утверждению исторической правды. Желаю вам успешной работы!

DEAR COLLEAGUES!

First of all, I would like to thank the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus and personally Andrei Ivanovich Shved for organizing this important expert platform. The restoration of the facts of the genocide of the Soviet people organized by the Nazis during the Great Patriotic War is one of the key areas of work for both Russian and Belarusian historians today. In both parts of the Union State, search expeditions are being conducted, serious archival research is underway, and educational projects are being implemented. A vivid reminder of the losses suffered by the Soviet people today is the large-scale memorial to the civilians of the Soviet Union who became victims of genocide at the hands of Nazi executioners. In January, on the anniversary of the complete liberation of Leningrad from the Nazi blockade, which is significant for all of us, the leaders of Russia and Belarus personally attended the opening ceremony of this monument.

At the same time, it is equally important to establish the historical truth about the genocide of the Soviet people at the appropriate legal level. Certain atrocities committed by the Nazis and their accomplices – mass executions, torture, destruction of cultural values – have already been legally assessed in more than 25 court cases in various regions of Russia. I am aware that the Prosecutor General's Office of Belarus is also making appropriate efforts. This is not just a tribute to our common historical memory, but also a serious barrier against attempts to rehabilitate the criminal Nazi ideology, which, alas, is raising its head again today.

In conclusion, I would like to note that next year we will celebrate the 80th anniversary of the Great Victory. A number of major international events are planned for this anniversary under the auspices of the Russian Historical Society, including the Russian-Belarusian forum of historians "Brotherhood in Arms" and the annual "Dictation of Victory" campaign, part of which will traditionally be held in Belarus. I hope that these projects, like today's conference, will contribute to strengthening our bilateral cooperation and affirming historical truth. I wish you successful work!

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУБРИН

*Заместитель Государственного секретаря —
член Постоянного Комитета
Союзного государства*

ALEXEY ALEXANDROVICH KUBRIN

*Deputy State Secretary —
member of the Standing Committee
of the Union State*

**ОТ ИМЕНИ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
И ОТ СЕБЯ ЛИЧНО ПРИВЕТСТВУЮ УЧАСТНИКОВ
И ОРГАНИЗАТОРОВ КОНФЕРЕНЦИИ!**

В преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне сегодняшняя встреча имеет особое значение.

Республика Беларусь и Российская Федерация как государства, объединенные общей историей и ценностями, чувствуют особую ответственность за сохранение памяти о трагических событиях прошлого и за предотвращение подобных катастроф в будущем.

Беларусь является одной из наиболее пострадавших стран в Великой Отечественной войне. Потери мирного населения только в Беларуси составили порядка 3 миллионов человек, почти треть ее населения, сожжено более 9000 белорусских деревень вместе с их жителями. Сегодня, в эпоху глобальных вызовов и угроз, наша ответственность перед прошлым и будущим требует от нас помнить о жертвах геноцида, чтобы их страдания не были напрасными. Установление личностей солдат и возвращение их имен из небытия — это важный шаг в увековечивании памяти о героях Великой Отечественной войны и сохранении исторической правды.

В рамках Союзного государства успешно реализуются промышленные и научно-технические программы. Программа Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» открывает новые возможности для идентификации солдат Великой Отечественной войны. Использование технологий, которые были разработаны в рамках программы, позволят существенно повысить эффективность поисковых работ, установить личность тысяч неизвестных героев и увековечить их память.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, интересных дискуссий и успешной реализации намеченных целей! Пусть наши совместные усилия станут вкладом в построение мира, основанного на справедливости, равенстве и уважении прав человека.

**ON BEHALF OF THE STANDING COMMITTEE
OF THE UNION STATE AND PERSONALLY,
I WELCOME THE PARTICIPANTS AND ORGANIZERS
OF THE CONFERENCE!**

On the eve of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, today's meeting is of particular significance.

The Republic of Belarus and the Russian Federation as States, united by a common history and values, feel a special responsibility for preserving the memory of the tragic events of the past and for preventing similar disasters in the future.

Belarus is one of the countries that suffered the most during the Great Patriotic War. The losses among civilians in Belarus alone amounted to about 3 million people, almost a third of its population, and more than 9,000 Belarusian villages were burned down along with their inhabitants. Today, in an era of global challenges and threats, our responsibility to the past and the future requires us to remember the victims of genocide so that their suffering was not in vain. Identifying soldiers and bringing their names back from oblivion is an important step in perpetuating the memory of the heroes of the Great Patriotic War and preserving historical truth.

Industrial and scientific-technical programmes are being successfully implemented within the Union State. The Union State programme "Development of innovative genogeographical and genomic technologies for identifying individuals and individual characteristics based on the study of the gene pools of the Union State regions" opens up new opportunities for identifying soldiers of the Great Patriotic War. The use of technologies developed within the framework of the programme will significantly increase the effectiveness of search operations, establish the identities of thousands of unknown heroes and perpetuate their memory.

I wish all conference participants fruitful work, interesting discussions and successful implementation of their goals! May our joint efforts contribute to building a world based on justice, equality and respect for human rights.

ЕЛЕНА ПЕТРОВНА МАЛЫШЕВА

*Руководитель Национального центра
исторической памяти
при Президенте Российской Федерации*

ELENA PETROVNA MALYSHEVA

*Head of the National Centre
for Historical Memory
under the President
of the Russian Federation*

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Российская Федерация и Республика Беларусь помнят, какую смертельную угрозу Европе и всему миру несла нацистская идеология. В своих преступных планах нацисты и их пособники были нацелены на уничтожение советского народа.

Общая историческая память между нашими народами пронесена через века. Мы бережно и ответственно относимся к вопросам ее сохранения. Наши страны имеют колоссальный конструктивный опыт взаимодействия. Понимаем, что именно такое тесное сотрудничество и взаимопонимание имеет определяющее значение для работы по защите исторической правды – той правды, которая сегодня является залогом будущего наших государств.

Сегодня в России и Беларуси реализуется проект «Без срока давности», направленный на сохранение исторической памяти о преступлениях нацистов и их пособников против мирных советских граждан в годы Великой Отечественной войны и формирование в общественном сознании чувства неприятия нацизма в любых его проявлениях, как в исторической ретроспективе, так и в современных формах. В основе данной работы лежат фундаментальное научное знание, архивные документы, воспоминания свидетелей нацистских преступлений.

Понимая важность и актуальность данной темы, в обеих странах ведется работа не только с точки зрения собирания доказательств тех злодеяний, но и создания именно пространства памяти: это мемориальные комплексы, образовательные программы, театральные постановки – поле, которое призвано четко сформировать мировоззренческие ориентиры молодежи в неприятии нацизма.

Конференция приурочена к принятию Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это пример преемственности про-

явления нашего генетического кода. Предтечей Конвенции был не только Нюрнбергский трибунал, но и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, который впервые назвал деяния нацистов преступлениями. И эта линия преемственности очень важна, потому что сегодня как никогда актуален вопрос сохранения исторической памяти и защиты исторической правды.

DEAR COLLEAGUES!

The Russian Federation and the Republic of Belarus remember the deadly threat that Nazi ideology posed to Europe and the whole world. In their criminal plans, the Nazis and their accomplices aimed to destroy the Soviet people.

The shared historical memory between our peoples has been carried through the centuries. We preserve it with care and responsibility. Our countries have enormous constructive experience of cooperation. We appreciate that it is precisely this close cooperation and mutual understanding that is crucial for the work of protecting historical truth – the truth that today is the guarantee of the future of our States.

Today, Russia and Belarus are implementing the “No Statute of Limitations” project, aimed at preserving the historical memory of the crimes committed by the Nazis and their accomplices against Soviet civilians during the Great Patriotic War and forming a sense of rejection of Nazism in all its manifestations in the public consciousness, both in historical retrospect and in contemporary forms. This work is based on fundamental scientific knowledge, archival documents, and the memories of witnesses to Nazi crimes.

Understanding the importance and relevance of this topic, in both countries work is being done not only in terms of gathering evidence of these atrocities, but also in creating a space for remembrance: memorial complexes, educational programs, theatre pieces – a field that aims to clearly shape the worldview of young people in their rejection of Nazism.

The conference is devoted to the adoption of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. This is an example of the continuity of our genetic code. The precursor to the Convention was not only the Nuremberg Tribunal, but also the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 19 April 1943, which for the first time called the actions of the Nazis crimes. And this line of continuity is very important, because today, more than ever, the issue of preserving historical memory and protecting historical truth is relevant.

ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ПОВНЫЙ

Протоиерей

FEDOR PETROVICH POVNY

Archpriest

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Обстоятельства сложились так, что мне приходится говорить с вами через экран. Но почему нужно говорить о геноциде советского народа и славян, евреев и цыган, в том числе отражать в культуре, писать художественные произведения и стихи, запечатлевать на исторических полотнах, делать фильмы, писать реквиемы, конечно, не злоупотребляя, потому что тема тяжелая для психики? Отвечая на этот вопрос, нужно сказать, потому что это факт нашей истории. Истинное художественное слово живет вечно. Символ, за которым жизнь и правда живут вечно, обретая преемственность в поколениях. А на самом деле это ведь глубочайшая тема, которая своими корнями уходит в область темы ада, тьмы ада и света Царства Божьего, смерти и жизни, в тему Божественного судного дня и промысла о человеке, тему экзистенциального ужаса, ужаса, описывающего бытие без Бога и без человечности. Может ли быть бытие в мире, где уничтожается жизнь души и духа и от человека остается только телесность, простите за грубость, туша? Это полезное размышление над тем, что такое бытие и чем измеряется жизнь. Нужно увековечивать эту тему экзистенциального ужаса. Фотографии из концлагерей доходчиво, через эмоции показывают, как видят нас наши западные бывшие «партнеры», носители истинной демократии, цивилизации. Это еще иллюстрация того, что с нами будет, если мы откажемся от христианских ценностей как от фундамента и генофонда нашего народа, если прельстимся мнимой свободой и демократией, мнимым прогрессом, мнимым комфортом и отдадим свою Родину расхитителям, которые сначала приходят под видом благодетеля, а потом, не получая желаемого, мирно срывают маски и превращаются в сатану. Задача нашего народа – держать в памяти страшные картинки нацизма, чтобы не поддаться на благотворительность благодетелей и выстоять, защитить народ в случае открытой агрессии.

Никогда тот, кто Христа гонит, не будет другом и единомышленником с тем, кто Христа любит. Но если перестать любить Христа ради того, чтобы заводить дружбу и деловые отношения с тем, кто Христа гонит, нужно стать таким, как он, то есть расчеловечить себя или поклониться фактически силам зла. И это не просто уже вернуться к язычеству, которое многие навязывают нам как национальное, нет, это стать сатанистом. «По плодам узнаете их». Плоды дел рук наших так называемых «партнеров» – это тысячи расстрельных ям на нашей зем-

ле, это и миллионы современных украинцев, которых они, западные «партнеры», считают русскими и потому так радостно организовали братоубийственную войну на территории русских, где русский вынужден убивать русского. Они не мыслят территориями границ государств, они мыслят цивилизациями. Геноцид может осуществляться любыми способами, и такими изощренными тоже. Кому нужны миллионы смертей? Только сатане. Говоря о Христе, я не имею в виду, что всех нужно крестить в православие, я говорю о глубинных, духовных смыслах, без которых мы никогда не поймем историю мира, начавшуюся от Первой мировой войны, проявившуюся во Второй мировой, и тем более современную историю хаоса и ужаса, а по сути, идущую третью мировую.

У всех современных локальных конфликтов, которые охватывают уже половину стран мира, одни организаторы и источники финансирования, одни и те же духовные истоки. Геноцид продолжается. Он продолжается в информационном навязывании человекоубийственных ценностей, он в том, что наши молодые женщины делают аборты, и в том, что бесплодие становится большой проблемой. Он и в рукотворных эпидемиях, и в торговле наркотиками, и даже в предстоящих бурных весельях на Новый год. В этом тоже есть тлетворный яд геноцида, потому что народы одного цивилизационного пространства должны ощущать солидарность, а не танцевать до упаду в то время, когда кого-то разрывает снаряд. Давайте помнить, что наш исконный враг мыслит не границами стран, а цивилизациями. Мы для них тоже русские, как бы мы не отгораживались, нет-нет – мы белорусы, мы другие, а они в ответ только скривят уголок губ и продолжат думать над тем, как нас вместе эффективнее уничтожить и уйти от ответственности.

Наш народ будет помнить жертв геноцида Великой Отечественной войны. И не просто помнить, например, создав Книгу Памяти, книгу имен, но и молиться за них, потому что через молитву, через Бога память становится по-настоящему вечной, а не просто словесной формулой, потому что в молитве через Господа общаются живые и мертвые, оставаясь единством, одним народом. Мы через молитву и через Господа можем ощущать этот опыт экзистенциального ужаса, в который попали наши предки, наши соотечественники. В молитвах опыт невинных жертв становится и нашим переживанием, и утешением и мольбой о мире и жизни. И только молитва снимает чувство ужаса, когда сердце соприкасается с этой темой.

Подходить к теме геноцида нужно и в юридической плоскости, но исходить из духовного содержания, потому что в настоящее время, к сожалению, нет незыблемых человеческих законов. Мы видим в мире вопиющие примеры укрывательства лжи, фальсификации и просто игнорирования. Но духовный закон очевиден и неизбежен по своим последствиям. Он позволяет понимать происходящие процессы и делать правильные выводы не только отдельным людям и сообществам, но и каждому человеку. Вот мысли, которыми мне сегодня хотелось поделиться с вами.

Благодарю за внимание.

DEAR FRIENDS!

Circumstances have developed so that I have to speak to you through a screen. But why is it necessary to talk about the genocide of the Soviet people and Slavs, Jews and Roma, including reflecting it in culture, writing works of art and poetry, capturing it on historical canvases, make films, write requiems, without abusing it, of course, because the subject is heavy for the psyche? In answering this question, it must be said that first, true artistic words live forever – that is the fact of our history. It is a symbol behind which life and truth live forever, finding continuity across generations, and in fact it is a profound topic, which has its roots in the realm of hell, the darkness of Hell and the light of the Kingdom of God, death and life, the theme of the Divine Judgment Day and providence for man, the theme of existential horror, the horror that describes existence without God and without humanity. Can there be existence in a world where the life of the soul and spirit is destroyed, and only the physicality of man remains – nothing but a carcass, pardon my bluntness. This is a useful reflection on what existence is and how life is measured. This theme of existential horror must be perpetuated. Photographs from concentration camps clearly show, through emotions, how our former Western “partners”, the bearers of true democracy and civilization, see us. This is yet another illustration of what will happen to us if we abandon Christian values as the foundation and gene pool of our people, if we are seduced by imaginary freedom and democracy, imaginary progress, imaginary comfort, and give our homeland to plunderers who first come under the guise of benefactors and then, not getting what they want, peacefully tear off their masks and turn into Satan. The task of our people is to keep the terrible images of Nazism in mind so as not to succumb to the charity of benefactors and to stand firm and protect the people in the event of open aggression.

Never will one who persecutes Christ be a friend or like-minded person with those who love Christ. But if you stop loving Christ in order to make friends and do business with those who persecute Christ, you must become like them, that is, dehumanize yourself or bow down to the forces of evil. And this is not simply a return to paganism, which is in many cases imposed on us as national; it is not, because, actually, it turns us into Satanists. “By their fruits you will know them”. The fruits of handiwork of our so-called “partners” are thousands of execution pits on our land, and millions of modern Ukrainians whom they, the Western “partners”, consider to be Russians and therefore so joyfully organized a fratricidal war on territory of Russians, where Russians are forced to kill Russians. They do not think in terms of state borders, they think in terms of civilizations. Genocide can be carried out by any means, even in such sophisticated ones. Who needs millions of deaths? Only Satan. Speaking of Christ, I do not mean that everyone should be baptized into Orthodoxy, I am talking about the profound, spiritual meanings without which we will never understand the history of the world, which began with the First World War, manifested itself in the Second World War, and even

more so in the modern history of chaos and horror, and, in essence, the ongoing Third World War.

All modern local conflicts, which now affect half of the world's countries, have the same organizers and sources of funding, and the same spiritual roots. Genocide continues. It continues in the imposition of murderous values through the media, in the fact that our young women are having abortions and infertility is becoming a major problem, in man-made epidemics, in the drug trade, and even in the upcoming boisterous New Year's celebrations. This also contains the poisonous venom of genocide, because peoples of the same civilizational space should feel solidarity instead of dancing until they drop while someone is being torn apart by a shell. Let us remember that our ancestral enemy thinks not in terms of national borders, but in terms of civilizations. To them, we are also Russians, no matter how much we try to separate ourselves, no, no – we are Belarusians, we are different, and they will only curl the corners of their lips in response and continue to think about how to destroy us more effectively and evade responsibility.

Our people will remember the victims of the genocide of the Great Patriotic War, and not just remember them, for example, by creating a Book of Remembrance, a book of names, but also pray for them, because through prayer, through God, memory becomes truly eternal, and not just a verbal formula, because in prayer, through the Lord, the living and the dead communicate, remaining a unity, single people. Through prayer and through the Lord, we can feel the existential horror that our ancestors and our compatriots experienced. In prayers, the experience of innocent victims becomes our experience, but also a consolation and a plea for peace and life. And only prayer removes horror from one's heart when it touches on this subject.

The topic of genocide should also be approached from a legal perspective, but based on spiritual content, because unfortunately, there are currently no unshakeable human laws. We see blatant examples of concealment of lies, falsification and plain ignorance in the world, but spiritual law is obvious and inevitable in view of its consequences. It allows people to understand the ongoing processes and to draw the right conclusions, not only for individuals and communities, but for every person. Here are the thoughts I wanted to share with you today.

Thank you for your attention.

БО ЙОНССОН

Руководитель шведского общественного объединения «Единая Швеция»

BO JONSSON

*Leader of the Swedish public association
“United Sweden”*

ДАМЫ И ГОСПОДА, УВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ!

Сегодня я выступаю перед вами, чтобы пролить свет на трагическую и часто упускаемую из виду главу истории – геноцид белорусского народа во время Второй мировой войны. Это история невообразимых страданий, история, которую необходимо помнить и понимать, чтобы потерянные жизни никогда не были забыты и чтобы подобные зверства никогда не повторялись.

С 1941 по 1944 год Беларусь была ареной сражений, народом, оказавшимся в жестоких тисках нацистской оккупации. За эти мрачные годы было убито почти три миллиона белорусов – мужчин, женщин, детей. Они были мишенью не как сопутствующий ущерб войны, а как народ, предназначенный для истребления, часть систематического плана по уничтожению их общества, культуры и будущего. Деревни были сожжены дотла, целые семьи стерты с лица земли, а сама земля покрылась шрамами, как физическими, так и в памяти, от невыразимых актов насилия.

Ущерб, понесенный Беларусью в соотношении с ее населением, был ошеломляющим. Ни в одной стране во время Второй мировой войны не погибло больше людей на душу населения, чем в Беларуси. Однако геноцид белорусского народа по сей день остается на периферии нашего коллективного сознания.

Именно поэтому очень важно, чтобы эта история была рассказана и передана будущим поколениям. Каждая потерянная жизнь заслуживает памяти. Каждый замолкнувший голос заслуживает того, чтобы быть услышанным, даже если только через истории, которыми мы делимся от их имени. Для белорусского народа память об этом геноциде – это не только почитание тех, кто погиб, но и поддержка силы и стойкости тех, кто выжил. Это признание их боли и гарантия того, что их страдания не будут отвергнуты, забыты или отрицаемы.

В нашем быстро меняющемся мире память сама по себе хрупка. Найдутся те, кто попытается стереть, преуменьшить или исказить историческую правду в политических целях. Вот почему мы должны настаивать на важности памяти, исследований и образования. Мы должны учить молодежь не только статистическим данным, но и человечности, стоящей за ними, чтобы они пони-

мали глубину страданий, потерю культуры и последствия, которые до сих пор ощущаются. Только понимая прошлое, мы сможем по-настоящему работать над созданием будущего, свободного от подобных ужасов.

Собравшись здесь, давайте возьмем на себя обязательство быть голосом для тех, кто больше не может говорить. Давайте помнить, что геноцид белорусского народа – это не сноска в истории, а глубокая трагедия, которая требует нашего признания и почитания. Мы обязаны беречь эти воспоминания, передавать их дальше и следить за тем, чтобы уроки, которые они несут, доходили до каждого поколения.

Давайте помнить об этом сегодня не только ради Беларуси, но и ради всего человечества, ради будущего, в котором ни одному народу больше не придется терпеть такие страдания.

Спасибо.

LADIES AND GENTLEMEN, ESTEEMED GUESTS!

Today, I stand before you to shed light on a tragic and often overlooked chapter in history – the genocide of the Belarusian people during the World War II. It is a story of unimaginable suffering, a story that must be remembered and understood so that the lost lives are never forgotten and so that such atrocities are never repeated.

From 1941 to 1944, Belarus was a battleground, its people was caught in the brutal grip of Nazi occupation. During these grim years, nearly three million Belarusians – men, women and children – were killed. They were targeted not as collateral damage of war, but as a people destined for extermination, part of a systematic plan to destroy their society, culture and future. Villages were burned to the ground, entire families were wiped off the face of the earth, and the land itself scarred, both physically and in memory, by unspeakable acts of violence.

The damage suffered by Belarus in relation to its population was staggering. No country lost more people per capita during World War II than Belarus. However, the genocide of the Belarusian people remains on the periphery of our collective consciousness to this day.

That is why it is so important that this story be told and passed on to future generations. Every lost life deserves to be remembered. Every voice silenced deserves to be heard, even if only through the stories we share on their behalf. For the Belarusian people, remembering this genocide is not only a tribute to those who perished, but also a support for the strength and resilience of those who survived. It is an acknowledgement of their pain and a guarantee of that their suffering will never be rejected, forgotten or denied.

In our rapidly changing world, memory itself is fragile. There will always be those who try to erase, downplay or distort historical truth for political purposes. That is why we must insist on the importance of memory, research and education. We must teach young people not only statistics, but also the humanity behind them, so that they realize the depth of suffering, the loss of culture and the consequences that are still felt today. Only by understanding the past can we truly work towards creating a future free from such horrors.

Gathered in this place today, let us commit ourselves to being a voice for those who can no longer speak. Let us remember that the genocide of the Belarusian people is not a footnote in history, but a profound tragedy that demands our recognition and respect. We have a duty to preserve these memories, pass them on, and ensure that the lessons they teach are passed on to every generation. Let us remember this today, not only for the sake of Belarus, but for the sake of all humanity, for the sake of a future in which no people will ever have to endure such suffering again.

Thank you.

ЯРОСЛАВ ДУБРАВА

*Политик, бывший член Сената Парламента
Чешской Республики (2010–2022)*

YAROSLAV DOUBRAVA

*Politician, former member
of the Senate of the Parliament
of the Czech Republic (2010–2022)*

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ, ДАМЫ И ГОСПОДА, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Прежде всего позвольте мне поблагодарить организаторов за приглашение на эту конференцию, на эту встречу. И за выбранную тему конференции. Это тема, которая с каждым днем становится все актуальнее. Давайте вместе посмотрим, что происходит сегодня в мире. Не могу не начать с того, что нам сейчас актуально, – это Украина. По всей видимости, это не имеет отношения к задаче этой конференции.

Еще до начала военной операции российской армии я лично посетил Луганскую область в качестве международного наблюдателя за выборами. То, что я там увидел, иначе как геноцидом русскоязычного населения назвать нельзя. Мало того, что украинцы в полной мере применили слова Порошенко в том смысле, что российские дети не имеют права на образование и не будут ходить в школу, но и то, что они будут жить в подвалах и землянках. Я видел бесчисленные могилы людей, убитых фашистами из Азова. Они не выбирали. Они убивали женщин, стариков и, что еще хуже, детей. Они показали мне автобус, который вез в безопасное место сорок женщин и детей. Автобус попал в засаду фашистов, в автобусе все были расстреляны и сожжены. Я описал это в своей книге «Холодная война 2.0», изданной здесь, в Чехии.

Давайте зададим вопрос. Разве это не геноцид, когда гражданское население убивается собственной регулярной армией, как это делалось и фактически делается до сих пор? Можете ли вы представить мои чувства, когда люди умоляли меня помочь им остановить злодеяния?

Мы все знаем, что фашизм сегодня есть не только на Украине, хотя там он еще в худшей форме. Разве это не доказательство возрождения фашизма в мире, когда парламент Канады почтил и аплодировал стоя фашисту, который, как было доказано, убивал людей во время Второй мировой войны? А как насчет девятистот имен фашистов, которые там отказались публиковать, чтобы не подвергать Кима опасности, задаю вопрос. Не только в Канаде мы наблюдаем возрождение фашизма.

Я с ужасом слежу за политикой нынешнего правительства Чехии. Позорная поддержка войны на Украине. Фотографируем фашистов на фоне фла-

гов со свастикой. Подписи президента на присылаемом им оружии. Льготы, предоставленные украинцам, когда правительство, по сути, освободило их от обязанности соблюдать законы республики. И я не говорю о финансовой поддержке людей, которые откладывают сотни тысяч в наших банках, ездят на очень дорогих машинах, и если посмотреть на номера этих машин, то они очень часто из районов, в которых, возможно, только слышали о войне, но которых она не коснулась. В то же время то же правительство отменяет повышение пенсионного возраста, предусмотренное законом для валоризации пенсий.

Пожалуйста, посмотрите также на Ближний Восток, на буйство Израиля. Разве мы на самом деле не видим геноцид в убийствах сегодняшних палестинцев и ливанцев? И слышал ли кто-нибудь от подражателей демократов о каких-либо санкциях против Израиля? К тому Израилю, который годами игнорирует любые резолюции ООН? Я – нет.

Когда американцы в 1992 году вторглись в Югославию, чтобы отстаивать там свои интересы, у них не было другой причины, я поехал туда, чтобы увидеть это своими глазами. Там я понял, что дело было не только в отделении Косово для того, чтобы создать одну из крупнейших военных баз в Европе. Когда я увидел тысячи убитых мирных жителей, разрушенные гражданские объекты в оккупированной Югославии, я задал себе вопрос. Это единственная причина? Нет, не единственная! Геноцид славян, в данном случае сербов, был второй, равной причиной. И речь шла не только о сиюминутных убийствах сербов. Используя оружие, изготовленное из обедненного урана, они заложили основу для массового уничтожения населения на долгие годы вперед. Недавно я организовал в Праге показ фильма на эту тему.

Существует длинный список доказательств того, что даже спустя десятилетия там в результате американских гуманитарных бомбардировок, как назвал это некий Гавел, гибнут люди и будут продолжать это делать еще долгое время. Я мог бы перечислить длинную череду геноцидных действий, включая вакцинацию от коронавируса, которая, как и последствия ядерной бомбардировки Югославии, убьет всех тех, кто наивно верил в пользу вакцин на многие годы вперед. В конце концов, уже существует множество доказательств этого. Поэтому я не могу не коснуться вкратце и других тем сегодняшней встречи.

Да, Организация Объединенных Наций не отнеслась к этой форме геноцида так, как того заслуживала серьезность ситуации. Конечно, если государства относятся к этой организации так серьезно, как, например, упомянутый Израиль, мы не можем удивляться. Не потому, что у нее нет необходимых средств для эффективного вмешательства и наказания.

В заключение позвольте мне сказать. Мы с коллегой очень рады, что эта международная конференция была организована здесь, в Минске, потому что очень нужно говорить об этих вещах, на эти темы, обсуждать факты и делиться друг с другом информацией и опытом. Фундаментальной необходимостью

является предотвращение возрождения любой формы нацизма и, таким образом, предотвращение возникновения новых форм геноцида в мире.

Огромное спасибо организаторам и особенно господину Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Спасибо за внимание.

**DEAR COMRADES,
LADIES AND GENTLEMEN, DEAR FRIENDS!**

First of all, let me thank the organizers for inviting me to this conference, to this meeting and for the topic chosen for it. It is a topic that is becoming more and more relevant every day. Let's take a look together at what is happening in the world today. I cannot help but start with what is currently relevant to us, namely Ukraine – in spite of that this, apparently, has nothing to do with the purpose of this conference.

Even before the Russian army launched its military operation, I personally visited the Luhansk Region as an international election observer. What I saw there can only be described as genocide against the Russian-speaking population. Not only did the Ukrainians fully implement Poroshenko's words in the sense that Russian children were completely deprived of their right to education and could not go to school, but also that they had to live in basements and dugouts. I saw countless graves of people killed by the fascists from Azov. They did not select the target. They just killed women, the elderly people and, even worse, children. I was shown the bus that had been carrying forty women and children to some safe place. That bus was ambushed by fascists, and everyone on board was shot and burned down. I described this in my book, "Cold War 2.0", published here in the Czech Republic.

Let's ask a question. Isn't it genocide when civilians are killed by their own regular army, as it has been done and continues to be done to this day? Can you imagine my feelings when people begged me to help them stop the atrocities?

We all know that fascism exists today not only in Ukraine, although there it is in its even worse form. Isn't it a proof of the resurgence of fascism in the world when the Canadian Parliament honors a fascist who was proven to have killed people during World War II and applauds to him? And what about the refusal to publish the nine hundred names of fascists, I ask. Canada is not the only country where the resurgence of fascism is being witnessed.

I am horrified by the policies of the current Czech government, its shameful support for the war in Ukraine. We take photos of fascists against a backdrop of swastika flags. The president is leaving its signature on the weapons sent to them. The Ukrainians are granted their benefits when the governments essentially free them from the obligation to comply with the laws of the republic. And I'm not even talking about financial support for people who deposit hundreds of thousands in our banks, drive very expensive cars, and if you look at the license plates of these cars, they are very often from areas where they may have only heard about the war, but never been affected by it. At the same time, the same government is cancelling the increase in the retirement age provided for by law for the valorization of pensions.

Please also look at the Middle East, at Israel's rampage. Don't we really see genocide in the killings of Palestinians and Lebanese today? And has anyone heard

from those imitators of democrats about any sanctions against Israel, the country that has been ignoring any UN resolutions for years? I have not.

When the Americans invaded Yugoslavia in 1992 to defend their interests there, they had no other reason. I went there to see it with my own eyes. Only there did I realize that it was not just about separating Kosovo in order to create one of the largest military bases in Europe. When I saw thousands of killed civilians and destroyed civilian facilities in occupied Yugoslavia, I asked myself a question. Was that the only reason? No, that was not! The genocide of Slavs, in this case Serbs, was the second, equally important reason. And it was not just about the immediate killings of Serbs. Using weapons made from depleted uranium, they laid the foundation for the mass destruction of the population for many years to come. I recently organized a film screening on this topic in Prague.

There is a long list of evidence that even decades later, as a result of American humanitarian bombing, as some man named Havel called it, people are dying and will continue to do so for a long time to come. I could list another long series of genocidal actions, including corona virus vaccination, which, like the consequences of the nuclear bombing of Yugoslavia, will kill all those who naively believed in the benefits of vaccines for many years to come. After all, there is already plenty of evidence of this today. Therefore, I cannot help but briefly touch on other topics of today's meeting.

Yes, the United Nations did not treat this form of genocide with the seriousness that the situation deserved. Of course, if States treat this organization as seriously as, for example, Israel, we cannot be surprised. Not because it lacks the necessary means for effective intervention and punishment.

In conclusion, let me say that my colleague and I are very pleased that this international conference has been organized here in Minsk, because it is very important to talk about these issues, discuss the facts and share information and experience with each other. It is fundamentally necessary to prevent the resurgence of any form of Nazism and, thus, to prevent the emergence of new forms of genocide in the world. Many thanks to the organizers and especially to Alexander Grigorievich Lukashenko, President of the Republic of Belarus.

Thank you for your attention.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

ABSTRACTS OF THE SPEECHES OF THE CONFERENCE PARTICIPANTS

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ШВЕД

*Генеральный прокурор Республики Беларусь,
доктор юридических наук, доцент*

ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, ИНФОРМАЦИОННОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

Произошедшие в Республике Беларусь события августа 2020 г. и последующего постэлекторального периода заставили обратиться к истории нашей страны. Подпитываемые идеями нацизма попытки экстремистов совершить в Беларуси государственный переворот показали, что мы стали забывать трагические страницы и уроки истории, пренебрегать достигнутыми жизнью и кровью родных и близких благами – миром, свободой, независимостью и правом на самоопределение. А если сказать более прямо – перестали об этом напоминать не только гражданскому обществу своей страны, но и всему мировому сообществу.

И, как следствие, за последние несколько лет активно стали распространяться, в первую очередь странами Западной Европы, откровенно лживые, мерзкие фейки о Великой Отечественной войне, являющейся мощнейшим спланированным фактором, предпринимаемым попытки переписать ее историю, умалить подвиг советского солдата-освободителя, принизить масштаб трагедии советского народа.

Как оказалось, в нашей стране выросло не одно поколение, которое просто не знает истинной правды о самой кровавой войне в истории человечества,

когда геноцид был возведен в разряд государственной политики отдельных стран нынешнего «коллективного запада».

Среди белорусской молодежи, чьи умы и сердца в первую очередь подвергались негативному воздействию, разжигалась вражда и рознь по политическим и идеологическим мотивам, преступность нацизма нивелировалась.

И только благодаря своевременному вмешательству государства данная тенденция в Республике Беларусь не приобрела массовый характер.

Именно эти антиобщественные и антипатриотические события явились факторами, способствовавшими принятию мною в апреле 2021 г. решения о возбуждении уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, совершенного нацистскими преступниками и их пособниками.

В ходе продолжающегося следствия устанавливаются все новые и новые факты ужасающих преступлений нацистов на белорусской земле.

Результаты расследования подтверждают, что способы и методы осуществления попытки госпереворота во многом схожи с методами, которые пропагандировали и воплощали в жизнь нацисты и их пособники-коллорационисты 80 лет назад.

Стали очевидными основные причины произошедших на современном этапе антигосударственных событий, среди которых недостаточное информирование населения Беларуси о масштабах трагедии Великой Отечественной войны, непринятие своевременных действенных мер по сохранению и защите исторической правды, а также неактивная работа по консолидации гражданского общества и обеспечению идеологической преемственности поколений.

Именно поэтому в рамках расследования уголовного дела органами прокуратуры Республики Беларусь проводится систематическая крупномасштабная работа по применению результатов следствия в нормотворческой, информационной, образовательной и идеологической, т. е. воспитательной работе.

В эту деятельность вовлечены все ветви власти, правоохранительные органы и общественные организации.

Так, в мае 2021 г. по инициативе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма», направленный на противодействие всем формам и проявлениям нацизма, оправдания его доктрины, героизации нацистских преступников и их пособников. Законом четко определены субъекты противодействия реабилитации нацизма, их полномочия и компетенции, а также основные направления и меры противодействия.

В январе 2022 г. принят Закон «О геноциде белорусского народа», которым предусмотрено юридическое признание геноцида белорусского народа и одновременно установлена уголовная ответственность за его отрицание.

В обновленной Конституции Республики Беларусь закреплено сохранение государством исторической правды и памяти о героическом подвиге белорус-

ского народа в годы Великой Отечественной войны (*республиканский референдум 27.02.2022*).

Принятые меры – это правовой барьер на пути попыток фальсификации событий и итогов Великой Отечественной войны.

Абсолютно в каждом районе Беларуси на базе музеев, библиотек, учреждений образования и культуры созданы экспозиции о геноциде, обязательное посещение которых имплементировано в образовательный процесс.

Реформируются и сами образовательные программы. В частности, на основании результатов расследования изданы и переданы в учреждения образования учебные пособия для школьников всех возрастных категорий – 1–4, 5–9 и 10–11 классов.

В старших группах учреждений дошкольного образования (дети 5–6 лет) проводятся адаптированные под возраст воспитательно-патриотические мероприятия «Письмо о Беларуси», целью которых является расширение детского представления об историческом прошлом нашей страны, подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, природных символах Беларуси (зубр, аист, цветок василька, орнамент), развитие интереса и уважения к государственным символам нашей страны, воспитание чувства гордости за свою страну.

В рамках широкомасштабной работы по воспитанию гражданского общества Республики Беларусь, в первую очередь молодежи, в духе патриотизма организовываются посещения мест раскопок.

Только в этом 2024 г. установленное под Минском место уничтожения и захоронения более 30 тысяч жертв геноцида – урочище «Уручье» – посетило не менее 18 тысяч человек, в том числе школьники, студенты, актив и члены молодежных организаций, работники правоохранительных и иных государственных органов, предприятий, организаций, а также несовершеннолетние, в отношении которых ведется индивидуальная профилактическая работа (трудные подростки).

Поверьте, принцип «лучше один раз увидеть, чем несколько раз услышать» реально действует!

На месте раскопок с присутствующими проводится соответствующая идеологическая работа, направленная в том числе на консолидацию белорусского общества.

Значительное внимание уделяется вопросу увековечения памяти о погибших мирных жителях и защитниках Отечества, сохранению исторической правды, недопущению героизации нацистских преступников и их пособников.

Обнаруженные костные останки перезахораниваются с соблюдением всех религиозных и национальных традиций при участии представителей власти, молодежных и трудовых коллективов, представителей всех религий. На месте погребения организовывается необходимая инфраструктура, устанавливается памятный знак. Мероприятие широко освещается в средствах массовой информации.

По предложению Генеральной прокуратуры и в соответствии с распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь межведомственной комиссией по увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны **разработан по итогам республиканского конкурса памятный знак «Древо жизни»**, символизирующий вечную жизнь и нестигаемость духа белорусского народа, несмотря на нацистский геноцид.

По инициативе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь местам массового уничтожения и захоронения жертв геноцида, в том числе ранее неизвестным, Правительством присваивается защитный правовой статус историко-мемориального места погребения *(уже 10 мест) (например, урочище Бронная гора в Березовском районе Брестской области, где захоронено не менее 50 тысяч мирных жителей; урочище Стасино в Столинском районе Брестской области – место расстрела более 12 тысяч человек; захоронение мирных жителей в лесном массиве Ченковского лесничества Гомельского района, где убиты вывезенные узники четырех лагерей смерти г. Гомеля, численность которых составляла более 4 тысяч человек; место массового расстрела и сожжения более 10 тысяч мирных жителей вблизи аг. Польшковичи Могилевского района и др.).*

Бывшему самому крупному на оккупированной территории СССР лагерю смерти «Тростенец» присвоен статус историко-культурной ценности международного значения.

Временной межведомственной рабочей группой, созданной по инициативе Генеральной прокуратуры и в соответствии с распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь для изучения сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела о геноциде и выработке общих подходов к их исторической оценке, **единогласно** подтверждены основанные на результатах предварительного следствия выводы прокуратуры об уничтожении в концентрационном лагере «Тростенец» не менее 546 000 человек, а не 206 500, как считалось ранее, а также о сожжении на территории БССР карателями и их пособниками полностью либо частично, в том числе вместе с жителями, **не менее 12 348 сел и деревень, что на 3148 населенных пунктов больше**, чем это отражено в официальных данных (9200 населенных пунктов), подтвержденных архивными документами на момент возбуждения уголовного дела.

Присвоение захоронениям указанного статуса имеет юридическое и символическое значение, является свидетельством приверженности последовательно проводимой государственной политике в вопросе сохранения исторической памяти, противодействия фальсификации истории, а также создаст дополнительные правовые гарантии для комплексной защиты захоронений и условия для расширения военно-патриотических маршрутов.

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь инициировано внесение Брестской крепости в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в качестве монумента Великой Отечественной войны, символизирующего защиту мира от

нацизма и борьбу с развязанной политикой геноцида в отношении нашего народа.

Под редакцией Генеральной прокуратуры Республики Беларусь опубликованы сборники информационно-аналитических материалов и документов «Геноцид белорусского народа», «Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти», а также «Геноцид белорусского народа. Карательные операции. Часть 1», а буквально на днях вышло в свет очередное издание – «Карательные операции. Часть 2».

На публичной кадастровой карте Республики Беларусь в сети Интернет опубликованы общедоступные пространственные слои «Сожженные деревни» с указанием географических координат и кратким описанием истории пострадавших от действий нацистов сельских населенных пунктов, о местоположении лагерей смерти на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны, об установленных в ходе следствия ранее неизвестных местах уничтожения и захоронения жертв геноцида, более половины из которых массовые.

О предварительных результатах расследования информируется Совет Министров Республики Беларусь для организации использования полученных в ходе следствия сведений в образовательной, информационной, идеологической и культурной деятельности.

Одним из символов трагедии белорусского народа является история деревни Хатынь, 149 жителей которой 22 марта 1943 г. зверски убили нацистские преступники и их пособники.

Несмотря на то что Хатынь стала одним из наиболее чудовищных примеров изощренной и безжалостной политики геноцида белорусского народа, до сих пор отдельные деструктивные силы предпринимают попытки искажения этой трагической страницы нашей истории.

Материалами уголовного дела вновь подтверждено, что преступление в отношении жителей Хатыни совершил 118-й украинский батальон охранной полиции – формирование, созданное руководством СС в подавляющем большинстве из числа украинских националистов, добровольно поступивших на службу к нацистам. Хатынь – далеко не единственная деревня, чьи жители уничтожены ими в ходе карательных операций.

За эти и другие преступления в отношении мирного населения осуждены многие служащие 118-го батальона. Однако есть и те, кто избежал наказания.

Среди таких нелюдей – благополучно проживавший в Канаде и умерший в теплой постели в мае 2015 г. в 93-летнем возрасте бывший командир отделения 1-го взвода 1-й роты этого батальона, уроженец западной Украины Владимир Катрюк.

По инициативе Генеральной прокуратуры в Уголовно-процессуальный кодекс внесены изменения, позволяющие вести производство по уголовным делам о преступлениях, не имеющих срока давности, в отношении умерших лиц.

И первый результат такой работы уже есть. Верховным Судом Республики Беларусь 18 марта 2024 г. постановлен первый в истории суверенной Беларуси обвинительный приговор по уголовному делу о геноциде – Катрюк признан виновным по всем 12 эпизодам обвинения, а это 12 уничтоженных им и его сослуживцами деревень вместе с их жителями, среди которых и Хатынь. Доказано убийство лично Катрюком не менее 393 человек, среди которых престарелые, женщины и 125 детей.

Такие процессы будут проводиться и далее, поскольку в уголовном деле имеется достаточно доказательств в отношении многих нацистских преступников и их пособников, оставшихся не привлеченными к уголовной ответственности, в том числе по причине лояльности к ним отдельных стран «коллективного запада» и не только.

17.10.2024 направлено в Верховный Суд уголовное дело по обвинению одного из карателей Хатыни **Смовского К. А.** (командира 118-го охранного батальона) в совершении геноцида – преступления, предусмотренного ст. 127 УК, рассмотрение которого планируется до конца текущего года.

На стадии направления в суд находится уголовное дело по обвинению **Серафимовича Семена, 1910 г. р.**, руководителя одного из карательных отрядов, действовавших на территории современной Гродненской области, по ст. 127 УК. Доказательства его злодеяний содержатся в более чем **30 томах уголовного дела (32)**. Он обвиняется в совершении доказанных убийств **2727 человек**, из которых **584 ребенка**.

Это одна из целей расследования. Кроме того, судебные процессы – неотъемлемая часть идеологической работы по сохранению исторической памяти.

Результаты расследования широко освещаются всеми гостелерадиокомпаниями.

Например, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь совместно с ведущими телеканалами страны подготовлены документальные фильмы Параллели: «Параллель Польша», «Параллель Германия», «Параллель Украина» и «Параллель БЧБ». Национальной киностудией «Беларусьфильм» издан телепроект «Геноцид без права на жизнь». Заканчивается работа над документальными фильмами «Сожженные деревни» и «Лагеря смерти». И многие иные теле- и радиопроекты.

Почему тема Великой Отечественной войны является актуальной для наших народов – белорусского и русского?

Прежде всего, память о жертвах и подвиге предков является духовной основой жизни нашего общества. В труднейший период Великой Отечественной войны миллионы жителей приняли активное участие в отстаивании государственной независимости. Это был добровольный патриотический порыв, в котором заключен дух свободы белорусского и русского народов, их готовность самоотверженно отстаивать национальные и государственные интересы.

По существу, народы Беларуси и России были поставлены перед выбором самой возможности своего существования. И наши народы свой выбор сделали.

Расследование факта геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны является данью памяти погибшим и способствует установлению и сохранению исторической справедливости, а также государственному суверенитету Республики Беларусь.

Благодарю за внимание!

ANDREI IVANOVICH SHVED

*Prosecutor General of the Republic of Belarus,
Doctor of Juridical Sciences, Docent*

**APPLICATION OF THE RESULTS OF THE INVESTIGATION
OF THE CRIMINAL CASE ON THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN
PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE LEGISLATIVE,
EDUCATIONAL, INFORMATIONAL, AND IDEOLOGICAL SPHERES**

The events that took place in the Republic of Belarus in August 2020 and the subsequent post-election period forced us to turn to the history of our country. Being fuelled by Nazi ideas, the extremists' attempts to carry out a coup d'état in Belarus showed that we have begun to forget the tragic pages and lessons of history, to neglect the benefits achieved through the lives and blood of our relatives and loved ones – peace, freedom, independence and the right to self-determination. To put it more bluntly, we have stopped reminding not only the civil society of our country, but also the entire world community, of these things.

As a result, over the past few years, blatantly false and despicable fakes about the Great Patriotic War, which is the most powerful unifying factor in our country, have begun to spread actively, primarily by Western European countries. Attempts have been made to rewrite its history, belittle the feat of the Soviet soldier-liberator and the scale of the tragedy suffered by the Soviet people.

As it turned out, more than one generation in our country has grown up simply unaware of the true facts about the bloodiest war in human history, when genocide was elevated to the status of state policy by certain countries of the present-day “collective West”.

Among Belarusian youth, whose minds and hearts were primarily exposed to negative influences, hostility and discord were incited on political and ideological grounds, and the crimes of Nazism were downplayed.

And it is only thanks to the timely intervention of the State that this trend did not acquire mass character in the Republic of Belarus.

It was precisely these antisocial and unpatriotic events that contributed to my decision in April 2021 to initiate criminal proceedings on the fact of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period, committed by Nazi criminals and their accomplices.

During the ongoing investigation, new facts are emerging about the horrific crimes committed by the Nazis in Belarus.

The results of the investigation confirm that the methods and techniques used in the attempted coup d'état are largely similar to those promoted and implemented by the Nazis and their collaborators 80 years ago.

The main reasons for the recent anti-State events have become evident, among which are the insufficient informing of the population of Belarus about the scale

of the tragedy of the Great Patriotic War, the failure to take timely effective measures to preserve and protect historical truth, as well as the inactive work on consolidating civil society and ensuring ideological continuity between generations.

That is why, as part of the investigation of criminal cases, the prosecution authorities of the Republic of Belarus are systematically conducting large-scale work on applying the results of the investigation in regulatory, informational, educational and ideological, i. e. educative, work.

All branches of government, law enforcement agencies and public organizations are involved in this activity.

Thus, in May 2021, at the initiative of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, the Law "On the Prevention of the Rehabilitation of Nazism" was adopted, aimed at countering all forms and manifestations of Nazism, the justification of its doctrine, and the glorification of Nazi criminals and their accomplices. This law clearly defines the entities responsible for countering the rehabilitation of Nazism, their powers and competences, as well as the main directions and measures of counteraction. In January 2022, the Law "On the Genocide of the Belarusian People" was adopted, which provides for the legal recognition of the genocide of the Belarusian people and at the same time establishes criminal liability for its denial.

The updated Constitution of the Republic of Belarus enshrines the preservation by the State of historical truth and memory of the heroic deeds of the Belarusian people during the Great Patriotic War (*republican referendum of 27 February 2022*).

The measures taken are a legal barrier against attempts to falsify the events and outcomes of the Great Patriotic War.

In every region of Belarus, museums, libraries, educational and cultural institutions have created exhibitions about the genocide, mandatory visits to which have been implemented in the educational process.

Educational programmes are also being reformed. In particular, based on the results of the investigation, teaching aids for schoolchildren of all age categories, grades 1–4, 5–9 and 10–11, have been published and distributed among educational institutions.

In senior groups of preschool educational institutions (children aged 5–6), age-adapted educational and patriotic events called "Letter about Belarus" are held, aimed at expanding children's understanding of the historical past of our country, the heroism of the Belarusian people during the Great Patriotic War, the natural symbols of Belarus (the bison, the stork, the cornflower, and ornamentation), developing interest in and respect for the State symbols of our country, and fostering a sense of pride in their country.

As part of large-scale efforts to educate the civil society of the Republic of Belarus, primarily young people, in the spirit of patriotism, visits to excavation sites are being organized.

In 2024 alone, the site near Minsk where more than 30,000 victims of genocide were exterminated, the Uruchye area, was visited by at least 18,000 people,

including schoolchildren, students, activists, and members of youth organizations, law enforcement officers and other state officials, employees of enterprises and organizations, as well as minors who are subject to individual preventive measures (troubled teenagers).

Believe me, the principle “better to see once than hear several times” really works!

At the excavation site, appropriate ideological work is carried out with those present, aimed, among other things, at consolidating Belarusian society.

Significant attention is paid to perpetuating the memory of the fallen civilians and defenders of the Fatherland, preserving historical truth, and preventing the glorification of Nazi criminals and their accomplices.

The discovered human remains are reburied in accordance with all religious and national traditions, with the participation of government officials, youth and labour groups, and representatives of all religious denominations.

The necessary infrastructure is being set up at a burial site, and a memorial plaque is being installed.

The event is getting a lot of media coverage.

At the suggestion of the Prosecutor General's Office and in accordance with the order of the Prime Minister of the Republic of Belarus, the interdepartmental commission for perpetuating the memory of the victims of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War **has developed a memorial sign “Tree of Life” based on the results of the republican competition**, symbolizing eternal life and the resilience of the spirit of the Belarusian people, despite the Nazi genocide.

At the initiative of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, sites of mass extermination and burial of genocide victims, including previously unknown ones, are assigned protective legal status of historical and memorial burial sites by the Government (*already 10 sites*) (*for example, the Bronnaya Gora area in the Berezovsky District of the Brest Region, where at least 50,000 civilians are buried; the Stasino area in the Stolin District of the Brest Region – the site of the shooting of more than 12,000 people; the burial of civilians in the forest of the Chenkovskoe forestry in the Gomel Region, where prisoners from four death camps of the city of Gomel, numbering more than 4,000 people, were killed; the site of the mass shooting and burning of more than 10,000 civilians near the village of Polykovichi in the Mogilev District, etc.*)

Trostenets, the former largest death camp in the occupied territory of the USSR, has been granted the status of a historical and cultural site of international significance.

An ad hoc interdepartmental working group, created on the initiative of the Prosecutor General's Office and in accordance with the order of the Prime Minister of the Republic of Belarus to examine the information obtained during the investigation of the criminal case on genocide and to develop common approaches to its historical assessment, **unanimously** confirmed the conclusions of

the Prosecution Service based on the results of the preliminary investigation that at least 546,000 people were killed in the Trostenets concentration camp, rather than 206,500 as previously thought, and that punitive forces and their accomplices burned down, either completely or partially, including together with the inhabitants, **at least 12,348 villages and settlements, which is 3,148 more** than reflected in the official data (9,200 settlements) confirmed by archival documents at the time the criminal case was initiated.

The assignment of the specified status to burial sites has legal and symbolic significance, demonstrating the government's commitment to its consistent policy of preserving historical memory and countering the falsification of history. It will also create additional legal guarantees for the comprehensive protection of burial sites and conditions for the expansion of military-patriotic routes.

The Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus has initiated the inclusion of the Brest Fortress in the UNESCO World Heritage List as a monument to the Great Patriotic War, symbolizing the defense of peace against Nazism and the struggle against the policy of genocide unleashed against our people.

The Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus has published collections of informational and analytical materials and documents entitled "Genocide of the Belarusian People", "Genocide of the Belarusian People: Death Camps", and "Genocide of the Belarusian People: Punitive Operations. Part 1". Just recently, another edition was published: "Punitive Operations. Part 2".

The public cadastral map of the Republic of Belarus on the Internet contains publicly available spatial layers entitled "Burned Villages" with geographical coordinates and a brief description of the history of rural settlements affected by Nazi actions, the location of death camps in the occupied territory of the BSSR during the Great Patriotic War, and previously unknown sites of extermination and burial of genocide victims established during the investigation, more than half of which are mass graves found during the investigation.

The Council of Ministers of the Republic of Belarus is informed of the preliminary results of the investigation in order to organize the use of the information obtained during the investigation in educational, informational, ideological and cultural activities. One of the symbols of the tragedy of the Belarusian people is the story of the village of Khatyn, whose 149 inhabitants were brutally murdered by Nazi criminals and their accomplices on 22 March 1943.

Despite the fact that Khatyn became one of the most horrific examples of the sophisticated and ruthless policy of genocide against the Belarusian people, certain destructive forces are still attempting to distort this tragic page in our history.

The materials of the criminal case have once again confirmed that the crime against the residents of Khatyn was committed by the 118th Ukrainian Security Police Battalion, a formation created by the SS leadership, consisting predominantly of Ukrainian nationalists who voluntarily enlisted in the service of the Nazis. Khatyn is far from being the only village whose inhabitants were exterminated by them during punitive operations.

Many members of the 118th Battalion have been convicted for these and other crimes against the civilian population.

However, there are also those who have escaped punishment.

Among these inhumane beings was Vladimir Katryuk, a native of western Ukraine and former commander of the 1st platoon of the 1st company of this Battalion, who lived comfortably in Canada and died in his warm bed in May 2015 at the age of 93.

On the initiative of the Prosecutor General's Office, amendments have been made to the Criminal Procedure Code allowing criminal proceedings to be conducted in cases regarding crimes without a statute of limitations against deceased persons.

And the first result of this work is already visible. On 18 March 2024, the Supreme Court of the Republic of Belarus issued the first guilty verdict in a criminal case on genocide in the history of sovereign Belarus, Katryuk was found guilty on all 12 counts of the indictment, which included the destruction of 12 villages and their inhabitants, including Khatyn, by him and his fellow-henchmen. It was proven that Katryuk personally killed at least 393 people, including elderly persons, women and 125 children.

Such proceedings will continue, as there is sufficient evidence in the criminal case against many Nazi criminals and their accomplices who have not been brought to justice, including due to the loyalty of certain countries of the "collective West" and others towards them.

On 17 October 2024, a criminal case was directed to the Supreme Court against one of the Khatyn executioners, **K. A. Smovsky** (commander of the 118th Security Battalion), on charges of genocide, a crime under Article 127 of the Criminal Code, which is scheduled to be heard before the end of the current year.

A criminal case under Article 127 of the Criminal Code against **Semyon Serafimovich, born in 1910**, the leader of one of the punitive squads operating in the territory of the modern Grodno Region, is at the stage of submission to court. Evidence of his crimes is contained in more than **30 volumes of the criminal case (32)**, and he is accused of committing proven murders of 2,727 people, including 584 children.

This is one of the objectives of the investigation. Furthermore, legal proceedings are an integral part of the ideological work to preserve historical memory.

The results of the investigation are widely reported by all state television and radio companies.

For example, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, in collaboration with the country's leading television channels, has produced a series of documentary films entitled Parallels: "Parallel Poland", "Parallel Germany", "Parallel Ukraine" and "Parallel WRW" (White-Red-White). The Belarusfilm National Film Studio has released the television project "Genocide without the Right to Life" and is completing work on the documentary films "Burned Villages" and "Death Camps". There are many other television and radio projects as well.

Why is the topic of the Great Patriotic War relevant to our peoples – both Belarusian and Russian?

First and foremost, the memory of the victims and the heroic deeds of our ancestors is the spiritual foundation of our society. During the most difficult period of the Great Patriotic War, millions of residents took an active part in defending the independence of the State. This was a voluntary patriotic impulse, embodying the spirit of freedom of the Belarusian and Russian peoples and their willingness to selflessly defend national and state interests.

Essentially, the peoples of Belarus and Russia were faced with a choice that determined their very existence. And our peoples made their choice.

The investigation into the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War is a tribute to the memory of those who died and contributes to the establishment and preservation of historical justice, as well as the state sovereignty of the Republic of Belarus.

Thank you for your attention!

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА МОСКАЛЬКОВА

*Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации,
доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ГЕНОЦИДА И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Сегодня ведется очень важный разговор здесь, в историческом месте, на святой, политой кровью земле. Я благодарю за приглашение принять участие в этой международной конференции, за теплый прием. Как всегда, радушие белорусов беспрецедентно.

На сегодня нет ничего важнее, чем обратить наше внимание и наше сознание не только к прошлому, но и к настоящему.

Я хочу поблагодарить весь авторский коллектив и вас, Андрей Иванович, за очередную книгу, которая свидетельствует о страшных днях и где дается оценка злодеяниям, совершенным в отношении советского народа, белорусского, российского.

Очень важно и знаково, что сегодняшняя конференция проходит в день Конституции Российской Федерации, в которую по инициативе Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина четыре года назад внесены очень важные поправки, одна из которых – о праве на историческую память. Мы на самом высоком, конституционном уровне закрепили такое положение, и теперь это обязанность всех поколений и народов – чтить память наших предков. Устанавливается также ответственность для тех, кто не следует этим нормам и правилам.

Сегодня очень важные, глубокие выступления прозвучали с акцентами на недопустимость геноцида, ответственность за него, невзирая на лица и прошедшее время.

Очень важно, что сегодня в Республике Беларусь развернут проект «Параллели» – смелый и очень важный проект для сегодняшнего дня и для будущих поколений.

С 2014 г., когда совершился кровавый переворот на Майдане, была развернута бесчеловечная акция, которую иначе и не назовешь, как геноцид на Донбассе. Обстрелы мирных жителей, убийства, в том числе детей, женщин, стариков, мародерство.

В Донбассе, в Донецкой Народной Республике, есть Аллея ангелов в память о детях, убитых сегодня, с 2014 г. по настоящее время. Убитых просто ни за что. За то, что они слушали сказки на русском языке. За то, что их родители хотели передать им традиции их дедов и отцов и учили их на русском языке.

Сегодня в Курской области, в Белгородской области каждый день происходят обстрелы, и каждый день погибают люди за то, что они говорят на русском языке.

ке. 31 декабря прошлого года на каток, который был развернут перед гостиницей в центральной части Белгорода, специально был сброшен снаряд. Погибло 40 человек – детей и взрослых. Одна мама накрыла своих девочек, с которыми пришла. Она погибла. Погибла одна из девочек. Второй было восемь месяцев, теперь каждые полгода ей ставится протез, мы помогаем ей расти.

Только что вернувшиеся из пункта временного размещения в Курской области люди рассказывают разные истории. Они тяжелые.

Украинский народ добрый, он сам по себе с хорошими, правильными генетическими корнями. Но сегодня, когда время обнажило борьбу между добром и злом, светом и тьмой, неонацизм, спровоцированный коллективным Западом и Соединенными Штатами Америки, приобретает все более ужасные и уродливые формы.

Если не каждый день, то очень часто я пишу обращения Верховному комиссару ООН по правам человека. Я обращаюсь к Совету Европы, в Специальную рабочую группу Межпарламентского союза по вопросу мирного урегулирования на Украине.

Наша конференция сегодня как никогда важна для того, чтобы мир слышал правду.

Общественный трибунал, который создан при поддержке Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, постоянно фиксирует факты геноцида, убийства мирного населения просто за то, что они относятся к российскому гражданству и проживают на мирной земле.

Я зачитаю маленький отрывок из свидетельств женщины из Курской области. Она пишет: «ВСУ отходили 21 октября (2024 года). Мы стояли возле подъездов, они начали стрелять. Мы стали убегать. Услышали речь на украинском: “Идите сюда, идите сюда”. Мы бегом по подъездам. Я спряталась в своем подъезде. По двери стреляли. А в доме напротив, в двенадцатом доме по улице такой-то, ВСУ говорит: “Открывайте, ничего не бойтесь”. Тетя Валя открыла, но ее и четырех ее родных расстреляли. Семьдесят пять лет тете Лене было, она тоже побежала, и ее пристрелили. А Кирилловна, учительница по украинскому языку, она стояла здесь, потом побежала. ВСУшники говорят: “Вон она, вон она!” и застрелили». И вот это то, что происходило всего полтора месяца назад.

Особенно это касается наемников. Сегодня представители 70 государств воюют против России. Это, конечно, самая отвратительная часть населения данных государств.

Большинство людей в мире сопереживает в сегодняшнее время, но боится. Боится говорить об этом. Боится санкций, которые могут наступить для них. Боится расправы над теми, кто говорит о сегодняшнем геноциде.

Но надо сказать, что все-таки правда сегодня проникает в умы многих и многих людей, понимающих, что происходит на самом деле. 2 февраля 2024 г. Международный суд ООН вынес решение по делу «Украина против России». Украина подала два года назад такую заявку. Украинские заявления о том,

что Россия нарушила Конвенцию, злоупотребив ею для оправдания начала специальной военной операции, полностью опровергнуты. Сегодня эти документы опубликованы. В итоге на рассмотрении суда остался только один вопрос: совершала ли сама Украина геноцид в Донбассе. Российская Федерация 18 ноября 2024 г. представила в Международный суд ООН доказательства – более 140 эпизодов целенаправленного уничтожения мирного населения Донбасса, широкомасштабной дискриминации по этническому и языковому признаку в отношении русскоязычных, стремления киевского режима полностью стереть русский язык и русскую культуру, ликвидировать граждан ДНР и ЛНР. С 2014 г. не выплачивалась пенсия, пособия. Людей заставляли насильно делать то, что претит чести и достоинству.

Надо сказать, что в текущем году вынесено еще одно важное решение Международным судом ООН. 31 января 2024 г. по инициированному Украиной разбирательству на основании Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма отказано признать ДНР и ЛНР террористическими организациями, Россию – «государством-агрессором», а гуманитарную помощь России жителям Донбасса – финансированием терроризма. Таким образом, были отклонены все обвинения против нашей страны, и Украине отказано во всех требованиях о компенсации.

Очень важно, что сегодня все-таки просыпается сознание и у кого-то появляется смелость принимать такие документы. Конечно, их путь очень тяжелый, но он есть.

На самых разных площадках (правозащитных и гуманитарных форумах) я обращаю внимание международного сообщества, своих коллег – омбудсменов – на существующие проблемы в области прав человека, спровоцированные современными поборниками неонацизма. На моем официальном сайте создан специальный раздел «Лента нарушений прав человека, гарантированных международными актами». Мы собираем информацию, которая в дальнейшем, надеюсь, получит не только информационную, но и юридическую фиксацию.

Важно, чтобы не только преступления прошлого, но и преступления сегодняшнего дня фиксировались. Мы уверены, что наступит время Нюрнбергского процесса № 2. А для этого нужно создать Международный уголовный трибунал, который будет фиксировать преступления неонацистов, факты геноцида. И это будет нашим вкладом в мир и будущее цивилизации.

TATYANA NIKOLAEVNA MOSKALKOVA

*Human Rights Commissioner in the Russian Federation,
Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Philosophy, Professor*

**CONTEMPORARY ISSUES OF HUMAN RIGHTS PROTECTION,
PREVENTION OF GENOCIDE, AND PRESERVATION
OF HISTORICAL TRUTH**

Today, a very important conversation is taking place here, in a historic place, on this sacred, blood-soaked land. I am grateful for the invitation to participate in this international conference and for the warm welcome. As always, the hospitality of the Belarusians is unprecedented.

Today, there is nothing more important than turning our attention and awareness not only to the past, but also to the present.

I would like to thank the entire team of authors and you, Andrei Ivanovich, for another book that testifies to those terrible days and evaluates the atrocities committed against the Soviet people, the Belarusian people and the Russian people.

It is very important and significant that today's conference is taking place on the day of the Constitution of the Russian Federation, to which, on the initiative of the President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin, very important amendments were made four years ago, one of which concerns the right to historical memory. We have enshrined this provision at the highest constitutional level, and now it is the duty of all generations and peoples to honor the memory of our ancestors. Responsibility is also established for those who do not follow these norms and rules.

Today, very important and profound speeches have been made, emphasizing the inadmissibility of genocide and responsibility for it, regardless of the individuals involved and the time that has passed.

It is very important that the Parallels project has been launched in the Republic of Belarus today – a bold and very important project for today's generations and for future ones.

Since 2014, when the bloody coup took place on Maidan, an inhumane campaign has been unfolding, which can only be described as genocide in Donbass. Shelling of civilians, murders, including of children, women and the elderly, looting – that is the essence of these deeds.

Donbass, in the Donetsk People's Republic, there is an Alley of Angels in memory of the children killed today, from 2014 to the present. The children killed for no reason – for listening to fairy tales in Russian, for their parents wanting to pass on the traditions of their grandfathers and fathers and teaching them in Russian.

Today, in the Kursk and Belgorod Regions, shelling occurs every day, and every day people are killed for speaking Russian. On 31 December last year, a shell was

deliberately dropped on the ice rink that had been set up in front of a hotel in the centre of Belgorod. Forty children and adults were killed. One mother covered her daughters, with whom she had come. She died. One of the girls died, too. The second girl was just eight months old, and now every six months she gets a prosthesis, and we help her grow up.

People who have just returned from temporary accommodation centre in the Kursk Region tell different stories – heavy ones.

The Ukrainian people are kind, with good, proper genetic roots. But today, when time has exposed the struggle between good and evil, light and darkness, neo-Nazism, provoked by the collective West and the United States of America, is taking on increasingly horrible and ugly forms.

If not every day, then very often, I write appeals to the UN High Commissioner for Human Rights. I appeal to the Council of Europe, to the Special Working Group of the Inter-Parliamentary Union on the peaceful settlement in Ukraine.

Our conference today is more important than ever for the world to hear the truth.

The Public Tribunal, established with the support of President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin, has consistently documented acts of genocide and the killing of civilians simply because they are Russian citizens living in peaceful territory.

I will read a short excerpt from the testimony of a woman from the Kursk Region. She writes: “The UAF withdrew on 21 October (2024). We were standing near the entrances when they started shooting. We started to run away. We heard someone speaking Ukrainian: “Come here, come here”. We ran along the entrances. I hid in my stairwell. They were shooting at the door. And in the house opposite, in the twelfth house on the neighboring street, the UAF men said: “Open up, don’t be afraid”. Aunt Valya opened the door, but she and four of her relatives were shot. Aunt Lena was 75 years old, she also ran, and she was shot. And Kirillovna, the Ukrainian language teacher, she was standing here, then she ran. The UAF men said, “There she is, there she is!” and shot her”. And that’s what happened just a month and a half ago.

This is especially true of mercenaries. Today, representatives of 70 countries are fighting against Russia. This is, of course, the most repulsive part of the population of these countries.

Most people in the world empathize with what is happening today, but they are afraid. They are afraid to talk about it. They are afraid of the sanctions that may be imposed on them. They are afraid of reprisals against those who speak out about the genocide taking place today. However, it must be said that the truth is still penetrating the minds of many people who understand what is really happening. On 2 February 2024, the UN International Court of Justice issued a ruling in the case of Ukraine vs. Russia. Ukraine filed this claim two years ago. Ukraine’s allegations that Russia violated the Convention by misusing it to justify the start of a special military operation have been completely refuted. These documents have now been published. As a result, only one question remained for the Court

to consider: did Ukraine itself commit genocide in Donbass. On 18 November 2024, the Russian Federation presented evidence to the UN International Court of Justice of more than 140 episodes of deliberate extermination of the civilians of Donbass, widespread discrimination on ethnic and linguistic grounds against Russian speakers, and the Kiev regime's desire to completely eradicate the Russian language and Russian culture and eliminate the citizens of the DPR and LPR. Since 2014, pensions and benefits have not been paid. People were forced to do things that were contrary to their honor and dignity.

It should be noted that this year another important decision has been made by the International Court of Justice. On 31 January 2024, in the proceedings initiated by Ukraine on the basis of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, the court refused to recognize the DPR and LPR as terrorist organizations, Russia as an "aggressor State", and Russia's humanitarian aid to the residents of Donbass as financing of terrorism. Thus, all charges against our country were dismissed and Ukraine's claims for compensation were denied.

It is very important that today, awareness is finally awakening, and some people are finding the courage to accept such documents. Of course, their path is very difficult, but it exists.

At various venues (human rights and humanitarian forums), I draw the attention of the international community and my colleagues, the ombudsmen, to the existing problems in the field of human rights provoked by modern advocates of neo-Nazism. A special section called "List of violations of human rights guaranteed by international acts" has been created on my official website. We are collecting information that I hope will in future be recorded not only for informational purposes, but also for legal ones.

It is important that not only crimes of the past, but also today's crimes are recorded. We are confident that the time will come for Nuremberg Trials No. 2. And for this, it is necessary to establish an International Criminal Tribunal that will record the crimes of neo-Nazis and acts of genocide. This will be our contribution to peace and the future of civilization.

МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ МИСЬКО

*Председатель правления общественного объединения
«Белорусский фонд мира»*

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Прежде чем поделиться опытом работы национальной миротворческой организации «Белорусский фонд мира» по направлению народной дипломатии, позвольте в нескольких словах представить сам Фонд мира.

Белорусский фонд мира является старейшей организацией Беларуси, деятельность которой направлена на воплощение в жизнь простых и важных для каждого человека идей: мира, дружбы, взаимопонимания и согласия между людьми, странами и народами. В ее деятельности принимают участие более 200 000 членов организации и более 1 000 000 волонтеров.

В состав руководства Белорусского фонда мира входят главы основных религиозных конфессий Беларуси, главы всех национальных диаспор, проживающих в нашей стране, представители творческой интеллигенции, социальной сферы, крупных предприятий, органов государственного управления и общественных организаций.

Сегодня 146 отделений Белорусского фонда мира открыты во всех областях, районах и крупных городах Беларуси.

Нашей заботой окружены ветераны войн и труда, воспитанники Домов ребенка и Домов семейного типа. Мы поощряем труд педагогов, медработников, других представителей социальной сферы, тружеников села, помогаем детям и молодежи развивать таланты и способности, расти настоящими патриотами Беларуси.

Особое внимание Фонд мира уделяет сохранению священной Памяти о героях и жертвах Великой Отечественной войны. На постоянной основе ведется работа по ремонту и реконструкции мемориалов, памятников и обелисков, могил и захоронений воинов.

Большую работу Фонд мира проводит на международной арене.

Являясь транслятором мнения простых белорусов, чьи повседневные заботы далеки от глобальных и геополитических задач, сегодня мы хотим выразить озабоченность тем, что современным западным политикам уроки истории, к сожалению, не помогают формировать здравую миротворческую повестку.

В 2010 г. Фонд мира совместно с Национальным архивом Республики Беларусь реализовал проект по созданию базы данных по сожженным деревням Беларуси. В то время помощь в реализации проекта осуществлял немецкий фонд «Память, ответственность и будущее». В базу данных вошли более 9000 сожженных деревень. Благодаря работе Генеральной прокуратуры база данных пополняется и по сегодняшний день.

Позже начата реализация проекта оказания помощи людям, выжившим в этих сожженных деревнях. К проекту подключилась берлинская общественная организация «Контакты». Благодаря совместной деятельности «Контактов», общественной организации «Взаимопонимание» и нашего фонда более 3000 жителей Беларуси получили помощь в размере 300 Евро от простых жителей Германии, но самое главное – письмо с просьбой о прощении за совершенный геноцид их предками. Это является бесспорным признанием немецким народом факта совершенного геноцида нацистскими преступниками по отношению к белорусскому народу.

Хочу процитировать фрагмент из письма:

Мы, те, кто моложе, занимаемся этими вопросами и поэтому хорошо знаем о преступлениях нацистских оккупационных властей против Вашей родины.

А кто-то из нас стоял в Хатыни на коленях перед символическими остатками сарая из черного камня, местом, где когда-то сгорели сельчане. Поэтому одна из наших целей состоит в том, чтобы будущие поколения немецких граждан не забывали то горе, которое солдаты Вермахта и нацистские военные преступники принесли в семьи столь многих белорусских деревень и сел. Но Вы, выжившие, скорее всего, ни разу не слышали слов извинения или просьб о прощении со стороны официальной Германии. Нам за это стыдно.

Правда, сейчас, когда мы призываем наших соотечественников проявить к Вам сочувствие и солидарность с Вами, мы не всегда натываемся на глухую стену непонимания. Именно поэтому мы можем перечислить Вам 300 евро – символическую сумму в качестве жеста признания тех бед и невзгод, которые Вам пришлось пережить во время войны. Мы обещаем Вам сделать все возможное, чтобы в Германии не были забыты зверства, совершенные в Беларуси нацистским Вермахтом и его подручными.

Этим письмом мы очень просим Вас, членов Вашей семьи, написать нам.

Каждое Ваше письмо приносит нам радость.

Вот что такое народная дипломатия в действии. Когда одни, признавая свои преступления, просят их простить и при этом готовы что-то делать для этого, а другие прощают. Это то, что ведет к миру, а не войне.

Хочу обратить внимание на важный факт: берлинская организация, о которой идет речь, не финансируется немецким правительством, она делает свою работу от имени простых людей Германии. В то же время немецкий фонд «Память, ответственность и будущее», о котором я упоминал ранее, помогавший в 2010 г. реализовывать проект по составлению базы по сожженным деревням, создан правительством Германии для поддержки проектов по всему миру, направленных на помощь пострадавшим от национал-социализма. В настоящее время, к сожалению, фонд отказывается участвовать в подобной деятельности как на территории Беларуси, так и России.

Сегодня, в канун 80-летия Великой Победы, мы предложили фонду принять участие в новом проекте «Узники. Память: 1941–1945». Этот проект реализуется Фондом мира в сотрудничестве с Департаментом по архивам и делопро-

изводству Министерства юстиции Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью и направлен на увековечение памяти жертв нацистских преступлений и их пособников.

В рамках проекта создается единый электронный портал «UZNIKI.BY», где будет собрана информация о судьбах узников концлагерей, располагавшихся как на территории Беларуси, так и других стран, а также граждан, угнанных на принудительные работы в период 1941–1945 гг. На портале будут представлены их личные истории, сведения о концлагерях на территории БССР и других стран.

Кроме того, к проекту подключились школьники, они интервьюируют для сайта живых свидетелей, узнают из первых уст подлинные истории узников фашистского геноцида в Беларуси.

Это не только дает возможность приобщить молодое поколение к изучению и осознанию исторической правды, но и позволяет узникам высказать чувства обиды и рассказать о своей боли.

К сожалению, несмотря на всю значимость и гуманитарную ценность этой инициативы, наш проект не вызвал интереса у немецкого правительственного фонда.

Сегодня мы ясно видим контраст между мыслями и настроениями простых граждан Германии и действиями их правительства. Говорят, что «деньги не пахнут», но это не так. Без искреннего раскаяния и истинного понимания исторических уроков любая помощь теряет свою ценность и становится токсичной.

Не случайно вначале я подчеркнул важность уроков истории. Раны от трагедий Великой Отечественной войны, от ужасов геноцида, нанесенные нашему народу, еще не зажили. Но, несмотря на это, мы сталкиваемся с новой угрозой, на этот раз гуманитарного характера. Политики Европейского союза, вводя незаконные односторонние санкции против Беларуси, разжигают ненависть между народами, углубляют разделение и создают новый, современный «гуманитарный геноцид».

В июне этого года Фонд мира направил обращение от имени белорусов к лидерам европейских государств и руководителям международных организаций.

Мы призвали их к осознанию недопустимости применения санкций против Беларуси, которая больше всех пострадала в годы Великой Отечественной войны.

Ряд европейских высокопоставленных политиков ответили (цитирую): «...санкции калибруются таким образом, чтобы максимально снизить любые неблагоприятные гуманитарные последствия или непредвиденные последствия для людей, на которых не распространяются эти меры, в частности для гражданского населения».

Но что получается на деле?

Основной удар от санкций пришелся по простым людям: ухудшились коммуникации, закрываются международные гуманитарные и социальные про-

граммы, под угрозой окружающая среда и экосистема, в ряде стран остро встает вопрос о продовольственной безопасности.

Несмотря на то что мы адаптировались лучше, чем народы тех стран, которые вводили санкции против Беларуси, все же санкции ударили по самым уязвимым слоям населения. Под угрозой жизнь и безопасность людей, страдающих от онкологических заболеваний из-за невозможности поставки специального медицинского оборудования. Сроки ремонта сложной медицинской техники, закупленной в Европейском союзе, достигают до 180 дней, что делает невозможным оказание оперативной помощи больным людям. А что говорить о безопасности людей при использовании гражданской авиации, парк которой изнашивается и не имеется возможности замены запасных частей. Разве это не продолжение геноцида, но другими методами?

При этом надо отметить, что санкции, введенные против Беларуси, не разъединили граждан нашей страны и не настроили против своей власти, как рассчитывали политики Европейских государств. Мы едины как никогда между собой и властью. Но самое ужасное, что происходит, – это то, что санкции разъединяют и озлобляют наши народы между собой.

Возвращаясь к народной дипломатии, хочется подчеркнуть ее значимость как одного из ключевых инструментов в борьбе за мир и справедливость. Сегодня мы не можем игнорировать ее потенциал. Наша задача как представителей гражданского общества состоит в том, чтобы сформировать позитивный эмоциональный фон и подготовить основу для эффективной работы государственных структур и политиков. От нашего голоса тяжело отмахнуться.

Так, в конце ноября делегация Фонда мира встретила с Папой Римским Франциском, человеком, влияющим на мнение широкого круга людей на Западе, и напрямую проинформировала о гуманитарных проблемах, создаваемых западными политиками.

Когда мы опираемся на поддержку и мнение людей – как внутри нашей страны, так и за ее пределами, – выполнение поставленных задач становится значительно проще и эффективнее. Народная дипломатия помогает объединять усилия и строить диалог, необходимый для достижения общих целей.

Важно, чтобы решения, принимаемые сегодня политиками, способствовали укреплению мира и взаимопонимания между народами, а не разрушению тех мостов, которые еще можно восстановить.

MAXIM VLADIMIROVICH MISKO

Chairman of the Board of the Public Association “Belarusian Fund of Peace”

**PEOPLE’S DIPLOMACY AS AN ALTERNATIVE MECHANISM
FOR DISPUTE RESOLUTION**

To begin with, before sharing the experience of work of the national peace-keeping organization “Belarusian Fund of Peace” in the field of people’s diplomacy, I’d like to briefly introduce the Fund of Peace itself.

The Belarusian Fund of Peace is the oldest organization in Belarus, whose activities are aimed at implementation of simple and important ideas for every person: peace, friendship, mutual understanding, and harmony among people, countries, and nations. More than 200,000 members are involved in the organization’s activities along with 1,000,000 volunteers.

The Belarusian Fund of Peace management includes heads of major religious denominations in Belarus, top figures of all national diasporas in our country, representatives of the creative intelligentsia, social sphere, large companies, public and administrative authorities and non-governmental organizations.

At present, 146 branches of the Belarusian Fund of Peace are open in all regions, districts, and major cities of Belarus.

Our care is extended to war and labour veterans, children from orphanages and family-type homes. We encourage efforts of teachers, medical staff, other representatives of the social sphere, and agricultural workers, we help children and young people develop their talents and abilities and grow up to be true patriots of Belarus.

The Fund of Peace pays special attention to preserving the Sacred Memory of the Great Patriotic War heroes and victims through ongoing maintenance and reconstruction of memorials, monuments, obelisks, graves, and burials of servicemen.

The Fund of Peace is very active at the international stage.

As a transmitter of the opinions of ordinary Belarusians, whose daily problems are far removed from global and geopolitical issues, today we want to express our deep concern about modern Western politicians, unfortunately, failing to use history lessons to form a sound peacekeeping agenda.

In 2010, the Fund of Peace, together with the National Archives of the Republic of Belarus implemented a project to create a database of burned villages in Belarus. At that time, German Foundation “Memory, Responsibility and Future” assisted in implementation of the project. The database included more than 9,000 burned villages. Thanks to efforts of the Prosecutor General’s Office, the database has been constantly updated to this day.

As the result, the project to assist people, who survived in these burned villages, was initiated later. Berlin non-governmental organization “Contacts” joined

the project. Due to the joint work of “Contacts”, non-governmental organization “Mutual Understanding”, and our foundation, more than 3,000 residents of Belarus received financial aid of 300 Euros from ordinary residents of Germany, but most importantly – letters, asking for forgiveness for the genocide, committed by their ancestors. This is an undeniable acknowledgment by the German people of the fact of the genocide, committed by the Nazi criminals against the Belarusian people.

Now I would like to quote a fragment from the letter:

We, the younger ones, are dealing with these issues and, therefore, are well aware of the crimes of the Nazi occupation authorities against your homeland.

And some of us knelt in Khatyn before the symbolic remains of the black stone barn, the place where villagers were once burned. Therefore, one of our goals is for future generations of German citizens not to forget the grief that the Wehrmacht soldiers and Nazi war criminals brought to the families of so many Belarusian villages and towns. But you, the survivors, have probably never heard words of apology or requests for forgiveness from official Germany. We are ashamed of this.

Indeed, now, when we call on our compatriots to show you sympathy and solidarity, we do not always encounter a deaf wall of misunderstanding. That is why we can transfer you 300 euros – a symbolic amount as a gesture of recognition of the hardships and misfortunes you had to endure during the war. We promise to do everything possible to ensure that the atrocities, perpetrated in Belarus by the Nazi Wehrmacht and their accomplices, are not forgotten in Germany.

With this letter, we kindly ask you and your family members to write to us.

Every letter you send us makes us happy.

This is what people's diplomacy looks like in practice. When some, acknowledging their crimes, ask for forgiveness and are ready to do something for it, while others forgive. This is what leads to peace, not war. I want to draw attention to an important fact: the Berlin NGO in question is not funded by the German government; they do their work on behalf of the ordinary folks in Germany. At the same time, German Foundation “Memory, Responsibility and Future”, which I mentioned earlier, that helped implement the project in 2010 to create a database of burned villages, was established by the German government to support projects worldwide, aimed at helping victims of the national socialism. Unfortunately, at present, the foundation refuses to participate in such activities both in Belarus and Russia.

Today, on the eve of the 80th anniversary of the Great Victory, we proposed to the foundation to participate in a new project “Prisoners. Remembrance: 1941–1945”. This project is implemented by the Fund of Peace in cooperation with the Department of Archives and Records of the Ministry of Justice of the Republic of Belarus and the Belarusian Orthodox Church and is aimed at perpetuating the memory of the victims of Nazi crimes and their accomplices.

As part of the project, a unified electronic portal “UZNIKI.BY” is being created to collect and store information about fates of prisoners of concentration camps,

located both in Belarus and other countries, as well as people, who were removed for forced labour during the period of 1941–1945. The portal will contain their personal stories, information about concentration camps in the BSSR and other countries.

In addition, school students have joined the project; they interview remaining living witnesses for the website, learning firsthand the true stories the fascist genocide prisoners in Belarus.

This not only provides an opportunity to engage the younger generation in studying and understanding historical truth, but also gives prisoners a chance to express feelings of resentment and share their pain.

Unfortunately, despite the significance and humanitarian value of this initiative, our project turned out to be of no interest for the German governmental foundation.

Today we clearly see the contrast between the thoughts and sentiments of ordinary citizens of Germany and their government attitude. They say that “money does not smell”, but that is not true. Without sincere repentance and true understanding of the historical lessons, any assistance loses its value and becomes toxic.

It is no coincidence that I emphasized the importance of historical lessons at the beginning. The wounds from the tragedies of the Great Patriotic War, from the horrors of genocide inflicted on our people, have not yet healed. But despite this, we are facing a new threat, this time of a humanitarian nature. European Union politicians, by imposing illegal unilateral sanctions against Belarus, are inciting hatred between nations, deepening divisions, and creating a new, modern “humanitarian genocide”.

In June this year, the Fund of Peace addressed the leaders of European States and heads of international organizations on behalf of the Belarusians.

We called on them to recognize the inadmissibility of applying sanctions against Belarus, which suffered the most during the Great Patriotic War.

A number of high-ranking European politicians responded (I quote): “...sanctions are calibrated in such a way as to minimize any adverse humanitarian consequences or unforeseen consequences for people, not subject to these measures, particularly, for the civilian population”.

But what is happening in reality? The sanctions have mostly affected the ordinary people: communications have deteriorated, international humanitarian and social programs are scaled back, the environment and ecosystem are under threat, and in several countries, the issue of food security has become acute.

Despite the fact that we have adapted better than the peoples of those countries, who imposed sanctions against Belarus, the sanctions still hit the most vulnerable population segments. The lives and safety of people suffering from cancer are at risk due to the inability to supply the required specialized medical equipment. Repair periods of complex medical equipment, purchased in the European Union, can reach up to 180 days, making it impossible to provide urgent

assistance to sick people. And what can be said about the safety of people using civil aviation, whose fleet is ageing and with no possibility of replacing spare parts. Isn't this a continuation of genocide, but by other means?

At the same time, it should be noted that the sanctions imposed against Belarus, have not divided the citizens of our country or turned them against their government, as the politicians of European States had anticipated. We are united like never before among ourselves and with the authorities. But the most terrible thing, that is happening, is that the sanctions generate divisions and bitterness among our nations.

Coming back to the people's diplomacy, I would like to emphasize its significance as one of the key tools in the fight for peace and justice. Today we cannot ignore its potential. Our task as representatives of the civil society is to create a positive emotional background and prepare the groundwork for the effective work of state structures and politicians. It is hard to ignore our voice.

Thus, at the end of November, a delegation from the Fund of Peace met with the Pope Francis, a man who influences the opinions of a wide range of people in the West, and directly informed him about the humanitarian problems, created by Western politicians.

Relying on the support and opinions of people – both in our country and beyond its borders makes fulfillment of the set tasks significantly easier and more effective. People's diplomacy helps combine efforts and build the dialogue, instrumental to achieve common goals.

It is important that the decisions made by politicians today should contribute to strengthening peace and mutual understanding between peoples, rather than destroying those bridges that can still be rebuilt.

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ МАЦКЕВИЧ

*Ректор Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
прокуратуры Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации*

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ГЕНОЦИДА ИЛИ ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ПРИЗНАН ЖЕРТВОЙ ГЕНОЦИДА

I. Предпосылки принятия Конвенции о геноциде

В 1933 г. американский правовед белорусского происхождения (родился в 1900 г. в Белоруссии в Межиречской волости Волковысского уезда Гродненской губернии) Рафаэль Лемкин на международной конференции по унификации международного права в Мадриде предложил разработать международную конвенцию против геноцида (от греч. γένος – род, племя и лат. caedo – убиваю), а также выделил следующие его признаки:

1) разрушение культурных ценностей и исторического наследия посредством передачи детей одной этнической группы в другую, принудительного и систематического изъятий цивилизационно-культурных элементов, запрета на использование родного языка, систематического уничтожения книг на родном языке этой группы, разрушения объектов исторического и культурного наследия (памятников, религиозных учреждений, музеев и т. д.);

2) акты жестоких агрессий в отношении отдельных физических и социальных лиц;

3) насильственное вторжение в частную жизнь представителей конкретных социальных и национальных групп;

4) целенаправленное уничтожение исторической, культурной и экономической основ этих групп.

Его интерес к проблеме геноцида был вызван еврейскими погромами, которые были в конце XIX в. в Российской империи, а также массовым уничтожением армян во время Первой мировой войны и, по мнению специалистов, на протяжении ряда лет после ее окончания.

В 1941 г. Р. Лемкин эмигрировал в США, где преподавал в Дьюкском университете, расположенном в штате Северная Каролина. В 1944 г. он издал книгу «Правление государств “Оси” в Оккупированной Европе» (*Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress*), в которой впервые ввел в научный оборот термин «геноцид».

Спустя некоторое время термин «геноцид» стал применяться в юридической практике. В обвинительном заключении, представленном в Нюрнбергский военный трибунал в октябре 1945 г., а также в устных заявлениях некоторых прокуроров подсудимым предъявлялись обвинения в геноциде. И хотя в окон-

чательном тексте приговора геноцид не упоминается, обвинения нацистских главарей в геноциде от этого не стали менее значимыми.

Вынесение приговоров Нюрнбергского трибунала проходило с 1 сентября по 30 сентября 1946 г. Казнь военных преступников, осужденных Нюрнбергским трибуналом, через повешение состоялась 16 октября 1946 г.: во время ее исполнения присутствовали восемь журналистов – по два от каждой из оккупирующих Германию держав. Казнь была совершена в здании, находящемся во дворе Нюрнбергской тюрьмы. Приведение приговора в исполнение началось в 1 час 11 минут и закончилось в 2 часа 46 минут.

О международном преступлении геноцида упоминается в нескольких обвинительных заключениях и обвинительных приговорах за преступления, имеющие характер геноцида, которые были вынесены после Нюрнбергского процесса (например, в приговорах Верховного суда Польши по делам Хесса и Грайзера, которые рассматривались в 1946–1947 гг.).

11 декабря 1946 г. на 95-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция под названием «Преступление геноцида», в которой были подтверждены принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала. В частности, Генеральная Ассамблея:

а) приняла к сведению Соглашение об учреждении Международного Военного Трибунала для привлечения к ответственности и наказания главных военных преступников европейских стран оси, подписанное в Лондоне 8 августа 1945 г., и приложенный к нему Статут, а равно и то обстоятельство, что аналогичные принципы были приняты в Статуте Международного Военного Трибунала для суда над главными военными преступниками на Дальнем Востоке, провозглашенном в Токио 19 января 1946 г.;

б) предложила Комитету по кодификации международного права рассматривать в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала и нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс;

в) закрепила, что геноцид является преступлением по международному праву.

До принятия этой резолюции акты геноцида юридически считались преступлениями против человечности. В Преамбуле к Резолюции ООН 96 (I) 1946 г. говорится о том, что можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда «полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и прочие группы».

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I), принятая единогласно и без обсуждения в декабре 1946 г., подтвердила, что юридическое понятие «геноцид» на тот момент вполне сложилось и под ним понималось международное преступление против человечности.

II. Конвенция о геноциде

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него принята Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 г. Одним из авторов проекта Конвенции был упоминавшийся Р. Лемкин.

Всеобщая декларация прав человека принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.

Таким образом, Конвенция о геноциде была принята раньше, чем Всеобщая декларация прав человека, но, несмотря на приоритет и очевидную важность, ее значение необоснованно принижается. На первый план всегда выдвигается Всеобщая декларация прав человека, хотя не Декларация, а Конвенция направлена на защиту самого ценного, что есть у человека, – права на жизнь.

Право на жизнь во Всеобщей декларации отсутствует в пространной преамбуле и в первых двух статьях. Только в статье 3 Декларации говорится: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность».

Статья I Конвенции о геноциде 1948 г. подтвердила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права. Позднее на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I) сослался Международный суд ООН, подтвердив, что принципы, лежащие в основе Конвенции о геноциде 1948 г., признаются цивилизованными нациями в качестве обязательных для государств даже в отсутствие каких-либо конвенционных обязательств.

Согласно ст. II Конвенции о геноциде 1948 г., геноцид должен совершаться с намерением уничтожить охраняемую социальную группу «полностью или частично». В Конвенции о геноциде не указывается, что представляет собой намерение уничтожить такую группу «частично». Подготовительные материалы практически не содержат сведений о том, что имели в виду составители под словом «частично». По утверждениям первых комментаторов Конвенции о геноциде, термин «частично» предполагает, что намеченная к уничтожению часть социальной группы должна быть значительной. Комментаторы не высказывались по поводу того, может ли уничтожение политических или экономических групп представлять собой частичное уничтожение национальной группы по смыслу положений ст. II, ни в пользу положительного, ни в пользу отрицательного ответа на этот вопрос.

В 1951 г. Международный Суд заявил, что объект Конвенции о геноциде заключается в защите «самого существования определенных человеческих групп». В соответствии с таким пониманием геноцида человеческую группу следует определять через наличие у нее каких-либо признаков. Отклонение предложений о включении в Конвенцию о геноциде политических групп и культурного геноцида также свидетельствует о том, что составители уделяли большое внимание тому, чтобы определить группы, имеющие конкретные, четко определенные и, как считают некоторые правоведы, неизменные отличительные особенности, через наличие у них каких-либо признаков. Группы, определенные через отсутствие у них каких-либо признаков, такими особенностями обладать не могут.

В ст. II Конвенции о геноциде под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

В ст. III Конвенции о геноциде наказуемы следующие деяния: а) геноцид; б) заговор с целью совершения геноцида; с) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; е) соучастие в геноциде.

III. Трактовки Конвенции о геноциде

В исследовании по вопросам предупреждения преступления геноцида и наказания за него в 1985 г. британский правовед Бенджамин Уитэйкер (Benjamin Whitaker) пришел к выводу, что частичное уничтожение группы может называться геноцидом, если оно затрагивает большую часть всей группы или значимую долю этой группы.

Это толкование подтверждает заключительный доклад Комиссии экспертов, созданной во исполнение резолюции Совета Безопасности № 780, принятой единогласно 6 октября 1992 г. для расследования нарушения международного гуманитарного права в бывшей Югославии, в котором указывается: «Уничтожение какой-либо группы полностью или частично не означает, что эта группа должна быть уничтожена целиком. Выражение “полностью или частично” было включено в текст с тем, чтобы было ясно, что нет необходимости в существовании намерения убить всех членов группы ... Таким образом, намерение уничтожить структуру общества посредством истребления его лидеров в сочетании с другими актами уничтожения какого-либо слоя общества тоже можно считать геноцидом...».

Позже, в 1996 г., члены Комиссии международного права по разработке нового документа о предупреждении и наказании за преступления против человечности подтвердили, что необходимо, чтобы преступники ставили перед собой цель уничтожить значительную в количественном отношении часть охраняемой группы.

Это мнение юристов-международников, большую часть которых составляли представители западных стран, США и Канады, принципиально важно для выводов, которые будут сделаны в конце.

В свое время Генеральная Ассамблея ООН призвала разработать Конвенцию о геноциде для защиты «расовых, религиозных, политических и иных групп». Некоторые юристы считают, что эта резолюция отражает императивную норму (*jus cogens*) о запрете геноцида, сложившуюся в международном обычном

праве, однако другие ученые оспаривают эту точку зрения. Кроме того, некоторые юристы полагают, что окончательный перечень человеческих групп, охраняемых Конвенцией о геноциде 1948 г., стал результатом политического компромисса, а не принципиальной позиции, в основе которой лежали бы философские или какие-либо иные различия между определенными категориями групп. В конце 1940-х гг. некоторые ученые, представлявшие интересы западных стран, выражали обеспокоенность тем, что исключение политических и экономических групп будет означать невозможность применить Конвенцию о геноциде 1948 г. к действиям, совершенным так называемыми тоталитарными режимами, под которыми понимался в первую очередь государственный строй в СССР.

Конвенцией о геноциде после начала «холодной войны» и до самого последнего времени в своих узких политических интересах пользовались все кто угодно, только не представители народов СССР и Российской Федерации как правопреемницы СССР. Например, Литва ставила вопрос о геноциде литовцев, поскольку преступления против литовцев якобы являлись частью целенаправленной и систематической тоталитарной политики СССР.

Конвенция о геноциде 1948 г. использовалась для оправдания вторжения стран НАТО в Югославию и массированных бомбардировок Сербии.

И только политическое руководство СССР, где геноцид советского народа был очевиден для любого нормального человека, по-настоящему воспользоваться ее правовыми категориями не смогло. За геноцид советского народа не ответил ни один нацистский преступник в Германии и ни один военный преступник из многочисленных стран ее союзниц.

Более того, такие дела о геноциде в отношении многих военных преступников даже не возбуждались. Например, Степан Бандера, который несет личную ответственность за массовую резню на Волыни, убийство советского разведчика Николая Кузнецова и гибель генерала Николая Федоровича Ватутина, к уголовной ответственности не только не привлекался, но в ФРГ его укрывали, дав ему новый паспорт и фальшивое имя Степана Попеля. Хотя еще в феврале 1946 г., выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне, украинский поэт Николай Бажан требовал от политических лидеров западных стран выдачи Степана Бандеры для суда над ним, справедливо назвав его «преступником против человечества».

IV. Европейский суд и его трактовки геноцида

В своих решениях (например, в постановлении от 20.10.2015 – дело «Василияускас (Vasiliauskas) против Литвы») Европейский суд по правам человека напомнил:

1) гарантии, предусмотренные статьей VII Конвенции о геноциде, в которой говорится, что геноцид не является политическим преступлением и поэтому виновные в геноциде преступники подлежат безусловной выдаче тому государству, где они совершили преступления, – это неотъемлемый элемент верховенства права;

2) как бы четко ни были сформулированы правовые нормы, в том числе нормы уголовного права, неизбежно присутствует элемент их судебного толкования, поэтому всегда будет существовать необходимость прояснения неясных моментов и адаптации правовых норм к меняющимся обстоятельствам;

3) возможны два варианта толкования термина «уничтожить»: а) узкое; б) широкое;

4) подсудимые не могут оправдывать действия, за совершение которых им был вынесен обвинительный приговор, простой ссылкой на то, что такие действия фактически имели место и потому вошли в обиход (даже простой солдат не может в полной мере слепо подчиняться приказам, грубо нарушающим признанные международным сообществом права человека, в особенности *право на жизнь – высшую ценность* в международной иерархии прав человека);

5) в 1953 г. преступление геноцида явно было признано преступлением, нарушающим нормы международного права (еще до того, как оно было кодифицировано Конвенцией о геноциде 1948 г., оно было признано и осуждено ООН в 1946 г.);

6) определение геноцида, которое содержится в ст. II Конвенции о геноциде, включает в себя четыре охраняемые группы лиц: а) национальные; б) этнические; в) расовые и г) религиозные (социальные или политические группы в Конвенции о геноциде не упоминаются, и подготовительные материалы к Конвенции 1948 г. указывают на то, что ее составители не хотели включать политические группы в перечень охраняемых ею групп);

7) несмотря на аргументы, оправдывающие включение в определение геноцида политических групп, содержание этого преступления, закрепленное в Конвенции о геноциде 1948 г., осталось более узким и не было расширено ни в одном из последующих международно-правовых актов.

Соответственно, Европейский суд по правам человека не увидел убедительных оснований для отступления от конвенционного определения геноцида, принятого в Конвенции 1948 г., в том числе от содержащегося в нем перечня четырех защищаемых человеческих групп. Напротив, все последующие международно-правовые акты, в которых говорится о преступлении геноцида, в том числе Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., Устав Международного трибунала по бывшей Югославии 1993 г., Устав Международного трибунала по Руанде 1994 г., даже статут Международного уголовного суда 1998 г., содержат похожие, если не идентичные его определения.

Автор идеи о геноциде как преступлении против человечности Р. Лемкин, о котором говорилось выше, предложил широкое определение этого преступления. Он полагал, что геноцид включает в себя: а) преступления против национальных групп, включая физическое истребление национальной группы людей; б) уничтожение политических институтов национальной группы; в) уничтожение культуры; г) уничтожение средств к существованию национальной группы.

V. Вывод

Неприменение Конвенции о геноциде 1948 г. по отношению к СССР из-за того, что отрицалось существование правового понятия «советский народ», было очевидно надуманным. Советский народ как общность людей, являющихся гражданами единой страны, несомненно, имел все характеристики, позволяющие отнести его и к национальным, и к этническим, и расовым, и к религиозным группам людей.

Отказ от борьбы за признание советского народа жертвой геноцида Второй мировой войны вообще и нацизма в частности был, как сейчас очевидно, политической и исторической ошибкой руководства СССР, начиная с И. В. Сталина и заканчивая М. С. Горбачевым как последним политическим лидером страны.

При этом (что также сегодня не скрывается и даже подчеркивается) политические лидеры других государств с самого начала разработки и принятия Конвенции о геноциде 1948 г. стремились использовать закрепленные в ней положения против той страны, которая больше всего пострадала от войны, что выглядит и кощунственно, и более чем цинично. В том числе для того, чтобы максимально законспирировать подлинные мотивы принятия Конвенции о геноциде, были искусственно раздуты роль и значение Всеобщей декларации прав человека, которая была и остается декларативным документом, в отличие от Конвенции, которая была и остается международно-правовым актом.

Post Scriptum

Увы, на протяжении послевоенных десятилетий Советский Союз по разным и, как теперь понятно, надуманным причинам (не вспоминать неудобные моменты в прошлом с тем, чтобы якобы не разжигать ненужные страсти) сам и без всяких к тому внешних воздействий, как сегодня принято говорить, недружественных стран замалчивал многие события времен Второй мировой и Великой Отечественной войн, которые были связаны как с геноцидом советского народа, так и с предателями советского народа, которые вместе с нацистами осуществляли геноцид.

Ярким примером, характеризующим то, что происходило в СССР, является художественный фильм, снятый режиссером Владимиром Шевченко в 1985 г. Фильм посвящен событиям, происходившим на Украине в 1944 г., когда войска под командованием генерала Николая Федоровича Ватутина громили армии нацистского фельдмаршала Манштейна. В конце фильма сухо сообщается, что когда до границы СССР и полного освобождения Украины оставалось 100 км, генерал Н. Ф. Ватутин погиб, причем подробности его гибели опускались. В действительности же генерал Н. Ф. Ватутин получил смертельное ранение 29 февраля 1944 г. возле д. Милятин, когда бандеровская диверсионная группа в количестве примерно 100 человек устроила засаду и атаковала кортеж генерала. Окружение генерала Н. Ф. Ватутина полагало, что они находятся в тылу, но бандеровцы били в спину Красной Армии, наступающей и освобождающей от оккупации нацистов СССР, в том числе Украину. В результате генерал Н. Ф. Ватутин получил сквозное ранение правого бедра с переломом кости

и, несмотря на эвакуацию в Москву и ампутацию ноги, умер 15 апреля 1944 г. в 1:30 ночи. Ему было 42 года.

О том, что тогда не рассказывали всей правды о преступлениях бандеровцев и других предателей собственного народа, теперь приходится сожалеть.

Точно так же, как наши противники пытались и, наверное, еще будут пытаться использовать Конвенцию о геноциде 1948 г. против нас, т. е. против тех, кто неизмеримо больше других пострадал во время войны, прямые и идеологические потомки бандеровцев и других неонацистов самых разных мастей использовали и еще будут использовать наши просчеты и ошибки, когда мы сами скрывали от самих себя их злодеяния¹.

¹ При подготовке статьи использовалась справочно-консультационная система Консультант Плюс.

IGOR MIKHAILOVICH MATSKEVICH

*Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Officer of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation.*

**SELECTIVITY IN THE APPLICATION OF THE CONVENTION
ON THE PREVENTION OF GENOCIDE OR WHY THE SOVIET PEOPLE
IS NOT RECOGNIZED AS VICTIM OF GENOCIDE**

I. Preconditions for the adoption of the Genocide Convention

In 1933, an American legal scholar of the Belarusian origin (born in 1900 in Belarus in the Mezhirechye Volost of the Volkovysk District of the Grodno Province) Raphael Lemkin at the international conference on the unification of international law in Madrid proposed to develop an international convention against genocide ((from Greek γένος – race, tribe and Latin *caedo* – to kill), and also defined its following characteristics:

- 1) destruction of cultural values and historical heritage by transferring children from one ethnic group to another, forced and systematic removal of civilizational-cultural elements, prohibition of the use of the native language, systematic destruction of books in the native language of this group, destruction of objects of historical and cultural heritage (monuments, religious institutions, museums, etc.);
- 2) acts of brutal aggression against individual physical and social persons;
- 3) violent intrusion into the private lives of representatives of specific social and national groups;
- 4) targeted destruction of the historical, cultural and economic foundations of these groups.

His interest in the problem of genocide was triggered by the Jewish pogroms, which occurred in the late 19th century in the Russian Empire, as well as the mass extermination of Armenians during World War I and, according to experts, for several years after its end.

In 1941, R. Lemkin emigrated to the USA, where he taught at Duke University, located in North Carolina. In 1944, he published the book “Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress”, in which he first introduced the term “genocide” into scientific circulation.

After some time, the term “genocide” began to be applied in legal practice. In the indictment presented at the Nuremberg Military Tribunal in October 1945, as well as in the oral statements of some prosecutors, the defendants were charged with genocide. And although the genocide is not mentioned in the final text of the verdict, the charges against the Nazi leaders for the genocide did not become any less significant.

The sentencing of the Nuremberg Tribunal took place from 1 to 30 September 1946. The execution of war criminals sentenced by the Nuremberg Tribunal

by hanging took place on 16 October 1946: during the execution, eight journalists were present – two from each of the occupying powers in Germany. The execution was carried out in a building located in the courtyard of the Nuremberg prison. The execution began at 1:11 AM and ended at 2:46 AM.

The international crime of genocide is mentioned in several indictments and convictions for crimes of a genocidal nature that were issued after the Nuremberg Trials (for example, in the verdicts of the Supreme Court of Poland in the cases of Hess and Greiser, which were considered in 1946–1947).

On 11 December 1946, at the 95th session of the UN General Assembly, a resolution, titled “The Crime of Genocide” was adopted, which reaffirmed the principles of international law recognized by the Statute of the Nuremberg Tribunal. In particular, the General Assembly:

a) took note of the Agreement on establishing the International Military Tribunal to hold accountable and punish the main war criminals of the European Axis countries, signed in London on 8 August 1945, and the attached Statute, as well as the fact that similar principles were adopted in the Statute of the International Military Tribunal for the trial of the main war criminals in the Far East, proclaimed in Tokyo on 19 January 1946;

b) proposed that the Committee on the Codification of International Law consider as a matter of primary importance projects aimed at formulating and incorporating the principles recognized by the Statute of the Nuremberg Tribunal and expressed in its decision into a general codification of crimes against peace and humanity or into an international criminal code;

c) affirmed that genocide is a crime under international law.

Prior to the adoption of this resolution, acts of genocide were legally considered crimes against humanity. In the preamble to UN Resolution 96 (I) of 1946, it is stated that numerous genocide crimes can be pointed out when “racial, religious, political, and other groups have been destroyed, entirely or in part”.

United Nations General Assembly Resolution 96 (I), adopted unanimously and without discussion in December 1946, confirmed that the legal concept of “genocide” had fully formed at that time, and it was understood as an international crime against humanity.

II. Genocide Convention

Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide was adopted by Resolution 260 (III) of the United Nations General Assembly on 9 December 1948. One of the authors of the draft Convention was the above-mentioned R. Lemkin.

The Universal Declaration of Human Rights was adopted by Resolution 217 A (III) by the United Nations General Assembly on 10 December 1948.

Thus, the Genocide Convention was adopted earlier than the Universal Declaration of Human Rights, but despite the priority and obvious importance, its significance is unjustifiably diminished. The Universal Declaration of Human Rights is always brought to the forefront, although it is not the Declaration, but the Con-

vention that aims to protect the most valuable thing a person has – the right to life.

The right to life is absent in the lengthy preamble and in the first two articles. Only Article 3 of the Declaration states: Everyone has the right to life, liberty, and security of person.

Article I of the 1948 Genocide Convention confirmed that genocide is a crime that violates the norms of international law. Later, the International Court of Justice referred to United Nations General Assembly Resolution 96 (I), confirming that the principles, underlying the 1948 Genocide Convention, are recognized by the civilized nations as mandatory for the nations even in the absence of any conventional obligations.

According to Article II of the 1948 Genocide Convention, genocide must be committed with the intent to destroy a protected social group “in whole or in part”. The Genocide Convention does not specify what constitutes the intent to destroy such a group “in part”. The preparatory materials contain virtually no information about what the drafters meant by the word “in part”. According to the first commentators on the Genocide Convention, the term “in part” implies that the part of the social group, designated for destruction, must be significant. Commentators have not expressed opinions on whether the destruction of political or economic groups can represent a partial destruction of a national group in the sense of the provisions of Article II, neither in favor of the positive nor the negative answer to this question.

In 1951, the International Court stated that the object of the Genocide Convention lies in protection of “the very existence of certain human groups”. According to this understanding of genocide, a human group should be defined by the presence of certain characteristics. The rejection of proposals to include political groups and cultural genocide in the Genocide Convention also indicates that the drafters paid great attention to defining groups that have specific, clearly defined, and, as some legal scholars believe, invariably distinguishable features, through the presence of certain characteristics. Groups, defined by the absence of any characteristics, cannot possess such features.

Article II of the Genocide Convention defines genocide as follows actions committed with the intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnic, racial or religious group, as such: a) killing members of the group; b) causing serious bodily or mental harm to members of the group; c) deliberately inflicting on the group conditions of life calculated to bring about its physical destruction in whole or in part; d) measures intended to prevent births within the group; e) forcibly transferring children of one group to another group.

Article III of the Genocide Convention punishes the following acts: a) genocide; b) conspiracy to commit genocide; c) direct and public incitement to commit genocide; d) attempt to commit genocide; e) complicity in genocide.

III. Interpretations of the Genocide Convention

In a study on the prevention of the crime of genocide and punishment for it in 1985, British legal scholar Benjamin Whitaker concluded that partial destruction of a group can be called genocide if it affects a large part of the entire group or a significant portion of that group.

This interpretation confirms the final report of the Commission of experts established in accordance with Security Council Resolution No. 780, adopted unanimously on 6 October 1992, to investigate violations of international humanitarian law in the former Yugoslavia, which states: “The destruction of any group in whole or in part does not mean that this group must be completely destroyed. The expression “in whole or in part” was included in the text to make it clear that there is no need for an intention to kill all members of the group... Thus, the intention to destroy the structure of society by exterminating its leaders in conjunction with other acts of destruction of any layer of society can also be considered genocide...”.

Later in 1996, members of the International Law Commission for the development of a new document on the prevention and punishment of crimes against humanity confirmed that it is necessary for perpetrators to aim to destroy a quantitatively significant part of the protected group.

This opinion of international lawyers, most of whom were representatives of Western countries, the USA, and Canada, is fundamentally important for the conclusions that will be drawn at the end.

In due time, the UN General Assembly called for the development of the Genocide Convention to protect “racial, religious, political, and other groups”. Some lawyers believe that this resolution reflects an imperative norm (*jus cogens*) prohibiting genocide, established in international customary law, while other scholars dispute this view. Furthermore, some lawyers believe that the final list of human groups, protected by the 1948 Genocide Convention was the result of a political compromise rather than a principled position, based on philosophical or other differences between specific categories of groups. In the late 1940s, some scholars, representing the interests of Western countries expressed concern that the exclusion of political and economic groups would mean the impossibility of applying the 1948 Genocide Convention to actions, committed by so-called totalitarian regimes, which primarily referred to the state structure in the USSR.

The Genocide Convention after the start of the “Cold War” and until recent times has been used by anyone in their narrow political interests, except for representatives of the peoples of the USSR and the Russian Federation as the legal successor to the USSR. For example, Lithuania raised the issue of genocide of the Lithuanians, as crimes against the Lithuanians were allegedly part of the targeted and systematic totalitarian policy of the USSR.

The 1948 Genocide Convention was used to justify NATO countries’ invasion of Yugoslavia and massive bombings of Serbia.

And only the political leadership of the USSR, where the genocide of the Soviet people was obvious to any normal person, could not truly take advantage

of its legal categories. No Nazi criminal in Germany and no war criminal from the many countries of its allies was held accountable for the genocide of the Soviet people.

Moreover, such genocide cases against many military criminals were not even initiated. For example, Stepan Bandera, who bears personal responsibility for the mass slaughter in Volhynia, the murder of Soviet intelligence officer Nikolai Kuznetsov, and the death of General Nikolai Fedorovich Vatutin, not only did he not face any criminal charges, but in the FRG he was sheltered, issued a new passport with a false name of Stepan Popel. Although as early as February 1946, speaking at a session of the UN General Assembly in London, Ukrainian poet Nikolai Bazhan demanded that the political leaders of Western countries extradite Stepan Bandera for trial, rightly calling him a “criminal against humanity”.

IV. The European Court and its interpretations of genocide

In its decisions (for example, in the ruling of 20.10.2015 – case “Vasiliauskas against Lithuania”) the European Court of Human Rights reminded:

1) the guarantees provided for in Article VII of the Genocide Convention, which states that genocide is not a political crime and, therefore, those guilty of genocide are subject to unconditional extradition to the State where they committed the crimes, is an integral element of the rule of law;

2) however clearly legal norms, including criminal law norms, are formulated, there is inevitably an element of their judicial interpretation, so there will always be a need to clarify unclear points and adapting legal norms to changing circumstances;

3) there are two possible interpretations of the term “to destroy”: a) narrow; b) broad;

4) defendants cannot justify actions for which they have been convicted simply by referring to the fact that such actions actually took place and therefore became commonplace (even a simple soldier cannot fully blindly obey orders, grossly violating the human rights, recognized by the international community, especially the right to life – the highest value in the international hierarchy of human rights);

5) in 1953, the crime of genocide was clearly recognized as a crime violating the norms of international law (even before it was codified by the 1948 Genocide Convention, it was recognized and condemned by the UN in 1946);

6) the definition of genocide, contained in Article II of the Genocide Convention includes four protected groups: a) national; b) ethnic; c) racial; and d) religious (social or political groups are not mentioned in the Genocide Convention, and the preparatory materials for the 1948 Convention indicate that its drafters did not want to include political groups in the list of groups it protects);

7) despite arguments justifying the inclusion of political groups in the definition of genocide political groups, the content of this crime, enshrined in the 1948 Genocide Convention remained narrower and was not expanded in any subsequent international legal acts.

Accordingly, the European Court of Human Rights did not see any good evidence for departing from the conventional definition of genocide, adopted in the 1948 Convention, including the list of four protected human groups contained therein. On the contrary, all subsequent international legal acts that mention the crime of genocide, including the Convention on the Non- Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes Against Humanity of 1968, the Statute of the International Tribunal for the Former Yugoslavia of 1993, the Statute of the International Tribunal for Rwanda of 1994, and even the Statute of the International Criminal Court of 1998, contain similar, if not identical definitions.

The author of the idea of genocide as a crime against humanity, Raphael Lemkin, mentioned at the beginning, proposed a broad definition of this crime. He believed that genocide shall include: a) crimes against national groups, including physical extermination of a national group of people; b) destruction of the political institutions of a national group; c) destruction of culture and d) destruction of the means of existence of a national group.

V. Conclusion

The non-application of the 1948 Genocide Convention to the USSR due to the denial of the existence of the legal concept of “the Soviet people”, was obviously contrived. The Soviet people as a community of people, who are citizens of a united country undoubtedly had all the characteristics that allow it to be classified as both national, and ethnic, and racial, and religious groups of people.

The refusal to fight for the recognition of the Soviet people as victims of genocide of World War II in general and Nazism in particular was, as is now evident, a political and historical mistake of the leadership of the USSR, starting with I. V. Stalin and ending with M. S. Gorbachev as the last political leader of the country.

At the same time (which is also not hidden today and is even emphasized) political leaders of other States from the very beginning of the development and adoption of the 1948 Genocide Convention sought to use its provisions against the country, that suffered the most from the war, which appears to be both blasphemous and more than cynical. In particular, to maximize the concealment of the true motives for adopting the Genocide Convention, the role and significance of the Universal Declaration of Human Rights, which was and remains a declarative document, was artificially inflated, unlike the Convention, which was and remains an international legal act.

Post Scriptum

Alas, throughout the post-war decades, the Soviet Union for various and, as is now clear, contrived reasons (not to recall uncomfortable moments in the past so as not to supposedly stir up unnecessary passions) itself and without any external influences, as is commonly said today, from unfriendly countries, hushed up many events of the World War II and the Great Patriotic War period, which were related

both to the genocide of the Soviet people and to the traitors of the Soviet people who, together with the Nazis, carried out the genocide.

A vivid example characterizing what was happening in the USSR, is the feature film directed by Vladimir Shevchenko in 1985. The film is dedicated to the events that took place in Ukraine in 1944, when the troops under the command of General Nikolai Fedorovich Vatutin were defeating the armies of Nazi Field Marshal Manstein. At the very end of the film, it is dryly reported that when there were 100 km left to the border of the USSR and the complete liberation of Ukraine, General N. F. Vatutin was killed, and the details of his death were omitted. In reality, General N. F. Vatutin was mortally wounded on 29 February 1944, near the village of Milyatin, when a Bandera sabotage group of about 100 people ambushed and attacked the General's convoy. Those around General N. F. Vatutin believed that they were in the rear, but the Bandera supporters struck at the back of the Red Army, advancing and liberating the USSR from Nazi occupation, including Ukraine. As a result, General N. F. Vatutin received a penetrating wound to his right thigh with his bone fractured, and despite being evacuated to Moscow and having his leg amputated, he died on 15 April 1944, at 1:30 AM. He was 42 years old.

We wish the whole truth about the crimes the Bandera supporters and other traitors of their own people was revealed earlier, at that time.

Just as our opponents tried and probably will continue to attempt to use the 1948 Genocide Convention against us, i. e., against those, who suffered immeasurably more than others during the war, the direct and ideological descendants of the Bandera supporters and other neo-Nazis of various kinds have used and will continue to use our miscalculations and mistakes when we concealed their atrocities away from ourselves¹.

¹ The "Consultant Plus" reference and consulting system was used in preparation of this article.

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ НИКИТИН

*Заместитель начальника управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму
Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

РАБОТА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

В стремительном потоке современного мира весьма просто утратить связь с историческим опытом своего народа и всего человечества. Повседневная суета стирает из нашей памяти поучительные картины былого, что нередко приводит к повторению старых ошибок.

Сегодняшнее мероприятие посвящено, пожалуй, самой ужасающей из них – преступлениям геноцида. Для осознания чудовищной и бесчеловечной природы этого злодеяния пришлось заплатить непомерную цену. Только по прошествии двух мировых войн предприняты меры по его предупреждению и пресечению, а также юридическому закреплению в качестве тягчайшего преступления против безопасности человечества.

Для советского народа это не просто слова. В годы Великой Отечественной войны на долю наших предков выпала жуткая участь – оказаться во власти кровожадных нацистов. Миллионы ни в чем не повинных мирных жителей были истреблены только потому, что не принадлежали к «правильной» расе. Оккупанты не видели в них равноправных людей, лишь препятствие, которое требовалось устранить любым способом для заселения необходимых им территорий.

В связи с этим невозможно оставаться равнодушным к попыткам современных сторонников нацизма вновь поднять голову и продвинуть свою аморальную идеологию, свои бесчеловечные методы.

Вызывают недоумение периодически всплывающие на просторах Интернета хвalebные слова нацизму или прославления гитлеровских извергов. И дело подчас не ограничивается только кощунственным постом или комментарием в соцсети. Все чаще осквернение памятников воинам Красной Армии, уничтожение символов Победы, конфликты на национальной почве становятся явлениями реального мира.

Именно поэтому важно не допускать замалчивания злодеяний, порожденных нацизмом, самым страшным из которых является геноцид.

На решение данной задачи и направлена работа органов прокуратуры России в рамках реализуемого по поручению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина проекта «Без срока давности», который посвящен сохранению памяти о жертвах нацистов и их пособников.

В частности, под надзором Генпрокуратуры России в центральном аппарате Следственного комитета Российской Федерации расследуется уголовное дело

о геноциде, совершенном в отношении советских граждан в различных регионах СССР.

В целях формирования единой доказательственной базы следствием организовано получение показаний более 4 тысяч бывших малолетних узников концлагерей.

Проведено свыше 150 осмотров мест массовых захоронений мирных граждан и военнопленных, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. Назначено более тысячи различных судебных экспертиз. Потерпевшими признано свыше 600 человек.

Выявлено и изучено более 140 томов архивных дел, содержащих сведения о фашистских карателях. Переведено почти 2000 листов документации, полученной из компетентных органов иных государств.

В результате проделанной работы установлено, что немецко-фашистские захватчики и их пособники после вторжения 22 июня 1941 г. на советскую территорию приступили к планомерному разрушению городов и сел оккупированных регионов, уничтожению мирного населения и захваченных в плен военнослужащих Красной Армии, в том числе в сети концлагерей.

Руководствуясь приказами о том, что снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью, нацисты грабили и расхищали государственное и частное имущество, продукты питания и топливо, обрекая на голод и смерть ни в чем не повинных людей.

Поскольку указанные преступные действия являлись систематическими акциями по воплощению единого плана нацистской «войны на уничтожение» против населения СССР, помимо уголовного преследования, нами также организована масштабная работа в рамках гражданского судопроизводства.

По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Викторовича Краснова обеспечено направление в суды заявлений о признании деяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народов Советского Союза.

В настоящее время судами уже 25 регионов России таковыми признаны совершенные нацистами бесчеловечные преступления, которые невозможно оправдать военными действиями.

В частности, названная оценка дана Верховным Судом Донецкой Народной Республики преступлениям оккупантов, совершенным в годы войны на территории региона (в то время Сталинской области). Жертвами их злодеяний стало не менее полумиллиона человек, подвергнутых жестоким пыткам и истязаниям, угнанных в рабство или убитых.

Целенаправленность и беспощадность действий захватчиков продемонстрирована на примере их зверств в г. Сталино, где только на одной из шахт расстреляно свыше 75 тысяч человек. Их трупы сброшены в ствол шахты.

Примечателен также судебный процесс, состоявшийся летом текущего года в Республике Карелия. Решением Верховного Суда республики военными

преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа признаны деяния оккупационных властей и войск Финляндии, имевшие место в годы войны на территории Карело-Финской ССР. Наряду с иными многочисленными доказательствами суду также предоставлены полученные нами от белорусских коллег документы, в которых содержались сведения о преднамеренном уничтожении белорусов, проживавших в то время в Карелии.

В настоящее время подготовка аналогичных заявлений проводится в Республике Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республике, Запорожской и Херсонской областях. Прокурорами указанных регионов организованы поиск и рассекречивание архивных документов, а также сбор доказательств совершения нацистской Германией и ее союзниками преступлений против советских граждан.

Порой ставится под сомнение целесообразность этой работы. Мол, с момента тех событий минули уже десятки лет, почти всех виновников этих преступлений нет в живых, а их жертв невозможно воскресить.

Уместно в этой связи вспомнить, что идея проведения судебных процессов над немецко-фашистскими захватчиками не нова. Еще в 1943 г. в освобожденных Краснодаре, Смоленске, Харькове прошли первые суды над нацистами и их прихвостнями. Собранные тогда чрезвычайной комиссией документы, обнаруженные директивы и распоряжения верхушки рейха, показания очевидцев послужили неоспоримыми доказательствами для справедливого осуждения фашистских преступников.

Апофеозом юридического преследования нацистских извергов стало заключение в августе 1945 г. СССР, США, Великобританией и Францией Лондонского соглашения, которым учрежден Международный Военный трибунал в отношении главных военных преступников европейских стран оси. Колоссальный по своей значимости процесс завершился осенью 1946 г. приговором всей фашистской государственной машине. Нацизм был объявлен вне закона.

Для нас остается предметом особой профессиональной гордости работа на Нюрнбергском процессе команды государственных обвинителей от советской стороны, которые выполнили свою задачу на высочайшем уровне. Сегодня мы продолжаем труд наших предшественников, добиваясь того, чтобы в судебном порядке получили единственно верную юридическую оценку все зверства фашистского режима.

В инициированных нами судебных решениях нашли отражение конкретные обстоятельства ранее неизвестных преступлений нацистов, в том числе места их совершения, а также имена жертв. Все они признаются неотъемлемой составляющей тех деяний нацистской Германии, которые установлены приговором Нюрнбергского трибунала, тем самым развивая его положения.

Вступившие в законную силу судебные решения уже послужили основанием для многих международных документов, которые распространены МИДом России в качестве официальных актов Генеральной Ассамблеи ООН.

Судебно-правовая оценка военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в отношении советских граждан, легла в основу ноты МИДа России в адрес ФРГ с требованием официального признания актом геноцида блокады Ленинграда и других злодеяний Третьего рейха против народов СССР.

Отрадно, что, борясь с современными проявлениями нацизма, Генеральная прокуратура Российской Федерации выступает единым фронтом с белорусскими коллегами. Так, продолжается наше плодотворное сотрудничество в рамках деятельности совместной рабочей группы по установлению обстоятельств геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Нами на постоянной основе оказывается содействие в получении необходимых доказательств по уголовному делу, которое расследуется в Республике Беларусь по фактам совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в годы войны и послевоенный период на территории Белорусской ССР и других государств действий с целью планомерного уничтожения советских граждан. В частности, предоставляется информация и материалы из российских архивов, осуществляются допросы свидетелей, проживающих в России.

Результаты проделанной совместными усилиями работы доводятся до сведения общественности на различных мероприятиях, в том числе международного уровня. К примеру, в октябре текущего года представителями наших прокуратур принято участие в пленарном заседании второго форума «Россия и Беларусь: общая история, общая судьба».

Уверен, что наша совместная работа будет и дальше эффективно препятствовать попыткам возрождения радикальных националистических идеологий, переписывания хода истории, искажения исторических фактов, а также позволит сохранить память о жертвах нацизма.

ALEXEY KONSTANTINOVICH NIKITIN

Deputy Head of the Department for Supervision of the Implementation of Laws on Federal Security, Interethnic Relations, Counteraction to Extremism and Terrorism of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

THE WORK OF THE PROSECUTION SERVICE OF RUSSIA ON THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT “NO STATUTE OF LIMITATIONS”

In the rapid flow of the modern world, it is very easy to lose connection with the historical experience of one's people and all of humanity. Everyday hustle erases from our memory the instructive images of the past, which often leads to the repetition of old mistakes.

Today's event is dedicated, perhaps, to the most horrifying of them – crimes of genocide. To understand the monstrous and inhuman nature of this atrocity, an exorbitant price had to be paid. Only after two world wars were measures taken to prevent and suppress it, as well as to legally enshrine it as the gravest crime against the security of humanity.

For the Soviet people, this is not just words. During the years of the Great Patriotic War, our ancestors faced a terrible fate – to fall under the power of blood-thirsty Nazis. Millions of innocent civilians were exterminated simply because they did not belong to the “right” race. The occupiers did not see them as the people equal to them in rights, rather than an obstacle that needed to be removed by any means for the settlement of the territories they needed.

In this regard, it is impossible to remain indifferent to the attempts of modern supporters of Nazism to raise their heads again and promote their immoral ideology, their inhumane methods.

It is perplexing that periodically surfacing in the realms of the Internet are complimentary words for Nazism or glorifications of Hitler's fiends. And the matter is sometimes not limited to just a blasphemous post or comment on social media. Increasingly, the desecration of monuments to the soldiers of the Red Army, the destruction of symbols of Victory, conflicts on national grounds are becoming phenomena of the real world.

That is why it is important not to allow the silencing of the atrocities, born of Nazism, the most terrible of which is genocide.

The work of the Prosecution Service of Russia is aimed at solving this problem within the framework of the project implemented by the order of the President of the Russian Federation of Vladimir Vladimirovich Putin “No Statute of Limitations” which is dedicated to preserving the memory of the victims of the Nazis and their accomplices.

In particular, under the supervision of the Prosecutor General's Office of Russia, in the Central Office of the Investigative Committee of the Russian Federation, criminal case is under investigation regarding the genocide committed against Soviet citizens in various regions of the USSR.

In order to form a unified evidence base, the investigation has organized the collection of testimonies from more than 4,000 former child prisoners of concentration camps.

More than 150 inspections of mass burial sites of civilians and prisoners of war, exterminated by the German Nazi invaders and their accomplices, have been conducted. More than a thousand various forensic examinations have been appointed. More than 600 people have been recognized as victims.

More than 140 volumes of archival files containing information about fascist punishers have been identified and studied. Almost 2,000 pages of documentation obtained from the competent authorities of other States have been translated.

As a result of the work done, it has been established that the German Nazi invaders and their accomplices, after the invasion on 22 June 1941, into Soviet territory, began a systematic destruction of cities and villages in the occupied regions, the extermination of the civilian population and captured soldiers of the Red Army, including in the network of concentration camps.

Guided by orders that the provision of food to local residents and prisoners of war is unnecessary humanitarianism, the Nazis plundered and appropriated state and private property, food, and fuel, condemning innocent people to hunger and death.

Since these criminal actions were systematic actions to implement a unified plan of the Nazi “war of extermination” against the population of the USSR, in addition to criminal prosecution, we have also organized large-scale work within the framework of civil proceedings.

The Prosecutor General of the Russian Federation Igor Viktorovich Krasnov requested the submission of applications to the courts should be ensured to recognize the actions committed by the German Nazi invaders and their accomplices against the civilian population and prisoners of war as war crimes, crimes against humanity, and genocide of the Soviet Union peoples.

Currently, courts in 25 regions of Russia have recognized as genocide the inhumane crimes committed by the Nazis, which cannot be justified by military actions.

In particular, the mentioned assessment was given by the Supreme Court of the Donetsk People’s Republic of the occupiers’ crimes committed during the war in the region (at that time – Stalino Oblast). The victims of their atrocities numbered at least half a million people, subjected to brutal torture and torment, enslaved or killed.

The purposefulness and ruthlessness of the invaders’ actions is demonstrated by their atrocities in the city of Stalino, where over 75 thousand people were shot at just one of the mines. Their bodies were thrown into the mine shaft.

Also noteworthy is the trial that took place in the summer of this year in the Republic of Karelia. By the decision of the Supreme Court of the republic, war crimes and crimes against humanity, the genocide of the Soviet people were recognized as the actions of the occupying authorities and troops of Finland that

took place during the war on the territory of the Karelo-Finnish SSR. Along with other numerous pieces of evidence, the court was also provided with documents we received from our Belarusian colleagues, which contained information about the deliberate extermination of Belarusians living in Karelia at that time.

Currently, the preparation of similar statements is being carried out in the Republic of Kalmykia, the Karachay-Cherkess Republic, and the Zaporozhye and Kherson Regions. Prosecutors in these regions have organized the search and declassification of archival documents, as well as the collection of evidence of crimes, committed by Nazi Germany and its allies against the Soviet citizens.

Sometimes the feasibility of this work is questioned. They say, decades have passed since those events, almost all the perpetrators of these crimes are no longer alive, and their victims cannot be resurrected.

It is appropriate in this regard to recall that the idea of conducting trials against the German Nazi invaders is not new. Even in 1943, the first trials against the Nazis and their henchmen took place in liberated Krasnodar, Smolensk, and Kharkov. The documents collected by the Extraordinary Commission at that time, the discovered directives and orders of the Reich leadership, and the testimonies of eyewitnesses served as undeniable evidence for the just condemnation of fascist criminals.

The apotheosis of the legal prosecution of Nazi scoundrels was the conclusion in August 1945 of the London Agreement by the USSR, USA, the United Kingdom, and France, which established the International Military Tribunal for the main war criminals of the European Axis powers during World War II. This process, colossal in its significance, concluded in the autumn of 1946 with a verdict against the entire fascist state apparatus. Nazism was declared illegal.

For us, the work remains a source of special professional pride of the teams of state prosecutors at the Nuremberg Trials from the Soviet side, who performed their task at the highest level. Today we continue the work of our predecessors, striving for all the atrocities of the fascist regime to receive the only correct legal assessment in court.

The judicial decisions, initiated by us, have reflected the specific circumstances of previously unknown Nazi crimes, including the locations where they were committed, as well as the names of the victims. All of them are recognized as an integral part of the acts of Nazi Germany established by the verdict of the Nuremberg Tribunal, thereby developing its provisions.

The judicial decisions that have entered into legal force have already served as the basis for many international documents that have been disseminated by the Russian Ministry of Foreign Affairs as official acts of the UN General Assembly.

The judicial legal assessment of war crimes and crimes against humanity, committed by German Nazi invaders against Soviet citizens, formed the basis of the note from the Russian Ministry of Foreign Affairs to the Federal Republic of Germany demanding official recognition of the blockade of Leningrad as

an act of genocide and other atrocities of the Third Reich against the peoples of the USSR.

It is gratifying that, in fighting against the modern manifestations of Nazism, the Prosecutor General's Office of the Russian Federation stands united with its Belarusian colleagues. Thus, our fruitful cooperation within the framework of the joint working group on establishing the circumstances of the genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War continues.

We provide ongoing assistance in obtaining the necessary evidence for the criminal case being investigated in the Republic of Belarus regarding the actions of Nazi criminals, their accomplices, and criminal formations during the war and the post-war period in the territory of the Belarusian SSR and other States with the aim of systematically destroying Soviet citizens. In particular, information and materials from Russian archives are provided, and interrogations of witnesses living in Russia are conducted.

The results of the work done collaboratively are communicated to the public at various events, including international ones. For example, in October of this year representatives of our prosecutor's offices participated in the plenary session of the second forum "Russia and Belarus: Common History, Common Fate".

I am confident that our joint work will continue to effectively prevent attempts to revive radical nationalist ideologies, rewrite the course of history, distort historical facts, and will also help preserve the memory of the victims of Nazism.

ДЖАМБАТТИСТА КАДОППИ

*Политолог, руководитель ассоциации дружбы «Эмилия-Романья–Беларусь»,
Итальянская Республика*

ДРУГАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ

*Двадцать четыре года дисциплины и труда во имя победы
создали вечную славу, имя которой Красная Армия.
Каждый, кто любит свободу, находится в таком долгу у Красной Армии,
который он никогда не сможет оплатить.*

Эрнест Хемингуэй

Хотя Красная Армия способствовала уничтожению 80 % войск Гитлера, необходимо отметить, что интервенция союзников в Италии закончилась полным провалом «битвы за Апеннины», которая была столь желанна для Уинстона Черчилля с целью достичь восточной границы, обусловить продвижение Красной Армии на Балканах и в Австрии и достичь Вены через Люблянские Ворота.

Британцы были более заинтересованы в «успехах» против коммунистических партизанских организаций Национально-освободительного фронта и Народно-освободительной армии в Греции. Немцы были главными победителями в итальянской кампании, поскольку они оказали сопротивление вдоль Готской линии, несмотря на то что за их спиной находилось одно из самых сильных вооруженных повстанческих движений, особенно в Эмилии-Романье, недалеко от линий обороны. Как с горечью заметил генерал Гарольд Александер осенью 1944 г.: «Немецкий фронт держался крепко. Немцы даже позволили себе роскошь вывести дивизии из Италии и отправить их в Венгрию против наступающей Красной Армии. Они хорошо знали, откуда исходила реальная опасность».

Красная Армия участвовала в освобождении Италии среди прочих стран не только потому, что дошла до Словении, которая тогда была итальянской территорией, но и благодаря примерно 6000 советских партизан, которые внесли свой вклад в освобождение Италии. Около 500 из них пали за нашу свободу¹. В частности, в Эмилии-Романье, по данным исследователя Екатерины Корнильковой, которая провела специальное расследование по этому вопросу, сражались более 1200 советских партизан, а более 120 погибли в боях, в том числе Григорий Коноваленко, погибший в Пассо-делле-Форбичи. Площадь, на которой находится памятник иностранным партизанам, в Казе Катталини в Чиваго, в провинции Реджо-Эмилия, названа в его честь. Памятник посвящен не только

¹ Талалай, М. Советские партизаны-«невозвращенцы» в Италии / М. Талалай // Великая Отечественная. XX век. Люди и судьбы: Слепухинские чтения-2020: труды Международной научной конференции / Фонд Юрия Слепухина. – Санкт-Петербург: Ладога, 2022.

ему, но и другим иностранным партизанам: чехословацким, югославским, польским, немецким (45 только в районе Реджо), австрийским и даже американским. Среди советских партизан было 4 золотые, 3 серебряные и 4 бронзовые медали.

В 8-й бригаде Гарибальди «Романья», действовавшей в районах Равенны и Форли, была сформирована русская рота под командованием Сергея Сорокина, лейтенанта Красной Армии, который еще в августе 1943 г. бежал из концентрационного лагеря вместе с одиннадцатью своими товарищами. В провинции Болонья сражались по меньшей мере 132 советских солдата, из которых около 40 входили в состав 36-й бригады Гарибальди «Бьянкончини», действовавшей в Тоскано-Романьских Апеннинах, примерно столько же – в бригаду «Красная звезда-Лупо», сражавшуюся в горах Болоньи, около шестидесяти – в горную бригаду Маттеотти «Тони», действовавшую в верхней части Апеннин Болоньи, и другие – в 63-ю бригаду Гарибальди «Болеро». Сотрудничество началось еще тогда, когда советские солдаты были пленниками.

Например, в 5-й бригаде имени Сап Маттеотти «Бонвичини» из Медицины служил Николай, который вместе с, по крайней мере, двумя другими советскими солдатами присоединился к «базам» Портоново. Чтобы убедиться, что он не шпион, партизаны сразу же подвергли его испытанию в ходе ночной операции. На дороге Портоново – Медицина одетый в форму вермахта Николай остановил немецкий грузовик и расстрелял экипаж очередями из автомата. Также в Медицине два молодых литовских пленных, направленных на склад продовольствия и одежды виллы Марзари, несколько раз снабжали Сопротивление униформой и другим военным снаряжением. В Сан-Пьетро-ин-Казале советский пленный Анатолий Абрамов, обнаруженный при попытке бегства с оружием и боеприпасами, чтобы присоединиться к партизанскому отряду, защищался, сражаясь до последнего, и оставил последнюю ручную гранату для себя, чтобы не попасть живым в руки немцев. Болонское сопротивление чтит среди своих мучеников русского офицера Каратона, уроженца Монголии, который возглавлял советский батальон «Красная звезда» на ранних этапах резни в Марцаботто, устроенной 16-й танковой дивизией СС Редера, и погиб в бою месяц спустя, 29 октября, в Кастельдеболе¹.

В целом можно сказать, что Красная Армия участвовала в освобождении Италии, отвлекая значительные силы от немецкой оккупации Северной Италии, а также непосредственно с помощью своего «контингента» на итальянской территории.

Союзники занимали колеблющуюся позицию по отношению к партизанскому движению: в Прокламации Александера содержался призыв к демобилизации партизанских отрядов. Ферруччо Парри из Национального освободительного комитета явно выразил свое разочарование сокращением союзной помощи быстро развивающемуся партизанскому движению. Он даже подумывал

¹ Барбьери, Р. Введение к книге Владимира Переладова: «Русский партизанский штурмовой батальон» / Р. Барбьери. – Изд-во La Squilla, 1975.

о том, чтобы подать резкий протест англо-американским лидерам, обвинив их в недобросовестности. На эти протесты англо-американцы ответили язвительно: сопротивление – это не только моральная сила, но и военная.

Тем не менее военный аспект сопротивления часто восхвалялся неожиданными сторонами. Во время Венецианского процесса 1947 г. маршал Альберт Кессельринг, командующий немецкими войсками в Италии, признал ценность и мужество итальянских партизан, заявив, что их сопротивление было значительным и заслуживающим уважения. В частности, он заявил: «Если бы у меня были солдаты, подобные итальянским партизанам, весь мир уважал бы меня». Он подчеркнул свое уважение к решимости и мужеству итальянских партизан, несмотря на то что они были его врагами во время конфликта.

Ойген Долльманн, офицер СС и личный переводчик Генриха Гиммлера, который хорошо знал ситуацию в Италии во время немецкой оккупации, выразил восхищение мужеством и решимостью итальянских партизан. В своих мемуарах и свидетельствах Долльманн говорил о решающей роли, которую сыграли партизаны в дестабилизации немецкой оккупации и освобождении Италии. Это признание имеет большое значение, учитывая его положение и роль в нацистском аппарате.

Несмотря на это союзники отказались разрешить увеличение численности бойцов в партизанских отрядах после 1 марта 1945 г. и, следовательно, обеспечить их надлежащим снабжением. Вероятно, они опасались влияния левых формирований в партизанском движении.

Согласно отчету, подготовленному для Верховного командования органом, ответственным за контроль над партизанами, вклад партизан в победу союзников в Италии был очень значительным и превысил самые оптимистичные прогнозы: «Силой оружия они помогли сломить мощь и моральный дух врага, значительно превосходившего их по численности. Без побед партизан не было бы такой быстрой, сокрушительной и малозатратной победы союзников в Италии»¹.

В цитируемом документе говорится о большом вкладе партизан летом 1944 г., которые своей деятельностью дезорганизовывали и деморализовывали противника. Они помогли сдержать 30 немецких и фашистских дивизий, которые были бы крайне необходимы на других фронтах, где ситуация была безнадежной.

Этот вклад, среди прочего, помог облегчить ситуацию в Нормандии.

Одной из неизвестных страниц операции «Оверлорд» (высадка в Нормандии) является роль, которую сыграла Советская армия в обеспечении победы союзников. В поддержку операции «Оверлорд» было начато два крупных советских наступления, целью которых было заблокировать немецкие войска на Восточном фронте, где сражалось более 80 % немецких войск, не давая

¹ Отчет о деятельности Специального подразделения № 1 в апреле 1945 г. из документа «Вклад итальянского сопротивления в дело союзников» (1950), Национальный институт Ферруччо Парри.

немцам перебросить силы для усиления своих войск во Франции. Эти две наступательные операции – «Багратион» и «Львов-Сандомир» – в совокупности уничтожили 520 000 немецких солдат, вывели из строя еще 300 000 и взяли в плен более 192 000, что в общей сложности составило более 1 миллиона немецких потерь. По своему масштабу, размеру, размаху и воздействию это было беспрецедентным военным подвигом во Второй мировой войне.

В дни освобождения итальянские партизаны взяли в плен 40 000 человек и ликвидировали очаги сопротивления, что позволило союзным войскам продвинуться вперед. Инфраструктура и заводы были спасены от разрушения, чем партизаны, как настоящие патриоты, внесли свой вклад в восстановление промышленности нашей страны. Республика Монтефиорино, где советские бойцы сыграли решающую роль – именно они выбили фашистов, сопротивлявшихся в крепости города, – стала ареной одной из нескольких крупных битв сопротивления: «Основные сражения итальянского сопротивления на открытом поле произошли в Монтефиорино над Моденой, вдоль верхнего течения реки Секкья, с 31 июля по 3 августа. Немцы осознали важность этого района раньше союзников и были полны решимости отбить его. Партизаны, которые до этого были недостаточно вооружены для такого рода ведения войны, слишком поздно получили подкрепление от Пятой армии, которая задействовала батальон итальянских десантников. Немцы, решившие не сдавать этот важный стратегический центр Апеннин, сжали кольцо вокруг партизанских отрядов и задействовали не менее трех дивизий с артиллерией, минометами, бронетехникой и огнеметами. Потери были высоки с обеих сторон: у партизан было 250 убитых и 70 раненых; у немцев, по данным партизан, потери составили около 1400 человек»¹.

Из упомянутого выше документа союзников приводим следующую краткую выдержку о Реджо-Эмилии: «Тактическое значение наступательных формирований патриотов Реджо-Эмилии. Их можно резюмировать следующим образом: 1) Разрушение системы линий связи на фронте Гарфаньяна с помощью непрерывных атак. 2) Предотвращение использования дороги 63 отступающими вражескими войсками, сначала оставшимися в гарнизоне в Аулле, а затем выжившими на фронте Гарфаньяна. 3) Дезорганизация вражеских войск, отступающих с фронта Павулло и направляющихся на запад по линии Сассуоло – Скандиано. 4) Минимизация возможностей сопротивления врага в городе Реджо-Эмилия посредством действий внутри и за пределами самого города. 5) Запрет вражеским войскам пересекать реку По на северной границе провинции путем сосредоточения в Гуасталле, где было собрано 2500 пленных»². Но то же самое можно сказать и обо всех землях Эмилия-Романья.

Кроме того, в документе высоко оценивается работа партизан по сохранению промышленного и инфраструктурного наследия, а также их роль в каче-

¹ Делцелл, Ч. Ф. Цитируемое произведение.

² Дельцелл, К. Ф. Враги Муссолини. История вооруженного сопротивления фашистскому режиму / К. Ф. Дельцелл. – Castelvechi, 2017.

стве гражданских властей, обеспечивающих порядок и возвращение к демократической жизни.

Партизанская Республика Монтефиорино также была экспериментом в области прогрессивной демократии, задуманным коммунистами и социалистами при сотрудничестве всех антифашистских партий.

История советских военнопленных в Италии

В первой половине 1942 г. военнопленные с Восточного фронта были переведены в Италию и принуждены к труду по строительству оборонительных сооружений. С самого начала население проявляло солидарность и сострадание, как, например, женщина из Милана, которая снабжала пленных едой, несмотря на карточную систему. Советские военнопленные отблагодарили ее запиской, в которой было написано: «Немцы часто оставляли нас без еды: если бы не ваша помощь, кто знает, что бы с нами стало»¹.

Владимир Переладов, лидер и командир советского батальона эмилианского сопротивления, стал приемным сыном антифашиста-рабочего Геррино Дини из Сассуоло, который потерял своего собственного сына, отправленного воевать в Советский Союз. Владимир, одним из первых сбежавший из лагерей, был автором листовки, которую партизанские курьеры доставляли заключенным: «Товарищи военнопленные! Недалеко от вас, в горах, действуют крупные партизанские отряды, успешно сражающиеся с оккупантами: немецкими фашистами и итальянскими чернорубашечниками. Я тоже был пленником, я бежал и теперь, с оружием в руках, присоединился к борьбе за уничтожение немецко-фашистских банд. Товарищи, военнопленные! Следуйте моему примеру: бегите и принимайте активное участие в борьбе за наше справедливое дело. Сражаясь с оружием в руках, вы смоете с себя пятно плена и с чистой совестью вернетесь домой. Наша родина не забудет тех, кто, бежав и взяв в руки оружие, будет сражаться за общее дело. С помощью этой листовки итальянские патриоты проведут вас в горы. Примите смелое решение и присоединяйтесь к партизанам!».

Многие англо-американцы сумели сбежать, но их целью было покинуть оккупированную Германией Италию под конвоем, возможно, в нейтральные или контролируемые союзниками районы. Советские же партизаны оставались в партизанских отрядах.

Как утверждает Освальдо Кло, болонский партизан, входивший в состав «русского» батальона: «В дивизии “Модена Монтанья” советские солдаты, сбежавшие из немецкого плена и рабства, в котором они были вынуждены находиться, составляли около 150 человек, поэтому со временем им было предоставлено военное формирование, которым командовал товарищ Владимир Переладов»².

¹ Галлени, М. Советские партизаны в итальянском сопротивлении / М. Галлени. – Рим: Editori Riuniti, 1967.

² Барбиери, Р. Цитируемое произведение.

Владимир Переладов был членом легендарного Бауманского отряда, названного в честь московского района, посвященного старому большевику. Этот отряд, пожалуй, самый образованный из всех подразделений Красной Армии, состоял из около семидесяти советских партизан, а также нескольких гарибальдистов и нескольких англичан. Он был одним из главных участников одной из самых смелых операций «коммандос» за линией обороны немецких войск, известной как Готская линия.

27 марта 1945 г. в Боттеге-ди-Альбинеа, в районе Реджо, «коммандос» атаковали две виллы, где находились картографическая служба и телефонная станция, напрямую связанная с верховным командованием Гитлера, почти полностью их разрушив. Советские партизаны были гордостью партизанских формирований в Эмилии-Романье, главными героями крупных военных подвигов.

Часто советские войска атаковали с громкими боевыми кличами, заставляя немцев и фашистов в ужасе бежать. Одно из таких сражений произошло в ходе важной битвы при Пьяндэлаготти. Кло вспоминает об этом так: «Боевой клич советских солдат был ужасающим, страшным и воодушевляющим одновременно. Это был клич, который внезапно раздался в безмолвной тишине высоких Моденских Апеннин и продолжался на одной ноте, казалось, доносясь из пещер, пока батальон атаковал врага. По сигналу к атаке раздался клич: “Ура! Урааа...”, и оружие обрушилось на нацистов, прижав их к горе». Еще один эпизод, снова рассказанный Кло: «Резкий выстрел из револьвера Владимира: атака! Советские солдаты закричали: “Ура Сталину!” и, как лавина, мы преодолели полутораметровую стену и оказались на площади и в узких улочках деревни лицом к лицу с врагом. Наши пистолеты-пулеметы стреляли очередями: немцы, застигнутые врасплох, не смогли организованно отреагировать и, попытавшись сопротивляться, бежали, оставив на земле много убитых. Сражение длилось не более двадцати минут, но противник понес значительные потери: с нашей стороны не было ни одного раненого»¹.

Некоторые западные историки описывают атаки Красной Армии как самоубийственные, но во многих случаях советские партизаны наносили врагу тяжелые потери, сами же не неся практически никаких потерь. Советский маршал Константин Рокоссовский отмечал, что во время атак на Восточном фронте немцы бежали, не оказывая никакого сопротивления.

Российская колонна также сражалась на стороне союзников в освобождении Эмилии: бригада «Драгоне» и российская колонна союзного батальона SAS успешно атаковали Лама-Моконьо и Монтеченере и 22 апреля заняли оба места, захватив около 100 пленных и большое количество вооружения из тыла 232-й дивизии.

Одним из плодов блестящего перелома в Салерно, который придал силу и единство сопротивлению, выведя его из тупика, в который оно попало, можно

¹ Барбиери, Р. Цитируемое произведение.

считать совместное заявление гарибальдианцев и «Зеленых пламен» Реджо-Эмилии, в котором они благодарили советских партизан и Красную Армию в годовщину Октябрьской революции.

От русских равнин до итальянских гор

От русских равнин до итальянских гор ARMIR заменила CSIR¹, то есть первые подразделения, отправленные в Россию для поддержки немцев после операции «Барбаросса». Поскольку верховное командование вермахта выразило желание, чтобы новые итальянские дивизии были оснащены наилучшим образом, даже за счет тех, которые уже были развернуты на Балканах или в Италии, итальянский генеральный штаб не имел иного выбора, кроме как напрямую задействовать резервы и направить ресурсы в новую армию, а не в Северную Африку, тем самым ослабив последний фронт.

ARMIR действовала на Восточном фронте с июля 1942 по март 1943 г., поддерживая немецкие войска вермахта, сражавшиеся на Сталинградском фронте. Под командованием генерала Итало Гарибольди ARMIR была включена в состав группы армий «Б» Максимилиана фон Вайхса и развернута на среднем Дону для защиты левого фланга немецких войск, которые летом начали наступление на Сталинград. Подавленные операцией «Маленький Сатурн», второй крупной наступательной операцией зимней кампании в южном секторе Восточного фронта в рамках Сталинградской битвы, итальянские войска были разгромлены, и началось долгое и трагическое отступление.

Советские пленные и итальянские солдаты ARMIR часто разделяли общую судьбу. Им суждено было сражаться на советской территории и встретиться на итальянской. Существует много литературы о солдатах, которые сражались в России, а затем, вернувшись на родину, решили вступить в партизанские отряды.

Несколько солдат ARMIR, вернувшихся в Италию после неудачной кампании в России, приняли активное участие в итальянском сопротивлении против нацистской оккупации и фашистского режима Муссолини. Их опыт на Восточном фронте, характеризующийся чрезвычайно суровыми условиями выживания и кровопролитными сражениями, сделал их особенно решительными в борьбе за освобождение страны.

Писатель и партизан Нуго Ревелли сражался в России в составе ARMIR, а после возвращения присоединился к Сопротивлению в Ланге. Его произведения, в том числе «Война бедняков», рассказывают об опыте итальянских солдат в России и их участии в партизанской борьбе.

Ревелли пишет: «Наша команда растет. Мы назвали ее “Первая рота, мстящая за павших”. Погибшие России возвращаются: это тяжесть на наших сердцах, которая заставляет нас стрелять в немцев и фашистов»².

¹ Итальянский экспедиционный корпус в России.

² Ревелли, Н. Две войны: фашистская война и партизанская война = The Two Wars, Fascist War and Partisan War / Н. Ревелли. – Einaudi, 2003.

Около 230 000 итальянских солдат были отправлены в Россию вместе с ARMIR. Из них только около 40 000 смогли вернуться в Италию после бесстыдного отступления и советского плена.

Разочарование и гнев по отношению к фашистскому режиму и немецким союзникам были огромны. Ужасные испытания в России, осознание некомпетентности и преступлений фашистского режима, рассказы ветеранов побудили многих итальянцев, в том числе некоторых альпийских солдат, выживших в Николаевке, бороться за перемены.

Ревелли пишет: «Я начинаю смотреть на немцев с ненавистью. Мое невежество катастрофично. Я ничего не знаю о лагерях смерти. Но я понимаю, что война немцев – это не моя война. И это чувство пугает меня, мучает меня. Я ничего не понимал в фашизме, ничего не понимал в расовых законах 1938 г. А те, кто не понимает в нужное время, рискуют понять, когда будет уже слишком поздно»¹.

Солдаты ARMIR, как и ветераны других военных кампаний фашистского режима, присоединившиеся к Сопротивлению, внесли значительный вклад в боевую мощь: они обладали военными навыками и привнесли в партизанские ряды тактический опыт и дисциплину. Некоторые бывшие офицеры ARMIR заняли командные должности, улучшив организацию и эффективность партизанских действий.

Мемуары и литературные произведения Ревелли свидетельствуют об опыте итальянских солдат в России и в Сопротивлении. Ревелли даже использовал оружие, которое у него было в России: «У меня было два парабеллума: мой парабеллум и парабеллум Гранди, моего командира роты. Еще у меня был немецкий пистолет-пулемет с патронами. Я чувствовал, что они мне пригодятся, и взял их с собой 8 сентября в горы, когда выбрал путь партизана»².

Марио Ригони Стерн также был участником сопротивления. Взятый в плен немцами после подписания Кассибильского перемирия (3 сентября 1943 г.), он отказался присоединиться к Социальной республике Муссолини и был депортирован в концентрационный лагерь в Хоэнштайне, Восточная Пруссия.

«Сержант в снегу» – это его мемуары, впервые опубликованные в 1953 г. «Сержант в снегу» – это произведение, в котором историческое повествование сочетается с личными размышлениями, что вносит значительный вклад в военную литературу и коллективную память о конфликте.

Центральная часть повествования посвящена драматическому отступлению ARMIR из Советского Союза в январе 1943 г. Солдаты вынуждены пройти сотни километров по замерзшей и негостеприимной местности, часто подвергаясь нападениям советских войск. Трудности огромны: многие солдаты гибнут от холода, голода и ран.

¹ Ревелли, Н. Две войны: фашистская война и партизанская война = The Two Wars, Fascist War and Partisan War / Н. Ревелли. – Einaudi, 2003.

² Свидетельство Нито Ревелли из шестой серии «Tragedia sul Don» (Трагедия на Дону) программы RAI «L'Italia in guerra» (Италия в войне) (Массимо Сани, 1983).

Ригони Стерн пишет: «Русские были на стороне разума и сражались, убежденные, что защищают свою землю, свой дом, свои семьи. Немцы, с другой стороны, были убеждены, что сражаются за великий Рейх. Мы сражались не за Муссолини и не за короля, а чтобы спасти свои жизни»¹.

Как мы уже видели, личная история Владимира Переладова переплетается с историей ARMIR, поскольку он был усыновлен итальянской семьей, потерявшей своего сына-военного в России.

Bella Ciao

Существует гипотеза, что известная песня «Bella Ciao» исполнялась партизанскими бригадами Республики Монтефиорино. Поразительно сходство между классическим клезмером Мишки Зиганоффа «Oi oi di Koilen» и известной во всем мире итальянской песней. Композиция Зиганоффа, вероятно, является версией песни «Dus Zekele Koilen», очень популярной в Украине в 1920-х гг. Официальным гимном бригад Гарибальди, очень сильных в этом регионе, была песня «Fischia il vento» на мелодию известной советской народной песни «Катюша», которую, скорее всего, слышали советские партизаны, сражавшиеся по всей Италии. То же самое могло произойти с Bella Ciao и украинским клезмером, к которому был добавлен текст, возможно, взятый из народных песен, распространенных в северной Италии, и поэтому вполне вероятно, что он возник в партизанской республике из советских подразделений, присоединившихся к партизанским бригадам. Между прочим, российский документальный фильм о Владимире Переладове называется «Белло чао», то есть Bello Ciao. В документальном фильме российский историк, эксперт по итальянским вопросам Михаил Талалай поддерживает тезис о зарождении песни в районе Монтефиорино.

Геноцид в Беларуси и аналогии с Италией. Предложение о побратимстве

Справедливо говорить о Беларуси, потому что в этой стране, когда-то входившей в состав Советского Союза, развилось, пожалуй, самое крупное партизанское движение во Второй мировой войне и потому что в силу своего положения она вынуждена была перенести разрушения и страдания, подобные тем, что выпали на долю Эмилии-Романьи, находившейся вблизи Готской линии. Треть населения Беларуси была уничтожена в ходе войны. Для борьбы с антигерманским сопротивлением широко применялись карательные операции, которых было более 140. Целые районы были разрушены, превратившись в «пустынные зоны». За весь период немецкой оккупации, по данным советской статистики, было разрушено 209 белорусских городов и 9200 деревень, из которых 628 населенных пунктов были уничтожены вместе со всеми жителями, а на территории Беларуси было убито 2,23 миллиона советских граждан².

¹ Документальный фильм «Портреты: Марио Ригони Стерн» («Ritratti: Mario Rigoni Stern») (реж. К. Маццакурати и М. Паолини).

² Дин, М. Коллаборационизм в Холокост: Преступления местной полиции в Белоруссии и Украине, 1941–1944 / М. Дин. – Нью-Йорк: St. Martin's Press, 2000.

Хатынь – это белорусский аналог итальянского Марцаботто. Целая деревня была уничтожена вместе с ее жителями: 149 человек, в том числе 75 детей, были убиты нацистами.

Кроме того, в нашем регионе сражались многочисленные белорусские партизаны. Я хочу привести неполный список¹, в котором указаны, по имеющимся данным, место происхождения в СССР, партизанский отряд и провинция, в которой они сражались:

- Алешко Александр Васильевич: из Минска, 2-я бригада «Беретта». Парма.
- Бурдыко (Бурдошка) Кузьма Давидович: Российский союзный батальон. Реджо-Эмилия, Модена.
- Дребинский Геннадий Маркович: Болонья, Парма.
- Каузерик (Козарик) Александр Владимирович: из Барановичей, Равенна.
- Меликов (Мелихов) Геннадий: из Витебска, 2-я бригада «Беретта». Парма.
- Саманков Александр Игнатович: из Могилева, Российский союзный батальон. Реджо-Эмилия.
- Самоилк Николай Антонович: из Пинска, Болонья.
- Сибетский Иосиф Сергеевич: Форли.
- Воробьев Василий Игнатьевич: Российский союзный батальон. Реджо-Эмилия.
- Троян Иван И.: Умер 06.10.1944 г. Равенна.

Переписывание истории: подъем неонацизма

«Если мы видим, что Германия побеждает, мы должны помочь России, а если побеждает Россия, мы должны помочь Германии, и таким образом дать им возможность убить как можно больше людей» (Гарри Трумэн. Интервью New York Times, 24 июня 1941 г.).

9 мая 2024 г. в Берлине произошел приятный сюрприз. Российские хакеры взяли под свой контроль освещение Бранденбургских ворот, проецируя красное Знамя Победы как раз в тот момент, когда символы, связанные с Днем Победы над нацизмом, были запрещены в «либеральной» Германии. Произошедшее стало символическим, но похвальным актом против исторического ревизионизма.

Случай с профашистскими коллаборационистами, которые так и не вернулись в СССР, является лишь одним из примеров того, как либеральный Запад дистанцировался от антифашизма. Заявление Трумэна после агрессии Германии против СССР красноречиво свидетельствует о том, насколько антифашистскими были западные либералы. Более того, Джованни Джентиле в своей философии истории рассматривал фашизм как естественный и необходимый результат либерализма.

По всей Европе происходят позорные операции по ревизионизму истории. В Украине, Латвии, Эстонии и Литве ежедневно сносят памятники освободителям из Красной Армии. В Украине возводят памятники Стефану Бандере

¹ Екатерина Корнилова. Личное сообщение

и Роману Шухевичу, массовому убийце 100 000 поляков и многочисленных евреев. Проспект, ведущий из центра Киева к Бабьему Яру, где были убиты 30 тысяч евреев, коммунистов и советских патриотов, назван именем Бандеры. Мы видели случай с украинским коллаборационистом СС, которого чествовал канадский парламент.

В Латвии в День памяти латвийских легионеров чествуют солдат 15-й и 19-й гренадерских дивизий СС. Контрдемонстрации «Латвия без фашизма» запрещены. В Эстонии министры даже выступили с речами в честь ветеранов 20-й гренадерской дивизии СС.

В Литве произошла самая массовая резня евреев в истории в пересчете на численность населения. Недавно я случайно оказался в Вильнюсе и увидел в витрине книжного магазина бывшего еврейского гетто книги о Холокосте в Литве рядом с книгами, прославляющими подвиги «Лесных братьев», то есть антисоветских террористов, которые ранее сотрудничали с нацистами в массовом убийстве евреев.

Фонд памяти жертв коммунизма (VOC) является продолжением Национального комитета угнетенных наций (NCNC), организации, основанной украинским националистом Левом Добрянским для противодействия любым попыткам разрядки в отношениях с Советским Союзом. Его сопредседатель, бандеровец и известный антисемит Ярослав Стецко, был одним из высших руководителей фашистской милиции ОУН-Б, которая сражалась на стороне нацистской Германии во время оккупации Украины во Второй мировой войне. Вместе они помогли основать Всемирную антикоммунистическую лигу, которую журналист Джо Конасон (1985) охарактеризовал как «организационное убежище для неонацистов, фашистов и антисемитских экстремистов из двух десятков стран». В свою очередь NCNC был преемником Антибольшевистского блока наций (ABN), который, по утверждению Стецко, он основал в 1946 г. и возглавлял до своей смерти в 1986 г. На самом деле украинские националисты Стецко взяли под свой контроль ABN только после Второй мировой войны. ABN был основан в конце 1943 г. по инициативе Альфреда Розенберга, главного нацистского идеолога расовой политики и министра по делам оккупированных Германией территорий в Восточной Европе. Стецко организовал отряды, которые устроили массовые убийства евреев во время погромов 1941 г.¹, и сотрудничал с нацистскими лидерами, которые, в свою очередь, использовали Стецко и его националистов в «политической войне» против Советского Союза. К середине 1950-х гг. ABN был связан с Азиатской народной антикоммунистической лигой (APACL), созданной в Южной Корее, в которой центральную роль играл генералиссимус Чан Кайши из Тайваня. В разгар холодной войны

¹ Стецко считается ответственным за массовое убийство 700 человек, в основном евреев, во Львове 2 июля 1941 г. Он был первым заместителем Степана Бандеры. Он заявлял: «Я за истребление евреев и за целесообразность переноса немецких методов истребления евреев на Украину, исключая их ассимиляцию». Естественно, его быстро канонизировали и поставили памятник. «Бандеровцы» – последователи украинского фашиста Степана Бандеры.

как ABN, так и APACL были связаны с Всемирной антикоммунистической лигой. В 1990-х гг. последняя была переименована во Всемирную лигу за свободу и демократию (WLFD), чтобы «очистить» свое не столь благородное происхождение. Именно эта организация является главным обвинителем в «геноциде» уйгуров, тюркскоязычного населения в китайском регионе Синьцзян. Полная выдумка¹.

Фонд «Жертвы коммунизма» был создан единогласным решением Конгресса США и Джорджа Буша. Он был его почетным председателем с 2003 по 2009 г., то есть в период вторжения и оккупации Ирака. Это по-прежнему ультраконсервативный фонд, в состав правления которого входят представители корпораций, бывшие чиновники правительства США, бывшие военные и сотрудники ЦРУ (чья рука всегда присутствует в таких инициативах), а также некоторые эксперты по терроризму. Фонд финансируется, в частности, правым польским правительством.

Фонд явно стремится найти что-то, что превосходит нацистский Холокост, когда заявляет, что «коммунизм убил более ста миллионов человек. Мы рассказываем их истории». Это важно, потому что в некотором смысле это оправдывает нацистских коллаборационистов, которые, таким образом, выбрали меньшее из двух зол. В апреле 2020 г. организация объявила, что добавит глобальных жертв пандемии COVID-19 к числу жертв коммунизма, обвиняя китайское правительство в эпидемии и каждой смерти, вызванной ею. Одним словом, очень сбалансированная позиция по отношению к Китаю!

История этого фонда демонстрирует то огромное влияние, которое по-прежнему оказывают профашистские организации.

Все это является частью переписывания истории, которое происходит быстрыми темпами параллельно с принятием мер против граждан русской и белорусской национальности, мер, которые нарушают принцип гражданства.

Сегодня Холокост иногда используется для оправдания действий сионистских экстремистов против палестинского населения, в то время как действия коллаборационистов Холокоста иногда оправдываются их ненавистью к так называемым русским угнетателям, которые для многих из этих народов были освободителями.

Советские народы наряду с китайским народом были одними из главных жертв Второй мировой войны. Не случайно сегодня они возглавляют возрождение многополярного мира против американской однополярной тоталитарной диктатуры, которая действует вне международных правил, как это уже делал Гитлер.

Предложение ЮНЕСКО

С этой точки зрения мы предлагаем признать борьбу против нацизма материальным и нематериальным наследием человечества против ренацификации истории. Борьба с нацистским фашизмом привела к возведению много-

¹ См. мою книгу: «Уйгуры: путеводитель к правде». – Amazon, 2024.

численных памятников Красной Армии рабочих и крестьян, некоторые из них имеют несомненную художественную ценность и составляют материальное наследие человечества (которые часто подвергаются вандализму в Восточной Европе), а борьба за память против нацизма составляет его нематериальное наследие, которое как таковое должно быть защищено ЮНЕСКО.

Во время правления Зеленского в Украине было снесено более 1000 памятников советским солдатам, а более 1200 памятников были внесены в реестр для лишения статуса охраны и сноса. Для ЮНЕСКО культурное наследие – это не только памятники и коллекции предметов, но и все традиции.

Поэтому антифашистская и антинацистская борьба должна быть включена в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, что способствует демонстрации разнообразия нематериального наследия и повышению осведомленности о его важности. Кроме того, она должна быть включена в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране.

Поэтому необходимо принять соответствующие меры. Это тем более актуально, что русофобия уже привела к уничтожению и демонтажу многих памятников, особенно в странах Балтии, Польше и Украине.

Как указано в статье 2 Конвенции, включение элемента в Список будет способствовать обеспечению видимости и осведомленности о значении нематериального культурного наследия и развитию диалога, тем самым отражая культурное разнообразие и творческий потенциал человечества; меры по охране разрабатываются с целью защиты и продвижения элемента; для включения в Список нематериального наследия, нуждающегося в срочной охране, элемент должен соответствовать следующим критериям: существование элемента находится под угрозой, несмотря на усилия заинтересованного сообщества или отдельных лиц, или же ему грозит вероятное исчезновение в случае отсутствия немедленных контрмер; должны быть разработаны меры по охране, позволяющие заинтересованному сообществу или отдельным лицам продолжать практику и передачу наследия.

Все эти элементы могут быть использованы для сохранения антинацистской борьбы как материального (памятники) и нематериального (память) наследия человечества.

Италия, как мы уже увидели, также внесла большой вклад в сопротивление нацистскому фашизму через партизанское движение и пережила бесчисленные массовые убийства. Мы хотим кратко вспомнить основные из них:

- Резня в Марцаботто (29 сентября – 5 октября 1944 г.): крупнейшая нацистская резня в Италии, в результате которой погибло около 770 мирных жителей.
- Резня в Сант-Анна-ди-Стаццема (12 августа 1944 г.): было убито около 560 мирных жителей, в основном женщины и дети.
- Резня в пещерах Ардеатин (24 марта 1944 г.): в отместку за нападение партизан было убито 335 мирных жителей, в том числе политические заключенные и евреи.

- Резня в Падуле-ди-Фучеккио (23 августа 1944 г.): было убито около 180 мирных жителей.

Регион Эмилия-Романья с его сильными антифашистскими традициями стал важным центром партизанского сопротивления. Немецкий ответ был жестоким с целью подавления любой формы оппозиции. Регион оказался в центре боевых действий на Готской линии, немецкой линии обороны, пересекавшей Италию. Это привело к еще большим страданиям гражданского населения, оказавшегося в ловушке между двумя фронтами.

Здесь за массовыми убийствами, подобными вышеупомянутому Марцаботто, последовали убийства в Рончидозо, где погибло 69 человек, затем в Таволиччи и Карнайо в районе Чезена, Беттола и Червароло в районе Реджо, а за ними последовали многие другие.

По этой причине Ассоциация дружбы Эмилия-Романья – Беларусь, которую я возглавляю, отметив сходство между регионом Эмилия-Романья и Беларусью – сильное партизанское движение и территория нацистско-фашистских массовых убийств, стремится сохранить память об общей борьбе, а также о белорусских бойцах, которые сражались за нашу свободу.

GIAMBATTISTA CADOPPI

*Political scientist, Head of the Emilia-Romagna – Belarus Friendship Association,
Italian Republic*

THE OTHER RED ARMY

*Twenty-four years of discipline and labor have created
an eternal glory, the name of which is the Red Army.
Anyone who loves freedom owes such a debt to the Red Army that it can never be repaid.*
Ernest Hemingway

While the Red Army contributed to annihilating 80 % of Hitler's armies, it must be said that the Allies' intervention in Italy concluded with the substantial failure of the "Battle of the Apennines", strongly desired by Winston Churchill with the intent of reaching the eastern border, conditioning the Red Army's advance in the Balkans and Austria, and reaching Vienna through the Ljubljana Gap.

The British were more interested in "successes" against the communist-inspired partisan organizations of EAM-ELAS in Greece. The Germans were the substantial victors of the Italian campaign, as they resisted along the Gothic Line, despite having behind them one of the strongest armed resistance movements, particularly in Emilia-Romagna, close to the defense lines. As General Harold Alexander bitterly said in the autumn of 1944: "the German front held firm. The Germans even allowed themselves the luxury of withdrawing divisions from Italy and sending them to Hungary against the advancing Red Army. They knew well where the real danger came from".

The Red Army participated in the liberation of Italy, among other countries, not only because it reached Slovenia, then Italian territory, but also because of the approximately 6000 Soviet partisans who contributed to the liberation of Italy. About 500 of them fell for our freedom¹. In particular, in Emilia-Romagna, according to researcher Ekaterina Kornilkova, who conducted a specific study on the matter, more than 1,200 Soviet partisans fought, while more than 120 died in combat, including Gregory Konovalenko, who died at Passo delle Forbici. The square where the Monument to the Foreign Partisan is located, in Case Cattalini in Civago, in the province of Reggio Emilia, is dedicated to him. The monument pays homage not only to him, but also to the other foreign partisans: Czechoslovak, Yugoslav, Polish, German (45 in the Reggio area alone), Austrian, and even American. Among the Soviets, there were 4 gold medals, 3 silver and 4 bronze.

In the 8th Garibaldi Brigade "Romagna", operating in the Ravenna and Forlì areas, a Russian company was formed, commanded by Sergej Sorokin, a Red

¹ Talalay, M. Sovetskiye partizany-"nevozvrashchentsy" v Italii / M. Talalay // Velikaya Otechestvennaya. XX vek. Lyudi i sud'by: Slepukhinskiye chteniya-2020: trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Fond Yuriya Slepukhina. – Saint Petersburg: Ladoga, 2022.

Army lieutenant who had escaped from a concentration camp with eleven of his comrades as early as August 2024. In the province of Bologna, at least 132 Soviets fought, of whom about 40 in the 36th Garibaldi Brigade “Bianconcini” operating on the Tuscan-Romagna Apennines, roughly the same number in the “Red Star-Lupo” Brigade that fought in the Bologna mountains, about sixty in the Matteotti “Toni” Mountain Brigade active on the upper Bologna Apennines, and others in the 63rd Garibaldi Brigade “Bolero”. Collaboration began even when the Soviets were still prisoners.

In the 5th Sap Matteotti “Bonvicini” Brigade of Medicina, for example, the gigantic Nicolaj, who joined, with at least two other Soviets, the “bases” of Portonovo. To make sure he was not a spy, the partisans immediately put him to the test in a night action. On the Portonovo-Medicina road, dressed in a Wehrmacht uniform, Nicolaj stopped a German truck and gunned down the crew with bursts of gunfire. Also in Medicina, two young Lithuanian prisoners assigned to the food and clothing warehouse of Villa Marzari provided uniforms and other military equipment to the Resistance on several occasions. In San Pietro in Casale, a Soviet prisoner, Anatoli Abramov, discovered while attempting to escape laden with weapons and ammunition to join a partisan formation, defended himself by fighting to the last and reserved the last hand grenade for himself to avoid falling alive into German hands. The Bologna Resistance honors among its martyrs the Russian officer Karaton, originally from Mongolia, who led the Soviet battalion of the “Red Star” during the early stages of the Marzabotto massacre conducted by Reder’s 16th SS Panzergrenadier, and died in combat a month later, on October 29th, in Casteldebole¹.

In general, we can say that the Red Army participated in the liberation of Italy by diverting significant forces from the German occupation of Northern Italy, but also directly with its own “contingent” on Italian soil.

The Allies had a wavering attitude towards the partisan movement: the Alexander Proclamation called for the demobilization of the partisan bands. Ferruccio Parri, of the National Liberation Committee, clearly expressed his disappointment at the reduction of Allied aid to the rapidly developing partisan movement. He even considered lodging a sharp protest with the Anglo-American leaders, accusing them of bad faith. To these remonstrances, the Anglo-Americans responded piquantly: Resistance not only a moral force but also a military one.

Yet, the military aspect of the resistance itself was often exalted by unsuspected sources. During the Venice trial of 1947, Marshal Albert Kesselring, commander of the German forces in Italy, recognized the value and courage of the Italian partisans, stating that their resistance had been significant and respectable. In particular, he declared: “If I had had soldiers like the Italian partisans, the whole world would have respected me”. He emphasized the respect he had for the de-

¹ Barbieri, R. Introduzione a Vladimir Pereladov: Il battaglione partigiano russo d'assalto / R. Barbieri. – Edizioni La Squilla, 1975.

termination and courage of the Italian partisans, despite them being his enemies during the conflict.

Eugen Dollmann, an SS officer and personal interpreter of Heinrich Himmler, who had a deep knowledge of the situation in Italy during the German occupation, expressed admiration for the courage and determination of the Italian partisans. In his memoirs and testimonies, Dollmann spoke of the crucial role played by the partisans in destabilizing the German occupation and contributing to the liberation of Italy. This recognition is significant, considering his position and role within the Nazi apparatus.

Despite this, the Allies refused to allow the increase of combatants in the partisan units after March 1, 1945, and thus to adequately supply them. Probably, they were fearful of the influence of the left-wing formations in the partisan movement.

According to the report prepared for the Supreme Command by the body responsible for controlling the partisans, the partisan contribution to the Allied victory in Italy was very significant and far exceeded the most optimistic predictions: "By force of arms, they helped to break the power and morale of an enemy far superior to them in number. Without these partisan victories, there would not have been such a rapid, overwhelming, and inexpensive Allied victory in Italy"¹.

The cited document speaks of the great contribution of the partisans in the summer of 1944, through their work of disorganization and demoralization of the enemy. They helped to hold back 30 German and fascist divisions, which would have been urgently needed on other fronts where the situation was desperate. This contribution served, among other things, to alleviate the situation in Normandy.

One of the untold stories of Operation Overlord (the Normandy landings) is the role played by the Soviet army in ensuring the Allied victory. Two major Soviet offensives were launched in support of Operation Overlord, designed to block German forces on the Eastern Front, where more than 80 % of German troops were fighting, preventing the Germans from diverting forces to reinforce their troops in France. These two offensives – Bagration and Lvov-Sandomierz – collectively eliminated 520 000 German soldiers, putting another 300 000 out of action and capturing more than 192 000, for a total of over 1 million German losses. In scope, size, scale, and impact, it was a military feat unparalleled in World War II.

In the days of the liberation, the Italian partisans took 40 000 prisoners and eliminated pockets of resistance, allowing the Allied armies to advance. Infrastructures and factories were saved from destruction, contributing, as true patriots, to the industrial recovery of our nation. The Republic of Montefiorino, where Soviet combatants played a decisive role – they were the ones who flushed out the fascists who were resisting in the town's fortress – was the theater of one

¹ Report on the activity of № 1 Special Force during the month of April 1945 from The Contribution of the Italian Resistance in an Allied Document (1950), Ferruccio Parri National Institute.

of the few pitched battles of the resistance: “The major open-field battles of the Italian Resistance took place in Montefiorino above Modena, along the upper course of the Secchia, from July 31 to August 3. The Germans had realized the importance of the area before the Allies, and were determined to recapture it. The partisans, who until then had been insufficiently armed for this type of war, received reinforcements from the Fifth Army too late, which launched a battalion of Italian paratroopers. The Germans, determined not to abandon this delicate nerve center of the Apennines, tightened a circle around the partisan units and employed no less than three divisions with artillery, mortars, armored units, and flamethrowers. The losses were high on both sides: the partisans had 250 dead and 70 wounded; the Germans, according to the partisans, about 1400 losses”¹.

From the Allied document cited earlier, we give this synthetic extract on Reggio Emilia: “The tactical significance of the Reggio Emilia Patriots’ offensive formations. These can be summarized as follows: 1) Destruction of the communication line system on the Garfagnana front with continuous attacks. 2) Preventing the use of road 63 by the retreating enemy troops, first to those left in garrison at Aulla and then to those surviving from the Garfagnana front. 3) Disorganization of the enemy troops retreating from the Pavullo front and heading west on the Sassuolo-Scandiano line. 4) Minimizing the possibilities of enemy resistance in the city of Reggio Emilia by means of actions inside and outside the city itself. 5) Prohibition of enemy forces crossing the Po at the northern limit of the province by concentrating in Guastalla where 2500 prisoners were gathered”². But the same can be said of all the Emilian-Romagna lands.

Furthermore, the document values the work of the partisans in safeguarding the industrial and infrastructural heritage and also as a civil authority in maintaining order and the return to democratic life.

The partisan republic of Montefiorino was also an experiment in progressive democracy as conceived by the communists and socialists with the collaboration of all anti-fascist parties.

The Story of Soviet Prisoners in Italy

In the first half of 1942, prisoners of war from the Eastern Front were transferred to Italy and forced into labor to construct defensive works. From the very beginning, there were acts of solidarity and pity from the population, such as that of the lady in Milan who supplied the prisoners with food despite rationing. The Soviets thanked her with a note that read: “Often the Germans left us without food: if it hadn’t been for your help, who knows what would have become of us”³.

¹ [2] Delzell C. F.; op. cit.

² *Delzell, C. F. I nemici di Mussolini. Storia della resistenza armata al regime fascista* / C. F. Delzell. – Castelvechi, 2017.

³ *Galleni, M. Soviet Partisans in the Italian Resistance* / M. Galleni. – Editori Riuniti, Rome, 1967.

Vladimir Pereladov, leader and commander of the Soviet Battalion of the Emilian resistance, became the adopted son of the anti-fascist worker Guerrino Dini from Sassuolo, who had lost his own son sent to fight in the Soviet Union. One of the first to escape from the prison camps, Vladimir authored the leaflet that partisan messengers delivered to the inmates: “Comrade prisoners of war! Not far from you, in the mountains, large partisan forces are operating, successfully fighting the occupiers: the German fascists and the Italian blackshirts. I too was a prisoner, I escaped, and now, with weapon in hand, I have joined the struggle to annihilate the German-fascist bands. Comrade prisoners of war! Follow my example: escape and take an active part in the struggle for our just cause. Fighting with weapons in hand, you will erase the stain of captivity and with a clear conscience return home. Our homeland will not forget those who, escaping and taking up arms, will fight for the common cause. With this leaflet, the Italian patriots will lead you into the mountains. Decide courageously and come with the partisans!”.

Many Anglo-Americans managed to escape, but their goal was to be escorted out of German-occupied Italy, possibly to neutral or Allied-held areas. Conversely, the Soviets remained within the partisan formations.

As Osvaldo Clò, a Bolognese partisan attached to the “Russian” battalion, states: “In the Modena Montagna Division, the Soviets who had escaped from German captivity and the servitude to which they had been forced numbered about 150, so they were eventually given a military formation, which was commanded by comrade Vladimir Pereladov”¹.

Vladimir Pereladov had been part of the legendary Bauman Militia, named after the Moscow district dedicated to an old Bolshevik, perhaps the most educated of all the Red Army units, as it was composed of about seventy Soviet partisans, along with several Garibaldians and some Englishmen, were among the protagonists of one of the most daring “commando” actions behind the German formations of the Gothic Line.

On March 27, 1945, in Botteghe di Albinea, in the Reggio area, the “commando” assaulted the two villas where the cartographic office and the switchboard directly connected to Hitler’s supreme command were located, almost completely destroying them. The Soviet partisans were the pride of the partisan formations in Emilia-Romagna, protagonists of the major feats of arms.

Often the Soviets attacked with loud battle cries, causing Germans and fascists to flee in terror. One of these battles occurred in the important battle of Piandelagotti. Clò recalls it thus: «The assault cry of the Soviets was terrible, terrible and exhilarating at the same time. It was a cry that exploded suddenly in the immense silence of the high Modenese Apennines and prolonged on a single tone that seemed to come from the caves, while the battalion attacked the enemy. At the signal of attack echoed: “Hurrah Hurraaa...” and the weapons sought out the

¹ Barbieri R.; op. cit.

Nazis and pinned them against the mountain”. Another episode, again recounted by Clò: “A sharp revolver shot from Vladimir: attack! The Soviets launched their: “Hurrah Stalin!” and like an avalanche we jumped the meter and a half of wall and found ourselves in the square and in the narrow streets of the village face to face with the enemy. Our submachine guns fired in bursts: the Germans, caught by surprise, were unable to react in an orderly manner and, after trying to resist, fled, leaving many dead on the ground. The battle lasted no more than twenty minutes, but the enemy suffered substantial losses: on our side, not even one wounded”¹.

Some Western historians have described the Red Army’s assaults as suicide attacks, but in many cases, the Soviet partisans managed to inflict heavy losses on the enemy while suffering few or no losses themselves. Soviet Marshal Konstantin Rokossovsky noted how the Germans during assaults on the Eastern Front fled, abandoning any resistance.

A Russian column also fought alongside the Allies in the liberation of Emilia: The Dragone Brigade and the Russian column of the Allied SAS Battalion successfully attacked Lama Mocogno and Montecenere and on April 22 occupied both places, capturing about 100 prisoners and many HTs from the rearguard of the 232nd Division.

One of the fruits of the brilliant Salerno Turnaround, which gave vigor and unity to the resistance, removing it from the impasse into which it had fallen, can be seen precisely in the common proclamation of the Garibaldians and Green Flames of Reggio Emilia thanking the Soviet partisans and the Red Army on the anniversary of the October Revolution.

From the Russian Plains to the Italian Mountains

The ARMIR replaced the CSIR², that is, the first units sent to Russia in support of the Germans after Operation Barbarossa. Since the Supreme Command of the Wehrmacht expressed the desire that the new Italian divisions have the best possible equipment, even at the expense of those already deployed in the Balkans or Italy, the Italian General Staff had no choice but to draw directly from the reserves and channel resources towards the new Army rather than to North Africa, thus weakening the latter front.

The ARMIR operated on the Eastern Front between July 1942 and March 1943, in support of the German forces of the Wehrmacht engaged on the Stalingrad front. Under the command of General Italo Gariboldi, the ARMIR was incorporated into Maximilian von Weichs’s Heeresgruppe B and deployed on the middle Don to protect the left flank of the German forces that had launched the assault on Stalingrad in the summer. Overwhelmed by Operation Little Saturn, the second major offensive of the winter campaign in the southern sector of the Eastern Front

¹ *Barbieri R.*; op. cit.

² Italian Expeditionary Corps in Russia.

within the framework of the Battle of Stalingrad, the Italian troops were swept away, and a long and tragic retreat began.

Soviet prisoners and Italian soldiers of the ARMIR often shared a common destiny. They were destined to clash in Soviet territory and meet in Italian territory. The literature on soldiers who fought in Russia and then, once back home, decided to join the partisan units is extensive.

Several ARMIR soldiers, who returned to Italy after the tragic campaign in Russia, actively participated in the Italian Resistance against the Nazi occupation and Mussolini's fascist regime. Their experience on the Eastern Front, characterized by extremely harsh survival conditions and bloody battles, made them particularly determined in the struggle for the liberation of the country.

The writer and partisan Nuto Revelli fought in Russia with the ARMIR and, after his return, joined the Resistance in the Langhe. His works, including "The War of the Poor", recount the experience of Italian soldiers in Russia and their participation in the partisan struggle.

Revelli writes: "Our band is growing in number. We have baptized it 'First Company Claiming the Fallen.' The dead of Russia reappear: it is that weight on our hearts that drives us to shoot at the Germans and fascists"¹.

About 230 000 Italian soldiers were sent to Russia with the ARMIR. Of these, only about 40 000 managed to return to Italy after the disastrous retreat and Soviet captivity.

The disillusionment and anger towards the fascist regime and the German allies were fundamental. The terrible experiences in Russia and the awareness of the incompetence and responsibilities of the fascist regime, the stories of the veterans, motivated many Italians, including some Alpine soldiers who had survived at Nikolajewka, to fight for change. Revelli writes: "I begin to look at the Germans with hatred. My ignorance is catastrophic. I know nothing of the extermination camps. But I realize that the Germans' war is not my war. And this feeling frightens me, it torments me. I had understood nothing of fascism, nothing of the racial laws of 1938. And those who do not understand at the right time risk understanding when it is too late"².

The ARMIR soldiers, like the veterans of other military adventures of the fascist regime who joined the Resistance, contributed significantly to the combat capability: they had military skills and brought tactical experience and discipline to the partisan ranks. Some former ARMIR officers assumed command roles, improving the organization and effectiveness of partisan actions.

Revelli's memoirs and literary works testify to the experience of Italian soldiers in Russia and in the Resistance. Revelli even used the weapons he had in Russia: "I had two parabellums: my parabellum and Grandi's parabellum, my company

¹ *Revelli, N. Le due guerre, guerra fascista e guerra partigiana = The Two Wars, Fascist War and Partisan War) / N. Revelli. – Einaudi, 2003.*

² *Revelli, N. Ibid.*

commander. Then I had a German submachine gun, with ammunition. I felt they would be useful to me and then I brought them to September 8, in the mountains, when I chose the partisan path”¹.

Mario Rigoni Stern was also a resistance fighter. Taken prisoner by the Germans after the signing of the Armistice of Cassibile (September 3, 1943), he refused to join Mussolini’s Social Republic and was deported to a concentration camp in Hohenstein, East Prussia.

“The Sergeant in the Snow” is his memoir published for the first time in 1953. “The Sergeant in the Snow” is a work that combines historical narration with personal reflection, offering a significant contribution to war literature and the collective memory of the conflict.

The heart of the story is dedicated to the dramatic retreat of the ARMIR from the Soviet Union in January 1943. The soldiers are forced to march hundreds of kilometers through a frozen and inhospitable landscape, often under attack from Soviet troops. The difficulties are immense: many soldiers die from cold, hunger, and wounds.

Rigoni Stern writes: “The Russians were on the side of reason, and they fought convinced they were defending their land, their home, their families. The Germans, on the other hand, were convinced they were fighting for the great Reich. We fought neither for Mussolini nor for the King, but to save our lives”².

Vladimir Pereladov’s own personal story intertwines with the history of the ARMIR, as we have seen, as he was adopted by an Italian family who had lost their military son in Russia.

Bella Ciao

An hypothesis that has been made about the well-known song “Bella Ciao” is that it was sung by the partisan Brigades of the Republic of Montefiorino. The similarity between the classic klezmer of Mishka Ziganoff, Oi oi di Koilen, and the Italian song known throughout the world is striking. Ziganoff’s piece would be a version of Dus Zekele Koilen, very popular in Ukraine in the 1920s. The official anthem of the Garibaldi Brigades, very strong in the area, was Fischia il vento on the tune of the famous Soviet folk song Katyusha, most likely heard by the Soviet partisans who fought everywhere in Italy. The same could have been for Bella Ciao and the Ukrainian klezmer to which a text was added, perhaps taken from folk songs attested in northern Italy, and therefore it is not unlikely that it originated in the partisan republic from the Soviet units joined with the partisan brigades. Among other things, the Russian documentary on Vladimir Pereladov is called «Белло чао» that is Bello Ciao. In the documentary, the Russian historian, expert on Italian matters, Michail Talalay supports the thesis of the song’s birth in the Montefiorino area.

¹ Testimony of Nuto Revelli from the sixth episode «Tragedia sul don» (Tragedy on the Don) of the RAI program: «L’Italia in guerra» (Italy at War) (Massimo Sani, 1983).

² From documentary film “Portraits: Mario Rigoni Stern” (“Ritratti: Mario Rigoni Stern”) by C. Mazza-curati, M. Paolini.

The Genocide in Belarus and the Analogies with Italy. A Proposal for Twinning

It is right to talk about Belarus because in this nation, once part of the Soviet Union, perhaps the greatest partisan movement in World War II developed, and because, due to its position, it had to endure destruction and suffering like Emilia-Romagna, which was close to the Gothic Line. A third of the Belarusian population was destroyed during the war. To combat the anti-German resistance, punitive expeditions were widely used, over 140 of them. Entire areas were destroyed, turning into “desert zones”. Throughout the period of German occupation, according to Soviet statistics, 209 Belarusian cities and 9200 villages were destroyed, of which 628 settlements were annihilated along with all their inhabitants, and 2.23 million Soviet citizens were killed in the territory of Belarus¹.

Chatyn’ is the Belarusian version of the Italian Marzabotto. An entire village destroyed along with its inhabitants: 149 people, including 75 children, were killed by the Nazis.

Furthermore, numerous Belarusian partisans fought in our region. I want to give a very partial list² that reports, when known, the area of origin in the USSR, the partisan unit, and the province in which they fought:

- Aleshko Alexander Vasilievich: from Minsk, 2nd Beretta Brigade. Parma.
- Burdika (Burdoshka) Kuzma Davidovich: Russian Allied Battalion. Reggio Emilia, Modena.
- Drebinsky Gennady Markovich: Bologna, Parma.
- Kausarik (Kozarik) Alexander Vladimirovich: from Baranovichi, Ravenna.
- Melikov (Melikhov) Gennady: from Vitebsk, 2nd Beretta Brigade. Parma.
- Samankov Alexander Ignatovich: from Mogilev, Russian Allied Battalion. Reggio Emilia.
- Samoilik Nikolay Antonovich: from Pinsk, Bologna.
- Sibetsky Iosif Sergeevich: Forlì.
- Vorobyev Vasily Ignatievich: Russian Allied Battalion. Reggio Emilia.
- Trojan Ivan I.: Died on 06.10.1944. Ravenna.

Rewriting History: The Rise of Neo-Fascism

«If we see that Germany is winning we ought to help Russia and if Russia is winning we ought to help Germany, and that way let them kill as many as possible» (Harry Truman. New York Times interview, June 24, 1941).

On May 9, 2024, in Berlin, a pleasant surprise occurred. Russian hackers took control of the Brandenburg Gate’s lighting, projecting the red Victory Banner, just as symbols related to Victory Day over Nazism were being banned in “liberal” Germany. What happened was a symbolic but commendable act against historical revisionism.

The case of pro-fascist collaborators never returned to the USSR represents just one instance of the liberal West distancing itself from anti-fascism.

¹ Dean, M. Collaboration in the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–1944 / M. Dean. – New York: St. Martin’s Press, 2000.

² Ekaterina Kornilkova. Personal communication.

Truman's declaration in the aftermath of the German aggression against the USSR speaks volumes about how anti-fascist Western liberals were. Moreover, Giovanni Gentile, in his philosophy of history, saw fascism as a natural and necessary outcome of liberalism.

Shameful historical revisionism operations are taking place all over Europe. In Ukraine, Latvia, Estonia and Lithuania, monuments to the Red Army liberators are being torn down daily. In Ukraine, monuments are being erected to Stefan Bandera and Roman Shukhevych, the mass murderer of 100 000 Poles and numerous Jews. The avenue leading from the center of Kyiv to Babi Yar, where 30 000 Jews, communists and Soviet patriots were massacred, is named after Bandera. We saw the case of the Ukrainian SS collaborator whom the Canadian Parliament honored.

In Latvia, on Latvian Legionnaires Remembrance Day, soldiers of the 15th and 19th Waffen Grenadier Divisions of the SS are celebrated. Counter-demonstrations of "Latvia without Fascism" are prohibited. In Estonia ministers have even addressed tributes to veterans of the 20th Waffen-Grenadier-Division der Schutz-Staffeln.

Lithuania had the largest massacre of Jews in history relative to its population. Recently, I happened to be in Vilnius and saw, in the window of the former Jewish ghetto's bookstore, books on the Holocaust in Lithuania alongside books glorifying the deeds of the Forest Brothers, i. e., anti-Soviet terrorists who had previously collaborated with the Nazis in the massacre of Jews.

The Victims of Communism Memorial Foundation (VOC) is an evolution of the National Captive Nations Committee (NCNC), a group founded by Ukrainian nationalist Lev Dobriansky to lobby against any attempt at détente with the Soviet Union. Its co-chairman, the Banderist and notorious anti-Semite Yaroslav Stetsko, was one of the top leaders of the fascist OUN-B militia that fought alongside Nazi Germany during the occupation of Ukraine in World War II. Together, they helped found the World Anti-Communist League, which was described by journalist Joe Conason (1985) as "the organizational haven for neo-Nazis, fascists, and anti-Semitic extremists from two dozen countries". In turn, the NCNC was the successor to the Anti-Bolshevik Bloc of Nations (ABN), which Stetsko claimed to have founded in 1946 and led until his death in 1986. In reality, Stetsko's Ukrainian nationalists took control of the ABN only after World War II. The ABN had been founded in late 1943, at the initiative of Alfred Rosenberg, the chief Nazi racial ideologue and minister for the German-occupied territories in Eastern Europe. Stetsko organized the militia that massacred Jews in the 1941 pogroms¹ and cooperated with Nazi leaders, who in turn used Stetsko and his nationalists

¹ Stetsko is considered responsible for the massacre of 700 people, mostly Jews, in Lviv on July 2, 1941. He was Stepan Bandera's first deputy. He stated: «I am in favor of the extermination of the Jews and the expediency of transferring German methods of extermination of Jews to Ukraine, excluding their assimilation». Naturally, he was promptly made a saint with a monument. «Banderites» were the followers of the Ukrainian fascist Stephan Bandera.

in the “political war” against the Soviet Union. By the mid-1950s, the ABN was connected to the Asian People’s Anti-Communist League (APACL), created in South Korea and in which Generalissimo Chiang Kai-shek of Taiwan played a central role. At the height of the Cold War, both the ABN and the APACL were connected to the World Anti-Communist League. The latter was renamed, in the 1990s, the World League for Freedom and Democracy (WLFD), to “sanitize” its not-so-noble origins.

Well, this institution is the main accuser of the “genocide” of the Uyghurs, a Turkic-speaking population in China’s Xinjiang region. A total hoax¹.

The Victims of Communism Foundation was established by unanimous act of the United States Congress and George W. Bush. He served as its honorary chairman from 2003 to 2009, i. e., during the invasion and occupation of Iraq. It remains an arch-conservative foundation with a board composed of people from corporations, former U.S. government officials, former military personnel, and CIA officials (whose hand is always present in such initiatives) along with some terrorism experts. The foundation has been funded, among others, by the right-wing Polish government.

The Foundation obviously works to find something that is superior to the Nazi Holocaust, as when it states that «communism has killed over one hundred million people. We are telling their stories». This is important because, in some way, it justifies the Nazi collaborators, who would thus have chosen the lesser evil. In April 2020, the organization announced that it would add the global victims of the COVID-19 pandemic to the toll of communism’s victims, blaming the Chinese government for the epidemic and every death caused by it. In short, a very balanced position towards China!

The story of this foundation demonstrates the great influence that these evolutions of pro-fascist organizations still have.

All of this is part of the rewriting of history, which is proceeding at a rapid pace in parallel with measures against citizens of Russian and Belarusian ethnicity, measures that violate the principle of citizenship.

Today, the Holocaust is sometimes used to justify the actions of Zionist extremists against the Palestinian population, while the actions of Holocaust collaborators are sometimes justified by their hatred of the so-called Russian oppressors, who for many of those peoples were liberators.

The Soviet peoples, along with the Chinese people, were among the main victims of World War II. It is no coincidence that today they are leading the resurgence of the multipolar world against the American unipolar totalitarian dictatorship, which acts outside international rules, as Hitler had already done.

UNESCO Proposal

Our proposals from this point of view are to recognize the struggle against Nazism as a tangible and intangible heritage of humanity against the re-

¹ See my book: *Uiguri: una guida alla verità*. – Amazon, 2024.

Nazification of history. The fight against Nazi-fascism led to the erection of numerous monuments to the Workers' and Peasants' Red Army, some of undoubted artistic value, which constitute a tangible heritage of humanity (which are often vandalized in Eastern Europe), and the struggle for memory against Nazism constitutes its intangible heritage which, as such, should be protected by UNESCO.

During Zelensky's government in Ukraine, more than 1000 monuments to Soviet soldiers were demolished, and over 1200 monuments were added to the register for the deprivation of protection status and demolition. For UNESCO, cultural heritage is not only monuments and collections of objects but also all traditions.

Therefore, the anti-fascist and anti-Nazi struggle should be included in the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity, which contributes to demonstrating the diversity of intangible heritage and increasing awareness of its importance. Furthermore, it should be included in the List of Intangible Cultural Heritage in Need of Urgent Safeguarding. Therefore, appropriate measures should be adopted. This is all the more urgent given that Russophobia has already led to the destruction and removal of many monuments, particularly in the Baltic countries, Poland, and Ukraine.

As indicated in Article 2 of the Convention: the inscription of the element will contribute to ensuring visibility and awareness of the significance of intangible cultural heritage and to fostering dialogue, thereby reflecting the cultural diversity and creativity of humanity; Safeguarding measures are developed to protect and promote the element; To be inscribed on the List of Intangible Heritage in Need of Urgent Safeguarding, an element must meet the following criteria: The survival of the element is at risk, despite the efforts of the community or individuals concerned, or is threatened with probable extinction in the absence of immediate countermeasures; Safeguarding measures must be developed to allow the community or individuals concerned to continue the practice and transmission of the heritage.

All these elements can be used for the safeguarding of the anti-Nazi struggle as both tangible (monuments) and intangible (memory) heritage of humanity.

Italy also made, as we have already seen, a great contribution to the resistance against Nazi-fascism through the partisan movement and had to endure countless massacres. We want to briefly remember the main ones:

- Marzabotto Massacre (September 29 – October 5, 1944): The largest Nazi massacre in Italy, with about 770 civilian victims.
- Sant'Anna di Stazzema Massacre (August 12, 1944): About 560 civilians were killed, mostly women and children.
- Ardeatine Caves Massacre (March 24, 1944): In retaliation for a partisan attack, 335 civilians were killed, including political prisoners and Jews.
- Padule di Fucecchio Massacre (August 23, 1944): About 180 civilians were killed.

The Emilia-Romagna region, with its strong anti-fascist tradition, became an important center of the partisan Resistance. The German response was bru-

tal, with the aim of suppressing any form of opposition. The region found itself at the center of the fighting on the Gothic Line, a German defensive line that crossed Italy. This led to further suffering for civilians, trapped between the two fronts.

Here, massacres like the aforementioned Marzabotto were followed by those of Ronchidoso with 69 people, then again those of Tavollicci and Carnaio, in the Cesena area, Bettola and Cervarolo in the Reggio area, and followed by many others.

For this reason, the Emilia-Romagna-Belarus Friendship Association, which I chair, having noted the similarities between the Emilia-Romagna region and Belarus – strong partisan movement and territory of Nazi-fascist massacres – is committed to safeguarding the memory of the common struggle and also of the Belarusian fighters who fought for our freedom.

АКМАЛ ХОЛМАТОВИЧ САИДОВ

*Депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
директор Национального центра Республики Узбекистан
по правам человека, академик*

КОНВЕНЦИЯ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА И НАКАЗАНИИ ЗА НЕГО: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Мне весьма отраднo участвовать во II Международной научно-практической конференции, приуроченной к принятию Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Хочу поздравить всех участников с международными праздниками:

- Международным днем памяти жертв преступления геноцида (9 декабря).
- Международным днем прав человека (10 декабря).
- Международным днем нейтралитета (12 декабря).

Республика Беларусь неоднократно становилась ареной жесточайших войн. Самой кровопролитной была Вторая мировая война, 80-летие победы в которой отмечаем в 2025 г., и она достигнута ценой огромных потерь. В белорусской земле покоятся останки миллионов людей, не только погибших на полях сражений, но и хладнокровно убитых в ходе геноцида мирного населения.

Бережное отношение к исторической памяти – то, что объединяет белорусов и узбеков. В списке памяти «Незабытые имена» приводится более тысячи имен воинов-узбеков, павших на полях сражений в Беларуси, а также много впечатляющих фактов. Узбеки находились среди защитников Брестской крепости. В рядах белорусских партизан сражался легендарный Казбек – Герой Мамадали Топиволдиев, а в боях за Беларусь более 20 представителей Узбекистана получили Золотую Звезду Героя.

В годы войны Узбекистан приютил многих белорусов, в числе которых белорусский классик Якуб Колас, проживший в Ташкенте в эвакуации четыре года. Сегодня в Ташкенте работают Центр белорусской культуры, а также Белорусский культурный центр «Світанак».

Сегодня мир переживает глобальные перемены, вступая в новую эпоху стремительного развития и масштабных преобразований. Эти фундаментальные процессы сопровождаются усилением взаимосвязанности, ускорением цифровизации. Санкционные войны, климатические изменения, продовольственная безопасность, пандемия COVID-19 создают дополнительные вызовы для экономического роста, реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Мир, в котором мы живем, подвержен постоянным изменениям. Как известно, «нельзя войти в одну и ту же реку дважды».

Человечество переживает эпоху революционных перемен. Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира. Укрепляется су-

веренитет и увеличиваются конкурентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров. Структурная перестройка мировой экономики, ее перевод на новую технологическую основу (в том числе внедрение технологий искусственного интеллекта, новейших информационно-коммуникационных технологий и нанотехнологий), рост национального самосознания, культурно-цивилизационное разнообразие и другие объективные факторы ускоряют процессы перераспределения потенциала развития в пользу новых центров экономического роста и геополитического влияния, способствуют демократизации международных отношений.

Число вооруженных конфликтов во всем мире растет, что подрывает значительный прогресс в области развития. Государства и международные участники процесса развития признают сложную взаимосвязь рисков и уязвимости в условиях конфликта и необходимость обеспечения сбалансированности стратегий долгосрочного развития, направленных на предотвращение конфликта, и экстренных мер гуманитарного реагирования.

Кроме того, исследования показывают, что вооруженный конфликт является наиболее значимым фактором риска с точки зрения совершения массовых зверств.

Наряду с агрессией и преступлениями против законов и обычаев ведения войны третьим видом преступлений против человечества является преступление против человечности (геноцид).

Термин «геноцид» впервые применен профессором Рафаэлем Лемкиным в книге «Правление государств оси в оккупированной Европе». Он также обсуждался в процессе разработки положений Устава Международного Военного трибунала в Нюрнберге.

Впервые в науке международного права А. Н. Трайнин выдвинул отражающую вызовы времени концепцию преступления геноцида и его видов. В частности, согласно разработкам А. Н. Трайнина, помимо таких видов геноцида, как физический и биологический, существует геноцид национально-культурный, понимаемый следующим образом: *«В понятие геноцида должны быть включены мероприятия и действия, направленные против пользования национальным языком, или мероприятия против национальной культуры: а) запрещение или ограничение пользования национальным языком как в общественной, так и в частной жизни; запрещение преподавания в школах на национальных языках; б) уничтожение или запрещение печатания и распространения книг и иных печатных изданий на национальных языках; в) уничтожение исторических или религиозных памятников, музеев, документов, библиотек и других памятников и предметов национальной культуры (или религиозного культа)»*¹.

И хотя это предложение, сформулированное советской делегацией, так и не вошло в текст Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказа-

¹ Защита мира и уголовный закон / А. Н. Трайнин; под общ. ред.: Р. А. Руденко; редкол.: А. И. Полторак, П. С. Ромашкин, Л. Н. Смирнов, В. М. Чхиквадзе. – Москва: Наука, 1969. – С. 408.

нии за него, значимость международной ответственности за данный вид преступных действий на современном этапе не ослабевает, а нарастает. К примеру, Закон 1994 г. в продолжение конституционной реформы 1992 г., объявлявшей французский язык языком республики, закрепил, что французский является ключевым элементом образа и культурного достояния Франции.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята Генассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., т. е. на день раньше одобрения Всеобщей Декларации прав человека. Она стала первым международным договором в области прав человека, принятым ООН.

Конвенция 1948 г. помещает в центр внимания защиту национальных, расовых, этнических и религиозных меньшинств в случае угрозы самому их существованию. В этом смысле Конвенция полностью соответствует приоритетам как ООН, так и современного правозащитного движения, целью которого является искоренение расизма и ксенофобии.

Кроме того, в Конвенции подчеркивается роль уголовного правосудия и подотчетность в области защиты и поощрения прав человека. В отличие от большинства других международных договоров в области прав человека, Конвенция не устанавливает механизма контроля. Периодически раздаются призывы создать договорный орган, возможно, посредством дополнительного протокола к Конвенции 1948 г. или просто посредством резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. В 2004 г. Генеральный секретарь ООН учредил должность высокого уровня – Специального советника по предупреждению геноцида.

Принятием Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 г. государства договорились о том, что никакие сроки давности не должны применяться в отношении подобных преступлений, включая преступление геноцида, независимо от даты их совершения.

В 2023 г. принята Люблянско-Гаагская конвенция о международном сотрудничестве при расследовании и судебном преследовании геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений. Она позволит странам сотрудничать на международном уровне при расследовании и судебном преследовании наиболее тяжких преступлений.

К настоящему времени наметилась тенденция, согласно которой государства – участники Конвенции против геноцида в рамках разработки и принятия своих уголовных кодексов принимают меры по совершенствованию содержания ее базовых норм. Сущность подобных действий заключается «в расширении круга деяний, охватываемых понятием геноцида, по сравнению с Конвенцией 1948 г., поскольку его сужение может рассматриваться как неисполнение государством своих обязательств по борьбе с геноцидом, закрепленных в ст. I, V Конвенции 1948 г.». И тут же замечают, что именно в таких актах содержатся примеры модернизации нормы об ответственности за геноцид, учитывающие факты совершения этого преступления, имевшие место после принятия Конвенции 1948 г.

Анализ различных действующих редакций аналогичных кодифицированных законов может стать образцом или основой для пересмотра «традиционно» закрепленных либо буквально воспроизведенных норм Конвенции в уголовных кодексах многих государств-участников.

Республика Узбекистан присоединилась к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в августе 1999 г.

В Узбекистане накоплен многовековой исторический опыт совместного проживания различных конфессий и различных этносов. Испокон веков, на протяжении многих тысячелетий на его территории сосуществовали различные религии и верования. В стране ведут свою деятельность более 2,3 тысячи религиозных организаций 16 различных конфессий.

В стране реализуется Концепция государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений, которая направлена на обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, укрепление единства и целостности Узбекистана, сохранение этнокультурной самобытности проживающих на его территории наций и народностей, поддержание межнациональной толерантности, согласия и мира в обществе.

В соответствии с Национальной стратегией по правам человека принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях» в новой редакции. В целях защиты граждан от дискриминации и преступлений на почве ненависти установлена уголовная ответственность. Так, в Уголовном кодексе (ст. 153) предусмотрено наказание за геноцид, т. е. умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое истребление, насильственное сокращение деторождения либо передачу детей из одной человеческой группы в другую, а равно отдачу приказа совершения таких действий. Данное преступление наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет.

Узбекистан как равноправный субъект международных отношений своевременно представляет национальные доклады в уставные органы и договорные комитеты ООН о выполнении ратифицированных международных договоров по правам человека.

К примеру, 8–10 ноября 2023 г. на 44-й сессии Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору Совета ООН по правам человека рассмотрен Четвертый национальный доклад Узбекистана. В настоящее время идет подготовка Национального плана действий по выполнению рекомендаций Совета ООН по правам человека.

В Резолюции № 55/13 «Предупреждение геноцида», принятой Советом по правам человека 3 апреля 2024 г., отмечается, что злоупотребление новыми технологиями, в частности платформами социальных сетей, может вести к эскалации использования языка ненависти и способствовать разделению по признаку национальной, этнической, расовой или религиозной принадлежности.

В этой связи важная роль отведена образованию в области прав человека, которое может сыграть в деле предупреждения геноцида. ООН рекомендует

правительствам поддерживать образовательные программы и проекты, которые способствуют предупреждению геноцида.

В 2023 г. Президентом Узбекистана утверждена Национальная программа образования в области прав человека. Национальная программа предусматривает внедрение учебных курсов по правам человека на всех этапах образовательного процесса, начиная со школы до этапа повышения квалификации кадров.

Вопросы предупреждения геноцида и наказания за него внесены в учебные занятия в рамках курсов «Международное право», «Права человека», «Уголовное право», «Международное гуманитарное право». Текст Конвенции переведен на государственный язык и широко распространен среди государственных органов, судов и правоохранительных органов.

Весьма примечательно, что предстоящий Пятый этап Всемирной программы образования в области прав человека вновь направлен на молодежь с расширением сферы охвата детей и включает цифровые технологии, изменение климата и гендерное направление. Все эти вопросы были предложены в ходе Глобального форума «Образование в области прав человека» в декабре 2022 г. в Самарканде.

Как известно, геноцид – не стихийное бедствие, он не неизбежен. Геноцид – это процесс, разворачивающийся во времени. Насилие может достигнуть уровня, позволяющего говорить о геноциде, только если преступники располагают временем для наращивания соответствующего потенциала, мобилизации ресурсов и осуществления конкретных шагов, позволяющих им достичь поставленных целей. Иными словами, дорога к геноциду изобилует предупреждающими знаками, дающими возможность принять меры для предотвращения катастрофы. Лишь бездействие или неспособность к эффективной реакции на предупреждающие знаки позволяет геноциду воплотиться в реальность.

Именно поэтому правительства должны прилагать больше усилий к построению общества, обладающего иммунитетом против геноцида и других жестоких преступлений. Общество, где права человека находятся под защитой, где придерживаются принципа верховенства закона, где люди не подвергаются дискриминации и изоляции на основе индивидуальных характеристик их личности, сможет обеспечить мирное сосуществование всех групп населения, и это мирное сосуществование станет основой дальнейшего социально-экономического развития и процветания.

AKMAL KHOLMATOVICH SAIDOV

Member of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Director of the National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Academician

**CONVENTION ON THE PREVENTION AND PUNISHMENT
OF THE CRIME OF GENOCIDE: THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN**

I am very pleased to participate in the II International Research-to-Practice Conference dedicated to the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

I would like to congratulate all participants on the international holidays:

- International Day of Commemoration of the Memory of the Genocide Victims (9 December)
- International Human Rights Day (10 December)
- International Neutrality Day (12 December).

The Republic of Belarus has repeatedly been the scene of brutal wars. The bloodiest one was World War II, the 80th anniversary of victory in which we will celebrate in 2025, and it was achieved at the cost of enormous losses. The remains of millions of people lie in Belarusian soil, not only those who died on the battlefields, but also those who were cold-bloodedly murdered during the genocide of the civilian population.

Respect for historical memory is something that unites Belarusians and Uzbeks. The list of names in the “Unforgotten Names” memorial contains more than a thousand names of Uzbek soldiers who perished on the battlefields of Belarus, as well as many impressive facts. Uzbeks were among the defenders of the Brest Fortress. The legendary Kazbek, Hero Mamadali Topivoldiev, fought in the ranks of the Belarusian partisans, and more than 20 representatives of Uzbekistan received the Gold Star of the Hero in the battles for Belarus.

During the war, Uzbekistan received many Belarusians, including the Belarusian classic Yakub Kolas, who lived in Tashkent for four years while in evacuation. Today, the Belarusian Cultural Centre and the Belarusian Cultural Centre “Svitanak” operate in Tashkent.

Today, the world is undergoing global changes, entering a new era of rapid development and large-scale transformations. These fundamental processes are accompanied by increased interconnectedness and accelerated digitalization. Sanctions wars, climate change, food security, and the COVID-19 pandemic are creating additional challenges for economic growth, implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development.

The world we live in is subject to constant changes. As is known, “you cannot step into the same river twice”.

Humanity is experiencing an era of revolutionary changes. The formation of a fairer, multipolar world continues. Sovereignty is strengthening and the com-

petitive capabilities of non-Western world powers and regional leading countries are increasing. The structural restructuring of the global economy, its transition to a new technological basis (including the introduction of artificial intelligence technologies, the latest information and communication technologies, and nanotechnologies), the growth of national self-awareness, cultural and civilizational diversity, and other objective factors accelerate the processes of redistributing development potential in favor of new centres of economic growth and geopolitical influence, contributing to the democratization of international relations.

The number of armed conflicts around the world is increasing, which undermines significant progress in the field of development. States and international participants in the development process recognize the complex interrelationship of risks and vulnerabilities in conflict situations and the need to ensure the balance of long-term development strategies, aimed at conflict prevention, and emergency measures of humanitarian response.

Moreover, studies show that armed conflict is the most significant risk factor in terms of committing mass atrocities.

Alongside aggression and crimes against the laws and customs of warfare, the third type of crimes against humankind is the crime against humanity (genocide).

The term “genocide” was first used by Professor Raphael Lemkin in his book “Axis Rule in Occupied Europe”. It was also discussed during drafting of the provisions of the Statute of the International Military Tribunal in Nuremberg.

For the first time in the science of international law, A. N. Trainin proposed equally reflecting the challenges of the time the concept of the crime of genocide and its types. In particular, according to A. N. Trainin’s developments, in addition to such types of genocide as physical and biological, there is the national and cultural genocide, interpreted as follows: “*The concept of genocide should include measures and actions aimed against the use of the national language, or measures against national culture: a) prohibition or restriction of the use of the national language in both public and private life; prohibition of teaching in schools in national languages; destruction or prohibition of printing and distributing books and other printed publications in national languages; c) destruction of historical or religious monuments, museums, documents, libraries, and other monuments and items of national culture (or religious cult)*”¹.

And although this proposal, formulated by the Soviet delegation, did not make it into the text of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, the significance of international responsibility for this type of criminal actions at the present stage does not weaken, but rather increases. For example, the 1994 Law, continuing the constitutional reform of 1992, which declared French the language of the Republic, established that French is a key element of the image and cultural heritage of France.

¹ Trainin, A. N. Protection of Peace and Criminal Law / A. N. Trainin; under general edition of R. A. Rudenko. – Moscow, 1969. – P. 408.

The Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide was adopted by the UN General Assembly on 9 December 1948, i. e., one day before the approval of the Universal Declaration of Human Rights. It became the first international treaty in the field of human rights adopted by the UN.

The 1948 Convention focuses on the protection of national, racial, ethnic, and religious minorities in the event of threats to their very existence. In this regard, the Convention fully aligns with the priorities of both the UN and the contemporary human rights movement, which aims to eradicate racism and xenophobia.

Moreover, the Convention emphasizes the role of criminal justice and accountability in the field of protecting and promoting human rights. Unlike most other international treaties in the field of human rights, the Convention does not establish a control mechanism. Periodically, calls are made to create a treaty body, possibly through an additional protocol to the 1948 Convention or simply through a resolution of the UN General Assembly. In 2004, the UN Secretary-General established a high-level position – Special Advisor on the Prevention of Genocide.

By adopting the Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes against Humanity of 26 November 1968, the States agreed that no statutes of limitations should apply to such crimes, including the crime of genocide, regardless of the date of their commission.

In 2023, the Ljubljana-Hague Convention on International Cooperation in the Investigation and Prosecution of Genocide, Crimes against Humanity, War Crimes, and other International Crimes was adopted. It will allow countries to cooperate at the international level in the investigation and prosecution of the most serious crimes.

To date, a trend has emerged whereby States that are parties to the Convention against Genocide are taking measures in the development and adoption of their criminal codes to improve the content of its basic norms. The essence of such actions lies in “expanding the scope of acts covered by the concept of genocide, compared to the 1948 Convention, as its narrowing may be seen as a failure by the State to fulfill its obligations to combat genocide, as enshrined in Articles I and V of the 1948 Convention”, and they immediately note that such acts contain examples of modernizing the norm of responsibility for genocide, taking into account the facts of the perpetration of this crime that occurred after the adoption of the 1948 Convention.

The analysis of various current versions of similar codified laws can serve as models or foundations for revising the “traditionally” enshrined or literally reproduced norms of the Convention in the criminal codes of many participating States.

The Republic of Uzbekistan joined the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide in August 1999.

Uzbekistan has accumulated centuries of historical experience of joint cohabitation of various confessions and ethnicities. For centuries, various religions and beliefs have coexisted on its territory. There are more than 2,300 religious organizations of 16 different confessions, operating in the country.

The Concept of State Policy is being implemented in the country of the Republic of Uzbekistan in the field of interethnic relations, which aims to ensure the rights, freedoms, and legitimate interests of individuals and citizens, strengthen the unity and integrity of Uzbekistan, and preservation of the ethno-cultural identity of the nations and nationalities living in its territory, maintaining interethnic tolerance, harmony, and peace in society.

In accordance with the National Human Rights Strategy, the Law “On Freedom of Conscience and Religious Organizations” was adopted with amendments. In order to protect citizens from discrimination and hate crimes, criminal liability has been established. Thus, the Criminal Code (Article 153) provides for punishment for genocide, i. e., the intentional creation of living conditions aimed at the complete or partial physical extermination, forced reduction of childbirth or the transfer of children from one human group to another, as well as the giving of orders to commit such actions. This crime is punishable by imprisonment for a term of ten to twenty years.

Uzbekistan as an equal subject of international relations timely submits national reports to the statutory bodies and treaty committees of the UN on the implementation of ratified international human rights treaties.

For example, from 8 to 10 November 2023, at the 44th session of the Working Group on the Universal Periodic Review of the UN Human Rights Council, the Fourth National Report of Uzbekistan was reviewed. Currently, preparations are underway for the National Action Plan to implement the recommendations of the UN Human Rights Council.

In Resolution No. 55/13 “Prevention of Genocide”, adopted by the Human Rights Council on 3 April 2024, it is noted that the abuse of new technologies, particularly social media platforms, can lead to an escalation in the use of hate speech and contribute to division based on national, ethnic, racial, or religious affiliation.

In this regard, education in the field of human rights plays an important role which can be contributive in preventing genocide. The UN recommends that governments support educational programs and projects that contribute to the prevention of genocide.

In 2023, the President of Uzbekistan approved the National Programme for Human Rights Education. The National Programme provides for the introduction of human rights courses at all stages of the educational process, from school to the stage of professional development.

Issues of prevention and punishment for the crime of genocide have been introduced into the curriculum of the courses “International Law”, “Human Rights”, “Criminal Law”, “International Humanitarian Law”. The text of the Convention has been translated into the state language and widely distributed among government agencies, courts, and law enforcement agencies.

It is noteworthy that the upcoming Fifth Phase of the World Human Rights Education Programme is again focused on youth with an expanded scope covering children and including digital technologies, climate change, and gender issues.

All these issues were proposed during the Global Forum on “Human Rights Education” in December 2022 in Samarkand.

As it is known, genocide is not a natural disaster; it is not inevitable. Genocide is a process that unfolds over time. Violence can only reach a level that allows for the discussion of genocide if the perpetrators have time to build the necessary capacity, mobilize resources, and take specific steps to achieve their goals. In other words, the road to genocide is filled with warning signs that provide the opportunity to take measures to prevent catastrophe. Only inaction or the inability to respond effectively to warning attributes allows genocide to become a reality.

That is why governments must make greater efforts to build a society that has immunity against genocide and other heinous crimes. A society where human rights are protected, where the rule of law is upheld, where people are not subjected to discrimination and isolation based on individual characteristics, can ensure peaceful coexistence of all population groups, and this peaceful coexistence will become the foundation for further social and economic development and prosperity.

МАЙКЛ КАННИНГХЭМ

*Директор проекта «География геноцида»,
Соединенные Штаты Америки*

**В БЕЛАРУСИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ СРОКА ДАВНОСТИ
ДЛЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПНИКОВ,
СОВЕРШИВШИХ ГЕНОЦИД:
ДРУГИЕ ДОЛЖНЫ ПОСЛЕДОВАТЬ ЕЕ ПРИМЕРУ**

Дамы и господа, уважаемые коллеги и почетные гости, меня зовут Майкл Каннингхэм, и я являюсь директором проекта «География геноцида» Совета по международным делам г. Остина. Проработав всю жизнь педагогом и будучи гордым представителем поколения бэби-бума, я стою сегодня перед вами с глубоким осознанием цели и ответственности. Родившись во времена «холодной войны», я узнал об ужасающих реалиях геноцида не только из учебников, но и из наполненных эмоциями рассказов выживших от первого лица. Я – свидетель трагедий десяти геноцидов, каждый из которых является по-своему душераздирающим.

Восстановление справедливости для жертв

Сегодня мы собрались не только для того, чтобы вспомнить прошлое, но и чтобы отметить значимые успехи, достигнутые в деле восстановления справедливости в отношении жертв белорусского геноцида. Благодаря выдающемуся руководству Генерального прокурора Беларуси и его целеустремленных сотрудников мы являемся свидетелями исторически значимой приверженности делу привлечения к ответственности, не имеющей аналогов в наше время. Под неустанным руководством Генерального прокурора Беларусь выходит на лидирующие позиции в мире как в просвещении по вопросам геноцида, так и в преследовании нацистских преступников. Мы на собственном опыте убеждаемся в том, что для Беларуси не существует срока давности за убийства.

Революционная концепция преследования покойных

Представьте себе революционную, если хотите, концепцию преследования военных преступников после их кончины. Этот значительный сдвиг в правовом понимании бросает вызов общепринятому представлению о том, что после смерти злоумышленника преступление становится достоянием истории. И все же мы должны спросить себя: неужели убийства перестают существовать только потому, что убийца уходит из жизни? Неужели жизни жертв потеряли смысл? Это поворотный момент в нашем стремлении к справедливости – момент, который мы должны смело признать.

Примеры исторической безнаказанности

Давайте задумаемся над наследием тех, кто избежал правосудия. Адольф Гитлер, Йозеф Геббельс, Генрих Гиммлер, Герман Геринг – вот лишь несколь-

ко имен, олицетворяющих ужасы нацизма. Каждый из них покончил с собой, избежав суда и лишив жертв и общество возможности возмездия. Они умерли, зная, что на их руках кровь миллионов, и оставили после себя навязчивый вопрос: избежали ли они правосудия на Земле? Хотя исторически ответ положительный, сейчас мы наблюдаем изменения. Разве вы не думаете, что это справедливо? Не кажется ли вам, что это единственно правильное решение?

Видение Генерального прокурора

Здесь возникает мой герой, Генеральный прокурор Беларуси. Перед лицом этой сложнейшей задачи он решает разрушить традиционные барьеры на пути к правосудию. Он создает правовой прецедент, позволяющий привлекать военных преступников к ответственности за их действия, независимо от их нынешнего статуса. Утверждая, что убийство не имеет срока давности, он подтверждает, что те, кто совершает злодеяния, в конечном итоге должны быть привлечены к ответственности. За это он – мой личный герой. Он должен быть и вашим героем. Он также должен быть отмечен Организацией Объединенных Наций за его усилия по отправлению правосудия в отношении всех, невзирая на то, сколько времени это займет.

Важность восстановления справедливости

Подумайте о значимости действий Генерального прокурора. Я хотел бы отметить пять следующих основных факторов:

1. Справедливость и ответственность: даже после смерти глубокие последствия их действий требуют ответственности. Восстановление справедливости посылает четкий сигнал о том, что к преступлениям не будет снисхождения, и отражает суть того, что никто не стоит выше закона.

2. Сдерживание: хотя эти судебные преследования могут не остановить нынешних преступников, они служат мощным символическим сдерживающим фактором для будущих преступников, подтверждая, что злодеяния имеют долгосрочные последствия.

3. Историческая правда и примирение: расследование военных преступлений позволяет обществу понять суть совершенных в прошлом злодеяний, что ведет к исцелению, примирению, обеспечению уважения и признания жертв.

4. Международные правовые нормы: эта практика укрепляет международное право, подтверждая, что определенные действия повсеместно осуждаются и что ответственность не должна иметь границ.

5. Создание прецедента для будущих поколений: восстанавливая справедливость, мы создаем наследие, которое вдохновляет будущие поколения на отстаивание справедливости, доказывая, что даже самые вопиющие преступления могут быть расследованы.

Баланс между символизмом и практическими решениями

Несмотря на символический характер преследований покойных, мы также должны признать необходимость принятия практических мер по поддержке выживших и устранению продолжающихся последствий геноцида. Содействие примирению и укрепление механизмов международного правосудия имеют

первостепенное значение. Перед лицом морального разложения Беларусь озаряет путь к надежде и жизнестойкости.

Что может дать миру лидерство Беларуси

Новаторский подход Беларуси к судебному преследованию покойных нацистских военных преступников является мощным примером для международного сообщества. Вот три способа, с помощью которых мир может последовать примеру Беларуси и положить конец геноциду:

1. Укрепить международное уголовное право.

- Универсальная юрисдикция: странам надлежит принять и применять законы, которые позволяют их судам преследовать лиц за международные преступления независимо от места их совершения, гражданской принадлежности преступника или жертвы.
- Международный уголовный суд (МУС) и Международный суд ООН (МС): поддерживать МУС, а также МС и обеспечить расширение мандата на преследование покойных.
- Региональные уголовные суды: создать либо укрепить региональные уголовные суды, уполномоченные расследовать военные преступления, геноцид и преступления против человечности, в том числе совершенные десятилетия назад.

2. Создать специализированные следственные подразделения по примеру Беларуси.

- Выделенные группы: создать в национальных правоохранительных органах специализированные следственные подразделения, которые будут заниматься ранее совершенными военными преступлениями.
- Международное сотрудничество: содействовать международному сотрудничеству между правоохранительными органами для обмена информацией, уликами и опытом.
- Передовые технологии: использовать передовые методы криминалистики, такие как анализ ДНК и цифровая криминалистика, для выявления и сбора улик.

3. Содействовать исследованиям и просвещению в сфере истории.

- Архивы и базы данных: создать всеобъемлющие архивы и базы данных для документирования военных преступлений и выявления потенциальных подозреваемых.
- Просвещение и осведомленность: включить историю военных преступлений и геноцида в учебные программы для повышения осведомленности и продвижения культуры прав человека.
- Работа с общественностью: организовать публичные мероприятия, выставки и документальные фильмы для просвещения общественности о важности исторического правосудия.

Реализуя эти стратегии, международное сообщество может послать мощный сигнал о том, что правосудие не знает границ и что даже течение времени не может уберечь преступников от ответственности. Откуда взялась эта модель?

Она пришла из Минска из Генеральной прокуратуры. Это не только воздаст должное жертвам злодеяний прошедших лет, но и внесет вклад в построение более безопасного и справедливого будущего.

Заключение

В заключение я призываю всех вас черпать вдохновение в решительном руководстве Генерального прокурора. Это действительно вдохновляюще и революционно. Его усилия имеют решающее значение не только для Беларуси, но и для всего мира. Давайте позволим миру устремить взгляд на Минск и Беларусь, чтобы узнать больше о том, что нужно делать сегодня по всей земле.

Да благослови Господь Беларусь, благослови Господь ее стойкий народ, благослови Господь жертв и особое благословение Генеральному прокурору – пусть он продолжает освещать путь к справедливости и вдохновлять глобальные действия во имя человечности и правды. Спасибо вам и спасибо вашей службе в интересах 3,3 миллиона жертв и почти 9 миллиардов людей, живущих в современном мире, на которых вы оказываете воздействие.

MICHAEL CUNNINGHAM

*Director of the project “Geography of Genocide”,
United States of America*

**THERE IS NO STATUTE OF LIMITATIONS FOR JUSTICE WHEN
IT COMES TO THE PROSECUTION OF GENOCIDE CRIMINALS
IN BELARUS: OTHERS SHOULD FOLLOW THEIR LEAD**

Ladies and gentlemen, esteemed colleagues and honored guests, my name is Michael Cunningham, and I am the director of the “Geography of Genocide” project at the Austin Council on International Affairs. Having worked as an educator my whole life and being a proud representative of the baby boomer generation, I stand before you today with a deep awareness of purpose and responsibility. Born during the “Cold War”, I learned about the horrifying realities of genocide not only from textbooks but also from emotionally filled firsthand accounts of survivors. I am a witness to the tragedies of ten genocides, each of which is heartbreaking in its own way.

Restoration of justice for victims

Today we have gathered not only to remember the past, but also to celebrate the significant achievements made in restoring justice for the victims of the Belarusian genocide. Thanks to the outstanding leadership of the Prosecutor General of Belarus and his dedicated staff, we are witnessing a historically significant commitment to accountability that is unparalleled in our time. Under the tireless leadership of the Prosecutor General, Belarus is emerging as a leader in the world both in educating about genocide and in prosecuting Nazi criminals. We are witnessing firsthand that there is no statute of limitations for murder in Belarus.

A revolutionary concept of posthumous prosecution

Imagine a revolutionary, if you will, concept of prosecuting war criminals after their death. This significant shift in legal understanding challenges the common notion that after the perpetrator’s death, the crime becomes a matter of history. And yet we must ask ourselves, do murders cease to exist simply because the murderer passes away? Do the lives of the victims lose their meaning? This is a turning point in our pursuit of justice – a moment we should boldly acknowledge.

Examples of historical impunity

Let’s reflect on the legacy of those who escaped justice. Adolf Hitler, Joseph Goebbels, Heinrich Himmler, Hermann Göring – these are just a few names that embody the horrors of Nazism. Each of them took their own life, avoiding trial and depriving victims and society of the opportunity for retribution. They died knowing that they had the blood of millions on their hands, leaving behind a haunting question: did they escape justice on Earth? While historically the answer is yes, we are now witnessing changes. Don’t you think this is fair? Doesn’t it seem to you that this is the only right solution?

Vision of the Prosecutor General

Here emerges my hero, the Prosecutor General of Belarus. Before the face of this complex task, he decides to break down traditional barriers to justice. He creates a legal precedent that allows for the prosecution of war criminals for their actions, regardless of their current status. By asserting that murder has no statute of limitations, he affirms that those who commit atrocities must ultimately be held accountable. For this, he is my personal hero. He should be your hero as well. He should also be recognized by the United Nations for his efforts to deliver justice for all, regardless of how long it takes.

Importance of justice restoration

Think about the significance of the Prosecutor General's actions. I would like to highlight the following five key factors:

Justice and accountability: even after death, the deep consequences of their actions demand accountability. Restoring justice sends a clear signal that there will be no leniency for crimes, and reflects the essence that no one is above the law.

Deterrence: while these prosecutions may not stop current criminals, they serve as a powerful symbolic deterrent for future criminals, affirming that atrocities have long-term consequences.

Historical truth and reconciliation: investigating war crimes allows society to understand the nature of past atrocities, leading to healing, reconciliation, ensuring respect and recognition for the victims.

International legal norms: this practice strengthens international law, affirming that certain actions are universally condemned, and that accountability should extend beyond borders.

Creating a precedent for future generations: restoring justice, we create a legacy that inspires future generations to advocate for justice, proving that even the most egregious crimes can be investigated.

Balance between symbolism and practical solutions

Despite the symbolic nature of the persecution of the deceased, we must also recognize the need for practical measures to support survivors and address the ongoing consequences of genocide. Promoting reconciliation and strengthening mechanisms of international justice is of paramount importance. In the face of moral decay, Belarus paves the way to hope and resilience.

What Belarus's leadership can bring to the world

Belarus's innovative approach to prosecuting the deceased Nazi war criminals is a powerful example for the international community. Here are three ways the world can follow suit of Belarus and put an end to genocide:

1. Strengthen the international criminal law.

- Universal jurisdiction: countries should adopt and implement laws that allow their courts to prosecute individuals for international crimes, regardless of where they were committed, the nationality of the perpetrator or victim.
- The International Criminal Court (ICC) and the International Court of Justice (ICJ): support the ICC as well as the ICJ and ensure the expansion of the mandate to prosecute the deceased.

- Regional criminal courts: establish or strengthen regional criminal courts, authorized to investigate war crimes, genocide, and crimes against humanity, including those committed decades ago.

2. Create specialized investigative units based on the example of Belarus.

- Dedicated groups: create specialized investigative units within national law enforcement agencies that will deal with previously committed war crimes.
- International cooperation: promotion of international cooperation between law enforcement agencies for the exchange of information, evidence, and experience.
- Advanced technologies: using advanced methods of forensics, such as the DNA analysis and digital forensics, to identify and collect evidence.

3. Promotion of historical research and education

- Archives and databases: creation of comprehensive archives and databases for documenting war crimes and identifying potential suspects.
- Education and awareness: inclusion of the history of war crimes and genocide in curricula to raise awareness and promote a culture of human rights.
- Public engagement: organization of public events, exhibitions, and documentaries to educate the public about the importance of historical justice.

By implementing these strategies, the international community can send a powerful signal that justice knows no borders and that even the passage of time cannot make criminals free from accountability. Where did this model come from? It came from Minsk and from the Prosecutor General's Office. It will not only pay tribute to the victims of past atrocities but also contribute to building a safer and more just future.

Conclusion

In conclusion, I urge all of you to draw inspiration from the decisive leadership of the Prosecutor General. It is truly inspiring and revolutionary. His efforts are crucial not only for Belarus but for the entire world. Let the world address Minsk and Belarus to learn more about what needs to be done today across the globe.

God bless Belarus, God bless its resilient people, God bless the victims and a special blessing to the Prosecutor General – may he continue to illuminate the path to justice and inspire global action in the name of humanity and truth. Thank you and thank you for your service on behalf of 3.3 million victims and nearly 9 billion people living in the modern world, who you make aware of the truth.

ОЛИВЕР ШНЕЕМАНН

*Общественный и политический деятель,
Федеративная Республика Германия*

**КАК МОЖНО ИСЦЕЛИТЬ СЛАВЯНСКУЮ И ГЕРМАНСКУЮ ДУШИ,
ТРАВМИРОВАННЫЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ?
ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ**

Прежде всего я хотел бы от всей души поблагодарить вас за приглашение на эту конференцию. Для меня большая честь быть вновь приглашенным и выступить перед вами.

Я хотел бы выразить свое глубочайшее уважение вашим усилиям и прогрессу, достигнутому в деле раскрытия отвратительных и презренных преступлений, совершенных против белорусского народа во время немецкой оккупации в ходе Второй мировой войны.

Я не думаю, что говорю вам что-то новое, когда утверждаю, что немецкий народ намеренно подвергается манипуляциям и отделяется от славянских народов внешними силами. Этот процесс начался еще во время Первой мировой войны, а возможно, и раньше. Но стремление разделить нас было характерно не только для прошлого. Оно охватывает и настоящее время. По крайней мере, я интерпретирую атаку на газопровод «Северный поток-2» как пример этого. Я оцениваю эту главную линию снабжения между Германией и Россией на метафорическом уровне как связь между двумя странами, подобную пуповине между матерью и ребенком. Деликатная, только зарождающаяся связь между двумя странами была жестоко разрушена в процессе своего становления в результате преднамеренно спланированного террористического акта. Это разделение ощущается до сих пор. На рану постоянно сыплют соль. Так наш народ не сможет залечить раны. Кому выгодно это разделение двух стран?

Соответственно, наш долг – объединиться, чтобы выяснить, в чем же дело. То есть причину нашего разделения. Причину, которой, по-видимому, боятся другие силы. Я не думаю, что причиной является экономический бум, новые технические достижения или культурные шедевры. Причина лежит гораздо глубже и ее необходимо обнаружить.

Я думаю, что именно умственная и духовная сила созидания, которая возникнет в результате объединения наших народов, является причиной беспокойства других. Божественная сила созидания, которая не только устранил голод и нищету, но и проложит путь к «Первому глобальному миру»!

Да, я верю в это!

Этого, по моему убеждению, хотелось бы достичь мирным путем.

В сентябре этого года мы сделали шаг в этом направлении в немецком городе Кельне. Мы организовали выставку белорусских произведений искусства,

посвященных Второй мировой войне, в одной из галерей. Были представлены работы художников Брестского университета. Кроме того, 11 сентября 2024 г. мы транслировали в прямом эфире для немецкой аудитории в Кельне мероприятия, посвященные 82-й годовщине событий в деревне Дремлево. Я не знаю, было ли когда-нибудь что-то подобное в Германии. По всей видимости, это была своего рода премьера!

Успех этой выставки был очевиден, поскольку немцы не очень хорошо осведомлены о действиях по уничтожению белорусского народа в соответствии с Генеральным планом «Ост» и их последствиях.

Положительным эффектом стало то, что эта выставка побудила многих людей к размышлениям.

Эта выставка в Кельне должна стать началом серии выставок. Мы надеемся, что эти картины будут представлены в рамках передвижной выставки по всей Германии и их смогут увидеть гораздо больше людей.

Ассоциация «Германо-российские дни мира в Бремене» пригласила желающих на «Пятые германо-российские дни мира» с темой «Сожженные деревни в Беларуси». В рамках мероприятий в октябре в Бремене была организована вторая выставка вышеупомянутых картин.

Здесь также многие люди смогли увидеть эти картины. В дополнение к выставке я выступил в Бремене с докладом на тему «Сожженные деревни».

Перед Днями мира в Бремене в июле этого года я посетил Брест и несколько других мест в его окрестностях вместе с председателем Германо-российской ассоциации в Бремене.

Вместе мы возложили цветы 28 июля – в день освобождения города Бреста от фашизма – на Площади мира.

К сожалению, нас не приняли в Бресте в качестве делегации, чего я до сих пор не могу понять. В прошлом году нас пригласили в качестве делегации, и мы смогли принять участие в официальных мемориальных мероприятиях. Нас тепло приняли. Хотя в этом году мы направили запрос, но не получили ответа. Мы были очень озадачены этим, и лично я был этим ошеломлен.

Пожалуйста, не воспринимайте это как обвинение!

Тем не менее вы должны знать, что лишь очень немногие люди в Германии прилагают усилия, чтобы раскрыть зверства немецких фашистов во время Второй мировой войны в Беларуси. Мы – небольшое скромное меньшинство.

Было бы очень желательно, чтобы немецкие группы могли официально участвовать в памятных мероприятиях в Беларуси. Им не следует в этом отказывать. Это оказало бы существенное влияние на процесс исцеления травмированных душ. Совместное поминание жертв с обеих сторон имеет исцеляющий эффект.

OLIVER SCHNEEMANN

*Public and Political Activist,
Federal Republic of Germany*

**HOW IS IT POSSIBLE TO HEAL THE SLAVIC AND GERMANIC SOUL
THAT WAS TRAUMATIZED BY WORLD WAR II?
AN APPROACH TO A SOLUTION**

To begin with, I would like to thank you from my heart for the invitation to this conference. It is an honor to me to be invited for the second time to be with you and to speak here.

I wish to give my utmost respect to your efforts and the progress you have made towards revealing the heinous and despicable crimes committed against the Belarusian people during the German occupation in World War II.

I don't think, I am telling you anything new, when I say, that the German people are deliberately being manipulated and separated from the Slavic people from outside forces. This is a process which is going back as far as World War One, probably even longer. But it has not only been an urge to separate us in the past. It extends to the present day. At least, I am interpreting the attack onto the gas pipeline North Stream 2 as an example for this. I evaluate this main line of supply between Germany and Russia on a metaphorical level as a connection of both countries like the umbilical cord between a mother and her baby. A delicate, new blossoming connection of both countries has been brutally blighted in the process of emerging by a deliberately planned act of terror. This separation is noticeable until today. Salt is being poured into the wound constantly. This way our people can not heal. Who benefits from this separation of both countries?

Accordingly, it is our duty to unite in order to find out, what it is all about. Meaning the reason for our separation. The reason, that other forces apparently are afraid of. I don't think the reason is the economic boom, the new technical achievements or cultural masterpieces. The reason is a much deeper lying task, which needs to be discovered.

I think it is the mental and spiritual power of creativity, which will arise from the unification of our peoples, that is the cause for the worries of others. A divine power of creativity, which will not only eliminate hunger and misery, but will pave the way for the «First Global Peace»!

Yes, that is what I believe in!

This, my belief, I would like to achieve in a peaceful way.

We took a step in this direction this year in September in the German city of Cologne. We organized an exhibition of Belarussian artwork relating to World War II in a gallery. Artwork by artists of the Art Academy of the University in Brest were exhibited. Besides, we broadcasted the 82nd commemoration of the village Dremlevo on the 11th of September 2024 live to a German audience in Cologne.

I don't know if there has ever been anything like this in Germany before. Presumably, this was a premiere of its kind!

The success of this was clearly noticeable, because Germans are not really aware about the actions of extermination of the Belarussian people according to «Generalplan Ost», nor their impact.

The positive effect was, that this exhibition encouraged many people to reflect.

This exhibition in Cologne is intended to be the prelude to a series of further exhibitions. We hope that these paintings will travel through Germany as a travelling exhibition and reach many more people.

The association German-Russian Peacedays Bremen invited to the «Fifth German-Russian-Peacedays» with the theme «Burnt Villages in Belarus». As part of the events, a second exhibition of the above mentioned paintings was realized in October in Bremen.

Here, also many people were able to view these paintings. In addition to the exhibition, I held a speech in Bremen with the topic «Burnt Villages».

Prior to the peacedays in Bremen, I visited Brest and several other places around it with the chairman of the German-Russian Association in Bremen in July of this year.

Together we placed flowers on the 28th of July – the day of the liberation of the city of Brest from fascism – at the Square of Peace.

Unfortunately, we were not welcomed as a delegation in Brest, which I can not understand until this day. The previous year, we were invited as a delegation and were able to participate at the official memorial events. We were welcomed warmly. Although, we placed an enquiry this year, we did not receive an answer. We were very puzzled about this and I was taken aback by it personally.

Please, do not take this as an accusation!

Nevertheless, you should know, that only very few people in Germany make an effort to reveal the atrocities of the German fascists during World War II in Belarus. We are a small, modest minority.

It would be very desirable, if German groups could officially take part in commemorations in Belarus. This should not be denied them. This would have an essential effect on the healing process of the traumatized souls. Joint commemoration of the victims on both sides is healing.

However, if German delegations are not allowed to attend commemorations in Belarus, the German soul will be wounded once again.

It would of course, also be more than desirable for Belarussian groups to take part in commemorations in Germany. At the moment, however, it is difficult to realize such commemorations. Unfortunately, the awareness of the Germans is not yet so well developed. There are no commemorations for the victims of World War II in Germany. We would like to change this, as we consider it very important for the healing process.

This peaceful way through art and culture for our peaceful gatherings is a kind of blueprint, also for other nations that suffer from separation and division

of those forces. When nations are united in both grief and joy, we can take the wind out of the sails of the dark forces. Their machinations would become less effective.

In my opinion, the way to unite our peoples and heal souls should be through art and cultural events. Furthermore, sporting events, student exchanges and joint celebrations would help this process.

Germany or the Germans are not the aggressive nation or aggressive people they are portrayed to be. The «German spirit» is peaceful, friendly, helpful, creative and inventive. Unfortunately, also naive. A dilemma of characteristics: the inventive spirit, the poets and thinkers and our composers, who have helped us to achieve a good reputation in the world and, in contrast, the naivety, sterility and obedience to authority, which have been criminally abused several times, resulting in two world wars, for example.

Nevertheless, this «German spirit» is still present today. It is bound, gagged, maltreated and wounded. But it is there. It can be reawakened. It can come to life.

I am ready to free it, and so are other people in Germany. I am therefore looking forward to the new year 2025 in order to channel these efforts and allow them to culminate in the founding of a new party.

With humility in my heart, I thank you for your attention.

ДМИТРИЙ ИЛЬИЧ ЯНУШ

*Старший прокурор по особым поручениям управления
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору
за расследованием особо важных уголовных дел*

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В апреле 2021 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь возбуждено уголовное дело о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Расследование дела проводится совместной следственной группой из числа должностных лиц органов прокуратуры и Следственного комитета Республики Беларусь.

С первых же дней перед следователями и прокурорскими работниками была поставлена задача по сбору и документированию криминалистически значимой информации о ранее неизвестных злодеяниях нацистских преступников, совершенных на нашей земле многие десятилетия тому назад.

Стоит напомнить, что по мере освобождения оккупированных территорий БССР от немецко-фашистских захватчиков, начиная со второй половины 1943 г., компетентными органами велась планомерная работа по выявлению и изобличению предателей Родины, коллаборационистов, участников националистических формирований и иных пособников фашистской Германии, принимались меры к привлечению таких лиц к уголовной ответственности.

Следственной группой изучено **свыше 41 000 уголовных дел** названной категории, хранившихся в архивах Комитета государственной безопасности. Осмотрено **более 190 000 фильтрационных дел**, допрошено **свыше 19 000 свидетелей** и лиц, пострадавших от преступлений нацистов во время оккупации. Проведено **511 осмотров мест происшествий**, в том числе организованы раскопки в **99 местах** массового уничтожения и захоронения мирных граждан, позволившие установить новые, никогда прежде не документированные захоронения сотен и тысяч людей, уничтоженных в годы войны.

В отношении объектов, изымаемых с мест раскопок, Государственным комитетом судебных экспертиз проведено **свыше 300** судебно-медицинских, медико-криминалистических, баллистических и прочих экспертных исследований.

Организовано изучение материалов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, региональных архивах и фондах отраслевых министерств и ведомств как на территории Республики Беларусь, так и за рубежом. Налажено взаимодействие с архивными учреждениями разных стран, наиболее тесное и плодотворное – с архивами Российской Федерации. **В 29 госу-**

дарств мира направлены 125 просьб об оказании международной правовой помощи.

Следственной группе удалось аккумулировать значительные объемы ранее неизвестных данных, значительная часть из которых прежде не была доступна научному сообществу. Помимо проверки поступающей информации следственным путем, требовались ее осмысление и переоценка с научной точки зрения.

По инициативе Генеральной прокуратуры правительством страны сформированы две временные межведомственные рабочие группы:

1) *по расчету ущерба, причиненного действиями нацистских преступников на территории БССР в годы Великой Отечественной войны* (в октябре 2022 г. группой озвучены предварительные данные об ущербе, соизмеримом со стоимостью 43,5 тысячи тонн золота, – примерно 2,3 трлн долларов США);

2) *по изучению сведений, полученных в ходе расследования уголовного дела о геноциде и выработке общих подходов к их исторической оценке* (действует с декабря 2022 г.). Указанной группой подтверждены выводы следствия о 12 348 полностью либо частично уничтоженных в годы войны деревнях и селах (ранее было известно о 9200 таких населенных пунктах). Признаны юридически обоснованными данные об уничтожении в концентрационном лагере «Тростенец» не менее 546 000 человек (до этого официальная статистика оперировала данными о 206 500 погибших).

На сайте Генеральной прокуратуры выложены в общий доступ и иные данные о последствиях немецко-фашистской оккупации БССР, уточненные в период расследования дела.

В частности, документально подтверждено функционирование на территории БССР свыше **578 (480 ранее) лагерей смерти**, а также проведение **187 (140 ранее) крупных карательных операций**. Дополнен 102 новыми населенными пунктами список сел и деревень, разделивших трагическую судьбу Хатыни, то есть уничтоженных полностью вместе с жителями и не восстановленных в послевоенный период, – **всего 288 (186 ранее)**.

Согласно полученным в ходе следствия данным, количество убитых мирных жителей и военнопленных **превышает 3 млн человек**.

Эти и другие данные существенно уточняют и дополняют статистические сведения, которыми долгие десятилетия оперировала отечественная историография. Разумеется, игнорирование полученных результатов в сегодняшних реалиях недопустимо.

Генеральной прокуратурой совместно с Администрацией Президента Республики Беларусь и Советом Министров Республики Беларусь в целях оперативного освещения результатов расследования уголовного дела о геноциде все государственные органы, организации, учреждения, местные исполнительные и распорядительные органы, общественные объединения и средства массовой информации ориентированы на использование официальных данных, размещенных на интернет-сайте Генеральной прокуратуры. Инициирована и ведет-

ся работа по приведению в соответствие с результатами проводимого расследования ранее опубликованных в открытых источниках сведений о геноциде.

I. Увековечение памяти жертв геноцида

Генеральной прокуратурой инициировано включение **мемориального комплекса «Брестская крепость – герой»** в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в качестве символа защиты мира от нацизма и борьбы с развязанной политикой геноцида в отношении нашего народа. На первом этапе проводимой работы 30.05.2024 состоялось официальное внесение мемориала в предварительный список ЮНЕСКО.

Крупнейшему на оккупированной территории СССР лагерю смерти «Тростенец» присвоен статус **историко-культурной ценности международного значения**.

11 крупным захоронениям, в которых покоятся останки сотен тысяч жертв геноцида, присвоен правовой статус **историко-мемориального места погребения**.

Во взаимодействии с органами местной власти на регулярной основе проводятся мероприятия по благоустройству территорий мест захоронения советских солдат, отдавших свои жизни в борьбе с захватчиками, иных памятных мест и мемориальных комплексов.

Обнаруженные при раскопках костные останки жертв геноцида после их экспертного исследования перезахораниваются в рамках официальных церемоний при участии представителей власти, молодежных и трудовых коллективов с соблюдением религиозных и национальных традиций (в 2021 г. – 3 перезахоронения, в 2022 г. – 11, в 2023 г. – 11, в 2024 г. – 6).

По итогам республиканского конкурса создан памятный знак «Древо жизни». Первый такой знак установлен в июне 2024 г. на площади Восстания в Гомеле в рамках мероприятий, приуроченных ко Дню Независимости Республики Беларусь и 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Второй знак в декабре 2024 г. установлен в Бресте. Установка аналогичных знаков запланирована и в других регионах нашей страны.

II. Применение результатов расследования в нормотворческой сфере

В 2021–2023 гг. в Республике Беларусь при непосредственном участии Генеральной прокуратуры реализован ряд законодательных инициатив, направленных на восстановление и сохранение исторической правды о событиях Великой Отечественной войны, реализация которых позволила обеспечить возможность судебного рассмотрения уголовных дел о не имеющих срока давности преступлениях в отношении умерших лиц.

Эта возможность была реализована. Как уже отмечал в своем выступлении Генеральный прокурор Республики Беларусь А. И. Швед, Генеральной прокуратурой в 2023 г. направлено в Верховный Суд Республики Беларусь первое в истории Беларуси уголовное дело по ст. 127 УК в отношении одного из пособников нацистских преступников, непосредственно участвовавшего в совершении геноцида белорусского народа, в том числе уничтожении деревни

Хатынь, **Владимира Катрюка** (умершего в Канаде в 2015 г.). Верховным Судом 18.03.2024 в отношении последнего постановлен обвинительный приговор без назначения наказания.

В октябре текущего года в Верховный Суд направлено уголовное дело по обвинению в совершении геноцида белорусского народа **Константина Смовского**; планируется к направлению в суд уголовное дело по обвинению **Семена Серафимовича**. На совести Смовского, Серафимовича тысячи замученных и уничтоженных самыми зверскими способами мирных граждан.

Эти и будущие уголовные процессы являются действенным шагом на пути принятия мер по защите исторической правды и недопущению фальсификации истории Великой Отечественной войны.

III. Применение результатов расследования в идеологической, культурной, образовательной и информационной сферах

Результаты расследования уголовного дела о геноциде находят широкое применение в идеологической, культурной, образовательной и информационной сферах деятельности государства.

В рамках реализации предложений Генеральной прокуратуры Правительством организовано расширение сети военно-исторических маршрутов путем дополнения их местами памяти периода Великой Отечественной войны. За прошлый год сеть туристических маршрутов дополнена 80 местами.

В **апреле 2024 г.** в Совет Министров направлены предложения по совершенствованию туристической сети посредством интегрирования в нее сведений обо всех памятниках Великой Отечественной войны.

Министерством культуры с учетом предложений Генеральной прокуратуры **составлен перечень 694 культурных ценностей**, вывезенных с территории БССР в годы Великой Отечественной войны и подлежащих возврату.

При содействии Генеральной прокуратуры в большинстве музеев, библиотек, учреждений образования и культуры созданы экспозиции о геноциде. *В 2022 г. функционировало 3500 экспозиций по обозначенной тематике с общим количеством посетителей 1,7 млн человек. В 2023 г. – свыше 9000 экспозиций, которые посетили более 2,7 млн человек.* Генеральной прокуратурой организовано посещение мест раскопок, а также подготовлены и готовятся к официальному опубликованию ряд изданий, включая сборник материалов, посвященных судебному процессу над Катрюком.

Таким образом, проводимая Генеральной прокуратурой во взаимодействии с другими силовыми ведомствами, органами местной власти и общественностью работа по расследованию фактов геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны позволяет планомерно и эффективно решать актуальные для белорусского общества задачи в наиболее значимых сферах жизни.

Главный итог такой работы – сохранение для будущих поколений исторической памяти о подвиге и жертвах нашего народа, недопущение искажения правды о самой страшной в истории человечества войне.

DMITRY ILYICH YANUSH

*Senior Prosecutor for Special Assignments of the Department
for Supervision over Investigation of Criminal Cases of Major Importance
of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus*

ON THE RESULTS OF THE INVESTIGATION OF THE CRIMINAL CASE ON THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE POST-WAR PERIOD

In April 2021, the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus initiated a criminal case on the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War and the post-war period. The investigation is being conducted by a joint investigative group consisting of officials from the Prosecution Service and the Investigative Committee of the Republic of Belarus.

From the very first days, investigators and prosecutors were tasked with collecting and documenting forensically significant information about previously unknown atrocities committed by Nazi criminals on our land many decades ago.

It is worth reminding that as the occupied territories of the BSSR were liberated from the German Nazi invaders, starting from the second half of 1943, competent authorities carried out systematic work to identify and expose traitors to the Motherland, collaborators, participants of nationalist formations, and other accomplices of Nazi Germany, measures were taken to bring such individuals to criminal responsibility.

The investigative group has studied **over 41,000 criminal cases** of the specified category, stored in the archives of the State Security Committee. **More than 190,000 filtration cases have been examined, over 19,000 witnesses and victims** of Nazi crimes during the occupation have been interrogated. A **total of 511 inspections of crime scenes** have been conducted, including excavations organized at 99 sites of mass extermination and burial of civilians, which allowed the identification of new, previously undocumented burials of hundreds and thousands of people killed during the war.

The State Forensic Examination Committee has conducted **over 300** forensic medical, medical and criminalist, ballistic, and other expert examinations of the objects seized from the excavation sites.

The study of materials, stored in the National Archives of the Republic of Belarus, regional archives, and funds of sectoral ministries and departments both within the territory of the Republic of Belarus and abroad have been organized. Interaction has been established with archival institutions in different countries, the closest and most fruitful being with the archives of the Russian Federation. **125 requests** for international legal assistance **have been sent to 29 countries** around the world.

The investigative group managed to accumulate significant volumes of previously unknown data, a significant part of which had not been available to the scientific community before. In addition to verifying incoming information through investigative means, its interpretation and reassessment from a scientific perspective were required.

At the initiative of the Prosecutor General's Office, the government of the country has formed two ad hoc interdepartmental working groups:

1) *for calculation of the damage caused by the actions of Nazi criminals on the territory of the BSSR during the Great Patriotic War* (in October 2022, the group announced preliminary data on the damage, comparable to the value of 43.5 thousand tons of gold, approximately USD 2.3 trillion);

2) *for studying the information obtained during the investigation of the criminal case on genocide and the development of common approaches to its historical assessment* (operating since December 2022). This group confirmed the investigation's findings about 12,348 villages and settlements that were completely or partially destroyed during the war (previously, 9,200 such settlements were known). The data on the destruction of at least 546,000 people in the Trostenets concentration camp has been recognized as legally justified (before this, official statistics operated with data on 206,500 victims).

On the website of the Prosecutor General's Office, other data on the consequences of the German Nazi occupation of the BSSR, clarified during the investigation of the case, are publicly available.

In particular, the functioning on the territory of the BSSR of more than **578 (previously 480) death camps**, as well as the conduct of **187 (previously 140) major punitive operations** has been documented. The list of villages and settlements that shared the tragic fate of Khatyn, that is, completely destroyed along with their inhabitants and not restored in the post-war period, has been supplemented by 102 new settlements, **totaling 288 (previously 186)**.

According to the data obtained during the investigation, the number of killed civilians and prisoners of war **exceeds 3 million people**.

These and other data significantly clarify and supplement the statistical information that domestic historiography has operated with for many decades. Of course, ignoring the obtained results in today's realities is unacceptable.

The Prosecutor General's Office, together with the Administration of the President of the Republic of Belarus and the Council of Ministers of the Republic of Belarus, in order to promptly inform about the results of the investigation of the criminal case on genocide, instructed all state bodies, organizations, institutions, local executive and administrative bodies, public associations, and mass media to use official data posted on the website of the Prosecutor General's Office. Work has been initiated and is underway to align previously published information about the genocide with the results of the ongoing investigation in open sources.

I. The commemoration of the victims of genocide

The Prosecutor General's Office has initiated the inclusion of the **memorial complex "Brest Hero Fortress"** in the UNESCO World Heritage List as a symbol of the protection of peace from Nazism and the fight against the unleashed policy of genocide against our people. In the first stage of the work carried out, on 30.05.2024, the memorial was officially added to the preliminary UNESCO list.

The largest death camp in the occupied territory of the USSR, Trostenets, has been assigned the status of **historical and cultural value of international importance**.

11 major burial sites, where the remains of hundreds of thousands of genocide, have been granted legal status as **historical and memorial burial sites**.

In cooperation with local authorities, regular activities are carried out to improve the territories of burial sites of Soviet soldiers who gave their lives in the fight against the invaders, other memorial sites, and memorial complexes.

The bone remains of genocide victims discovered during excavations are reburied after expert examination in official ceremony with the participation of representatives of the authorities, youth and labour groups, observing religious and national traditions (in 2021 – 3 reburials, in 2022 – 11, in 2023 – 11, in 2024 – 6).

As a result of the republican competition, a memorial sign "Tree of life" was created. The first such sign was installed in June 2024 in the Revolution Square in Gomel as part of the events dedicated to the Independence Day of the Republic of Belarus and the 80th anniversary of the liberation of Belarus from Nazi invaders. The second sign was installed in Brest in December 2024. The installation of similar signs is also planned in other regions of our country.

II. Application of investigation results in legislative sphere

In 2021–2023, a number of legislative initiatives aimed at restoring and preserving historical truth about the events of the Great Patriotic War were implemented in the Republic of Belarus with the direct participation of the Prosecutor General's Office, which allowed for the judicial consideration of criminal cases regarding crimes without a statute of limitations against deceased individuals.

This opportunity was realized. As noted in his speech by the Prosecutor General of the Republic of Belarus A. I. Shved, the Prosecutor General's Office sent to the Supreme Court of the Republic of Belarus the first criminal case in the history of Belarus under Article 127 of the Criminal Code against one of the accomplices of Nazi criminals, who directly participated in the genocide of the Belarusian people, including the destruction of the village of Khatyn, Vladimir Katryuk (who died in Canada in 2015). On 18 March 2024, the Supreme Court issued a guilty verdict against him without imposing a sentence.

In October of this year, a criminal case was sent to the Supreme Court accusing Konstantin Smovsky of committing genocide against the Belarusian people; a criminal case against Semyon Serafimovich is planned to be sent to court. Smovsky and Serafimovich are responsible for the torture and extermination of thousands of civilian citizens in the most brutal ways.

These and future criminal proceedings are an effective step towards taking measures to protect historical truth and prevent the falsification of the history of the Great Patriotic War.

III. Application of investigation results in ideological, cultural, educational, and informational spheres

The results of the investigation into the genocide case find wide application in the ideological, cultural, educational, and informational activities of the State.

As part of the implementation of the proposals of the Prosecutor General, the Government has organized the expansion of the military-historical network of routes by adding them with memorial sites from the Great Patriotic War period. Over the past year, the network of tourist routes has been supplemented by 80 sites.

In April 2024, proposals were sent to the Council of Ministers for improving the tourist network by integrating information about all the monuments of the Great Patriotic War into it.

The Ministry of Culture, taking into account the proposals of the Prosecutor General's Office **has compiled a list of 694 cultural valuable objects** that were exported from the territory of the BSSR during the Great Patriotic War and are subject to return.

With the assistance of the Prosecutor General's Office, exhibitions on genocide have been created in most museums, libraries, educational and cultural institutions. *In 2022, there were 3,500 exhibitions on the designated theme with a total of 1.7 million visitors. In 2023, there were over 9,000 exhibitions, which were visited by more than 2.7 million people.* The Prosecutor General's Office organized visits to excavation sites and prepared a number of publications for official release, including a collection of materials dedicated to the trial of Katryuk.

Thus, the work carried out by the Prosecutor General's Office in cooperation with other law enforcement agencies, local authorities, and the public to investigate the facts of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War allows for a systematic and effective resolution of pressing issues for Belarusian society in the most significant areas of life.

The main result of such work is the preservation for future generations of the historical memory of the heroism and sacrifices of our people, preventing the distortion of the truth about the most terrible war in human history.

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА СЕЛЮКИНА

*Исполнительный директор Фонда содействия
актуальным историческим исследованиям «Историческая память»,
Российская Федерация*

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕРОИЗАЦИИ
И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИСТСКИХ ПОСОБНИКОВ.
НА ПРИМЕРЕ ЛИТОВСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ БАТАЛЬОНОВ**

На прошедшем в ноябре 2024 г. Третьем комитете 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегация Российской Федерации представила проект резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», соавторами которой выступили 40 стран¹. По итогам голосования документ был принят: проголосовали «за» – 116 стран, «против» – 54, «воздержались» – 11. В числе голосовавших «против» традиционно оказались США, Канада, Украина, Великобритания, Германия, Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и др.

В очередной раз демонстрация на международном уровне позиции этих стран указывает на актуальность вопросов, которые представлены в рамках организованной Генеральной прокуратурой Республики Беларусь II Международной научно-практической конференции, приуроченной к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Проблема реализации судебного преследования и уголовного наказания нацистских преступников и их пособников общая для исторической памяти Российской Федерации и Республики Беларусь. Исследование причин, по которым лица, совершившие преступления в отношении мирного населения Советского Союза и военнопленных, не понесли заслуженного наказания, а также выработка методов противодействия героизации нацистских пособников и неонацизма являются актуальными задачами для профессионального сообщества двух стран.

Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов неоднократно сообщал, что в стране проводится работа по установлению обстоятельств и масштабов вновь выявленных преступлений нацистов против мирных жителей и военнопленных, подсчитывается причиненный нацистами ущерб. К концу 2024 г. в Российской Федерации проведено около 30 судебных процессов о признании геноцидом народов Советского Союза установленных и вновь

¹ О принятии в Третьем комитете 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/79_ya_sessiya_generalnoy_assamblei_oon/1981323/ (дата обращения: 13.11.2024).

выявленных преступлений немецко-фашистских захватчиков, совершенных в годы Великой Отечественной войны.

В настоящее время западные исследователи, в том числе бывшие сотрудники Отдела специальных расследований Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки (далее – ОСП Минюста США), ставят под сомнение значимость исторического опыта и ключевую роль Советского Союза в создании и осуществлении мер по наказанию пособников нацистов¹. Подобные доводы необоснованно компрометируют деятельность органов государственной безопасности и прокуратуры СССР по противодействию нацизму и распространению неонацистских идеологий.

Межведомственная деятельность по анализу исторических фактов и правовой оценке нацистского геноцида, проводимая в Российской Федерации, подвергается критике некоторых стран². Подобная ангажированная тенденция распространяется также в странах Балтии, Польше и на Украине. Несомненно, что подобное будет зафиксировано в отношении действий в Республике Беларусь в связи с расследованием уголовного дела о геноциде белорусского народа, начавшегося в апреле 2021 г.

Исследование случаев безнаказанности нацистских пособников показывает, что в США, Канаде и других странах Запада их преследование имело политизированный характер. В связи с этим можно говорить о том, что историко-правовые условия их героизации и реабилитации формировались на протяжении длительного времени.

Одним из факторов, повлиявших на указанное явление в странах Балтии в целом и конкретно в Литве, следует назвать низкий уровень судебного преследования и уголовного наказания нацистских приспешников, скрывшихся после войны за пределами СССР.

В конце 2023 г. американские СМИ сообщали, что известный так называемый «охотник за нацистами» Э. Розенбаум покидает должность руководителя группы по расследованию военных преступлений на Украине, созданную в июне 2022 г.³. Деятельность этой структуры была направлена против России, а к работе также привлекались украинские историки. Некоторые СМИ сообщали, что «Розенбаум посвятил большую часть 40-летней карьеры в Минюсте США по судебному преследованию нацистов,

¹ Селюкина, Н. В. Деятельность органов прокуратуры СССР по выявлению и преследованию нацистских преступников и их пособников в 1980-е гг. / Н. В. Селюкина // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы конференции. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – Т. 7. – С. 154.

² Премьер Финляндии заявил о безосновательности обвинений в геноциде советского народа. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/04/premier-finlyandii-zayavil-o-bezosnovatelnosti-obvineniy-v-genotside-sovetskogo-naroda/> (дата обращения: 03.12.2024).

³ Attorney General Merrick B. Garland Visits Ukraine, Reaffirms U. S. Commitment to Help Identify, Apprehend, and Prosecute Individuals Involved in War Crimes and Atrocities. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-merrick-b-garland-visits-ukraine-reaffirms-us-commitment-help-identify> (date of access: 17.11.2024).

проживающих в США, и одержал 119 побед в суде – больше, чем прокуроры всех других стран вместе взятых...»¹.

Указанное утверждение следует подвергнуть критике. Кроме того, в 1985 г. Прокуратура СССР зафиксировала, что ОСР Минюста США были переданы более 20 тысяч различных доказательственных материалов на 152 лица, подозреваемых в гитлеровских преступлениях, укrywшихся в этой стране. Но результаты не оправдали эти усилия. Динамика по высылке из США коллаборационистов стала наблюдаться лишь в 1990-е годы, после распада Советского Союза, что указывает на избирательное применение иммиграционных законов.

Данный тезис подтверждается расследованием дела Витаутаса Гечаса, служившего во 2-м (12-м) литовском полицейском батальоне. Согласно информации, опубликованной в пресс-релизах Министерства юстиции США, В. Гечас в 1991 г. был вызван в суд для дачи показаний о своей деятельности во время войны и последующей иммиграции в США. Однако он отказался отвечать, ссылаясь на право не свидетельствовать против себя в соответствии с Пятой поправкой к Конституции США и опасаясь возможных последствий для себя в Литве, Германии и Израиле. Только в мае 1999 г., когда В. Гечасу было уже 77 лет, американский суд вынес решение о его заключении под стражу.

В начале 1980-х годов имя В. Гечаса американским следователям уже было известно, так как он был указан в различных документах и материалах, переданных в США Министерством иностранных дел СССР. В соответствии с данными КГБ и Прокуратуры Литовской ССР В. Гечас фигурировал в нескольких приказах 2-го литовского полицейского батальона. Из этих документов следует, что в августе 1941 г. он был назначен стрелком во 2-й роте, а осенью того же года находился в оккупированном Минске.

Американская юстиция располагала копией приговора суда от 20.10.1962 по уголовному делу командира 2-го (12-го) литовского полицейского батальона Антанаса Импулявичюса, в котором служил В. Гечас, но Министерство юстиции США проигнорировало его преюдицию. В августе 2003 г. В. Гечас в возрасте 81 года был депортирован в Вильнюс, где умер в конце 2005 г. Однако данное дело Э. Розенбаум назвал успешным.

Длительное и по итогу безрезультатное расследование в отношении литовского пособника нацистов В. Гечаса объясняется политическими причинами. Этот случай может служить наглядным примером того, что утверждение об эффективности американской системы преследования пособников нацистов не оправдано.

В 2011 г. Центр Симона Визенталя сделал вывод, что наиболее результативной системой судебного преследования является американская. Организация представила отчет, в котором страны были классифицированы в соответствии с их усилиями и достижениями. Только США были отнесены к категории «А», что означало очень успешную программу расследования и значительные ре-

¹ It started the summer he first hunted Nazis. – URL: <https://hls.harvard.edu/today/it-started-the-summer-he-first-hunted-nazis/> (date of access: 15.03.2025).

зультаты за рассматриваемый период. Российской Федерации в перечне не оказалось, а Республика Беларусь была отнесена к категории «Х». Это означало, что страна не ответила на вопросы анкеты, но и не предприняла никаких шагов для расследования предполагаемых военных преступлений нацистов в рассматриваемый период¹.

В отчете за 2013 г. Россия и Беларусь оказались в категории «Х» вместе с Аргентиной, Бельгией, Боливией, Бразилией, Чили, Колумбией, Данией, Люксембургом, Парагваем, Словенией и Уругваем². Следует заключить, что рейтинг стран, составленный Центром Симона Визенталя, необъективен.

Возвращаясь к вопросу о расследовании в Советском Союзе преступлений литовских полицейских батальонов и проведении судов по их правовой оценке в 1962 г., следует указать наличие нормативно-правовых актов о неприменении в виде исключения ст. 6 и 41 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в части замены смертной казни лишением свободы в случае, если при рассмотрении дела будет установлена активная карательная деятельность подсудимых. На этом основании каратели 2-го (12-го) литовского полицейского батальона были приговорены к расстрелу, чем также была обеспечена неотвратимость наказания за совершение преступлений.

Но литовская эмиграция уже в 1960-е годы предпринимала попытки дискредитации судебно-правовой оценки преступлений нацистских пособников. Так, в газете «Nepriklausoma Lietuva» («Независимая Литва»), которая издавалась в Канаде, была опубликована статья под заголовком «Vyrai, kuriuos bolševikai sušaudė lietuvoje 1962 metais» («Мужчины, которых расстреляли большевики в 1962 году»)³. В материале приводились краткие биографические данные на осужденных литовцев, но не сообщалось о совершенных ими в годы войны преступлениях. Читателей убеждали, что были расстреляны ссыльные и больные старики, которых оболгала советская власть. В статье также сообщалось о том, что в 1965 г. исполнилось 25 лет «советской оккупации» Литвы.

Можно заключить, что деятельность литовской эмиграции была направлена на распространение негативных сведений о государственном устройстве СССР. В этом контексте умышленное сокрытие факта преступлений коллаборационистов и их оправдание в глазах общественности стали инструментом политической борьбы.

Продолжая анализировать вопрос об исторических и правовых аспектах героизации и реабилитации нацистских пособников, необходимо отметить следующее. Причины длительного и безрезультативного расследования в США таких дел заключались в том, что значительная часть подозреваемых являлись

¹ Simon Wiesenthal Center's Tenth Annual Report on the Investigation and Prosecution of Nazi War Criminals. – URL: <https://www.wiesenthal.com/about/news/simon-wiesenthal-centers.html> (date of access: 27.11.2024).

² Annual report on the status of nazi war criminals. April, 2013. P. 13

³ Nepriklausoma Lietuva. – Nr. 17/941/ Montreal. Gegužės – May 5 d. 1965 m. P. 2.

уроженцами Прибалтики, а большинство преступлений в годы войны совершалось на территории Советского Союза.

Поскольку США не признавали правомерность присоединения прибалтийских республик, в юридических кругах предпринимались попытки исключить депортации преступников литовской, латышской и эстонской национальностей в СССР в силу того, что это могло толковаться как «фактическое признание США законности советского контроля»¹.

Так, в течение нескольких лет Прокуратура СССР оказывала правовую помощь американским судебным органам, предоставляя доказательства того, что Юргис Юодис служил во 2-м (12-м) литовском полицейском батальоне и принимал участие в массовых убийствах советских граждан. Но в 1986 г. судебное преследование было прекращено в связи с его смертью, перед этим пролежав без движения в суде более трех лет.

В феврале-марте 2023 г. в Пренайском краеведческом музее состоялась выставка работ Юргиса Юодиса под названием «Искусство – зеркало нации». При этом были намеренно скрыты некоторые аспекты его деятельности в военные годы, чтобы создать впечатление, что он не был коллаборационистом, а был талантливым художником и патриотом, чье имя должно вызывать гордость в современной Литве².

В связи с этим нельзя оставить без внимания то обстоятельство, что «охотник за нацистами» Э. Розенбаум накануне получения премии от Музея Холокоста во Флориде в 2016 г. рассказывал в интервью о том, что дело Ю. Юодиса было первым, которое он вел для Министерства юстиции США. Это заставляет усомниться в некоторых профессиональных качествах Э. Розенбаума, в том числе в обоснованности его имиджа «охотника за нацистами», который создавался под влиянием политической ситуации.

Важно указать тот факт, что эмигрантские организации препятствовали проведению расследований, пытались влиять на Конгресс США, оплачивали услуги адвокатов.

В июне 2024 г. на одном из информационных ресурсов было опубликовано видеоинтервью с Повиласом Жумбаксом – литовским юристом, который уже много лет живет и работает в США³. В интервью под названием «Сотрудничество правительства США с КГБ» П. Жумбакис гордо рассказывал о том, как в 1980-е годы защищал литовцев, которых, по его мнению, несправедливо обвиняли в военных преступлениях.

В 1980-е годы он подвергал критике советско-американское сотрудничество по делам нацистских преступников и заявлял, что между КГБ СССР и ОСП

¹ Справка о ведущихся в США расследованиях дел нацистских военных преступников. Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 129. Оп. 73. Д. 58. П. 483. Л. 7.

² Ю. Юодис внесен в список «100 самых выдающихся личностей Пренайского края». – URL: <https://geraprienuose.lt/naujienos/100-iskiliausiu-prienu-krasto-asmenybiu-jurgis-juodis/> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Kaip JAV vyriausybė bendradarbiavo su KGB. Povilas Žumbakis. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=K98-_m02py0 (date of access: 07.07.2024).

Минюста США было подписано тайное соглашение. По его убеждению, советские доказательства подделывались, а использовать архивные документы для защиты подследственных было невозможно.

Но официальная переписка между СССР и США демонстрирует, что американские следователи не имели претензий. Э. Розенбаум отмечал, что документы использовались в судах на протяжении 40 лет и не было известно ни об одном случае подделки¹. Можно сделать вывод о том, что П. Жумбакис занимается фальсификацией событий и продолжает защищать интересы нацистских пособников.

В контексте анализа препятствующих героизации условий следует отметить, что правовое решение о признании человека виновным в совершении нацистских преступлений имеет ключевое значение. Но в настоящее время в случае с карателями из литовских полицейских батальонов наличие приговора суда не является достаточным барьером, что иллюстрируется следующим примером.

После того как Литва вошла в состав Советского Союза в октябре 1940 г., Йонас Семашка был принят на службу командиром 8-й роты 234-го стрелкового полка 175-й дивизии Литовского стрелкового корпуса Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА)². Но после нападения Германии и начала Великой Отечественной войны он перешел на службу в созданные немецкой оккупационной властью литовские полицейские батальоны.

В 1942 г. Йонас Семашка командовал 7-м литовским полицейским батальоном на Украине, а в начале 1943 г. вместе с группировкой генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса оказался в Сталинградском котле, но смог вырваться³.

Далее Йонас Семашка продолжил службу и занял пост командира 13-го литовского полицейского батальона, который находился в Псковской области до июня 1944 г. Нацистские пособники убивали советских партизан, сжигали населенные пункты, принимали участие в карательных операциях, проявляя жестокость к мирным жителям⁴.

Под натиском Красной Армии 13-й литовский батальон начал отступать с немецкими войсками. С августа 1944 г. по май 1945 г. батальон воевал в районе Куршской косы до капитуляции Германии, после чего Й. Семашка приказал

¹ Информация Посольства СССР в США в г. Вашингтон «О роли некоторых эмигрантских группировок в США в усилиях, направленных на срыв американо-советского сотрудничества по делам нацистских военных преступников» // Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 129. Оп. 72. П. 461. Д. 54. Л. 77.

² *Stankeras, P. Lietuvių Policija Antrajame Pasauliniame Kare / P. Stankeras.* – Vilnius: Mintis, 2008. – P. 732.

³ П. Станкерас пишет, что Й. Семашка, которого он считает «чрезвычайно доблестным командиром», был повышен в звании до майора и награжден Железным крестом II класса за свои заслуги (*Станкерас, П. Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 гг. / П. Станкерас.* – Москва: Вече, 2009. – С. 169).

⁴ *Станкерас, П. Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 гг. / П. Станкерас.* – Москва: Вече, 2009. – С. 162.

сдаться. Он с некоторыми солдатами сбежал в Литву, где примкнул к антисоветскому подполью. Но в середине апреля 1946 г. Й. Семашка был арестован сотрудниками органов государственной безопасности СССР, а в октябре того же года Военный трибунал признал его виновным в преступлениях и приговорил к расстрелу.

Тем не менее, несмотря на то что Йонас Семашка был причастен к военным преступлениям во время войны и совершал противоправные действия в послевоенный период, которые были юридически квалифицированы, 19 мая 1998 г. президент Литовской Республики Валдас Адамкус посмертно присвоил ему звание полковника армии. В 2001 г. Й. Семашка был перезахоронен на Петрашюнском кладбище в Каунасе¹.

В литовских исторических работах и информационных материалах Й. Семашка предстает в героическом облике. Его сотрудничество с немцами оправдывается и объясняется стремлением к независимости Литвы от «советской оккупации». Следует сделать вывод, что героизация нацистского преступника в данном случае обусловлена политическими причинами и позицией руководства страны в рассматриваемый период.

В начале 2000-х годов на фоне вступления Литвы в НАТО в исторической политике стали наблюдаться резкие изменения. В период, когда президентом Литвы был Валдас Адамкус, дважды занимавший пост главы государства, несмотря на наличие американского гражданства, значение событий Великой Отечественной и Второй мировой войн было переосмыслено. Например, в 2004 г. В. Адамкус организовал примирение между бывшими военными противниками Сборной Плехавичюса и Армией Крайовой (Польша) – военными противниками, объединение которых до этого события не было легальным.

В 2005 г. В. Адамкус отказался от участия в Параде Победы в Москве, отметив в речи на радио период «советской оккупации» Литвы. Подобных примеров множество². Так, в 2022 г. В. Адамкус отказался давать показания Генеральной прокуратуре Республики Беларусь по уголовному делу о геноциде белорусского народа.

В течение 2024 г. в Литве наблюдались последовательные попытки популяризации очередного мифа о 80-й годовщине начала второй «советской оккупации» через ключевые образы в истории Литвы. В этом контексте особое внимание уделяется генералу Повиласу Плехавичюсу как одной из ключевых исторических фигур.

П. Плехавичюс – выпускник Оренбургской кавалерийской школы (1914), участник Первой мировой войны. Воевал в рядах Белого движения на Кавказе

¹ *Semaškaitė, J. Priesaika. Jonas Semaška-Liepa ir bendražygiai. Dokumentinis esė / J. Semaškaitė // Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras. – Vilnius, 2000. – P. 153.*

² Президент Литвы официально отказался праздновать победу над фашизмом в Москве. – URL: <https://lenta.ru/news/2005/03/07/president/> (дата обращения: 07.12.2024).

и в районе Донецка, летом 1918 г. вернулся в Литву. Один из участников государственного переворота 17 декабря 1926 г. В 1927–1929 годах – начальник Генерального штаба Литовской армии¹.

В 1936 г. он начал сотрудничать с немецкой разведкой. После того, как Литва вошла в состав СССР, покинул страну. П. Плехавичюс вернулся в 1941 г. и стал членом созданного нацистами правительства Ю. Амбразявичюса, где занял должность министра внутренних дел. В годы войны многократно выступал по радио и публиковался в газетах с антисоветскими призывами.

В 1944 г. под патронажем немцев П. Плехавичюс создал так называемый Литовский местный отряд численностью до 10 тысяч человек, который принимал на службу коллаборационистов с целью борьбы с наступающей Красной Армией, советскими и польскими партизанами. Формирование участвовало в карательных операциях в районе Вильнюса, Лиды и Алитуса².

В середине мая 1944 г. П. Плехавичюс был арестован немецкими властями за отказ направить подразделение за пределы Литвы, помещен в концлагерь Саласпилс, но после недолгого времени был освобожден и вывезен в Германию.

После окончания войны он оказался в английской зоне оккупации Германии, активно выступал от Верховного комитета освобождения Литвы. Затем он разъезжал по лагерям ЮНППА³, где призывал литовцев не возвращаться на Родину, и снова проводил антисоветскую деятельность. В 1948 г. органами МГБ СССР он был объявлен в розыск, но не был выдан в СССР. После переезда в США он начал работать на Центральное разведывательное управление. Скончался в 1973 г. в Чикаго.

В августе 2024 г. Центр исследований геноцида и сопротивления населения Литвы (далее – Центр) организовал премьеру фильма про П. Плехавичюса «1944 год. Миссия генерала»⁴. В фильме сообщается, что для Литвы лучше было бы находиться под властью Германии, чем под оккупацией СССР, а П. Плехавичюс был главной целью советских спецслужб, поэтому его бегство в Германию – попытка избежать ареста НКВД.

¹ От национализма к коллаборационизму. Прибалтика в годы Второй мировой войны: док. в 2 т. – Москва: Полит. энцикл., 2018. – Т. 2. – С. 317.

² Lietuvos vietinė rinktinė, нем. Litauische Sonderverbände – немецкое вооруженное формирование, существовавшее с февраля по май 1944 г. После нескольких поражений от Армии Крайовой и разногласий с немцами соединение было распущено.

³ Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration) – организация содействия восстановлению стран, пострадавших в годы Второй мировой войны. Образована 9 ноября 1943 г. на конференции представителей 44 государств в Вашингтоне. В середине 1946 г. США прекратили финансирование ЮНППА. В 1947 г. 2-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе США и Великобритании приняла решение о ликвидации ЮНППА. Организация прекратила существование 30.09.1948. – URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1801125 (дата обращения: 23.11.2024).

⁴ Dokumentinis filmas «1944-iejį metai. Generolo misija». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rls3VyysXD8> (date of access: 27.08.2024).

В фильме отметил В. Адамкус, который рассказывал о своем желании присоединиться к Литовскому местному отряду под командованием генерала Повиласа Плехавичюса, а также о встрече с ним, которая произошла в Чикаго.

Яркий пример П. Плехавичюса показывает, что сотрудничество с немецкими оккупантами во время войны и бегство за границу не мешают позиционировать его в качестве «символа борьбы за свободу». Такое мнение выражает бывший министр обороны Литвы Л. Касчюнас – один из инициаторов прославления генерала.

В Литве генералу П. Плехавичюсу установлено множество памятников, его именем названы подразделение «Союза стрелков Литвы», кадетский лицей и другие организации, на базе которых после начала Специальной военной операции на Украине школьники и студенты стали участвовать в изготовлении окопных свечей, маскировочных сетей, сборе помощи для ВСУ и иных украинских националистических формирований.

В свою очередь Центр регулярно проводит образовательные мероприятия для школьников, используя архивные документы и материалы, которые посвящены деятельности участников антисоветских формирований. В ходе этих мероприятий учащимся рассказывают о них как о патриотах и партизанах, которые боролись за свободу Литвы от советской оккупации.

Обозначенные тенденции отражаются в законодательной сфере. Так, 1 мая 2023 г. вступил в силу Закон «О запрете распространения тоталитарных, авторитарных режимов и их идеологий», которым устанавливается «советская оккупация Литвы в 1940–1941 гг. и 1944–1990 гг. и нацистская оккупация 1939–1944 гг.», тем самым в правовом поле закрепляется ложный тезис о равенстве политического строя СССР и Третьего Рейха¹.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что США на протяжении многих лет демонстрировали низкую эффективность и отсутствие реальных результатов судебного преследования нацистских преступников и их пособников. Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что бездействие американской юстиции повлияло на формирование историко-правовых условий для реабилитации и героизации нацистских пособников в Литве на современном этапе. Наряду с этим явлением фиксируется нарастающее искажение ключевых событий советского периода, истории Великой Отечественной войны и попыток пересмотра итогов Второй мировой войны.

Анализируя общественно-политические последствия героизации нацистских пособников, важно обозначить, что наиболее негативным из них является влияние на образование и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Кроме того, российские правоохранительные органы фиксируют участие граждан Литвы в боевых действиях на Донбассе в составе ВСУ и осуществляют их уголовное преследование.

¹ Lietuvos Respublikos draudimo propaguoti totalitarinius, autoritarinius režimus ir jų ideologijas įstatymas Nr. XIV-167, gruodžio 13 d. 2022 m. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/b80056227d3211edbdcebd68a7a0df7e?jfwid=-rhnnontwv> (date of access: 14.04.2024).

Исследование случаев героизации военнослужащих из литовских полицейских батальонов позволяет сделать вывод о необходимости глубокого изучения темы нацистского геноцида на территории России и Беларуси. Также следует дать правовую оценку преступлений в отношении советских граждан в Прибалтике в годы войны.

Российской Федерации и Республике Беларусь необходимо продолжать сотрудничество в сфере сохранения памяти и правды о событиях Великой Отечественной войны для предотвращения прославления нацистских преступников.

NATALIA VLADIMIROVNA SELYUKINA

*Executive Director of the foundation for assistance to topical historical research
“Historical Memory Foundation”, Russian Federation*

**HISTORICAL AND LEGAL CONDITIONS AND SOCIAL
AND POLITICAL CONSEQUENCES OF THE GLORIFICATION AND
REHABILITATION OF NAZI COLLABORATORS.
THE EXAMPLE OF LITHUANIAN POLICE BATTALIONS**

At the Third Committee of the 79th UN General Assembly session held in November 2024, the delegation of the Russian Federation presented a draft resolution “Combating the Glorification of Nazism, Neo-Nazism, and Other Practices that Contribute to the Escalation of Contemporary Forms of Racism, Racial Discrimination, Xenophobia, and Related Intolerance”, co-authored by 40 countries¹. Following the vote, the document was adopted: 116 countries voted “for”, 54 “against”, and 11 “abstained”. Among those voting “against” were traditionally the USA, Canada, Ukraine, the United Kingdom, Germany, Poland, Finland, Estonia, Latvia, Lithuania, and others.

Once again, the demonstration of these countries’ position at the international level indicates the relevance of the issues presented within the framework of the II International Research-to-Practice Conference, dedicated to the adoption of the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, organized by the Prosecutor General’s Office of the Republic of Belarus.

The problem of implementing judicial prosecution and criminal punishment of Nazi criminals and their accomplices is common to the historical memory of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The study of the reasons why individuals who committed crimes against the civilian population of the Soviet Union and prisoners of war did not receive deserved punishment, as well as the development of methods to counteract the glorification of Nazi accomplices and neo-Nazism are relevant tasks for the professional community of both countries.

The Prosecutor General of the Russian Federation I. V. Krasnov has repeatedly reported that work is underway in the country to establish the circumstances and scale of newly identified crimes by Nazis against civilians and prisoners of war, and to assess the damage caused by the Nazis. By the end of 2024, about 30 court proceedings have been conducted in the Russian Federation to recognize the established and newly identified crimes of the German Nazi invaders during the Great Patriotic War as genocide against the peoples of the Soviet Union.

¹ On the adoption in the Third Committee of the 79th session of the UN General Assembly of the resolution on combating the Glorification of Nazism. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/79_ya_sessiya_generalnoy_assamblei_oon/1981323/ (date of access: 13.11.2024).

Currently, Western researchers, including former employees of the Special Investigations Division of the U. S. Department of Justice (hereinafter – SID of the U.S. DOJ), question the significance of historical experience and the key role of the Soviet Union in formulating and implementing measures to punish Nazi collaborators¹. Such arguments unjustifiably compromise the activities of the state security and prosecutor's offices of the USSR in countering Nazism and the spread of neo-Nazi ideologies.

Interagency activities to analyze historical facts and the legal assessment of Nazi genocide, conducted in the Russian Federation, is criticized by some countries². Such biased trend is also spreading in the Baltic States, Poland, and Ukraine. It is undeniable that this will be recorded regarding actions in the Republic of Belarus in connection with the investigation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people, which began in April 2021.

The study of cases of impunity for Nazi collaborators shows that in the USA, Canada, and other Western countries, their prosecution was politicized. In this regard, it can be said that the historical and legal conditions for their glorification and rehabilitation have been formed over a long period.

One of the factors that influenced the mentioned phenomena in the countries of the Baltic States in general and specifically in Lithuania, is the low level of prosecution and criminal punishment of Nazi collaborators who hid after the war outside the USSR.

At the end of 2023, American media reported that the well-known so-called “Nazi hunter” E. Rosenbaum is leaving his position as head of the group investigating war crimes in Ukraine, established in June 2022³. The activities of this structure were directed against Russia, and Ukrainian historians were also involved in the work.

Some media reported that “Rosenbaum dedicated most of his 40-year career at the U. S. Department of Justice to prosecuting Nazis living in the U.S., and achieved 119 victories in court – more than prosecutors from all other countries combined ...”⁴.

This statement should be criticized. Moreover, in 1985, the Prosecutor's Office of the USSR recorded that the U. S. Department of Justice had received over

¹ *Selyukina, N. V.* The activities of the Prosecution Service of the USSR in identifying and prosecuting Nazi criminals and their accomplices in the 1980s / N. V. Selyukina // Donetsk Readings 2024: education, science, innovation, culture, and modern challenges: conference materials. – Donetsk: DonGU Publishing House, 2024. – Vol. 7. – P. 154.

² The Prime Minister of Finland stated the groundlessness of accusations of genocide against the Soviet people. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/04/premier-finlandii-zayavil-o-bezоснователности-obvineniy-v-genotside-sovetskogo-naroda/> (date of access: 03.12.2024).

³ Attorney General Merrick B. Garland Visits Ukraine, Reaffirms U. S. Commitment to Help Identify, Apprehend, and Prosecute Individuals Involved in War Crimes and Atrocities. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-merrick-b-garland-visits-ukraine-reaffirms-us-commitment-help-identify> (date of access: 17.11.2024).

⁴ It started the summer he first hunted Nazis. – URL: <https://hls.harvard.edu/today/it-started-the-summer-he-first-hunted-nazis/> (date of access: 15.03.2025).

20,000 various pieces of evidence against 152 individuals suspected of Nazi crimes who had hidden in this country. However, the results did not justify these efforts. The dynamics of the expulsion of collaborators from the U.S. was only observed in the 1990s, after the collapse of the Soviet Union, indicating selective enforcement of immigration laws.

This thesis is confirmed by the investigation of the case of Vytautas Gecas, who served in the 2nd (12th) Lithuanian Police Battalion. According to information published in press releases from the U. S. Department of Justice, V. Gecas was summoned to court in 1991 to testify about his activities during the war and subsequent immigration to the U. S. However, he refused to answer, citing his right not to testify against himself under the Fifth Amendment to the U. S. Constitution and fearing possible consequences for himself in Lithuania, Germany, and Israel. Only in May 1999, when V. Gecas was already 77 years old, did an American court rule for his detention.

In the early 1980s, the name of V. Gecas was already known to American investigators as he was mentioned in various documents and materials, transferred to the USA by the USSR Ministry of Foreign Affairs. According to data from the KGB and the Prosecutor's Office of the Lithuanian SSR, V. Gecas was mentioned in several orders of the 2nd Lithuanian Police Battalion. These documents indicate that in August 1941 he was appointed as a shooter in the 2nd company, and in the autumn of the same year he was in occupied Minsk.

American justice had a copy of the court's verdict dated 20.10.1962 in the criminal case of the commander of the 2nd (12th) Lithuanian Police Battalion Antanas Impulyavicius, in which V. Gecas served, but the U. S. Department of Justice ignored its preclusion. In August 2003, V. Gecas was deported to Vilnius at the age of 81, where he died at the end of 2005. However, this case was called successful by E. Rosenbaum.

A long and ultimately fruitless investigation into the Lithuanian Nazi collaborator V. Gecas is explained by political reasons. This case can serve as a clear example that the claim of the effectiveness of the American system for prosecuting Nazi collaborators is unfounded.

In 2011, the Simon Wiesenthal Centre concluded that the most effective system of judicial prosecution is American. The organization presented a report in which countries were classified according to their efforts and achievements. Only the USA was classified as category "A", which meant a very successful investigation programme and significant results during the period under review. The Russian Federation was not on the list, while the Republic of Belarus was classified as category "X". This meant that the country did not respond to the questionnaire but also did not take any steps to investigate the alleged Nazi war crimes during the period in question¹.

¹ Simon Wiesenthal Centre's Tenth Annual Report on the Investigation and Prosecution of Nazi War Criminals. – URL: <https://www.wiesenthal.com/about/news/simon-wiesenthal-centers.html> (date of access: 27.11.2024).

In the 2013 report, Russia and Belarus ended up in category “X” along with Argentina, Belgium, Bolivia, Brazil, Chile, Colombia, Denmark, Luxembourg, Paraguay, Slovenia, and Uruguay¹. It should be concluded that the country ranking compiled by the Simon Wiesenthal Centre is biased.

Returning to the issue of the investigation in the Soviet Union of crimes committed by Lithuanian police battalions and the conduct of courts for their legal assessment in 1962, it should be noted the presence of regulatory acts of non-application as an exception of Articles 6 and 41 of the Fundamentals of Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics regarding the replacement of the death penalty with imprisonment in cases where active punitive activities of the defendants are established during the consideration of the case. On this basis, the punishers of the 2nd (12th) Lithuanian Police Battalion were sentenced to execution, which also ensured the inevitability of punishment for committing crimes.

But the Lithuanian emigration had already made attempts in the 1960s to discredit the judicial legal assessment of Nazi crimes accomplices. Thus, in the newspaper “Nepriklausoma Lietuva” (“Independent Lithuania”), published in Canada, an article was published under the title “Vyrai, kuriuos bolševikai sušaudė lietuvoje 1962 metais” (“Men shot by the Bolsheviks in Lithuania in 1962”)². The material provided brief biographical data on the convicted Lithuanians, but did not report on the crimes they committed during the war. Readers were convinced that exiles and sick old men, whom the Soviet authorities slandered, were shot. The article also reported that in 1965, it was 25 years since the “Soviet occupation” of Lithuania.

It can be concluded that the activities of the Lithuanian emigration were aimed at spreading negative information about the state structure of the USSR. In this context, the deliberate concealment of the crimes of collaborators and their justification in the eyes of the public became a tool of political struggle.

Continuing to analyze the issue of historical and legal aspects of the glorification and rehabilitation of Nazi accomplices, it is necessary to note the following. The reasons for the prolonged and unproductive investigations in the USA of such cases were that a significant part of the suspects were natives of the Baltic States, and most of the crimes during the war were committed on the territory of the Soviet Union.

Since the USA did not recognize the legitimacy of the annexation of the Baltic republics, attempts were made in legal circles to exclude the deportation of criminals of Lithuanian, Latvian, and Estonian nationality to the USSR on the grounds that this could be interpreted as “de facto recognition by the USA of the legality of Soviet control”³.

¹ Annual report on the status of Nazi war criminals. April, 2013. P. 13.

² Nepriklausoma Lietuva. – No. 17/941/ Montreal. 5 May 1965. P. 2.

³ Report on ongoing investigations in the USA of Nazi war criminals. Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation. F. 129. Op. 73.D. 58. P. 483. L. 7.

Thus, for several years, the Prosecutor's Office of the USSR provided legal assistance to American judicial authorities, providing evidence that Jurgis Juodis served in the 2nd (12th) Lithuanian Police Battalion and participated in the mass killings of Soviet citizens. However, in 1986, the prosecution was terminated due to his death, having been left idle in court for more than three previous years.

In February-March 2023, an exhibition of Jurgis Juodis's works titled "Art – a Mirror of the Nation" took place at the Prienai Local History Museum. At the same time, some aspects of his activities during the war years were deliberately concealed to create the impression that he was not a collaborator, but rather a talented artist and patriot, whose name should evoke pride in modern Lithuania¹.

In this regard, it is important to note that the "Nazi hunter" E. Rosenbaum, on the eve of receiving an award from the Holocaust Museum in Florida in 2016, mentioned in an interview that the case of J. Juodis was the first he handled for the U. S. Department of Justice. This raises doubts about some of E. Rosenbaum's professional qualities, including the validity of his image as a "Nazi hunter", which was shaped by the political situation.

It is important to point out that émigré organizations hindered the conduct of investigations, attempted to influence the U. S. Congress, and paid for legal services.

In June 2024, a video interview with Povilas Zhumbakis – a Lithuanian lawyer who has lived and worked in the U.S. for many years – was published on one of the information resources². In the interview titled "U. S. Government Cooperation with the KGB", P. Zhumbakis proudly spoke about how in the 1980s he defended Lithuanians who, in his opinion, were unjustly accused of war crimes.

In the 1980s, he criticized Soviet-American cooperation on Nazi war criminal cases and claimed that a secret agreement had been signed between the KGB of the USSR and the U. S. Department of Justice. In his belief, Soviet evidence was fabricated, and it was impossible to use archival documents for the defense of the accused.

However, official correspondence between the USSR and the US shows that American investigators had no complaints. E. Rosenbaum noted that the documents had been used in courts for 40 years and there had been no known cases of forgery³. It can be concluded that P. Zhumbakis is engaged in falsifying events and continues to defend the interests of Nazi collaborators.

In the context of analyzing the conditions that prevent glorification, it should be noted that a legal decision finding a person guilty of Nazi crimes is of key im-

¹ J. Juodis has been included in the list of "100 Most Outstanding Personalities of the Prienai Region". – URL: <https://geraprienuose.lt/naujienos/100-iskiliausiu-prienu-krasto-asmenybiu-jurgis-juodis/> (date of access: 11.11.2024).

² Kaip JAV vyriausybė bendradarbiavo su KGB. Povilas Žumbakis". – URL: https://www.youtube.com/watch?v=K98-_m02py0. (date of access: 07.07.2024).

³ Information from the USSR Embassy in Washington, D.C., "On the role of certain émigré groups in the US in efforts to disrupt US-Soviet cooperation on Nazi war criminals". Archive of Foreign Policy of the Russian Federation. F. 129. Op. 72. P. 461. D. 54. L. 77.

portance. However, in the current case of the Lithuanian Police Battalion punitive units, the existence of a court sentence is not a sufficient barrier, as illustrated by the following example.

After Lithuania became part of the Soviet Union in October 1940, Jonas Semaska was accepted into service as commander of the 8th Company of the 234th Rifle Regiment of the 175th Division of the Lithuanian Rifle Corps of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA)¹. However, after Germany's invasion and the start of the Great Patriotic War, he transferred to the Lithuanian police battalions created by the German occupation authorities.

In 1942, Jonas Semaska commanded the 7th Lithuanian Police Battalion in Ukraine, and in early 1943, he found himself in the Stalingrad pocket along with Field Marshal Friedrich Paulus's group, but managed to escape².

Jonas Semaska continued his service and took up the post of commander of the 13th Lithuanian Police Battalion, which was stationed in the Pskov Region until June 1944. Nazi collaborators killed Soviet partisans, burned down villages, took part in punitive operations, and showed cruelty towards civilians³.

Under pressure from the Red Army, the 13th Lithuanian Battalion began to retreat with German troops. From August 1944 to May 1945, the battalion fought in the Curonian Spit area until the capitulation of Germany, after which J. Semashka ordered to surrender. He fled to Lithuania with some soldiers, where he joined the anti-Soviet underground. But in mid-April 1946, J. Semashka was arrested by state security officials of the USSR, and in October of the same year, the Military Tribunal found him guilty of crimes and sentenced him to execution.

Nevertheless, despite the fact that Jonas Semashka was involved in war crimes during the war and committed illegal actions in the post-war period, which were legally qualified, on 19 May 1998, the President of the Republic of Lithuania Valdas Adamkus posthumously awarded him the title of Army Colonel. In 2001, J. Semashka was reburied at the Petrashiunai Cemetery in Kaunas⁴.

In Lithuanian historical works and informational materials J. Semashka appears in a heroic light. His collaboration with the Germans is justified and explained by the desire for Lithuania's independence from the "Soviet occupation". It should be concluded that the glorification of a Nazi criminal in this case is due to political reasons and the position of the country's leadership during the period in question.

In the early 2000s, against the backdrop of Lithuania's accession to NATO sharp changes began to be observed in historical policy. During the period when Val-

¹ *Stankeras, P.* The Lithuanian Police in World War II / P. Stankeras. – Mintis, Vilnius, 2008. – P. 732.

² P. Stankevas writes that J. Semashka, whom he considers an "extremely valiant commander", was promoted to Major and awarded the Iron Cross II Class for his services. (*Stankeras, P.* Lithuanian police battalions. 1941–1945 / P. Stankeras. – Moscow: Veche, 2009. – P. 169).

³ *Stankeras, P.* Lithuanian police battalions. 1941–1945/ P. Stankera. – Moscow: Veche, 2009. – P. 162.

⁴ *Semashkaitė, J.* Oath. Jonas Semashka-Liepa and comrades / J. Semashkaitė // Documentary essay. Centre for the Study of the Genocide and Resistance of Lithuanian Residents. – Vilnius, 2000. – P. 153.

das Adamkus was the President of Lithuania, having held the position of head of State twice, despite having American citizenship, the significance of the events of the Great Patriotic War and World War II was re-evaluated. For example, in 2004, V. Adamkus organized a reconciliation between former soldiers of the Plechavičiaus's Battalion and the Home Army (Poland) – military opponents, whose unification had not been legal prior to this event.

In 2005, V. Adamkus refused to participate in the Victory Parade in Moscow, noting in a radio speech the period of “Soviet occupation” of Lithuania. There are many such examples¹. Thus, in 2022, V. Adamkus refused to testify to the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus in a criminal case regarding the genocide of the Belarusian people.

Throughout 2024, there were consecutive attempts in Lithuania to popularize yet another myth about the 80th anniversary of the beginning of the second “Soviet occupation” through key images in the history of Lithuania. In this context, special attention is given to General Povilas Plechavičius as one of the key historical figures.

P. Plechavičius is a graduate of the Orenburg Cavalry School (1914), a participant in World War I. He fought in the ranks of the White Movement in the Caucasus and in the area of Donetsk, returning to Lithuania in the summer of 1918. He was one of the participants in the coup d'état on 17 December 1926. From 1927 to 1929, he was the Chief of the General Staff of the Lithuanian Army².

In 1936, he began collaborating with German intelligence. After that, when Lithuania joined the USSR, he left the country. P. Plechavičius returned in 1941 and became a member of the established by the Nazis government of J. Ambrazevičius, in which he held the position of Minister of Internal Affairs. During the war, he frequently spoke on the radio and published anti-Soviet calls in newspapers.

In 1944, under the patronage of the Germans, P. Plechavičius created the so-called Lithuanian Local Detachment with a strength of up to 10,000 men, which enlisted collaborators to fight against the advancing Red Army, Soviet and Polish partisans. The formation participated in punitive operations in the Vilnius, Lida, and Alytus areas³.

In mid-May 1944, P. Plechavičius was arrested by the German authorities for refusing to send a unit outside Lithuania, placed in the Salaspils concentration camp, but after a short time was released and taken to Germany.

¹ The President of Lithuania officially refused to celebrate the victory over Nazism in Moscow. – URL: <https://lenta.ru/news/2005/03/07/president/> (date of access: 07.12.2024).

² From nationalism to collaboration. The Baltics during World War II: Document in 2 volumes. – Moscow: Political Encyclopedia, 2018. – Vol. 2. – P. 317.

³ Lietuvos vietinė rinktinė, German: Litauische Sonderverbände – a German armed formation that existed from February to May 1944. After several defeats by the Armia Krajowa and disagreements with the Germans, the unit was disbanded.

After the war, he found himself in the British occupation zone of Germany, actively speaking on behalf of the Supreme Committee for the Liberation of Lithuania. He then traveled to UNRRA camps¹, where he urged Lithuanians not to return to their homeland and continued his anti-Soviet activities.

In 1948, he was declared wanted by the MGB of the USSR but was not extradited to the USSR. After moving to the USA, he began working for the Central Intelligence Agency. He passed away in 1973 in Chicago.

In August 2024, the Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania (hereinafter referred to as the Centre) organized the premiere of the film about P. Plechavicius “1944. The General’s Mission”². The film states that it would have been better for Lithuania to be under German rule than under Soviet occupation, and P. Plechavicius was the main target of Soviet special services, so his flight to Germany was an attempt to avoid arrest by the NKVD.

The film featured V. Adamkus, who spoke about his desire to join the Lithuanian local detachment under the command of General Povilas Plechavicius, as well as about a meeting with him that took place in Chicago.

The vivid example of P. Plechavicius shows that cooperation with the German occupiers during the war and fleeing abroad do not prevent him from being positioned as a “symbol of the struggle for freedom”. This opinion is expressed by former Lithuanian Minister of Defense L. Kasciunas – one of the initiators of the glorification of the General.

In Lithuania, many monuments have been erected to General P. Plechavicius, units named after him, such as the “Lithuanian Riflemen’s Union”, a cadet lyceum, and other organizations, based on which, after the start of the Special Military Operation in Ukraine, schoolchildren and students began participating in the production of trench candles, camouflage nets, and collecting aid for the Armed Forces of Ukraine and other Ukrainian nationalist formations.

In turn, the Centre regularly conducts educational events for schoolchildren, using archival documents and materials dedicated to the activities of participants in anti-Soviet formations. During these events, students are told about them as patriots and partisans who fought for Lithuania’s freedom from Soviet occupation.

The identified trends are reflected in the legislative sphere. Thus, on 1 May 2023, a law “On the Prohibition of the Dissemination of Totalitarian and Authoritarian Regimes and Their Ideologies” came into force, which establishes

¹ The United Nations Relief and Rehabilitation Administration (UNRRA) – an organization that assisted in the recovery of countries affected during World War II. It was established on 9 November 1943, at a conference of representatives from 44 countries in Washington. In mid-1946, the USA ceased funding UNRRA. In 1947, the 2nd session of the UN General Assembly on the initiative of the USA and the UK decided to liquidate UNRRA. The organization ceased to exist on 30 September 1948. – URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1801125 (date of access: 23.11.2024).

² Documentary film “1944. The General’s Mission”. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rls3VyysXD8> (date of access: 27.08.2024).

the “Soviet occupation of Lithuania in 1940–1941 and 1944–1990 and the Nazi occupation of 1939–1944”, thus in the legal field the false thesis of the equality of the political systems of the USSR and the Third Reich has been established¹.

In summary, it should be emphasized that the USA for many years demonstrated low effectiveness and a lack of tangible results in the prosecution of Nazi criminals and their accomplices. The examples provided allow us to conclude that the inaction of American justice has influenced the formation of historical and legal conditions for the rehabilitation and glorification of Nazi accomplices in Lithuania at the present stage. Alongside this phenomenon, there is a growing distortion of key events of the Soviet period, the history of the Great Patriotic War, and attempts to revise the outcomes of World War II.

Analyzing the social and political consequences of the glorification of Nazi accomplices, it is important to note that the most negative of them is the influence on education and patriotic upbringing of the younger generation. In addition, Russian law enforcement agencies are recording the participation of Lithuanian citizens in combat operations in Donbas as part of the Armed Forces of Ukraine and are prosecuting them.

The study of cases of glorification of servicemen from Lithuanian police battalions allows us to conclude the necessity of a deep study of the topic of Nazi genocide on the territory of Russia and Belarus. It is also necessary to provide a legal assessment of the crimes against Soviet citizens in the Baltics during the war.

The Russian Federation and the Republic of Belarus need to continue cooperation in the field of preserving the memory and truth about the events of the Great Patriotic War and to prevent the glorification of Nazi criminals.

¹ Lietuvos Respublikos draudimo propaguoti totalitarinius, autoritarinius režimus ir jų ideologijas įstatymas Nr. XIV-167, gruodžio 13 d. 2022 m. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/b80056227d3211edbdcebd68a7a0df7e?jfwid=-rhnnontwv> (date of access: 14.04.2024).

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ШИНКАРЁВ

*Прокурор Гомельского района,
старший советник юстиции*

РЕЗУЛЬТАТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МАССОВОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БССР В ЧЕНКОВСКОМ ЛЕСУ

С 06.10.2021 по 30.06.2023 1-м специализированным поисковым взводом 2-й специализированной поисковой роты 52-го отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь начато производство полевых поисковых работ в лесном массиве Ченковского лесничества примерно в 1,8 км юго-восточнее п. Ченки Гомельского района (9-й километр шоссе Гомель – Чернигов).

Прокуратурой Гомельского района производство поисковых работ инициировано после проведенного анализа ряда архивных документов, в том числе актов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний на территории г. Гомеля и Гомельского района.

В ходе изучения акта от 05.01.1945 «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Гомеле», акта от 12.11.1944 № 5 «О массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения в г. Гомеле», акта от 22.11.1944 № 4 «Об истязаниях, пытках и массовом истреблении немцами советских граждан в Гомельской тюрьме» установлено, что на территории г. Гомеля осенью 1941 г. создано 4 еврейских гетто, куда согнали более 4000 граждан еврейской национальности: стариков, женщин, детей¹.

Еврейские гетто располагались в поселке Монастырек в бараках по ул. Ново-Любленской, в домах по ул. Быховской и в Ново-Белице.

В начале ноября 1941 г. немецкие палачи приступили к массовому истреблению узников еврейского гетто и в период с ноября по декабрь 1941 г. уничтожено 2500 советских граждан еврейской национальности. Всего за время оккупации г. Гомеля было замучено и расстреляно более 4000. Сотни евреев умерли на торфоразработках в Кабановке и других трудовых лагерях, куда перевозили заключенных из тюрьмы и гетто.

Согласно архивным документам, людей вывозили в лес у деревни Лещинец к противотанковому рву около усадьбы машинно-тракторной мастерской (МТМ) и на 9-м километре шоссе Гомель – Чернигов².

Прокуратурой Гомельского района в ходе следствия из учреждения «Государственный архив Гомельской области» получены архивные документы, подтверждающие факты уничтожения и захоронения мирных граждан в лесном массиве Ченковского лесничества (9-й километр шоссе Гомель – Чернигов).

¹ Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

² Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

В протоколе допроса гражданки Кожемякиной Антонины Еремеевны, 1923 года рождения, от 19 декабря 1943 г. зафиксировано, что последняя показала о массовых расстрелах мирных граждан г. Гомеля, которых (в основном стариков, женщин и детей) по приказу немецких властей осенью 1941 г. согнали в Монастырек, где держали без питания в неотапливаемых помещениях, а в конце октября 1941 г. вывезли за Ново-Белицу на 9-й километр, где всех расстреляли¹.

В протоколе допроса от 18 декабря 1943 г. гражданин Хвилон Иван Лукьянович, 1889 года рождения, показал, что работал в полиции с 1941 по 1942 г., также то, что массовые расстрелы мирных граждан по приказу немецких властей производились в период с сентября по ноябрь 1941 г.: мирных жителей г. Гомеля и близлежащих районов Гомельской области сгоняли в одно место, в район местечка Монастырек, а оттуда на машинах увозили в Ново-Белицу за 9-й километр, где расстреливали².

Потапенко Ефим Васильевич, 1907 года рождения, в протоколе допроса от 21 декабря 1943 г. показал, что служил полицаем в 1941 г. В конце сентября 1941 г., после того как по городу была произведена перезапись населения на основании приказа немецкого командования, по полицейским участкам было разослано распоряжение о массовых расстрелах мирных граждан и заключении их в лагеря, размещающиеся в поселке Монастырек в бараках. Массовые расстрелы продолжались около 6–7 дней, расстреливались целые семьи с больными, стариками и малолетними детьми, расстрелы производились в конце ноября. Граждан вывозили на автомобилях за город, где расстреливали³.

В приложении к сборнику архивных документов «Без срока давности. Гомельская область» содержится список мест массового уничтожения евреев на оккупированной территории Гомельской области со сведениями об уничтожении 1000 евреев в ноябре 1941 г. и с указанием места уничтожения – «9-й км дороги Гомель – Чернигов».

Кроме этого, в приложении содержатся сведения о расстрелах на 9 километре шоссе Гомель – Чернигов еврейского населения, содержавшегося в гетто по ул. Быховская в г. Гомеле (более 4000), гетто в Монастырке в г. Гомеле (более 4000), гетто в районе Новобелицы в г. Гомеле (более 4000), гетто в районе ул. Ново-Любенская в г. Гомеле (более 4000)⁴.

Для установления этих фактов геноцида и проведения полевых поисковых работ были привлечены военнослужащие 52-го отдельного поискового батальона.

¹ Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 31–31об.

² Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 34–35об.

³ Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1345. Оп. 1. Д. 2. Л. 36–38.

⁴ Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область: сб. архив. документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.]; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск: НАРБ; Москва: Фонд «Историческая память», 2021. – С. 297–298, 311.

В 2021 г. проведено 24 осмотра места происшествия, в ходе которых извлечены костные останки 489 человек и 844 сопутствующих предмета; в 2022 г. – 19 осмотров места происшествия, в ходе которых извлечены костные останки 386 человек и более 544 сопутствующих предметов; в 2023 г. – 8 осмотров места происшествия, в ходе которых извлечены костные останки 47 человек и более 210 сопутствующих предметов.

Всего на сегодняшний день полностью отработаны 36 захоронений, извлечены костные останки, принадлежащие 922 людям, которые перезахоронены с соблюдением всех религиозных обрядов. На месте захоронения установлен памятный знак жертвам геноцида белорусского народа, расположенный по дороге к мемориальному комплексу «Партизанская Криничка».

Проведено 58 медико-криминалистических, 28 баллистических, 2 генотипоскопические и металловедческая экспертизы¹.

Обнаружено множество сопутствующих предметов гражданского обихода – расчески и женские гребни, зубные щетки и части футляров к ним, пластмассовые пуговицы, ключи, перочинные ножи, фрагменты гражданской обуви, ремни с пряжками, что указывает о погребении в этом месте именно мирных жителей.

Изъято значительное количество обойм, гильз и пуль различного вида, в том числе немецкой винтовки системы Маузер (согласно заключению эксперта, ряд гильз датирован 1938–1940, 1943 гг.), пистолетных патронов калибра 9 × 19 мм системы Парабеллум (гильзы датированы 1941 г.).

По данным медико-криминалистических экспертиз, причинами смерти являлись огнестрельные ранения головы, причем выстрелы в голову делались дважды. Исходя из заключений экспертиз, в момент выстрела стрелявший находился сзади, а положение потерпевших было либо стоя на коленях с опущенной вниз головой, либо лежа на земле лицом вниз.

Тех, кто не умер сразу, добивали гранатами: об этом свидетельствуют обнаруженные в одном из захоронений два керамических кольца, по заключению баллистической экспертизы являющиеся кольцами ручных немецких гранат «Stielhandgranate», а также разрозненное и фрагментированное положение костных останков в ряде захоронений.

Примечательны обнаруженные в захоронениях две монеты достоинством один пфенниг. Монеты на аверсе имеют изображение орла с расправленными крыльями, удерживающего в лапах венки с изображением немецкой свастики. Год чеканки одной из них – 1942 г.

Также обнаружена фляга, при осмотре горловины которой установлено, что под резьбовым соединением имеется вдавленное цифро-буквенное обозначение «O.N.W.40». Дальнейшим осмотром установлено, что осматриваемым предметом является колба от немецкой военной фляги 1940 года выпуска. Указанное обозначение является маркировкой Чешского завода «Otto

¹ Материалы уголовного дела 21028030022.

Honsel-Werke, Aluminiumwerk, Werdohl», на котором в годы Великой Отечественной войны производилось вооружение, предметы военной направленности.

Обнаружение в захоронениях предметов немецкого военного обихода требовало более тщательной процессуальной проверки. Проведенным отдельным осмотром участка местности на расстоянии примерно 100–150 метров от блока захоронений установлено наличие немецкого палаточного лагеря (об этом свидетельствуют изъятые пуговицы немецкой палатки), а также комплекса немецких блиндажей (изъяты фрагменты запчастей немецкой военной техники – части фары с надписями на немецком языке и другие предметы). Изъято также множество составных частей немецкой винтовки системы Маузер, гильз к ней.

Проведенным повторным осмотром немецкого палаточного лагеря в 2023 г. данная информация подтверждена – изъяты немецкая лозантинница 1942 года выпуска, фрагмент немецкой пехотной складной лопаты, иная немецкая военная амуниция, фрагменты колючей проволоки¹.

Проанализировав полученные данные и изучив вещественные доказательства, мы пришли к выводу о постоянной дислокации в указанном месте немецкой расстрельной команды и их пособников, а также о краткосрочном содержании в этом месте мирного населения перед производимыми расстрелами.

¹ Материалы уголовного дела 21028030022.

ALEXANDER MIKHAILOVICH SHINKAREV

*Prosecutor of the Gomel District,
Senior Counsellor of Justice*

**RESULTS OF THE INVESTIGATION OF THE MASS EXTERMINATION
OF THE POPULATION OF THE BSSR IN THE CHENKOVSKY FOREST**

From 06.10.2021 to 30.06.2023, the 1st Specialized Search Platoon of the 2nd Specialized Search Company of the 52nd Separate Specialized Search Battalion of the Armed Forces of the Republic of Belarus began field search operations in the forest area of the Chenkovsky Forestry approximately 1.8 km southeast of the village of Chenki, Gomel District (9th kilometer of the Gomel-Chernigov highway).

The Gomel District Prosecutor's Office initiated the search operations initiated after analyzing a number of archival documents, including acts of the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of Atrocities of German Fascist Invaders on the territory of Gomel and Gomel District.

During the study of the act dated 05.01.1945 "On the Atrocities of the German Nazi Invaders in the City of Gomel", the act dated 12.11.1944 No. 5 "On the Mass Extermination of the Jewish Population by German Nazi Invaders in the City of Gomel", the act dated 22.11.1944 No. 4 "On the Torture, Torment, and Mass Extermination of Soviet Citizens by Germans in the Gomel Prison", it was established that in the territory of Gomel in the autumn of 1941, 4 Jewish ghettos were created, where more than 4,000 citizens of Jewish nationality were herded: elderly, women, children¹.

The Jewish ghettos were located in the village of Monastyrk, in barracks on Novo-Lyublenskaya Street, in houses on Bykhovskaya Street and in Novo-Belitsa.

In early November 1941, the German executioners began the mass extermination of the inmates of the Jewish ghetto, and from November to December 1941, 2,500 Soviet citizens of Jewish nationality were killed. In total, during the occupation of Gomel, more than 4,000 were tortured and shot. Hundreds of Jews died in peat extraction in Kabanovka and other labour camps, where prisoners were transported from the prison and ghettos.

According to archival documents, people were taken to the forest near the village of Leshchinets to the anti-tank ditch near the machine and tractor workshop (MTW) estate and at the 9th kilometer of the Gomel-Chernigov highway².

During the investigation, the Gomel District Prosecutor's Office obtained archival documents from the State Archives of the Gomel Region confirming the destruction and burial of civilians in the forest area of the Chenkovsky Forestry (9th kilometer of the Gomel-Chernigov highway).

¹ State Archives of the Gomel Region. – F. 1345. Op. 1. D. 1. L. 7.

² State Archives of the Gomel Region. – F. 1345. Op. 1. D. 1. L. 8.

The interrogation report of Antonina Yermieevna Kozhemyakina, born in 1923, dated 19 December 1943, states that she testified about the mass shootings of civilians in Gomel, who (mostly elderly people, women, and children) were herded to Monastyrrek in the autumn of 1941 on the orders of the German authorities, where they were kept without food in unheated rooms, and at the end of October 1941 they were taken to Novo-Belitsa, 9 kilometers away, where they were all shot¹.

In the interrogation report dated 18 December 1943, citizen Ivan Lukyanovich Khvilok, born in 1889, stated that he worked in the police from 1941 to 1942, and that mass shootings of civilians were carried out on the orders of the German authorities between September and November 1941: civilians from the city of Gomel and the surrounding areas of the Gomel Region were herded into one place, near the town of Monastyrrek, and from there they were driven by trucks to Novo-Belitsa, 9 kilometers away, where they were shot².

Efim Vasilyevich Potapenko, born in 1907, stated in the interrogation report dated 21 December 1943, that he served as a policeman in 1941. At the end of September 1941, after the population of the city had been re-registered on the basis of an order from the German command, an order was sent to police stations to carry out mass shootings of civilians and to imprison them in camps located in the barracks in a village of Monastyrrek. The mass shootings continued for about 6–7 days, with entire families, including the sick, the elderly, and young children, being shot. The shootings took place at the end of November. Citizens were taken by car outside the city, where they were shot³.

The attachment to the collection of archival documents “No Statute of Limitations. Gomel Region” contains a list of sites of mass extermination of Jews in the occupied territory of the Gomel Region, with information about the extermination of 1,000 Jews in November 1941 and an indication of the place of extermination as “9th km of the Gomel-Chernigov road”.

In addition, the attachment contains information about the shootings at the 9th kilometer of the Gomel-Chernigov highway of the Jewish population, held in the ghetto on the Bykhovskaya Street in Gomel (more than 4,000), the ghetto in Monastyrrek in Gomel (more than 4,000), the ghetto in the Novobelitsy area in Gomel (more than 4,000), the ghetto in the Novo-Lyubenskaya Street area in Gomel (more than 4,000)⁴.

To establish these facts of genocide and conduct field search operations, military personnel from the 52nd Separate Search Battalion were involved.

¹ State Archives of the Gomel Region. – F. 1345. Op. 1. D. 2. L. 31–31ob.

² State Archive of the Gomel Region. – F. 1345. Op. 1. D. 2. L. 34–35ob.

³ State Archive of the Gomel Region. – F. 1345 Op. 1 D. 2 L. 36–38.

⁴ No statute of limitations. Belarus: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the BSSR during the Great Patriotic War. Gomel Region: Collection of archival documents and materials / compiled by: A. R. Dyukov, V. D. Selemenev (ed.) [et al.]; editorial board: A. K. Demyanyuk [et al.]. – Minsk: NARB; Moscow: “Historical Memory Foundation”, 2021. – P. 297–298, 311.

In 2021, 24 crime scene investigations were conducted, during which the remains of 489 individuals and 844 accompanying items were extracted; in 2022 – 19 crime scene investigations, during which the remains of 386 individuals and more than 544 accompanying items were extracted; in 2023 – 8 crime scene investigations, during which the remains of 47 individuals and more than 210 accompanying items were extracted.

To date, a total of 36 burials have been fully examined, the remains belonging to 922 people have been extracted, which were reburied in accordance with all religious rites. A memorial sign for the victims of the genocide of the Belarusian people has been erected at the burial site, located on the way to the memorial complex “Partisan Krynichka”.

A total of 58 medical and criminalist, 28 ballistic, 2 genotyping and metal testing examinations have been conducted¹.

A large number of accompanying civilian items have been found, such as combs and women’s hairpins, toothbrushes and parts of their cases, plastic buttons, keys, pocket knives, fragments of civilian shoes, belts with buckles, indicating that the burial at this site was of civilian residents.

A significant number of cartridges, bullet cases, and bullets of various types have been seized, including German Mauser rifle cartridges (according to the expert’s conclusion, several casings are dated 1938–1940, 1943), 9 × 19 caliber Parabellum pistol cartridges – the bullet cases are dated of 1941.

According to medical forensic examinations, the causes of death were gunshot wounds to the head, with shots to the head fired twice. According to the conclusions of the examinations, at the moment of the shot, the shooter was behind, and the position of the victims was either kneeling with their heads bowed down or lying face down on the ground.

Those who did not die immediately were finished off with grenades: this is evidenced by the two ceramic rings found in one of the burials – according to the ballistic examination, they are the rings of German hand grenades “Stielhandgranate”, as well as the scattered and fragmented position of bone remains in several burials.

Noteworthy are the two coins found in the burials with a denomination of one pfennig. The coins have an image of an eagle with outstretched wings on the obverse, holding in its claws a wreath with an image of the German swastika. The year of minting of one of them is 1942.

A flask was also found, upon inspection of its neck it was established that under the threaded connection there is an indented alphanumeric designation “O.H.W.40”. Further inspection revealed that the item being examined is a flask from a German military canteen produced in 1940. The designation is a marking of the Czech factory “Otto Honsel-Werke, Aluminiumwerk, Werdohl”, where weapons and military-related items were produced during the Great Patriotic War.

¹ Materials of criminal case No. 21028030022.

The discovery of items of German military household in the burials required a more thorough procedural check. A separate inspection of the area approximately 100–150 meters from the burial block revealed the presence of a German tent camp (evidenced by the seized buttons from a German tent), as well as a complex of German bunkers (fragments of parts from German military equipment were seized – parts of a headlight with inscriptions in German and other items). Many components of the German Mauser rifle and cartridges for it were also seized.

A repeated inspection of the German tent camp was conducted in 2023 this information was confirmed – a German loaf tin from 1942 was seized, a fragment of a German infantry folding shovel, other German military equipment, and fragments of barbed wire¹.

By analyzing the obtained data and studying the material evidence, we concluded about the constant deployment in the specified the place of the German execution squad and their accomplices, as well as about the short-term detention of the civilian population in this place before the executions are carried out.

¹ Materials of criminal case No. 21028030022.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА КОРОТИЧ

Начальник отдела разработки мер противодействия организованной преступности и коррупции государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ГЕНОЦИДА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В названии доклада заявлено два уровня правовой оценки геноцида – международный и национальный. Причем международный указан первым и, действительно, он вполне обоснованно может быть обозначен как исходный, или определяющий. При этом, говоря об определяющем характере международно-правовой оценки, мы имеем в виду не ее приоритетность относительно оценки геноцида на национальном (внутригосударственном) уровне; речь идет о первичности появления именно международно-правовой основы для признания деяний в качестве геноцида и формального (юридического) обозначения данного преступления прежде всего в источниках международного права.

Действительно, именно международные акты ввели в юридический оборот понятие геноцида и определили содержание его противоправности, то есть перечень тех деяний, которые характеризуют сущность данного преступления.

Причем характерно, что формализация признаков рассматриваемого преступления была закреплена в международных документах еще до того, как оно получило официальное обозначение в качестве геноцида. Прежде всего речь идет об Уставе Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, часть вторая ст. 6 которого устанавливала, помимо прочего, запрет на совершение таких деяний, как убийства, истребления, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала.

Несмотря на то что сам термин «геноцид» ни в Уставе Международного Военного трибунала, ни в нормах международного или национального права в период работы данного судебного органа не использовался, это не помешало Военному трибуналу Соединенных Штатов (Нюрнберг, 10 октября 1947 г. – 10 марта 1948 г.) признать действия членов руководящего состава нескольких немецких организаций в качестве части «систематической программы геноцида», направленной на уничтожение иных (относительно немецкой) национальных и этнических групп.

В контексте отмеченного абсолютно закономерной видится последовавшая после завершения Второй мировой войны и состоявшегося по ее итогам Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками международно-правовая реакция на совершенные в годы войны злодеяния, выразившаяся в принятии Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948 г. (далее – Конвенция 1948 г.).

Традиционно данная Конвенция упоминается в качестве основного механизма международно-правовой оценки геноцида, причем в силу предписаний Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.), применимого в полной мере и в отношении фактов геноцида в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Признавая значимость Конвенции 1948 г. для целей правовой оценки деяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками в отношении населения БССР (СССР), следует все же отметить и иной международный документ, который не только предшествовал появлению Конвенции 1948 г., но и, как представляется, будучи более рациональным по характеру содержащихся в нем предписаний, повлиял на развитие международной судебной практики и в целом общего международного права. Речь идет о Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/96 (I) «Преступление геноцида», 1946 г. (далее – Резолюция 1946 г.). Именно этот документ впервые ввел в официальный юридический оборот понятие «геноцид», определив его в качестве международного преступления и призвав участников ООН наказывать «главных виновников и соучастников» данного преступления независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными деятелями или должностными лицами, а также независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам.

Как представляется, подход, реализованный в Резолюции 1946 г., позволил:

- в ретроспективе отдельным судебным учреждениям (например, Военному трибуналу США, Нюрнберг, 1947 г.) признать проводимую Третьим рейхом в годы войны «нацистскую расовую идеологию и политику» программой геноцида (еще до момента принятия Конвенции 1948 г.), а совершенные лицами, которые предстали перед судом, преступления против человечества и военные преступления фактически средством реализации данной программы;
- в перспективном отношении стать основой формирования международного обычного правила поведения, на основе которого современные международные суды (суды *ad hoc*) расширяют, по сравнению со ст. II Конвенции 1948 г., круг защищаемых групп при квалификации содеянного в качестве геноцида.

Несмотря на отмеченное значение Резолюции 1946 г., первым источником международного права, с которым связывается становление (как на международном, так и национальном уровне) запрета на совершение геноцида, стала Конвенция 1948 г. Будучи имплементированным в уголовные законы, конвенционное определение геноцида стало предпосылкой формирования на нацио-

нальном уровне относительно однородного по содержанию состава данного преступления, позволяя унифицировать законодательство государств в этой области и создать основу для их сотрудничества в борьбе с рассматриваемым деянием.

Тенденция унификации нормативного определения признаков геноцида характерна и для большинства государств постсоветского пространства, испытывавших в составе СССР в годы Великой Отечественной войны последствия реализации «программы геноцида» и подчиненной ей «войны на уничтожение». В итоге общими для уголовно-правового определения данного преступления в законодательстве указанных государств стали следующие признаки:

- 1) перечень деяний, совершение которых обеспечивает достижение основной цели геноцида;
- 2) подчиненность деяний, характеризующих геноцид, специальной цели – уничтожение (полностью или частично) защищаемой группы лиц;
- 3) конструирование состава геноцида как состава создания угрозы наступления общественно опасного последствия – уничтожения защищаемой группы населения.

Следование международно-правовым предписаниям в части определения признаков геноцида, действительно, позволило обеспечить высокую степень унификации уголовных законов государств, в том числе постсоветского пространства, в этой сфере. Однако необходимо понимать, что реализация принципа инкорпорации международно-правовой нормы, определяющей признаки рассматриваемого преступления, *de jure* привела к тому, что недостатки конвенционной нормы закономерно проявились и в национальном законодательстве, что *de facto* способствует усилению негативного влияния недостатков Конвенции 1948 г. на правоприменительную практику государств-участников.

Наиболее очевидным недостатком Конвенции 1948 г. является ограничительный характер понятия геноцида в ст. II в части закрепления перечня групп, уничтожение (намерение уничтожить) которых составляет содержание противоправности данного преступления. Согласно конвенционному определению, таковыми являются группы лиц, выделяемые по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку. Этот недостаток, к сожалению, проявился и в уголовных законах большинства государств постсоветского пространства.

Несмотря на то что примеры геноцида, имевшие место в мировой истории, демонстрируют высокую степень распространенности фактов уничтожения населения, именно исходя из их принадлежности к какой-либо из указанных выше групп принятый в Конвенции 1948 г. подход не учитывает в полной мере юридическую природу данного преступления и главное – все формы его проявления, которые имели место в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Как показывают историко-правовые данные, нацистской Германией на территории белорусских земель широко практиковались так называемые «конвенционные» формы геноцида, когда уничтожению подвергались представители тех категорий населения, которые могли быть идентифицированы

по предложенным в Конвенции 1948 г. признакам. Таковы случаи уничтожения, например, евреев, цыган, русских.

Однако в тех же источниках, которые свидетельствуют об указанном выше факте, имеются прямые подтверждения не только направленности умысла, но и фактической реализации «программы геноцида» со стороны немецко-фашистских оккупантов в отношении конкретно определенных категорий лиц, которые при этом не охватывались признаками защищаемых по смыслу Конвенции 1948 г. групп населения (например, политические работники Красной Армии, коммунисты, лица, заподозренные в связи с партизанами, и др.).

Наконец, учитывая содержание расовой идеологии и практики нацистской Германии, ее связь с концептом жизненного пространства, программой геноцида в годы Великой Отечественной войны должны были быть охвачены фактически все категории населения белорусских (в целом – советских) земель (за исключением тех лиц, которые могли быть идентифицированы как расово полноценные).

Понимание ограниченности международно-правового запрета, предусмотренного ст. II Конвенции 1948 г., подтолкнуло законодателей ряда государств расширить перечень защищаемых групп при определении противоправности рассматриваемого преступления на национальном уровне. Именно такой подход избран Республикой Беларусь: диспозиция ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь, закрепляющая признаки геноцида, определяет круг потенциальных потерпевших исходя из их принадлежности не только к национальной, расовой, этнической или религиозной группе, но и к иной группе, определенной на основе любого другого произвольного критерия.

Несколько отличающийся от конвенционного определения геноцида подход в части трактовки круга групп, находящихся под защитой, представлен и в ряде судебных решений современных международных судов (трибуналов). При этом, как верно отмечается в исследованиях по международному праву, «решения международных трибуналов *ad hoc* имеют определяющее значение для понимания признаков преступления», а учитывая механизм их формирования и предписания ст. 25 Устава ООН, они являются обязательными для членов ООН.

Современной международной судебной практикой для нивелирования указанного выше недостатка конвенционного определения геноцида в ряде случаев использованы следующие юридические приемы:

- суды исходили из целей принятия и назначения Конвенции 1948 г. и расширяли перечень защищаемых групп на основании конкретных обстоятельств совершения действий, подпадающих под признаки геноцида (при этом одним из определяющих признаков соответствующей группы признается ее устойчивость (стабильность) либо сочетание нескольких признаков, названных в Конвенции);
- суды расширяли содержание понятия «этническая группа» (исходя из того, что оно является наименее определенным в юридическом смысле), в свя-

зи с чем к защищаемым относили не только группы, «члены которых имеют общий язык и культуру, но и группы, которые выделяются другими, включая тех, кто совершает преступления. В отдельных решениях Международного трибунала по Руанде прямо указывалось, что «в целях применения Конвенции о геноциде, членство в группе – это в основном субъективное, а не объективное понятие...».

Безусловно, и первый, и второй приемы – это искусственный механизм устранения недостатков Конвенции 1948 г., позволяющий исключить имеющийся пробел и минимизировать случаи избежания ответственности лицами, виновными в геноциде. Но что еще более важно – наличие этих приемов и их реализация в решениях международных судов является свидетельством формирования международных обычных норм в части правовой оценки актов геноцида.

Ограничительный подход к определению круга защищаемых групп является наиболее очевидным (особенно в свете имевшей место в годы Великой Отечественной войны практики геноцида), но, к сожалению, не единственным недостатком нормативного определения геноцида в Конвенции 1948 г., который так же, как и предыдущий, проявился в национальном законодательстве государств. Речь идет о специфике конструирования состава данного преступления. Следуя буквальному толкованию ст. II Конвенции 1948 г., момент признания геноцида оконченным преступлением должен зависеть от конструкции объективной стороны той формы деяния, которая была избрана виновным лицом для достижения геноцидной цели – полного или частичного уничтожения представителей защищаемой группы (групп). Собственно, на такой подход ориентирует и современная международная практика по делам о геноциде. В отличие от Конвенции 1948 г., в Уставе Нюрнбергского трибунала при определении отдельных подлежащих его юрисдикции преступлений против человечества (признаки которых наиболее близки к формальной характеристике геноцида) использована конструкция состава создания угрозы наступления общественно опасного последствия (формального состава). Такой же подход к конструированию состава геноцида совершенно обоснованно получил закрепление и в уголовном законе Республики Беларусь.

Следующий недостаток Конвенции, который, к сожалению, не может быть преодолен на национальном уровне в отношении совершенного в годы Великой Отечественной войны геноцида, тесно связан с одним из основных юридических достижений Нюрнбергского процесса – осуждением на международном уровне ряда организационных структур нацистской Германии и признанием их преступными организациями. Таковы: руководящий состав национал-социалистической партии (НСДАП), охранные отряды (СС), служба безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо).

Реализация данного подхода имеет важное практическое значение, поскольку в силу ст. 10 Устава Нюрнбергского трибунала компетентным национальным властям договаривающихся сторон было предоставлено право при-

влекать к суду национальных, военных и оккупационных трибуналов за принадлежность к организации, признанной преступной. При этом преступный характер соответствующей группы или организации считается доказанным, в связи с чем, используя слова М. Бернэйса, если сговор доказан, «любое действие любого его участника, совершенное на протяжении времени его существования и в осуществление его целей, будет вменено в вину всем остальным его участникам». В свою очередь в силу ст. 9 Устава Трибунал при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый является, была преступной организацией.

Несмотря на указанные положения, Трибунал, с одной стороны, не признал преступный характер за всеми группами (организациями), которые участвовали в преступном сговоре и реализовывали (обеспечивали реализацию) преступную политику Третьего рейха (причем даже с учетом осуждения отдельных членов такой группы (организации)), а Конвенция 1948 г., с другой стороны, не предусмотрела механизмы признания коллективных образований, участвующих в геноциде, преступными организациями. Это подтверждается положениями ст. IV Конвенции, в силу которых ответственными за совершение геноцида субъектами признаются различные категории физических лиц. В этой связи, если осуждение физического лица за акт геноцида, совершенный до появления нормы об ответственности за его совершение, допускается, например, Конвенцией 1968 г., то наступление ответственности за создание различного рода противоправных формирований для данных целей, например, в годы Великой Отечественной войны, равно как за участие в них, представляется затруднительным.

Следует обратить внимание еще на одну статью Устава Нюрнбергского трибунала – ст. 8, согласно которой факт исполнения распоряжения правительства и приказа начальника в контексте совершения преступлений, определенных в ст. 6 данного акта и подтвержденных в приговоре трибунала, не освобождал подсудимого от ответственности. Содержание этой нормы получило развитие на международном уровне, но, к сожалению, не в нормах Конвенции 1948 г.: согласно ст. 33 Римского Статута Международного уголовного суда, совершение преступления по приказу правительства или начальника (военного или гражданского), по общему правилу, не освобождает виновное лицо от ответственности, за некоторыми исключениями. При этом особо оговаривается, что приказы о совершении преступления геноцида (или преступлений против человечности) являются явно незаконными, в связи с чем не могут подпадать под предусмотренные указанной статьей исключения. Хотя Международный уголовный суд в настоящее время является механизмом реализации ответственности за геноцид, но действие его Статута (соответственно, юрисдикция) не распространяется на факты геноцида, имевшие место до вступления в силу указанного документа. Кроме того, субъектный состав государств, подписавших

Конвенцию 1948 г. и признавших юрисдикцию Международного уголовного суда, не совпадает. В этой связи, учитывая определенный в ст. VI Конвенции 1948 г. принцип территориальной подсудности дел о геноциде, не исключены ситуации, при которых в силу предписаний национального законодательства факт совершения действий, подпадающих под признаки геноцида, по приказу командира (начальника) будет служить основанием для освобождения лица от ответственности.

Безусловно, эффективность любого международного договора зависит в первую очередь от добросовестного исполнения его положений участниками соответствующего соглашения. Вместе с тем недостатки последнего в ряде случаев становятся препятствием для достижения тех целей, которыми руководствуются договаривающиеся стороны на этапе заключения договора. При этом следует отметить, что положения части первой ст. XVI Конвенции 1948 г. предоставляют право любой из договаривающихся сторон представить требование о пересмотре Конвенции.

ELENA ALEKSEYEVNA KOROTICH

Head of the Department for Developing Measures Against Organized Crime and Corruption of State Institution “Scientific and Practical Centre for Problems of Reinforcing Law and Order of the Prosecutor General’s Office of the Republic of Belarus”, Ph. D. of Juridical Sciences, Docent

**MODERN APPROACHES TO THE LEGAL ASSESSMENT OF GENOCIDE:
INTERNATIONAL AND NATIONAL EXPERIENCE**

The title of the report states two levels of legal assessment of genocide – international and national ones. Moreover, the international one is mentioned first and, indeed, it can be reasonably designated as initial or defining. In this context, when we speak of the defining nature of international legal assessment, we mean not its priority over the assessment of genocide at the national (domestic) level; it is about the primacy of the emergence of the international legal basis for recognizing acts as genocide and the formal (legal) designation of this crime primarily in sources of international law.

Indeed, it was international acts that introduced into legal circulation the concept of genocide and defined the content of its illegality, that is, the list of acts that characterize the essence of this crime.

Moreover, it is characteristic that the formalization of the characteristics of the considered crime was enshrined in international documents even before it received an official designation as genocide. First of all, this refers to the Statute of the International Military Tribunal for the trial and punishment of the main war criminals of the European Axis powers, the second part of Article 6 of which established, among other things, a ban on committing acts such as murder, extermination, enslavement, deportation, and other atrocities committed against civilians before or during the war, or persecution on political, racial, or religious grounds for the purpose of carrying out or in connection with any crime under the jurisdiction of the Tribunal.

Despite the fact that the term “genocide” itself was not used in the Statute of the International Military Tribunal, nor in the norms of international or national law during the operation of this judicial body, this did not prevent the Military Tribunal of the United States (Nuremberg, 10 October 1947–10 March 1948) to recognize the actions of the leadership of several German organizations as part of a “systematic programme of genocide” aimed at the destruction of other (with regards to the German) national and ethnic groups.

In this context, the international legal response to the atrocities committed during the war, which happened after the end of World War II and the ensuing Nuremberg Trials of the main war criminals, seems entirely logical. The response was the adoption of the UN Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide in 1948 (hereinafter referred to as the 1948 Convention).

Traditionally, this Convention is cited as the primary mechanism for the international legal assessment of genocide, including the provisions of the UN Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes Against Humanity (1968), which are fully applicable to acts of genocide committed during the Great Patriotic War and the post-war period.

While acknowledging the significance of the 1948 Convention for the legal assessment of acts committed by the German Nazi occupiers and their accomplices against the population of the BSSR (USSR), it is nevertheless worth noting another international document which not only preceded the 1948 Convention but also, it would appear, being more rational in nature in terms of its provisions, influenced the development of international judicial practice and international law in general. We are referring to UN General Assembly Resolution A/RES/96 (I) “The Crime of Genocide”, 1946 (hereinafter referred to as the 1946 Resolution). It was this document that first introduced the concept of “genocide” into official legal circulation, defining it as an international crime and calling on UN members to punish “the principal perpetrators and accomplices” of this crime, regardless of whether they are private individuals, public figures, or officials, and regardless of whether the crime was committed for religious, racial, political, or any other motives.

It appears that the approach implemented in Resolution 1946 allowed:

- to recognize in retrospect by individual judicial institutions (e. g., the US Military Tribunal, Nuremberg, 1947) the “Nazi racial ideology and policy” pursued by the Third Reich during the war as a programme of genocide (even before the adoption of the 1948 Convention), and the acts, committed by the individuals who appeared before the court, crimes against humanity and war crimes are actually a means of implementing this program;
- in the long term – to become the basis for the formation of an international ordinary rule of conduct, on the basis of which modern international courts (ad hoc courts) expand, compared to Article II of the 1948 Convention, the circle of protected groups when qualifying the acts as genocide.

Despite the noted significance of the 1946 Resolution, the first source of international law associated with the establishment (both at the international and national levels) of the prohibition of genocide was the 1948 Convention. Being implemented into criminal laws, the conventional definition of genocide became a prerequisite for the formation at the national level of a relatively uniform content of this crime, allowing for the unification of state legislation in this area and creating a basis for their cooperation in combating the act in question.

The trend of unifying the normative definition of the characteristics of genocide is also characteristic of most States in the post-Soviet space, which experienced the consequences of the implementation of the “genocide programme” and the subordinate “war of extermination” during the Great Patriotic War as part of the USSR. As a result, the following attributes became common for the criminal law definition of this crime in the legislation of these States:

- 1) a list of acts, the commission of which ensures the achievement of the main goal of genocide;
- 2) subordination of acts characterizing genocide to a special goal – the destruction (in whole or in part) of a protected group of persons;
- 3) construction of the composition of genocide as the composition of creating a threat of the occurrence of a socially dangerous consequence – destruction of the protected group of the population.

Adherence to international legal prescriptions regarding the definition of the characteristics of genocide has indeed allowed for a high degree of unification of the criminal laws of States, including those in the post-Soviet space, in this area. However, it is important to understand that the implementation of the principle of incorporation of the international legal norm, defining the attributes of the crime in question, *de jure* led to the fact that the shortcomings of the conventional norm inevitably manifested themselves in national legislation, which *de facto* contributes to the strengthening of the negative impact of the shortcomings of the 1948 Convention on the law enforcement practices of the participating States.

The most obvious drawback of the 1948 Convention is the restrictive nature of the concept of genocide in Article II in terms of establishing a list of groups, the destruction (intent to destroy) of which constitutes the essence of the illegality of this crime. The conventional definition identifies such groups as those distinguished by national, ethnic, racial, or religious criteria. This shortcoming, unfortunately, has also manifested itself in the criminal laws of most post-Soviet States.

Despite the fact that examples of genocide that have occurred in world history indeed demonstrate a high degree of the prevalence of facts of population destruction, precisely based on their belonging to any of the aforementioned groups, the approach, adopted in the 1948 Convention does not fully take into account the legal nature of this crime and, most importantly, all forms of its manifestation that occurred during the years of the Second World War and the Great Patriotic War. As historical and legal data show, Nazi Germany widely practiced so-called “conventional” forms of genocide on the territory of Belarus, where representatives of those categories of the population that could be identified by the criteria proposed in the 1948 Convention were subjected to destruction. Such are the cases of the extermination of, for example, Jews, Roma, and Russians.

However, in the same sources that testify to the aforementioned fact, there are direct confirmations not only of the intent but also of the actual implementation of the “genocide programme” by the German Nazi occupiers against specifically defined categories of individuals that were not covered by the criteria of the groups protected under the meaning of the 1948 Convention (for example, political workers of the Red Army, communists, individuals suspected of connections with partisans, etc.).

Finally, considering the content of the racial ideology and practices of Nazi Germany, its connection with the concept of living space, the genocide programme during the years of the Great Patriotic War should have encompassed virtually all categories of the population of the Belarusian (in general, Soviet) lands (except for those individuals who could be identified as racially pure).

Understanding of the limitations of the international legal prohibition provided in Article II of the 1948 Convention has prompted lawmakers in several States to expand the list of protected groups when determining the illegality of the crime in question at the national level. This approach has been adopted by the Republic of Belarus: the disposition of Article 127 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, which enshrines the characteristics of genocide, defines the circle of potential victims based on their belonging not only to a national, racial, ethnic, or religious group but also to any other group defined on the basis of any other arbitrary criterion.

Somewhat different from the conventional definition of genocide the approach regarding the interpretation of the circle of groups under protection is also presented in a number of judicial decisions of modern international courts (tribunals). At the same time, as correctly noted in studies in international law, “the decisions of ad hoc international tribunals are crucial for understanding the elements of the crime”, and considering the mechanism of their formation and the provisions of Article 25 of the UN Charter, they are binding on UN members.

Modern international judicial practice has used the aforementioned deficiency of the conventional definition of genocide in several cases has employed the following legal techniques:

- courts have proceeded from the goals of the adoption and purpose of the 1948 Convention and expanded the list of protected groups based on specific circumstances of actions that fall under the characteristics of genocide (with one of the defining characteristics of the relevant group being its stability or a combination of several characteristics mentioned in the Convention);
- courts have expanded the content of the concept of “ethnic group” (based on the fact that it is the least defined in legal terms), which is why not only groups “whose members share a common language and culture” were included among the protected, but also groups distinguished by others, including those who commit crimes. In certain decisions of the International Tribunal for Rwanda, it was explicitly stated that “for the purposes of applying the Genocide Convention, membership in a group is primarily a subjective, rather than an objective concept ...”.

Undoubtedly, both the first and second techniques are artificial mechanisms for eliminating the deficiencies of the 1948 Convention, however, allowing for the exclusion of the existing gap and minimizing cases of evasion of responsibility by individuals guilty of genocide. But more importantly, the presence of these techniques and their implementation in the decisions of international courts is evidence of the formation of international customary norms regarding the legal assessment of acts of genocide.

A restrictive approach to defining the circle of protected groups is the most obvious (especially in light of the genocide practices that occurred during the Great Patriotic War), but unfortunately, it is not the only drawback of the normative definition of genocide in the 1948 Convention, which, like the previous one, manifested itself in the national legislation of States. It concerns the specifics of constructing the composition of this crime. Following the literal interpretation of Article II of the 1948 Convention, the moment of recognition of genocide as a completed crime should depend on the construction of the objective side of the form of action chosen by the guilty person to achieve the genocidal goal – the total or partial destruction of representatives of the protected group(s). In fact, this approach is also guided by modern international practice in genocide cases. Unlike the 1948 Convention, the Statute of the Nuremberg Tribunal used the construction of the composition of creating a threat of socially dangerous consequences (formal composition) when defining specific crimes under its jurisdiction against humanity (the attributes of which are closest to the formal characteristics of genocide) used the construction of the composition of creating a threat of socially dangerous consequences (formal composition). The same approach to constructing the composition of genocide has rightly been enshrined in the criminal law of the Republic of Belarus.

The next drawback of the Convention, which unfortunately cannot be overcome at the national level regarding the genocide committed during the Great Patriotic War, is closely related to one of the main legal achievements of the Nuremberg process – the condemnation at the international level of several organizational structures of Nazi Germany and their recognition as criminal organizations. These include: the leadership of the National Socialist Party (NSDAP), the Protection Forces (SS), the Security Service (SD), the State Secret Police (Gestapo).

The implementation of this approach has important practical significance, since under Article 10 of the Statute of the Nuremberg Tribunal, the competent national authorities of the contracting parties were granted the right to bring to trial national, military, and occupation tribunals for affiliation with an organization recognized as criminal. In this case, the criminal nature of the relevant group or organization is considered proven, and therefore, using the words of M. Bernays, if the conspiracy is proven, “any action of any of its participants, committed throughout its existence and in pursuit of its goals, will be attributed to all other participants”. In turn, under Article 9 of the Statute, the Tribunal, when considering the case of any individual member of a particular group or organization, may (in connection with any action for which that person is convicted) recognize that the group or organization of which the defendant is a member was a criminal organization.

Despite the aforementioned provisions, the Tribunal, on the one hand, did not recognize the criminal nature of all groups (organizations) that participated in the criminal conspiracy and implemented (ensured the implementation of) the criminal policy of the Third Reich (even taking into account the conviction of

individual members of such a group (organization)), while the 1948 Convention, on the other hand, did not provide mechanisms for recognizing collective entities involved in genocide as criminal organizations. This is confirmed by the provisions of Article IV of the Convention, which recognize various categories of individuals as responsible for committing genocide. In this regard, if the conviction of an individual for an act of genocide committed before the emergence of norms on responsibility for its commission is allowed, for example, by the 1968 Convention, then the establishment of responsibility for creating various illegal formations for these purposes, for example, during the Great Patriotic War, as well as for participation in them, seems difficult.

It is also worth noting another article of the Statute of the Nuremberg Tribunal – Article 8, according to which the fact of executing a government order and a superior's command in the context of committing crimes defined in Article 6 of this act and confirmed in the tribunal's verdict does not exempt the defendant from liability. The content of this norm has developed at the international level, but, unfortunately, neither in the norms of the 1948 Convention: according to Article 33 of the Rome Statute of the International Criminal Court, committing a crime by order of the government or a superior (military or civilian), as a general rule, does not exempt the guilty party from liability, with some exceptions. It is specifically noted that orders to commit genocide crimes (or crimes against humanity) are clearly illegal, and therefore cannot fall under the exceptions provided for in the specified article. Although the International Criminal Court is currently a mechanism for enforcing accountability for genocide, its Statute (and thus jurisdiction) does not extend to acts of genocide that occurred before the entry into force of the specified document. Furthermore, the composition of the States that signed the 1948 Convention and recognized the jurisdiction of the International Criminal Court does not coincide. In this regard, considering the principle of territorial jurisdiction in genocide cases defined in Article VI of the 1948 Convention, situations are not excluded where, under the provisions of national legislation, the fact of committing acts that fall under the characteristics of genocide, by order of a commander (superior), will serve as a basis for releasing a person from liability.

Undoubtedly, the effectiveness of any international Treaty depends primarily on the good faith implementation of its provisions by the parties to the relevant agreement. At the same time, the shortcomings of the latter in some cases become obstacles to achieving the goals pursued by the contracting parties at the stage of concluding the treaty. It should be noted that the provisions of the first part of Article XVI of the 1948 Convention grant any of the contracting parties the right to submit a request for revision of the Convention.

ЮРИЙ ФРАНЦЕВИЧ КАМЕНЕЦКИЙ

*Начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент*

**ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
С КОСТНЫМИ ОСТАНКАМИ МАССОВЫХ ЖЕРТВ ГЕНОЦИДА
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И ВОЗМОЖНОСТИ
ИХ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Неопровержимым и наиболее убедительным доказательством геноцида белорусского народа выступают костные останки массовых расправ над мирным населением и военнопленными, отражающие объективную историческую правду о масштабах трагедии Великой Отечественной войны, характере злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Применение современных достижений криминалистики и судебной экспертизы для исследования человеческих останков позволяет объективизировать фактические данные, придать им больший доказательственный вес. В связи с этим необходимость совершенствования криминалистической работы с костными останками, основанной на специальных познаниях и возможностях экспертных исследований, не вызывает сомнения.

В настоящее время научные знания в рассматриваемой области могут быть уточнены с учетом практической деятельности следственной группы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа, в том числе практики осмотров мест массового убийства гражданского населения и экспертных исследований обнаруженных в урочище Уручье костных останков. Изучение указанных эмпирических данных позволяет, во-первых, предложить научный подход для формирования полного комплекса криминалистической работы с костными останками людей, сохранившимися после массовых убийств мирного населения и военнопленных, во-вторых, определить специфику их экспертного исследования.

В криминалистической науке работа с доказательствами включает следующий комплекс операций: сбор (обнаружение, фиксация, изъятие, сохранение), исследование, оценка и использование¹. Закономерности пере-

¹ Бастрыкин, А. И. Криминалистика: учебник: в 2 т. / А. И. Бастрыкин. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва, 2023. – Т. 1. – С. 23; Андреев, И. С. Криминалистика: учеб. пособие / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов; под ред. Н. И. Порубова. – Минск: Выш. шк., 1997. – С. 6; Криминалистика: пособие / В. Б. Шабанов, В. Л. Григорович, Е. П. Орехова [и др.]; под ред. В. Б. Шабанова, В. Л. Григоровича. – Минск: БГУ, 2019. – С. 8; Балашов, Д. Н. Криминалистика: учебник / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – С. 3–4; Яковлева, О. А. Тактические особенности осмотра места происшествия, осмотра документов / О. А. Яковлева // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. – 2009. – № 11. – С. 70; Карепанов, Н. В. Некоторые вопросы выявления и исследования следов преступлений / Н. В. Карепанов // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3 (111). – С. 103.

численных действий образуют предмет криминалистики¹. При этом операции с материальными следами преступления можно разделить на два этапа: действия непосредственно с самими материальными следами (то есть их преобразование в доказательства по делу); действия с информацией, содержащейся в материальных следах преступления, преобразованной в процессуальную форму². В этом плане процесс работы с материальными доказательствами может быть охарактеризован как динамично развивающаяся познавательная поисковая система, движущаяся от исходного минимума источников сведений через неполный промежуточный комплекс данных к целостной системе следовой картины преступления³. В связи с этим классический криминалистический четырехзвенный подход работы со следами (обнаружение, фиксация, изъятие, сохранение) следует дополнить новыми аспектами, вытекающими из уголовно-процессуальных требований к доказательствам (признание доказательством и определение места его хранения) и доказыванию.

С учетом изложенного общая структура набора операций работы с доказательствами по уголовному делу о геноциде белорусского народа включает следующие действия: обнаружение, фиксация, предварительное исследование материальных следов (объектов), изъятие, сохранение, упаковка, признание доказательством, передача (распоряжение, уничтожение), систематизация, оценка, использование. В криминалистике перечисленные действия рассматриваются в контексте последовательно сменяющих друг друга этапов, что помогает следователю выстроить четкий и непротиворечивый алгоритм работы со следами. Такая последовательность определена логикой оптимальных действий криминалиста: сначала обнаружить, затем зафиксировать следы, чтобы сохранить их отображение в случае повреждения или уничтожения при дальнейшем исследовании и изъятии, и т. д.

Следует учитывать, что границы приведенных этапов работы достаточно условны и предопределяются содержанием следственной ситуации. Например, исследование костных останков людей осуществляется как на месте их непосредственного обнаружения (предварительное исследование), так и в рамках судебно-медицинской экспертизы. Для костных останков не требуется принятия процессуального решения о признании их доказательством, как, например, для вещественного доказательства. Сохранение их начинается с момента обнаружения и длится до захоронения. Использование костных останков происходит на протяжении всего уголовного процесса, а затем продолжается посредством введения в исторический оборот. Таким образом, работу с костными останками следует рассматривать не столько как строгую последовательность

¹ Криминалистика: учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 1999. – С. 78.

² Мороз, А. В. Особенности собирания, экспертного исследования и использования материальных следов преступления / А. В. Мороз // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2011. – № 7. – С. 50.

³ Карепанов, Н. В. Вопросы развития криминалистики: основы криминалистической теории следов / Н. В. Карепанов // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 1. – С. 70.

этапов, сколько как требующую рационального решения систему задач, очередность которых обусловлена возникшей следственной ситуацией и включает: обнаружение мест массового захоронения населения, фиксацию, предварительное исследование, изъятие, хранение, упаковку, судебно-медицинское экспертное исследование и перезахоронение костных останков людей, а также выбор и определение доказательственной информации, ее оценку, систематизацию и использование.

Ранее нами дано общее описание приведенных выше задач криминалистической работы с костными останками массовых жертв геноцида белорусского народа¹. В связи с этим более подробно остановимся на описании специфики экспертных исследований, основанных на специальных знаниях в области судебной медицины и криминалистики.

В юридической литературе выделяется самостоятельный род судебно-медицинской экспертизы, которая в рамках ее вида – медико-криминалистических экспертиз – решает задачи, связанные с исследованием как самих костных останков (видовая принадлежность, пол, возраст, рост и пр.), так и повреждений, оставленных на них (механизм их образования, давность, степень тяжести)². В случае исследования костных останков методические рекомендации профильного экспертного комитета описывают его как самостоятельный подвид – «исследование костных останков для установления видовой, половой и возрастной принадлежности, роста, отождествления личности человека, а также давности захоронения» (получившее в экспертном сообществе название – судебно-медицинское исследование отождествления личности)³.

Следует подчеркнуть, что установление медико-криминалистической экспертизой вида и характера повреждения на костях не решает вопросы определения вида и типа оружия, дистанции выстрела, сопоставления повреждений с обнаруженными на месте происшествия пулями и гильзами. Указанные вопросы требуют специальных знаний другого рода – криминалистики, а точнее такого ее вида, как баллистика.

Таким образом, типичное изучение костных останков массовых жертв геноцида белорусского народа основывается на применении специальных знаний двух родов экспертиз: судебно-медицинской (вид – медико-криминалистическая, подвид – судебно-медицинское исследование отождествления личности) и криминалистических (вид – баллистическая). Соответственно, для обеспечения объективности, полноты и оперативности производства экспертизы требуется назначение комплексной судебной медико-криминалистической, баллистической экспертизы. Данный подход обоснованно реализуется в прак-

¹ Каменецкий, Ю. Ф. Особенности криминалистической работы с костными останками массовых жертв геноцида белорусского народа / Ю. Ф. Каменецкий // Законность и правопорядок. – 2024. – № 3. – С. 17–22.

² Швед, А. И. Судебная экспертиза: пособие / А. И. Швед. – Минск: Форум, 2022. – С. 182.

³ Сборник методических рекомендаций по вопросам назначения экспертиз, проводимых в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь. – Минск: Гос. комитет судеб. экспертиз Респ. Беларусь, 2023. – С. 262.

тической деятельности, соответствует принятой в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь специализации.

Определим более детально предмет, объект и задачи медико-криминалистической экспертизы; требования к направляемым на данную экспертизу материалам; типичные методы решения экспертных задач; типичные вопросы, решаемые при проведении экспертизы; возможности экспертных организаций.

Предмет экспертизы представляет собой фактические данные, характеризующие по костным останкам личную информацию о жертвах геноцида белорусского народа, обстоятельства и механизм их убийства, устанавливаемые с использованием специальных познаний в области судебной медицины с применением различных лабораторных методов (физических, графических, технических, химических), а также криминалистики и баллистики.

Типичными объектами данной экспертизы являются костные останки без мягких тканей, связок и хрящей (полное скелетирование). Фрагменты тканей и следы биологического происхождения для нее не характерны ввиду невозможности их обнаружения по причине давности преступных событий.

Требования к направляемым на экспертизу материалам основываются на соблюдении определенных правил по сохранению исследуемых объектов и их свойств. Как указано выше, представляемые на экспертизу кости скелета, как правило, не содержат мягких тканей, связок и хрящей, их поверхность покрыта серо-коричневым сухим грунтом, костная ткань обезжиренная и сухая, во многих местах крошится при надавливании, на ее поверхности не определяется «маслянистый оттенок». В связи с этим для исключения повреждения костных останков при работе с последними следует проявлять осторожность и внимательность, направлять их в экспертное подразделение упакованными в специальные сейф-пакеты. Указанные пакеты по общим правилам криминалистической упаковки следует опечатать (например, полимерной пломбой), снабдить пояснительной надписью. Представленные на исследование костные останки должны соответствовать перечню, указанному в постановлении о назначении экспертизы и сопроводительном письме.

Для решения целей расследования типичными выступают диагностические задачи судебно-медицинской экспертизы костных останков массовых захоронений населения. В свою очередь идентификационные задачи (идентификация останков человека; идентификация оружия или иного предмета, которым нанесена травма) для данной экспертизы не характерны ввиду невозможности представления необходимых для исследования сравнительных образцов.

Типичными диагностическими задачами экспертизы костных останков массовых захоронений населения следует определить: установление пола, возраста, примерного роста и расовой принадлежности; диагностику и реконструкцию события и его параметров (установление механизма нанесения телесного повреждения, определение возможности получения конкретных травм,

установление дистанции выстрела, последовательности причинения телесных повреждений); установление времени события (определение давности наступления смерти, давности причинения телесных повреждений); установление причин и условий события, причинных связей между событием и телесными повреждениями; установление степени тяжести телесных повреждений.

Задачи медико-криминалистического экспертного исследования костных останков решаются за счет подбора наиболее эффективных, научно обоснованных и апробированных на практике методов и средств исследования. В частности:

- установление видовой принадлежности костей, отнесение их к человеческим останкам проводится на основании сравнительного анатомо-морфологического исследования формы, строения и размерных характеристик костей с использованием сравнительно-анатомических атласов и костных препаратов остеологической коллекции экспертного подразделения;
- установление давности захоронения осуществляется исходя из результатов фиксации и описания физических характеристик костей, включая цвет и дефекты, определения степени водопоглощения (сухости) костей за счет анализа разницы их массы после суточного замачивания, облучения поверхностей костей и их разломов методом ультрафиолетовой флюоресценции с фиксацией цвета и оттенков свечения;
- определение пола устанавливается при помощи фиксации необходимых остеологических ориентиров, использования методов диагностических коэффициентов: И.-В. И. Найниса – для плечевой и бедренной костей; А. К. Гармуса – для костей голени; применения метрических методов (кранио-остеометрии) по измерению определенных морфометрических признаков и сравнению их абсолютных или относительных размеров с эталонными или расчету по ним диагностических коэффициентов полов, а также фиксации различных анатомических образований и качественных анатомо-морфологических признаков, которые имеют альтернативный характер (наличие или отсутствие) проявления с частотой встречаемости, близкой к 50 %, и зависят от половой дифференцировки при вторичном половом созревании индивидуума¹;
- определение биологического возраста основывается на исследовании характеристик костей, степени заращивания на них соответствующих участков (например, левой бедренной кости);
- установление прижизненного роста определяется по длине левой бедренной кости с использованием формулы С. Дюпертюи и Д. Хэддена (с соответствующими правками) или правой бедренной кости с использованием формулы Л. П. Мануврие (с соответствующими правками).

В ходе исследований решаются следующие типичные вопросы: «1. Принадлежат ли костные останки человеку или животному? 2. Каково количество тру-

¹ *Архиреева, Н. Н.* Роль судебных экспертиз в расследовании уголовного дела о геноциде белорусского народа / *Н. Н. Архиреева, В. А. Авдей, О. А. Кудина* // Судебная экспертиза Беларуси. – 2024. – № 1(18). – С. 70–71.

пов, которым принадлежат костные останки? 3. Каковы пол, возраст, давность захоронения костных останков, представленных на исследование? 4. Какова причина и давность смерти лиц, чьи костные останки представлены на исследование? 5. Имеются ли на кости скелета какие-либо повреждения, если да, то являются ли они огнестрельными или иными? 6. Одним или несколькими орудиями (предметами) причинены телесные повреждения? 7. Какими индивидуальными и групповыми свойствами обладает предмет, которым причинены повреждения? 8. В какой последовательности причинялись телесные повреждения? 9. Все ли обнаруженные повреждения имеют прижизненный характер? 10. Являются ли указанные огнестрельные повреждения пулевыми ранениями либо они причинены дробью (картечью), осколком, атипичным снарядом, при взрыве? 11. Если данные повреждения являются огнестрельными, то какие из них являются входными, а какие – выходными? 12. В результате какого количества выстрелов образованы указанные огнестрельные повреждения? 13. Имеются ли на костях скелетов следы перенесенных заболеваний, травм, хирургических операций? 14. Имеется ли причинная связь (прямая, косвенная) между зафиксированными телесными повреждениями и наступлением смерти?». При этом вопросы 6–9 и 11 являются факультативными.

Описанные выше экспертные исследования проводятся в подразделениях медико-криминалистических экспертиз управлений Государственного комитета судебных экспертиз по областям и г. Минску, а также центрального аппарата указанного Комитета.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Криминалистические рекомендации по работе с костными останками массовых жертв геноцида белорусского народа основываются на специфике решения комплекса задач, связанных с обнаружением мест захоронения населения, фиксацией, предварительным исследованием, изъятием, упаковкой, хранением, комплексным экспертным судебно-медицинским и баллистическим исследованием, перезахоронением костных останков людей, а также признанием указанных фактических данных доказательствами, определением соответствующих источников доказательств, их оценкой, систематизацией и использованием. Разработанный подход позволил системно и с учетом современных достижений науки и техники представить весь комплекс работы с костными останками массовых жертв геноцида белорусского народа.

2. Для исследования костных останков массовых жертв геноцида белорусского народа целесообразно применять специальные знания из судебной медицины и криминалистики. Решение данной задачи расследования достигается за счет назначения и проведения комплекса медико-криминалистической и баллистической экспертиз. При этом специфика данного вида исследования предопределяется огромным массивом обнаруживаемых в ходе осмотров объектов, необходимостью рационального использования имеющихся в распоряжении следственных и экспертных подразделений сил и средств.

Автор высказывает благодарность за практические рекомендации по подготовке публикации начальнику управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, руководителю следственной группы по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа В. В. Толкачеву, а также начальнику управления судебно-медицинских экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь В. Е. Комар.

YURI FRANTSEVICH KAMENETSKY

*Head of the Educational Institution "Institute for Advanced Training and Retraining
of the Investigative Committee of the Republic of Belarus",
Ph. D. of Juridical Sciences, Docent*

**PECULIARITIES OF FORENSIC WORK WITH THE BONE REMAINS
OF MASS VICTIMS OF THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE
AND THE POSSIBILITIES OF THEIR EXPERT EXAMINATION**

The most irrefutable and convincing evidence of the genocide of the Belarusian people is the skeletal remains of mass executions of civilians and prisoners of war, which reflect the objective historical truth about the scale of the tragedy of the Great Patriotic War, the nature of the atrocities committed by the German Nazi invaders and their accomplices. The use of modern advances in criminalistics and forensic science to study human remains allows for the objectification of factual data and gives it greater evidentiary weight. In this regard, there is no doubt about the need to improve forensic investigation of skeletal remains, based on special knowledge and the capabilities of expert research.

Currently, scientific knowledge in this field can be refined taking into account the practical activities of the investigative team of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus investigating the criminal case of genocide against the Belarusian people, including the practice of examining sites of mass killings of civilians and expert studies of skeletal remains found in the Uruchye tract. The study of these empirical data allows, first, to propose a scientific approach for the formation of a complete set of forensic work with human skeletal remains preserved after mass killings of civilians and prisoners of war, and second, to determine the specifics of their expert examination.

In forensic science, working with evidence involves the following set of operations: collection (detection, recording, seizure, preservation), examination, evaluation, and use¹. The patterns of these actions form the subject of criminalistics². At the same time, operations with crime material traces can be divided into two stages: actions, performed directly with the material traces themselves (that

¹ Bastrykin, A. I. Criminalistics: textbook: in 2 vol. / A. I. Bastrykin. – 3rd ed., revised and supplemented. – Moscow, 2023. – V. 1. – P. 23; Andreev, I. S. Criminalistics: textbook / I. S. Andreev, G. I. Gramovich, N. I. Porubov; edited by N. I. Porubov. – Minsk: Higher School, 1997. – P. 6; Criminalistics: manual / V. B. Shabanov [et al]; ed. by V. B. Shabanov, V. L. Grigorovich. – Minsk: BSU, 2019. – P. 8; Balashov, D. N. Criminalistics: textbook / D. N. Balashov, N. M. Balashov, S. V. Malikov. – 3rd ed., supplement. and revised. – Moscow: INFRA-M, 2018. – P. 3–4; Yakovleva, O. A. Tactical features of the inspection of the place of incident, inspection of documents / O. A. Yakovleva // Vestn. Volgograd State Univ. Ser. 5. Jurisprudence. – 2009. – No. 11. – P. 70; Karepanov, N. V. Some issues of detection and investigation of traces of offences / N. V. Karepanov // Russian law: education, education, practice, science. – 2019. – No. 3 (111). – P. 49–60.

² Averyanova, T. V. Criminalistics: a textbook for universities / T. V. Averyanova [et al]; ed. by R. S. Belkin. – Moscow: NORMA, INFRA-M, 1999. – P. 78.

is, their transformation into evidence in the case); actions with the information contained in the material traces of the crime, transformed into procedural form¹. In this regard, the process of working with the material evidence can be characterized as a dynamically evolving cognitive search system, moving from the initial minimum of information sources through an incomplete intermediate data complex to a holistic system of the trace picture of the crime². In this regard, the classic forensic four-stage approach to working with traces (detection, fixation, seizure, preservation) should be supplemented with new aspects arising from the criminal procedural requirements for evidence (recognition as evidence and determination of its storage location) and proving.

Taking into account the above, the overall structure of the set of operations for working with evidence in the criminal case of the genocide of the Belarusian people includes the following actions: detection, fixation, preliminary examination of material traces (objects), seizure, preservation, packaging, recognition as evidence, transfer (disposal, destruction), systematization, evaluation, use. In forensics, the listed actions are considered in the context of sequentially changing stages, which helps the investigator to build a clear and coherent algorithm for working with traces. This sequence is determined by the logic of optimal actions of the forensic expert: first to detect, then to fix the traces in order to preserve their representation in case of damage or destruction during further investigation and seizure, etc.

It should be noted that the boundaries of the stages of work are quite relative and predetermined by the content of the investigative situation. For example, the examination of human skeletal remains is carried out both at the site of their immediate discovery (preliminary examination) and within the framework of forensic medical expertise. For skeletal remains, there is no need for a procedural decision to recognize them as evidence, as is the case for material evidence. Their preservation begins at the moment of discovery and lasts until burial. The use of skeletal remains occurs throughout the entire criminal process and then continues through their introduction into historical circulation. Thus, working with skeletal remains should be viewed not so much as a strict sequence of stages, but as a requiring a rational solution system of tasks, the sequence of which is determined by the emerging investigative situation and includes: detection of mass burial sites, fixation, preliminary investigation, seizure, storage, packaging, forensic medical expert examination and reburial of human remains, as well as selection and determination of evidential information, its assessment, systematization and use.

Earlier, we provided a general description of the above tasks of forensic work with the remains of mass victims of the genocide of the Belarusian people³. In this

¹ Moroz, A. V. Features of collection, expert research and use of material traces of the crime / A. V. Moroz // Collection of materials of forensic readings. – 2011. – No. 7. – P. 50.

² Karepanov, N. V. Issues of criminalistics development: the basics of the forensic theory of traces / N. V. Karepanov // Russian law: Education, practice, science. – 2022. – No. 1. – P. 70.

³ Kamenetsky, Y. F. Features of forensic work with bone remains of the mass victims of the genocide of the Belarusian people / Y. F. Kamenetsky // Law and Order. – 2024. – No. 3. – P. 17–22.

regard, we will focus more specifically on the description of the specifics of expert examinations based on special knowledge in the field of forensic medicine and criminology.

In legal literature, a separate type of forensic medical expertise, which within its type – medical-criminological examinations – solves tasks related to the study of both the remains themselves (species affiliation, sex, age, height, etc.) and the injuries left on them (the mechanism of their formation, age, severity)¹. In the case of studying human remains, the methodological recommendations of the relevant expert committee describe it as an independent subtype – “study of skeletal remains to establish species, sex and age affiliation, height, identification of a person, as well as the age of burial” (which has received the name in the expert community – forensic medical examination of identity identification)².

It should be emphasized that the establishment of medical-criminological expertise of the type and nature of damage to the bones does not resolve issues of determining the type and kind of weapon, distance of fire, comparison of injuries with bullets and casings found at the scene. These questions require special knowledge of another kind – forensics, more specifically – such a type of it as ballistics.

Thus, the typical study of the remains of mass victims of the genocide of the Belarusian people is based on the application of special knowledge of two types of expertise: forensic medical (type – medical-criminological, subtype – forensic medical examination of identity identification) and forensic (type – ballistic). Accordingly, to ensure the objectivity, completeness, and timeliness of the examination, a comprehensive forensic medical-criminological and ballistic examination is required. This approach is reasonably implemented in practical activities, corresponds to the specialization adopted by the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus.

Let us define in more detail the subject, object, and tasks of the medical-criminological examination; requirements for materials sent for this examination; typical methods for solving expert tasks; typical questions addressed during the examination; the capabilities of expert organizations.

The subject of the examination consists of factual data characterizing personal information about the victims of the genocide of the Belarusian people based on bone remains, the circumstances and mechanisms of their murder, established using specialized knowledge in the field of forensic medicine with the application of various laboratory methods (physical, graphic, technical, chemical), as well as forensics and ballistics.

Typical objects of this examination are bone remains without soft tissues, ligaments, and cartilage (complete skeletonization). Tissue fragments and traces

¹ Shved, A. I. Forensic examination: manual / A. I. Shved. – Minsk: Forum, 2022. – P. 182.

² Collection of methodological recommendations on the issues of assigning examinations, conducted in the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus. – Minsk: State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, 2023. – P. 262.

of biological origin are not characteristic for it due to the impossibility of their detection because of the age of the criminal events.

Requirements for materials sent for examination are based on compliance with certain rules for preserving the examined objects and their properties. As mentioned above, the bones of the skeleton submitted for examination generally do not contain soft tissues, ligaments, and cartilage; their surface is covered with gray-brown dry soil, the bone tissue is degreased and dry, crumbling in many places when pressed, and no “oily hue” is observed on its surface.

Therefore, to avoid damaging the bone remains when working with them, caution and attention should be exercised, directing them to the expert unit packed in special safe packages. These packages should be sealed according to general forensic packaging rules (for example, with a polymer seal), and provided with an explanatory label. The bone remains submitted for examination must correspond to the list specified in the order for the examination and the accompanying letter.

For achievement of the investigation goals the typical used tasks are diagnostic tasks of forensic medical examination of bone remains from mass burials of persons. In turn, identification tasks (identification of human remains; identification of weapons or another subject, used for injury) is not characteristic for this expertise due to the impossibility of providing the necessary comparative samples for the study.

Typical diagnostic tasks of examination of skeletal remains from mass burials of persons should include: determining sex, age, approximate height, and racial affiliation; diagnosing and reconstructing the event and its parameters (establishing the mechanism of bodily injury, determining the possibility of obtaining specific injuries, establishing the distance of the shot, the sequence of inflicting bodily injuries); establishing the time of the event (determining the time since death, the time since bodily injuries were inflicted); establishing the causes and conditions of the event, causal relationships between the event and bodily injuries; establishing the severity of bodily injuries.

Tasks of medical-criminological examination of skeletal remains are solved by selecting the most effective, scientifically justified, and practically tested methods and means of research. In particular,

- establishing the species affiliation of bones, attributing them to human remains is carried out based on comparative anatomical and morphological studies of the shape, structure, and dimensional characteristics of bones using comparative anatomical atlases and bone preparations from the osteological collection of the expert unit;
- establishing the time since burial is carried out based on the results of fixing and describing the physical characteristics of bones, including color and defects, determining the degree of water absorption (dryness) of bones by analyzing the difference in their mass after a day of soaking, irradiating the surfaces of bones and their fractures using ultraviolet fluorescence with fixation of color and shades of luminescence;

- determining sex is established by fixing the necessary osteological landmarks, using methods of diagnostic coefficients: I.-V. I. Nainis – for the humerus and femur bones; A. K. Harmus – for the bones of the lower leg; applying metric methods (craniometry) to measure certain morphometric traits and comparing their absolute or relative sizes with standard or calculating diagnostic coefficients of sex based on them, as well as fixing various anatomical formations and qualitative anatomical-morphological features that have an alternative nature (presence or absence) of manifestation with a frequency of occurrence close to 50 % and depend on sex differentiation during secondary sexual maturation of the individual¹;
- determination of biological age is based on the study of characteristics of bones, the degree of fusion of the corresponding areas (for example, the left femur);
- establishment of ante-mortem growth is determined by the length of the left femur using the formula of S. Dupertuis and D. Hadden (with appropriate adjustments) or the right femur using the formula of L. P. Manuvrie (with appropriate adjustments).

During the research, the following typical questions are addressed: “1. Do the skeletal remains belong to a human or an animal? 2. What is the number of corpses to which the skeletal remains belong? 3. What are the sex, age, and time since burial of the skeletal remains presented for examination? 4. What is the cause and time since death of the individuals whose skeletal remains are presented for examination? 5. Are there any injuries on the bones of the skeleton, and if so, are they gunshot or other types? 6. Were the bodily injuries inflicted by one or several tools (objects)? 7. What individual and group properties does the object that caused the injuries possess? 8. In what sequence were the bodily injuries inflicted? 9. Do all the detected injuries have an ante-mortem nature? 10. Are the specified gunshot injuries bullet wounds or are they caused by the shotgun pellets (canister shots), shrapnel, an atypical projectile, or an explosion? 11. If these injuries are gunshot, which of them are entry wounds and which are exit wounds? 12. As a result of how many shots were the specified gunshot injuries formed? 13. Are there traces of past diseases, injuries, or surgical operations on the bones of the skeletons? 14. Is there a causal relationship (direct, indirect) between the recorded bodily injuries and the onset of death?”. Note that questions 6–9 and 11 are optional.

The expert studies described above are conducted in the departments of medical forensic examinations of the administrations of the State Forensic Examination Committee for the regions and the city of Minsk, as well as the Central Office of the Committee.

¹ Arkhireeva, N. N. The role of forensic examination in the investigation of the criminal case of genocide of the Belarusian people / N. N. Arkhireeva, B. A. Avdey, O. A. Kudina // Forensic Examination of Belarus. – 2024. – No. 1(18). – P. 70–71.

Thus, the conducted research allows us to make the following conclusions:

1. Forensic recommendations for handling skeletal remains of mass victims of the genocide of the Belarusian people are based on the specifics of solving a complex of tasks related to the detection of burial sites, documentation, preliminary investigation, extraction, packaging, storage, comprehensive forensic medical and ballistic examination, reburial of human remains, as well as recognition of the stated factual data as evidence, determining the relevant sources of evidence, their evaluation, systematization, and use.

2. The developed approach allowed for a systematic presentation, taking into account modern achievements in science and technology, of the entire complex of work with the skeletal remains of mass victims of the genocide of the Belarusian people.

For the study of skeletal remains of mass victims of the genocide of the Belarusian people, it is advisable to apply specialized knowledge from forensic medicine and criminology. The solution to this task of the investigation is achieved through the appointment and conduct of medical-criminological and ballistic examinations. At the same time, the specifics of this type of research is determined by the huge array of objects discovered during inspections, the need for rational use of the resources available to investigative and expert units.

The author expresses gratitude for the practical recommendations for preparing the publication to the head of the Department of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, the head of the Investigative Group for the investigation of the criminal case on the genocide of the Belarusian people, V. V. Tolkachev, as well as the head of the Department of Forensic Medical Examinations of the Central Office of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus, V. E. Komar.

АНАСТАСИЯ ГРИГОРЬЕВНА БОБРОВА

*Руководитель центра человеческого развития и демографии
государственного научного учреждения «Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси», кандидат экономических наук, доцент*

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ БССР ВСЛЕДСТВИЕ ГЕНОЦИДА НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Геноцид – одно из самых разрушительных преступлений против человечества, последствия которого распространяются на все аспекты жизни общества, включая социальные, культурные и экономические сферы. Одним из ключевых инструментов для оценки его влияния является анализ демографических данных. Это не только позволяет оценить масштабы трагедии, но и помогает разработать стратегии восстановления общества и предотвращения подобных катастроф в будущем.

22 июня 1941 г. мирная жизнь советского народа была прервана нападением фашистской Германии и ее союзников. Советская Белоруссия одна из первых приняла на себя массированный удар гитлеровских полчищ. Значительная часть территории республики с первых часов войны оказалась ареной новых ожесточенных военных действий. Уже в первые дни войны, несмотря на невероятные трудности, связанные с быстрым продвижением фашистских войск, удалось организовать эвакуацию. В первую очередь эвакуировалось мирное население. По неполным данным, всего из Беларуси летом 1941 г. было эвакуировано на восток более 1 млн человек (102 тыс. из западных и 912 тыс. из восточных областей).

До сих пор численность населения Республики Беларусь в региональном разрезе существенно варьирует. Северная и восточная части страны являются самыми малонаселенными (рисунок 1).

Анализ архивных документов, а также опубликованной литературы показывает, что геноцид белорусского народа был составной частью гитлеровской оккупационной политики, которая, в свою очередь, являлась интегральной частью общегосударственной политики нацистской Германии, открыто стремившейся к переделу мира и всемирному господству¹. По данным Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний, гитлеровцы уничтожили в Беларуси 2 млн 219 тыс. жителей и военнопленных, более 380 тыс. человек были угнаны на каторжные работы в Германию, в том числе 24 тыс. детей².

¹ Литвин, А. М. Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944) / А. М. Литвин. – URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_703112.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

² Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси. – URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya->

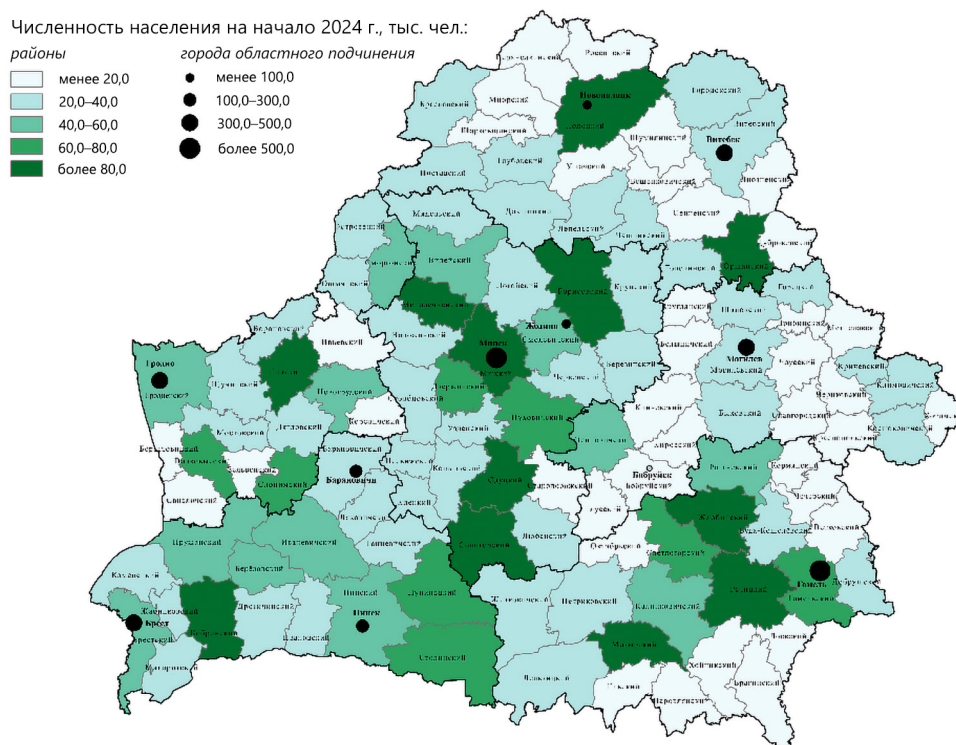

Рисунок 1. Численность населения по районам Республики Беларусь на начало 2024 г.

На территории Беларуси было организовано свыше 560 лагерей смерти, где путем создания невыносимых условий уничтожено значительное количество людей¹.

В результате население Беларуси, насчитывающее до начала войны (по оценкам на конец 1939 г. в современных границах) 8,9 млн человек, к 1945 г. имело 2/3 довоенной численности. Не только прямые людские потери понесла страна. Очень велики ее косвенные потери за счет резкого снижения уровня рождаемости и повышения смертности.

В 1940 г. численность родившихся составляла 243,4 тыс. человек, а в 1945 г. родилось вдвое меньше детей (126,6 тыс.). Однако, несмотря на некоторый рост рождаемости в 1946–1949 гг., количество рожденных уже не достигало отметки в 200 тыс. человек. Все это отразилось на половозрастной структуре населения (рисунок 2).

На половозрастной пирамиде виден провал численности мужчин и женщин в возрасте 75–79 лет. Это результат резкого снижения рождаемости в годы войны. Провал численности в возрастной категории 50–54 лет является результатом снижения численности женщин в активном детородном возрасте, так как в этот возраст вступили те, кто родился в годы войны. Последующие

otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-voyny-obzor-sobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-voyny-dlya-belarusi (дата обращения: 26.09.2023).

¹ Расследование уголовного дела о геноциде, противодействие нацизму и параллели с настоящим: Генеральный прокурор Андрей Швед встретился с коллективом Государственного таможенного комитета. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/rassledovanie-ugolov0510/> (дата обращения: 16.10.2023).

годы дали еще большее снижение числа рождений. Таким образом, отголоски войны до сих пор сказываются на структуре населения Беларуси. Падение коэффициента рождаемости в СССР в годы Великой Отечественной войны оказалось более значительным, чем снижение рождаемости в России во время Первой мировой войны¹.

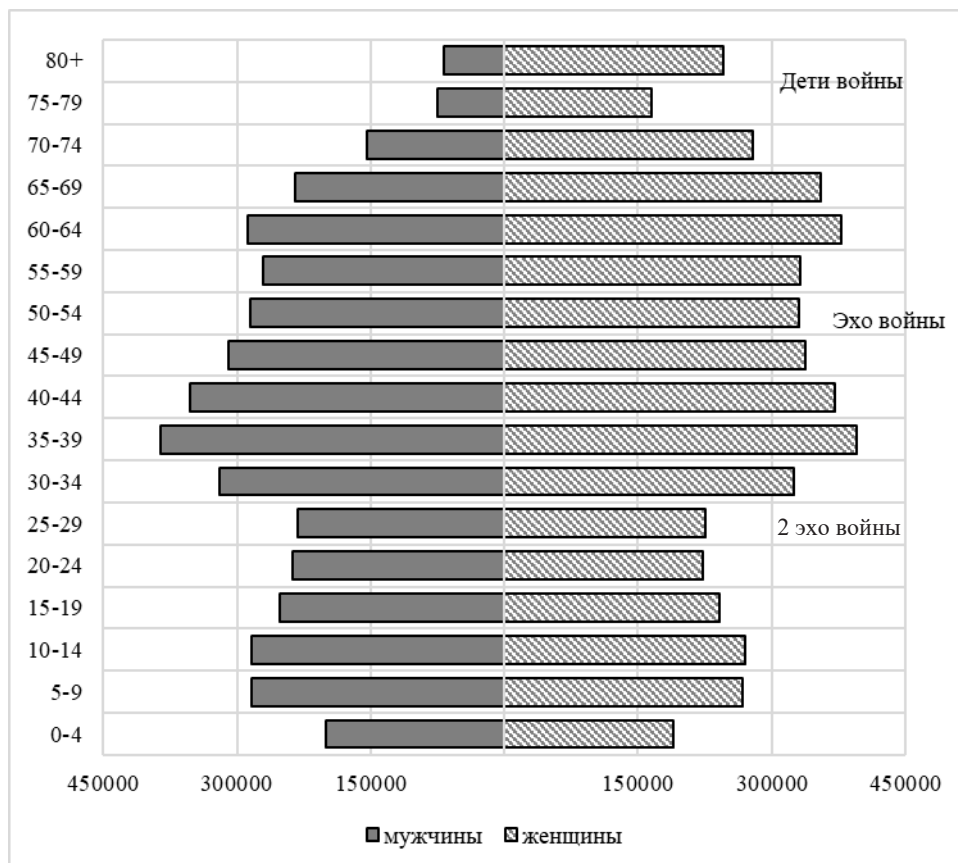

Рисунок 2. Половозрастная пирамида Республики Беларусь на начало 2024 г., чел.

Прямых данных об уровне рождаемости в годы войны нет, но некоторое представление о нем можно получить исходя из данных переписи 1959 г. Возраст 13–16 лет в 1959 г. соответствовал родившимся в 1942–1945 гг. Эта группа, по данным переписи, составляла всего 414,5 тыс., а при нормальных условиях рождаемости она бы составила около 640 тыс. Таким образом, «людской недород» составил примерно 225 тыс. человек.

В результате Великой Отечественной войны произошли существенные изменения в половозрастном составе населения, усилились диспропорции полов, что повлекло за собой резкое снижение уровня рождаемости.

По переписи 1959 г. численность населения в возрасте 19 лет (родившихся в 1939 г.) почти в 2 раза выше численности 13-летних. Соответственно, оценочно уровень рождаемости в 1945 г. был в 2 раза ниже 1939 г., или 16 %.

По расчетам численность населения БССР в 1945 г. составила 6 862,5 тыс. чел., что меньше 1941 г. на 2 230 тыс. чел. (таблица 1).

¹ Шахотько, Л. П. Рождаемость в Белоруссии (Социально-экономические вопросы) / Л. П. Шахотько. – Минск: Наука и техника, 1975. – 167 с.

Таблица 1

Численность населения БССР 1939–1959 гг.

Год	1939	1940	1941	1945*	1950	1959
Тыс. чел.	8912,2	9046,1	9092	6862,48	7709	8055,7

*расчетная численность.

На основе имеющейся и расчетной информации о числе умерших и родившихся в 1946–1950 гг. рассчитано, что в 1950 г. численность населения составила 7709 тыс. чел. (меньше 1941 г. на 1383 тыс. чел.).

В послевоенные годы благодаря высокому уровню рождаемости удалось частично восстановить численность населения. При этом по результатам ретроспективного расчета численность должна была составлять 11 061 тыс. чел., т. е. потери к 1950 г. составили 3 352 тыс. чел.

Анализ региональных данных позволяет констатировать, что наибольшие потери понесли Витебская, Гомельская и Могилевская области (таблица 2).

Таблица 2

**Сокращение численности населения по регионам БССР в 1950 г.
по сравнению с 1941 г.**

Регион	Сокращение численности населения в 1950 г. по сравнению с 1941 г.	% от 1941 г.
Брестская	–64,9	–5,2
Витебская	–472,1	–27,3
Гомельская	–312,5	–20,1
Гродненская	–147,6	–11,6
Минск	3,2	1,2
Минская	–121,5	–7,5
Могилевская	–267,6	–19,0

Анализ данных этого периода является важным для оценки негативных демографических последствий Великой Отечественной войны.

Ранее в научных публикациях проводились сравнения с численностью по переписи 1959 г., что нивелирует потери. К 1959 г. численность восстановилась до уровня 8055 тыс. человек, хотя по результатам ретроспективного расчета численность должна была составлять 13 040 тыс. человек. Потери к 1959 г. уже составляли 4985 тыс. человек.

Негативные демографические последствия продолжают проявляться до настоящего времени.

Для оценки возможной численности населения в случае отсутствия войны проведен ретроспективный прогноз численности населения. Иными словами,

сколько бы нас было сейчас от базы 1939 г. (в современных границах). Оценка осуществляется посредством метода передвижки возрастов и компонент.

В результате расчетов численность населения Республики Беларусь при фактических демографических тенденциях 1950–2019 гг. на начало 2024 г. могла составлять 16,7 млн человек, что на 81,5 % выше реальной численности (рисунок 3).

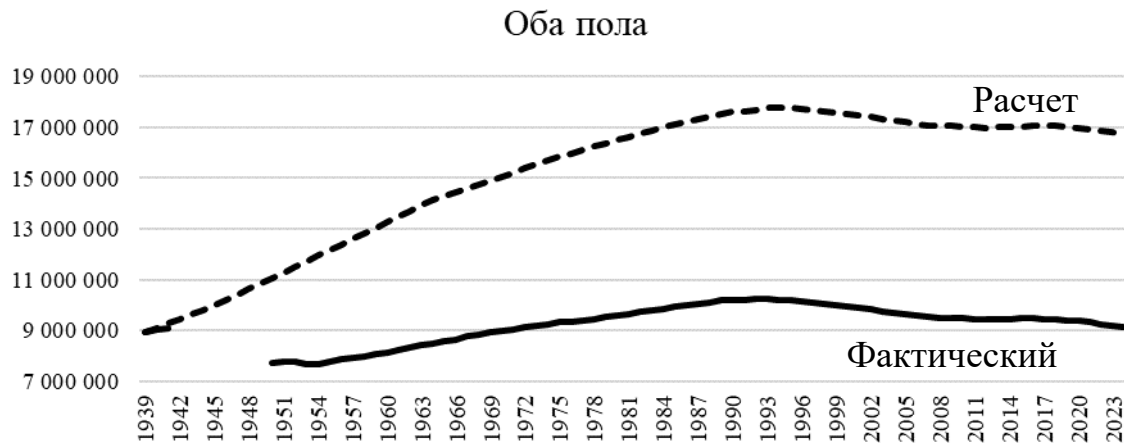

Рисунок 3. Ретроспективная численность населения Республики Беларусь в 1940–2024 гг., чел. на начало года

Проведенные расчеты позволяют получить однолетний массив данных для последующего экономического анализа.

Для расчета демографических потерь вследствие геноцида в эквиваленте недополученного национального дохода в послевоенный период 1945–1960 гг. произведена оценка «недополученной» прогнозной численности населения в возрасте 16–60 лет исходя из результатов ретроспективного прогноза: из прогнозной численности вычтена фактическая численность.

Экономическая оценка демографического ущерба (произведение среднегодового дохода на «недополученную» прогнозную численность населения в возрасте 16–60 лет за каждый год) представлена в таблице 3.

Таблица 3

Экономическая оценка демографического ущерба вследствие геноцида белорусского народа за период 1945–1960 гг., советские рубли

Годы	Разница между прогнозной и фактической численностью населения в возрасте 16–60 лет, чел.	Ущерб, млн руб.
1945	1 834 696	882
1946	1 859 230	1084
1947	1 892 810	1341
1948	1 919 713	1667
1949	1 947 076	2040
1950	1 961 251	2519

Годы	Разница между прогнозной и фактической численностью населения в возрасте 16–60 лет, чел.	Ущерб, млн руб.
1951	2 037 787	3247
1952	2 179 949	4332
1953	2 335 598	5859
1954	2 474 228	7726
1955	2 566 439	9925
1956	2 637 956	12 702
1957	2 727 178	14 101
1958	2 817 840	14 723
1959	2 891 133	16 653
1960	2 959 599	19 398
Итого:		118 201

Общая сумма недополученного национального дохода от демографических потерь за 1945–1960 гг. составила 118 201 млн рублей (в ценах 1940 г.).

Приведем расчеты современного периода.

Расчет потерь в современный период 1992–2023 гг. целесообразно производить с учетом данных о валовом внутреннем продукте (ВВП).

Для сопоставимости оценки за весь период использованы данные Международного валютного фонда в пересчете в доллары США и приведенные на душу населения. Общая сумма недополученного ВВП от демографических потерь за 1992–2023 гг. составила 665,3 млрд долларов США.

При использовании значения ВВП, рассчитанного по паритету покупательской способности, разница в 4,5 млн человек в возрасте 16–60 лет только за 2023 г. эквивалентна 140 млрд международных долларов.

Проведенное исследование демонстрирует глубину демографических и экономических последствий геноцида населения БССР в годы Великой Отечественной войны. Анализ данных показал, что массовые человеческие потери, вызванные оккупацией и репрессиями, оказали долгосрочное влияние на возрастную и половую структуру населения, что до сих пор отражается на демографической динамике Беларуси.

Уменьшение трудоспособного населения замедлило восстановление экономики в послевоенный период и ограничило ее дальнейшее развитие. До сих пор экономические потери от недополученного ВВП оцениваются в сотни миллиардов долларов США, что подчеркивает критическое значение демографических потерь для экономики Беларуси.

Прогнозная оценка показала, что при отсутствии геноцида численность населения страны могла бы быть значительно выше, что дало бы дополнительные экономические преимущества.

ANASTASIA GRIGORYEVNA BOBROVA

*Head of the Centre for Human Development and Demography
of the State Scientific Institution "Institute of Economics of the National Academy
of Sciences of Belarus", Ph. D. of Economic Sciences, Docent*

**ASSESSMENT OF DEMOGRAPHIC LOSSES OF THE BSSR
AS A RESULT OF GENOCIDE OF THE POPULATION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Genocide is one of the most destructive crimes against humanity, the consequences of which extend to all aspects of social life, including social, cultural, and economic spheres. One of the key tools for assessing its impact is the analysis of demographic data.

This not only allows for an assessment of the scale of the tragedy but also helps develop strategies for societal recovery and the prevention of similar disasters in the future.

On 22 June 1941, the peaceful life of the Soviet people was interrupted by the attack of Nazi Germany and its allies. Soviet Belarus was one of the first to bear the brunt of the Hitler's hordes. A significant part of the republic's territory became the arena of fierce military actions from the very first hours of the war. In the early days of the war, despite the incredible difficulties associated with the rapid advance of Nazi troops, evacuation was organized. First and foremost, the civilian population was evacuated. According to incomplete data, more than 1 million people were evacuated from Belarus to the East in the summer of 1941 (102 thousand from the western and 912 thousand from the eastern regions).

To this day, the population of the Republic of Belarus varies significantly in regional terms. The northern and eastern parts of the country are the least populated (Figure 1).

An analysis of archival documents and published literature shows that the genocide of the Belarusian people was an integral part of Hitler's occupation policy, which, in turn, was an integral part of the overall policy of Nazi Germany, which openly sought to re-divide the world and achieve global domination¹. According to the Commission for the Investigation of Nazi Crimes, the Nazis killed 2,219,000 people and prisoners of war in Belarus, and over 380,000 people were taken to Germany for forced labor, including 24,000 children².

¹ Litvin, A. M. Genocide: Extermination of the Belarusian People During the Nazi Occupation (June 1941 – June 1944) / A. M. Litvin. – URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_703112.pdf (date of access: 05.10.2023).

² The consequences of the Great Patriotic War for Belarus. – URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi> (date of access: 26.09.2023).

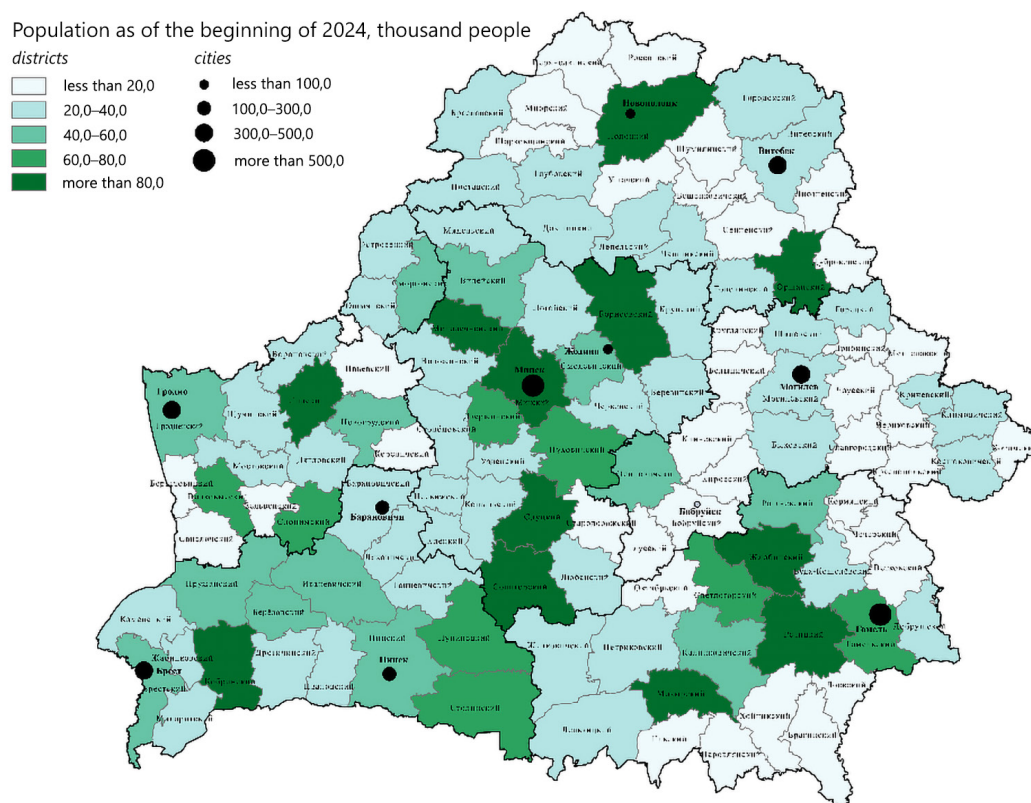

Figure 1. Population by region of the Republic of Belarus at the beginning of 2024

Over 560 death camps were set up in Belarus, where a significant number of people were killed due to unbearable conditions¹.

As a result, the population of Belarus, which numbered before the war (according to estimates at the end of 1939 in modern borders) 8.9 million people, by 1945 had 2/3 of the pre-war population. The country suffered not only direct human losses. Its indirect losses were very large due to a sharp decline in the birth rate and an increase in mortality.

In 1940, the number of births was 243.4 thousand people, and in 1945, half as many children were born (126.6 thousand). However, despite some growth in birth rates in 1946–1949, the number of births did not reach the mark of 200 thousand people. All of this reflected on the age-sex structure of the population (figure 2).

The age-sex pyramid shows a gap in the number of men and women aged 75–79 years. This is the result of a sharp decline in birth rates during the war years. The drop in the number of people in the age category of 50–54 years is a result of the decrease in the number of women in active childbearing age, as those who were born during the war entered this age. The following years saw an even greater decline in the number of births. Thus, the echoes of the war still affect the

¹ Investigation of criminal cases involving genocide, combating to Nazism, and parallels with the present: Prosecutor General Andrei Shved met with the staff of the State Customs Committee. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/rassledovanie-ugolov0510/> (date of access: 16.10.2023).

population structure of Belarus. The decline in the birth rate in the USSR during the Great Patriotic War turned out to be more significant than the decline in birth rates in Russia during World War I¹.

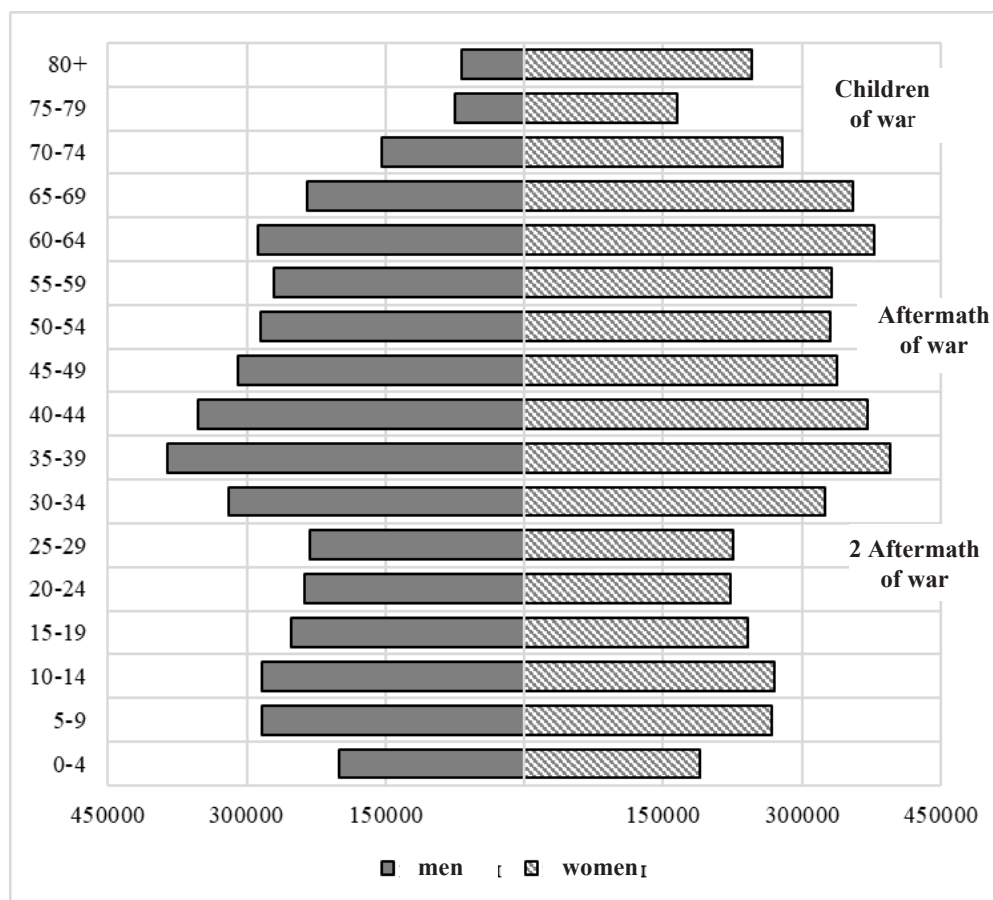

Figure 2. Age-sex pyramid of the Republic of Belarus as of the beginning of 2024, people

There are no direct data on the birth rate during the war years, but some idea of it can be obtained from the 1959 census data. The age of 13–16 years in 1959 corresponded to those born in 1942–1945. This group, according to the census, amounted to only 414.5 thousand, while under normal birth conditions it would have been about 640 thousand. Thus, the “human shortfall” amounted to approximately 225 thousand people.

As a result of the Great Patriotic War, significant changes occurred in the age and sex composition of the population, gender imbalances intensified, leading to a sharp decline in the birth rate.

According to the 1959 census, the population aged 19 (born in 1939) was almost 2 times higher than the number of 13-year-olds. Accordingly, the estimated birth rate in 1945 was 2 times lower than in 1939, or 16 %.

According to estimates, the population of the BSSR in 1945 was 6,862.5 thousand people, which is 2,230 thousand less than in 1941 (Table 1).

¹ Shakhotko, L. P. Birth Rate in Belarus (Socio-Economic Issues) / L. P. Shakhotko. – Minsk: Science and Technology, 1975. – 167 p.

Table 1

Population of the BSSR in 1939–1959

Year	1939	1940	1941	1945*	1950	1959
Thousand people	8,912.2	9,046.1	9,092	6,862.48	7,709	8,055.7

*estimated population size.

Based on available and estimated information on the number of deceased and those born in 1946–1950, it is estimated that in 1950 the population was 7,709 thousand people (1,383 thousand less than in 1941).

In the post-war years, thanks to the high birth rate, it was possible to partially restore the population. At the same time, according to retrospective calculations, the population should have amounted to 11,061 thousand people, i. e., losses by 1950 amounted to 3,352 thousand people.

Analysis of regional data allows us to state that the largest losses were incurred by the Vitebsk, Gomel, and Mogilev Regions (Table 2).

Table 2

Reduction of the population by regions of the BSSR in 1950 compared to 1941

Region	Reduction of the population in 1950 compared to 1941	% of 1941
Brest Region	–64.9	–5.2
Vitebsk Region	–472.1	–27.3
Gomel Region	–312.5	–20.1
Grodno Region	–147.6	–11.6
Minsk	3.2	1.2
Minsk Region	–121.5	–7.5
Mogilev Region	–267.6	–19.0

The analysis of data from this period is important for the assessment of the negative demographic consequences of the Great Patriotic War.

Earlier, scientific publications made comparisons with the population according to the 1959 census, which mitigates the losses. By 1959, the population had recovered to 8,055 thousand people, although according to retrospective calculations, the population should have been 13,040 thousand people. The losses by 1959 already amounted to 4,985 thousand people.

Negative demographic consequences continue to manifest themselves up to the present time.

To estimate the possible population size in the absence of war, a retrospective population forecast has been conducted. In other words, how many of us would

be now based on the 1939 data (in modern borders). The estimate is made using the method of shifting ages and components.

As a result of the calculations, the population of the Republic of Belarus under actual demographic trends from 1950 to 2019 at the beginning of 2024 could be 16.7 million people, which is 81.5 % higher than the actual population (Figure 3).

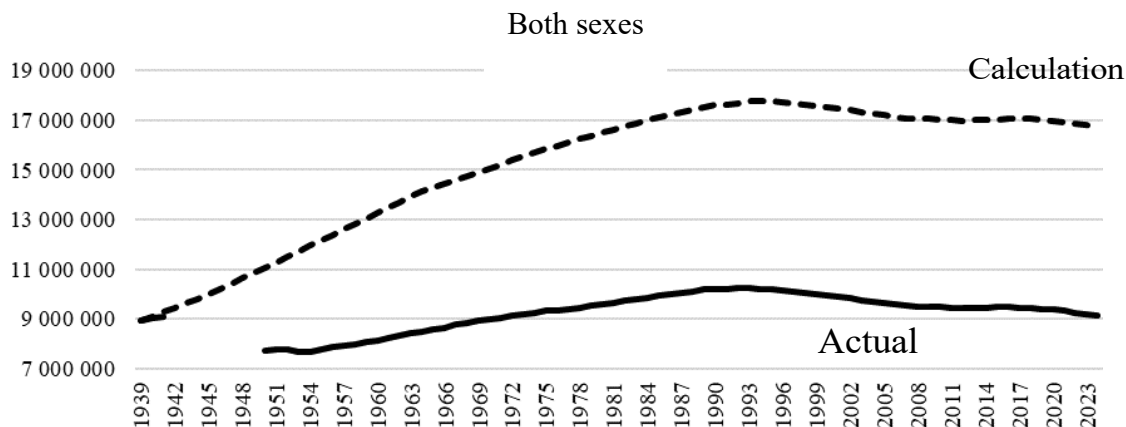

Figure 3. Retrospective population size of the Republic of Belarus from 1940 to 2024, number of people at the beginning of the year

The calculations allow for obtaining a one-year data array for subsequent economic analysis.

To calculate demographic losses due to genocide in terms of the equivalent of lost national income in the post-war period of 1945–1960, an assessment of the “unachieved” projected population, aged 16–60 years, has been carried out, based on the results of the retrospective forecast: the actual population size has been subtracted from the projected population size.

Economic evaluation of the demographic damage (average per capita income multiplied by the “shortfall” in the projected population, aged 16–60 years for each year) is presented in Table 3.

Table 3

**Economic assessment of demographic damage due to genocide
of the Belarusian people for the period 1945–1960, Soviet rubles**

Years	The difference between the forecasted and actual population size, aged 16–60 years, persons	Damage, Soviet rub., mln
1945	1,834,696	882
1946	1,859,230	1,084
1947	1,892,810	1,341
1948	1,919,713	1,667
1949	1,947,076	2,040
1950	1,961,251	2,519

Cont. Table 3

Years	The difference between the forecasted and actual population size, aged 16–60 years, persons	Damage, Soviet rub., mln
1951	2,037,787	3,247
1952	2,179,949	4,332
1953	2,335,598	5,859
1954	2,474,228	7,726
1955	2,566,439	9,925
1956	2,637,956	12,702
1957	2,727,178	14,101
1958	2,817,840	14,723
1959	2,891,133	16,653
1960	2,959,599	19,398
<i>Total:</i>		118,201

The total amount of lost national income from demographic losses for 1945–1960 amounted to 118,201 million rubles (in terms of 1940 prices).

Let us present calculations for the modern period.

The calculation of losses in the modern period 1992–2023 is advisable to be made taking into account data on gross domestic product (GDP).

For comparability of the assessment over the entire period, data has been used from the International Monetary Fund, converted to USD and adjusted per capita. The total amount of lost GDP from demographic losses for 1992–2023 amounted to USD 665.3 billion.

When using the GDP value calculated by purchasing power parity of purchasing power, the difference of 4.5 million people aged 16–60 in just 2023 is equivalent to 140 billion international dollars.

The conducted research demonstrates the depth of demographic and economic consequences of the genocide of the population of the BSSR during the Great Patriotic War. The data analysis showed that the massive human losses caused by occupation and repression had a long-term impact on the age and gender structure of the population, which is still affecting the demographic dynamics of Belarus.

The decrease in the working-age population slowed down the recovery of the economy in the post-war period and limited its further development. To this day, the economic losses from the unrealized GDP are estimated in the USD hundreds of billions, highlighting the critical importance of demographic losses for the economy of Belarus.

The forecast assessment showed that in the absence of genocide, the population of the country could have been significantly higher, which would have provided additional economic benefits.

НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ МЫСЛИВЕЦ

*Директор государственного научного учреждения
«Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»,
кандидат социологических наук, доцент*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Историческая память представляет собой сложно структурированный и динамично развивающийся социокультурный феномен, содержание которого составляют знания, представления и оценки прошлого, субъективно преломляемые в мироощущениях и поведенческих практиках индивидов и социальных общностей и отражающие особенности его индивидуального и коллективного восприятия. Необходимость сохранения и укрепления исторической памяти населения страны в современных условиях диктуется рядом обстоятельств, среди которых в первую очередь следует указать на сложные и противоречивые процессы формирования новой конфигурации миропорядка и сопутствующие этому многочисленные риски, вызовы и угрозы, содержание и направленность общественно-политических, социально-экономических, культурно-идентификационных изменений в современном обществе, необходимость обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и защиты ее национальных интересов.

В последние годы белорусское государство существенно усилило внимание к вопросам содержания и качества реализации исторической политики, исторического образования и просвещения граждан, формирования и сохранения исторической памяти населения страны. Четкостью и однозначностью оценок в отношении прошлого современное общество стремится компенсировать неоднозначность и размытость будущего. Актуальность проблемы формирования и сохранения исторической памяти населения обуславливается также ее неполитизированной востребованностью в самом широком контексте современных социокультурных процессов. Следствием трансформации традиционных средств хранения и воспроизводства исторической памяти, появления огромного количества самых различных информационных ресурсов в сети Интернет выступает открытость и доступность для фиксации практически любой информации о прошлом. Историческая память все более становится виртуальной.

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси в мониторинговом режиме проводит социологические исследования с целью изучения состояния и особенностей межпоколенческой трансляции исторической памяти населения страны. Результаты таких исследований свидетельствуют о том, что Великая Отечественная война занимает особое место в исторической памяти жителей Беларуси. При ответе на вопрос «Интересует ли Вас история Вели-

кой Отечественной войны» 91,1 % опрошенных дали утвердительный ответ¹. При этом в ответах представителей трех возрастных групп фиксируются определенные различия: среди молодежи в возрасте от 18 до 30 лет такой интерес (79,0 %) несколько ниже, чем среди работающего населения в возрасте от 31 года до 57 лет (женщины) и до 62 лет (мужчины) (91,9 %) и лиц пенсионного возраста (95,3 %).

Несмотря на заявленный интерес к истории Великой Отечественной войны, участники опроса достаточно критически оценивают уровень собственных знаний о событиях 1941–1945 гг. Лишь 18,1 % всего массива опрошенных считают, что они «имеют полное и всестороннее представление о событиях Великой Отечественной войны». Такой ответ дали 8,0 % респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, 19,3 % работающих респондентов и 20,7 % респондентов пенсионного возраста. Почти половина всех опрошенных (48,2 %) указали вариант ответа «я знаю ключевые события тех лет». Данный ответ чаще всего выбирали респонденты средней возрастной группы (49,9 %) и самого старшего возраста (48,7 %). Среди лиц самой младшей возрастной группы на это указали 40,7 % всех опрошенных. Представленное распределение мнений свидетельствует о том, что решаемые в ходе реализации государственной исторической политики образовательные, просветительские задачи сохраняют свою актуальность и требуют дальнейшего приложения усилий как со стороны системы образования, учреждений науки и культуры, государственных средств массовой информации, так и со стороны институтов гражданского общества.

Важным аспектом понимания проблемы формирования и сохранения исторической памяти населения о Великой Отечественной войне служит анализ источников такой информации. Более чем для половины всех опрошенных – это документальное кино (51,9 %); семья, рассказы родных и близких (46,0 %) и художественные фильмы о войне (45,8 %). Более чем для трети всего массива принявших участие в исследовании – белорусское телевидение и художественная литература о войне (по 38,5 % для каждой группы). Школьную программу, дисциплины в учреждениях высшего образования указали в своих ответах 36,9 % респондентов, тематические интернет-ресурсы – 35,9 %, музеи, выставки, мемориалы – 34,8 %, научно-историческую литературу – 31,1 %. Более четверти опрошенных (28,1 %) назвали в качестве источника информации личные беседы с ветеранами, участниками войны.

Для каждого второго респондента в возрасте от 18 до 30 лет среди источников информации о Великой Отечественной войне на первом месте – учебные дисциплины, изучаемые в учреждениях общего среднего, среднего специ-

¹ Результаты опроса общественного мнения, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в феврале-марте 2024 года во всех областных центрах Республики Беларусь и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Объем выборочной совокупности – 902 респондента. Ошибка выборки $\pm 3,3$ %. Метод исследования – телефонный опрос на основе компьютеризированной системы CATI ASSO.

ального и высшего образования (50,7 %) и тематические интернет-ресурсы (50,2 %). Затем – документальные фильмы о войне (44,2 %), музеи, выставки, мемориалы как места памяти и как институты памяти (39,0 %), художественная литература о войне (37,3 %).

У респондентов средней возрастной группы на первом месте по числу упоминаний – документальное кино (57,2 %). Затем – художественные фильмы (49,6 %) и семейные рассказы (47,7 %).

Представители самой старшей по возрасту категории респондентов информацию о Великой Отечественной войне получают прежде всего из семейных рассказов (50,5 % опрошенных). Далее следуют такие варианты ответов, как белорусское телевидение (47,7 %), художественное и документальное кино (46,6 % и 46,4 % соответственно), художественная литература (44,0 %).

Великая Отечественная война в представлениях большинства опрошенных белорусов – это в первую очередь героический подвиг советского народа: так считает 56,8 % всего массива опрошенных. Данную оценку разделяют прежде всего представители самой старшей возрастной группы (62,0 % опрошенных). Несколько ниже удельный вес таких ответов среди респондентов средней возрастной группы (58,8 %). Значительно ниже доля таких оценок среди самой молодой категории опрошенных (38,0 %). Для 55,6 % опрошенных Великая Отечественная война – это Великая Победа наших отцов и дедов. Такой ответ чаще выбирали пожилые респонденты (59,8 %) и реже – самые молодые (40,1 %).

Второй полюс оценок Великой Отечественной войны представлен ее пониманием как трагического события и тяжелейшего испытания для нашей страны, унесшего жизни огромного количества людей. 53,0 % опрошенных охарактеризовали войну как тяжелое испытание для белорусского народа. При этом среди молодых респондентов такой вариант ответа указали 47,6 % опрошенных, тогда как среди представителей более старших возрастных групп – 52,5 % и 56,3 % соответственно.

Одним из показателей отношения современного поколения жителей страны к Великой Отечественной войне является распределение ответов на вопрос, чем для них является День Победы 9 Мая. Три самых распространенных варианта ответов среди всего массива опрошенных составили: «день скорби по всем погибшим» (47,1 %); «праздник ветеранов войны» (47,0 %); «народный праздник для граждан Беларуси и других стран бывшего СССР» (45,9 %). Самые молодые участники исследования оценивают День Победы прежде всего как день скорби по всем погибшим (43,4 %) и как праздник ветеранов войны (40,7 %). Для респондентов средней возрастной группы День Победы – это прежде всего праздник ветеранов войны (53,8 %), день скорби по всем погибшим (46,3 %) и народный праздник для граждан Беларуси и других стран бывшего СССР (44,6 %). Для самой старшей категории опрошенных День Победы – это прежде всего народный праздник: так ответили 55,8 % опрошенных.

С целью сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, недопущения увеличения доли тех, кто утратил веру в сакральный смысл Дня Победы, белорусское государство на протяжении всей своей истории предпринимает самые серьезные усилия. В такой работе участвуют органы государственной власти и государственного управления, учреждения образования и культуры, научное сообщество, средства массовой информации, общественные и молодежные объединения и организации.

Приоритетными направлениями исследования исторической памяти выступают: изучение содержания и динамики исторической памяти различных социально-демографических групп белорусского общества и в первую очередь молодежи (учащейся, студенческой, работающей, городской, сельской и др.); изучение источников и социальных механизмов исторической памяти и особенностей их трансформации, степени влияния на формирование и межпоколенческую трансляцию исторической памяти. Важную роль играет изучение образов прошлого в исторической памяти населения Беларуси, процессов эволюции исторической памяти о конкретных персонажах и событиях прошлого; особенностей формирования исторической памяти в режиме онлайн; роли семьи в формировании исторической памяти и патриотического сознания подрастающих поколений, а также проведение сравнительных исследований в области социологического изучения особенностей формирования исторической памяти населения постсоветских стран.

Историческая преемственность является одним из важнейших условий полноценного функционирования общества. Без осмысления прошлого оно теряет ориентацию в настоящем и едва ли может претендовать на сохранение себя в будущем.

Одна из важнейших задач общества – не допустить появления поколения тех, кто «не помнит своего родства». Сделать это можно только совместными консолидированными усилиями, путем проведения четкой скоординированной работы, в которой участвуют все институты общества.

Обязательным условием эффективного осуществления государственной исторической политики, реализации Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, работы по формированию и сохранению исторической памяти населения Беларуси служит социологический мониторинг.

NIKOLAI LEONTIEVICH MYSLIVETS

*Director of the State Scientific Institution
“Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus”,
Ph. D. of Sociological Sciences, Docent*

HISTORICAL MEMORY OF THE POPULATION OF BELARUS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Historical memory is a complexly structured and dynamically evolving socio-cultural phenomenon, the content which consists of knowledge, representations, and assessments of the past, subjectively refracted in the perceptions and behavioral practices of individuals and social communities, reflecting the characteristics of its individual and collective perception. The necessity of preserving and strengthening the historical memory of the population of the country in modern conditions is dictated by a number of circumstances, among which it is first necessary to point out the complex and contradictory processes of forming a new configuration of the world order and the numerous risks, challenges, and threats associated with it, the content and direction of socio-political, socio-economic, cultural-identification changes in modern society, the necessity of ensuring national security of the Republic of Belarus and protecting its national interests.

In recent years, the Belarusian State has significantly strengthened attention to the issues of the content and quality of historical policy implementation, historical education, and citizen enlightenment, formation and preservation of the historical memory of the population of the country. With clarity and unambiguity of assessments regarding the past, modern society seeks to compensate for the ambiguity and vagueness of the future. The relevance of the problem of forming and preserving the historical memory of the population is also determined by its non-politicized demand in the broadest context of modern sociocultural processes. The consequence of the transformation of traditional means of storing and reproducing historical memory, the emergence of a vast number of various information resources on the Internet, is the openness and accessibility for recording almost any information about the past. Historical memory is increasingly becoming virtual.

The Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus conducts sociological research in monitoring mode with the aim of studying the state and features of intergenerational transmission of the historical memory of the country's population. The results of such studies indicate that the Great Patriotic War occupies a special place in the historical memory of the residents of Belarus. When asked the question “Are you interested in the history of the Great Patriotic War?” 91.1 % of respondents answered positively¹. At the same time,

¹ The results of the public opinion survey conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus in February-March 2024 in all regional centres of the Republic of Belarus

in the responses of representatives of three age groups, certain differences are recorded: among young people aged 18 to 30, this interest (79.0 %) is somewhat lower than among the working population aged 31 to 57 (women) and up to 62 (men) (91.9 %) and among pensioners (95.3 %).

Despite the declared interest in the history of the Great Patriotic war, survey participants critically assess their own knowledge of the events of 1941–1945. Only 18.1 % of all respondents believe that they “have a complete and comprehensive understanding of the events of the Great Patriotic War”. This response was given by 8.0 % of respondents aged 18 to 30; 19.3 % of working respondents and 20.7 % of pensioners. Almost half of all respondents (48.2 %) indicated the response option “I know the key events of those years”. This response was most often chosen by respondents in the middle age group (49.9 %) and the oldest age group (48.7 %). Among the youngest age group, 40.7 % of all respondents indicated this. The presented distribution of opinions indicates that the educational and enlightening tasks addressed in the implementation of state historical policy educational and enlightening tasks remain relevant and require further efforts from both the education system, institutions of science and culture, state mass media, and civil society institutions.

An important aspect of understanding the problem of forming and preserving the historical memory of the population about the Great Patriotic War is the analysis of sources of such information. For more than half of all respondents, this is documentary films (51.9 %); family, stories from their relative and close friends (46.0 %) and feature films about the war (45.8 %). More than a third of all participants in the study indicated Belarusian television and literature about the war (38.5 % for each group). The school curriculum and disciplines in higher education institutions were mentioned by 36.9 % of respondents; thematic internet resources – 35.9 %, museums, exhibitions, memorials – 34.8 %, scientific and historical literature – 31.1 %. More than a quarter of respondents (28.1 %) named personal conversations with veterans and war participants as a source of information.

For every second respondent aged 18 to 30 among sources of information about the Great Patriotic War, the first place is occupied by academic disciplines studied in general secondary, secondary specialized, and higher education institutions (50.7 %) and thematic internet resources (50.2 %). Next are documentary films about the war (44.2 %), museums, exhibitions, memorials as places of memory and as institutions of memory (39.0 %), literature about the war (37.3 %).

Among respondents in the middle age group, the first place in terms of mentions is documentary cinema (57.2 %). Next are feature films (49.6 %) and family stories (47.7 %).

Representatives of the oldest age category of respondents obtain information about the Great Patriotic War primarily from family stories (50.5 % of respon-

and the city of Minsk, as well as in individual district cities and rural settlements. The sample size was 902 respondents. The margin of error is ± 3.3 %. The research method was a telephone survey based on a computerized CATI ASSO system.

dents). Following are options such as Belarusian television (47.7 %), feature and documentary cinema (46.6 % and 46.4 % respectively), literature (44.0 %).

The Great Patriotic War in the perceptions of the majority of the surveyed Belarusians is primarily the heroic feat of the Soviet people: this is the opinion of 56.8 % of all respondents. This assessment is shared primarily by representatives of the oldest age group (62.0 % of respondents). The proportion of such responses is slightly lower among respondents in the middle age group (58.8 %). Significantly lower is the share of such assessments among the youngest category of respondents (38.0 %). For 55.6 % of respondents, the Great Patriotic War is the Great Victory of our fathers and grandfathers. This answer was more often chosen by older respondents (59.8 %) and less often by the youngest (40.1 %).

The second segment of assessments of the Great Patriotic War is represented by its understanding as a tragic event and a severe trial for our country, which claimed the lives of a huge number of people. Exactly 53.0 % of the respondents characterized the war as a severe trial for the Belarusian people. Among young respondents, 47.6 % indicated this response, while among representatives of older age groups, it was 52.5 % and 56.3 %, respectively.

One of the indicators of the attitude of the modern generation of residents of the country to the Great Patriotic War is the distribution of responses to the question of what Victory Day, 9 May, means to them. The three most common responses among all respondents were: "a day of mourning for all the dead" (47.1 %); "a holiday for war veterans" (47.0 %); "a national holiday for the citizens of Belarus and other former USSR countries" (45.9 %). The youngest participants in the study primarily view Victory Day as a day of mourning for all the dead (43.4 %) and as a holiday for war veterans (40.7 %). For respondents in the middle age group, Victory Day is primarily a holiday for war veterans (53.8 %); a day of mourning for all the dead (46.3 %) and a national holiday for the citizens of Belarus and other former USSR countries (44.6 %). For the oldest category of respondents, Victory Day is primarily a national holiday: this response was indicated by 55.8 % of respondents.

In order to preserve the historical memory of the Great Patriotic War, to prevent an increase in the proportion of those who have lost faith in the sacred meaning of Victory Day, the Belarusian State has made serious efforts throughout its history. This work involves government authorities and administration, educational and cultural institutions, the scientific community, mass media, public and youth associations and organizations.

The priority areas of research on historical memory are: studying the content and dynamics of historical memory of various socio-demographic groups of Belarusian society and primarily youth (school, student, working, urban, rural, and other groups); studying the sources and social mechanisms of historical memory and the peculiarities of their transformation, the degree of influence on the formation and intergenerational transmission of historical memory. An important role is played by the study of images of the past in the historical memory of the

population of Belarus, the processes of evolution of historical memory about specific figures and events of the past; studying the peculiarities of the formation of historical memory in online mode; the role of the family in shaping historical memory and patriotic consciousness of the younger generations, as well as conducting comparative research in the field of sociological study of the features of the formation of historical memory of the population of post-Soviet countries.

Historical continuity is one of the most important conditions for the full functioning of society. Without understanding the past, it loses orientation in the present and can hardly claim to preserve itself in the future.

One of the most important tasks of society is to prevent the emergence of a generation of those who “do not remember their kinship”. This can only be achieved through joint consolidated efforts, by conducting clear coordinated work involving all institutions of society.

Sociological monitoring is regarded as the mandatory condition for the effective realization of state historical policy, the implementation of the Programme of patriotic education of the population of the Republic of Belarus for 2022–2025, the work on the formation and preservation of the historical memory of the population of Belarus.

СВЯТОСЛАВ ВАЛЕНТИНОВИЧ КУЛИНОК

*Заместитель директора государственного учреждения
«Национальный архив Республики Беларусь», кандидат исторических наук*

СИСТЕМА ОРГАНОВ ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГЕНЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ «БЕЛАРУСЬ»

Структура полицейских органов во многом определялась целями и задачами, которые поставило перед собой нацистское руководство в войне с СССР: уничтожение (геноцид) местного населения; колонизация и тотальная эксплуатация захваченных территорий; поддержание «нового порядка».

В мае 1940 г. Г. Гиммлер в своей записке «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей» отмечал: «...Мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот, дробить их на возможно мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к постепенному привитию им национального сознания и национальной культуры. Напротив, мы заинтересованы в раздроблении их на многочисленные мелкие группы...»¹.

20 июня 1941 г. в Берлине состоялось совещание высшего военно-политического руководства Германии, на котором А. Розенберг представил Гитлеру новый план будущего административно-политического устройства оккупированных территорий СССР. Согласно плану намечалось создание пяти административных единиц – рейхскомиссариатов: «Московия» (центральные области России), «Остланд» (Прибалтика, Беларусь), «Украина» (большая часть Украины и Крым), «Кавказ» (Северный Кавказ, Закавказье и Калмыкия) и «Туркестан» (Средняя Азия, Казахстан, Поволжье и Башкирия). Эти административные единицы планировалось создавать по мере продвижения линии фронта на Восток и после военно-политического «умиротворения» указанных регионов².

17 июля 1941 г. А. Гитлер подписал приказ о введении гражданского управления на оккупированных советских территориях. Согласно этому приказу было создано Министерство оккупированных восточных областей – главный руководящий орган для названных административных единиц. Возглавил министерство Альфред Розенберг³.

¹ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. – Минск: Беларусь, 1965. – С. 21–22.

² Знешняя палітыка: зборнік дакументаў і матэрыялаў. – Мінск, 2001. – Т. 3 (1928 – чэрвень 1941). – С. 234; Залесский, К. НСДАП. Власть в Третьем рейхе / К. Залесский. – Москва: Яуза: Эксмо, 2005. – С. 457–458.

³ Романько, О. В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945 г. / О. В. Романько. – Москва: Вече, 2008. – С. 24.

Раздел оккупированной Беларуси был завершён к середине осени 1941 г. Её территорию по линии Полоцк – Борисов на востоке, Старые Дороги – озеро Червонное на юге, по р. Зельвянка и восточной кромке Беловежской пуши на западе выделили в генеральный округ (далее – ГО) «Белоруссия». Площадь округа составляла лишь четвертую часть БССР и равнялась 53 660 км² с населением 3 128 256 человек (по состоянию на 4 декабря 1941 г.). ГО «Белоруссия» являлся составной частью рейхскомиссариата «Остланд»¹. Южные районы Белоруссии, а также часть Брестской области вошли в рейхскомиссариат «Украина» (к 1 января 1943 г. там проживало 1 124 039 человек)². Белостокская и северная часть Брестской области общей площадью 31 тыс. км² и населением около 1,5 млн человек были выделены в отдельную административную единицу и присоединены к Восточной Пруссии³, а к генеральному округу «Литва» были присоединены некоторые северо-западные районы республики. Восточная часть БССР на протяжении всего периода оккупации входила в состав тылового района группы армий «Центр». Граница тылового района была определена 3 июля 1941 г. и к марту 1942 г. ограничивалась линией к востоку от Борисова. В середине 1943 г. область военного тыла занимала площадь 107 550 км². Организация оккупационного аппарата на «гражданской» и «военной» территории значительно различалась⁴.

Высшим органом гражданской оккупационной администрации в ГО «Белоруссия» являлся генеральный комиссариат (далее – ГК). Возглавлял его СС-группенфюрер Вильгельм Кубе, а после его убийства в сентябре 1943 г. его функции исполнял фюрер СС и полиции «Россия-Центр и Белоруссия» СС-группенфюрер Курт фон Готтберг. Структура центрального аппарата ГК выглядела следующим образом. Непосредственно генеральному комиссару подчинялись заместитель, референт, адъютант, начальник информационной службы и начальник личной канцелярии. К аппарату были прикомандированы фюрер СС

¹ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Каваленя (рук. авт. кол.), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – С. 97; Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1994. – Т. 2. – С. 509. По другим данным, население ГО «Белоруссия» на 4 декабря 1941 г. составляло 2 411 333 человека (См.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1983–1985. Т. 1: Начало войны – осень 1942 г. / Л. В. Аржаева [и др.]. – 1983. – 590 с.; Т. 2. Ноябрь 1942 – декабрь 1943 г. / Л. В. Аржаева [и др.]. – 1984. – 550 с. – С. 170–171). По данным историка М. Семиряга, площадь ГО «Белоруссия» составляла 59,0 тыс. км², а население – 2,5 млн человек (См.: Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М. И. Семиряга. – Москва: РОССПЭН, 2000. – С. 207).

² Загорулько, М. М. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР / М. М. Загорулько, А. Ф. Юденков. – Москва, 1970. – С. 86.

³ НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 188. Л. 6; Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М. И. Семиряга. – Москва: РОССПЭН, 2000. – С. 205.

⁴ Gerlach, Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirts – und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg, 1999. – P. 135.

и полиции, офицер связи с командованием вермахта, уполномоченные министерства иностранных дел, почты, железных дорог¹.

Организация аппарата генерального комиссара повторяла в целом структуру рейхскомиссариата «Остланд» и министерства Розенберга и состояла из четырех главных управлений – центрального, политического, хозяйственного и технического.

Центральное управление состояло из 9 отделов (личного состава, хозяйственного, бухгалтерии, заготовок и снабжения, архивного, учетного, жилищного, питания, главного бюро) и занималось административной работой в ГК. Политическое управление включало 14 отделов: общий, поселенческой политики, культуры, хозяйственной, рабочей и социальной политики, молодежи, женский, общей пропаганды, труда, медицинский, ветеринарный, юридический, финансовый, науки и искусства, общего руководства. Это управление занималось внедрением политических принципов и директив по администрированию. Хозяйственное и техническое управления решали вопросы обеспечения, организации производства и использования промышленной и сельскохозяйственной продукции в генеральном округе и имели не менее разветвленную структуру².

Территория ГО «Белоруссия» была разделена на 10 округов, в каждом из которых был создан окружной комиссариат. Центры окружных комиссариатов находились в следующих городах: Барановичи, Борисов, Вилейка, Ганцевичи, Глубокое, Лида, Минск (округ), Новогрудок, Слоним, Слуцк³.

Согласно приказу Гитлера от 17 июля 1941 г., «полицейская охрана вновь оккупированных восточных областей возлагается на рейхсфюрера СС и начальника полиции Германии» Г. Гиммлера. Последний назначал главных фюреров СС и полиции, которые являлись высшими полицейскими чиновниками в рейхскомиссариатах или, по согласованию с военной администрацией, в тыловых районах групп армий⁴. Хотя фюреры СС и полиции формально подчинялись рейхскомиссарам или находились в оперативном подчинении у командующих тыловыми районами групп армий, реальную власть над ними имел только Гиммлер. Это означало, что полицейские структуры действовали параллельно и в равных правах с гражданской и военной администрацией.

С 29 июня 1941 г. главным фюрером СС и полиции на территории рейхскомиссариата «Остланд» и в тыловом районе группы армий «Север» являлся

¹ Okkupation Raub Vernichtung. Dokumente zur Besatzungspolitik der faschistischen Wermacht aus sowjetischen Territorium 1941 bis 1944 / Herausgeber Norbert Muller. – Berlin, 1980. – P. 54–55.

² Романько, О. В. Легионы под знаком погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь: Антиква, 2008. – С. 69–70.

³ Романько О. В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945 г. / О. В. Романько. – Москва: Вече, 2008. – С. 26–27

⁴ Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941–1944 гг.) / сост.: Заставенко Г. Ф. (рук.) [и др.]; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. – 3-е изд. – Москва: Экономика, 1985. – С. 54–55.

СС-группенфюрер и генерал полиции Х.-А. Прютцманн, которого сменил СС-обергруппенфюрер и генерал полиции Ф. Еккельн.

В генеральных округах, входивших в состав рейхскомиссариата, ему подчинялись местные фюреры СС и полиции. В ГО «Белоруссия» эту должность занимал СС-группенфюрер Я. Шпорренберг (с 21 июля по 14 августа 1941 г.). После Шпорренберга должность занимали: СС-бригадефюрер и генерал-майор полиции К. Ценнер (14 августа 1941 г. – 22 мая 1942 г.); СС-оберфюрер К. Шэфер (22 мая – 21 июля 1942 г.); СС-бригадефюрер и генерал-майор полиции К. фон Готтберг (21 июля – 22 сентября 1942 г.); СС-оберфюрер и полковник охранной полиции В. Шимана (21 июля 1942 г. – 15 июля 1943 г.); СС-штанدارтенфюрер Э. Эрлингер (6 сентября 1943 г. – 1 апреля 1944 г.). Аппарат каждого фюрера СС и полиции в целом копировал полицейские структуры Германии. Организационно ему подчинялись:

- начальник полиции безопасности и СД ГО «Белоруссия». Этому чиновнику подчинялись местные начальники гестапо, СД и криминальной полиции;
- начальник полиции порядка ГО «Белоруссия», которому подчинялись местные начальники охранной полиции, жандармерии, железнодорожной охраны, а позднее и «вспомогательной полиции порядка», набранной из местных добровольцев.

В округах и районах ГО «Белоруссия» находились структурные подразделения аппарата фюрера СС и полиции, которые возглавляли окружные и районные фюреры. Всего было шесть полицейских округов: Барановичи – Ганцевичи, Вилейка, Глубокое, Лида – Новогрудок, Минск – Слуцк и Слоним. Управления полиции безопасности и полиции порядка были представлены в этих округах соответствующими главными и обычными отделами¹.

Каждое из двух управлений полиции ГО «Белоруссия» имело двойное подчинение. С одной стороны, им руководил свой фюрер СС и полиции, а через него – главный фюрер СС и полиции «Остланда». С другой – оно подчинялось соответствующему главному управлению в Берлине.

Кроме территории ГО «Белоруссия», разветвленный полицейский аппарат имелся в тыловом районе группы армий «Центр». По договоренности с ОКВ его сотрудники должны были выполнять те же функции, что и на территории гражданской юрисдикции. В июне 1941 г. в целях «полицейского обеспечения» указанного тылового района был учрежден специальный пост главного фюрера СС и полиции «Россия-Центр». До 21 июня 1944 г. его занимал СС-группенфюрер и генерал-лейтенант полиции Э. фон дем Бах-Зелевски. Штаб главного фюрера СС и полиции «Россия-Центр» располагался в Могилеве (с 1943 г. – в Минске) и в общем копировал аппарат главного фюрера СС и полиции «Россия-Север». Ему подчинялись местные (гарнизонные) фюреры СС и полиции в следующих населенных пунктах: Барановичи, Смоленск, Могилев,

¹ Романько, О. В. Легионы под знаком погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О. В. Романько. – Симферополь: Антиква, 2008. – С. 74–76.

Витебск и в так называемом районе «Припять» – отошедших к рейхскомиссариату «Украина» южных областях Белоруссии с центром в Пинске¹.

Полиция безопасности и СД ГО «Белоруссия»

На территории Беларуси до декабря 1941 г. действовали только оперативные органы полиции безопасности и СД. Вначале вся Беларусь была отнесена к зоне айнзатцгруппы-Б. С конца сентября 1941 г. Минск и населенные пункты западнее Минска отошли к айнзатцгруппе-А. В Минске и Барановичах дислоцировались подразделения айнзатцкоманды-3 под руководством штандартенфюрера СС Егера.

В городах и населенных пунктах восточнее Минска (Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск, Гомель и др.) вплоть до освобождения оккупированных территорий продолжали контрразведывательную и карательную деятельность подразделения айнзатцгруппы-Б.

В связи с учреждением имперского комиссариата «Остланд» и установлением на его территории гражданского управления, а также реорганизацией органов полиции безопасности и СД в декабре 1941 г. в Минск был назначен начальник полиции безопасности и СД оберштурмбанфюрер СС Эдуард Штраух. Он подчинялся начальнику айнзатцкоманды-А Шталеккеру, а с марта 1942 г. – командующему полиции безопасности и СД «Остланд» Йосту².

Управление размещалось в Минске в одном из зданий Университетского городка Белгосуниверситета по улице Советской. В соответствии с задачами полиции безопасности и СД все сотрудники ведомства занимались обеспечением безопасности установленного «нового порядка». В первую очередь это борьба с партизанами, любым сопротивлением, проведение карательных акций, борьба с саботажем, разведывательная и контрразведывательная работа, уничтожение евреев, конфискация и передача немецким властям захваченного имущества. По замечанию белорусского историка Г. Кнатько, «четкого разделения между сотрудниками не было. Все занимались всем». С мая 1942 г. в учреждении Штрауха появилось пять отделов:

- I отдел – занимался кадрами;
- II отдел – хозяйственный (вопросы снабжения);
- III отдел – служба безопасности СД. До мая 1943 г. его возглавлял гауптштурмфюрер СС Рудоль Шлегель, а затем гауптштурмфюрер СС Артур Вельке. Работа отдела заключалась в идейном надзоре и политическом сыске, контроле над всеми существовавшими учреждениями и предприятиями, частными лицами, выявлении неблагонадежных;

¹ Романько, О. В. Органы управления на оккупированной территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / О. В. Романько // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 4. – С. 43.

² Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. – Симферополь: Н. Оріанда, 2011. – С. 518. По другим данным, Э. Штраух прибыл в Минск лишь в марте 1942 г. На самом деле в период с декабря 1941 г. по март 1942 г. Штрауха замещал доктор Вальтер Гофман, а его преемниками были Эрих Иссельхорст (август – октябрь 1943 г.), Эрих Эрлингер (октябрь 1943 г. – 01.04.1944 г.), Генрих Зеетцен (апрель – август 1944 г.).

- IV («гестапо») отдел – занимался расправой над противниками режима. Возглавлял его Георг Хойзер. Он же был заместителем Эдуарда Штрауха;
- V отдел – криминальная полиция – предназначался для расследования уголовных преступлений: поджогов, краж, убийств¹.

К октябрю 1943 г. командиру полиции безопасности и СД в Минске подчинялось около 150 немецких сотрудников и более 1000 «местных» полицейских – прибалтов, фольксдойче и белорусов².

В Барановичах размещался филиал минского командного пункта полиции безопасности и СД. Он подчинялся непосредственно командиру полиции безопасности в Минске. Полномочия Барановичского филиала командного пункта полиции безопасности и СД ГО «Белоруссия» распространялись в период с 1941 по 1943 г. частично на весь Барановичский округ, который состоял из Барановичского, Слонимского, Лидского, Ганцевичского и Новогрудского районов. С осени 1942 г. Барановичскому филиалу принадлежало Слонимское отделение, которое с 1943 г. было повышено до самостоятельного филиала. Летом 1943 г. филиал был создан в Лиде. С весны 1943 г. Барановичский филиал полиции безопасности и СД состоял из следующих отделов: кадров, экономики, СД, гестапо и криминальной полиции. Здание филиала располагалось по ул. Нарutowича, рядом находились здания охранной полиции, жандармерии, местного шефа СС и полиции³.

В Барановичском филиале СД одновременно служило в среднем 20–30 человек. В это число входила и белорусская охранная команда. Немецкие служащие принадлежали в основном к криминальной полиции и гестапо. В задачи филиала входил политический контроль за регионом, расследование актов саботажа и террора, шпионаж и контрразведка, разоблачение агентов противника и движения сопротивления, обеспечение безопасности в целом, а также решение еврейского вопроса⁴.

Известны следующие руководители органов полиции и безопасности СД ГО «Белоруссия»: Вольдемар Амелюнг – унтерштурмфюрер СС, начальник полиции безопасности и СД в городе Барановичи с сентября 1941 по октябрь 1943 г.; Граве – начальник полиции безопасности и СД в Вилейке; Ганс – начальник полиции безопасности и СД в Полоцкой области; Гегер – гауптштурмфюрер СС, начальник полиции безопасности и СД в Барановичах с февраля 1944 г.; Курт Зигерт – заместитель начальника полиции безопасности и СД в Гродно; Рендорфер – гауптштурмфюрер СС, с октября 1943 по февраль 1944 г. – начальник полиции безопасности и СД в Барановичах, затем переведен в полицию

¹ Кнатько, Г.Д. Ведомство полиции безопасности СД по Беларуси в Минске. Новые факты о структуре и деятельности / Г.Д. Кнатько; под ред. М. Богдан и Э. Штайнер. – Минск: НАРБ, 2003. – С. 13–14.

² Новікаў, С. Я. Беларусь у кантэксте германскай гістарыяграфіі гісторыі Другой сусветнай вайны / С. Я. Новікаў. – Мінск: МДЛУ, 2004. – С. 110; Гісторыя Мінска = История Минска / У.А. Бабкоў [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 2006. – С. 367–368.

³ Рус, Г. СД у Баранавічах (1941–1943) у кантэксте лакальнага акупацыйнага рэжыму / Г. Рус // Беларускі гістарычны агляд. Том 5. Сшытак 1 (8). Чэрвень 1998. – С. 69.

⁴ Там же. – С. 71.

безопасности и СД в Брест, позднее – в полицию безопасности и СД Пинской области; Шот – начальник полиции безопасности и СД в Гродно¹.

В ГО «Белоруссия» действовала полиция порядка (Ordnungspolizei), которая включала в себя жандармерию (Gendarmerie) и охранную полицию (Schutzpolizei). Службу на сторожевых постах и охрану в сельской местности выполняла жандармерия (Gendarmerie), а охранная полиция (Schutzpolizei) занималась поддержанием порядка и охраной в городах и крупных населенных пунктах. Поскольку этих сил было недостаточно, чтобы охватить контролем всю территорию генерального округа, были созданы полицейские подразделения из местных пособников. Часть этих коллаборационистов вошла в состав подразделений, подчиненных жандармерии, то есть они несли службы в сельской местности, на блокпостах возле сел и деревень, представлявших для оккупационной администрации важное значение. Другая часть пошла на пополнение подразделений охранной полиции, которая действовала в городах и крупных населенных пунктах. Помимо этого, немцы как по линии полиции порядка, так и по линии полиции безопасности и СД формировали из местных пособников охранные полицейские батальоны не только для охраны, но и для поддержки различных операций, начиная от очистки еврейских гетто и заканчивая акциями по борьбе с партизанами.

Разумеется, все посты полиции порядка (жандармерия – охранная полиция) дополнялись силами из личного состава коллаборационистских полицейских подразделений.

Таким образом, на территории ГО «Белоруссия» была выстроена четкая и разветвленная система полицейских органов управления, которая являлась опорой в поддержании «Нового порядка» нацистов и стала одним из инструментов политики геноцида белорусского народа.

¹ Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. – Симферополь: Н. Оріанда, 2011. – С. 518–521.

SVYATOSLAV VALENTINOVICH KULINOK

*Deputy Director of the State Institution “National Archives
of the Republic of Belarus”, Ph. D. of Historical Sciences*

**SYSTEM OF POLICE ADMINISTRATION BODIES
IN THE GENERAL DISTRICT “BELARUS”**

The structure of the police bodies was largely determined by the goals and tasks set by the Nazi leadership in the war with the USSR: extermination (genocide) of the local population; colonization and total exploitation of the occupied territories; maintenance of the “new order”.

In May 1940, H. Himmler noted in his memo “Some Considerations on Dealing with the Local Population of the Eastern Regions”: “...We are extremely interested in not uniting the peoples of the eastern regions in any way, but rather in breaking them into as small branches and groups as possible. As for individual nationalities, we do not intend to strive for their cohesion and increase, let alone gradually instill in them national consciousness and national culture. On the contrary, we are interested in their fragmentation into numerous small groups ...”¹.

On 20 June 1941, a meeting of the top military-political leadership of Germany took place in Berlin, where A. Rosenberg presented to Hitler his new plan for the future administrative-political structure of the occupied territories of the USSR. The plan provided for creation of five administrative units – Reichskommissariats (Reich Commissariats): “Moscovia” (central regions of Russia), “Ostland” (Baltics, Belarus), “Ukraine” (most of Ukraine and Crimea), “Caucasus” (North Caucasus, Transcaucasia, and Kalmykia) and “Turkestan” (Central Asia, Kazakhstan, the Volga region, and Bashkiria). These administrative units were planned to be created as the front line advanced eastward and after the military-political “pacification” of the specified regions².

On 17 July 1941, A. Hitler signed an order to introduce civil administration in the occupied Soviet territories. According to this order, the Ministry of the Occupied Eastern Regions – the main governing body for the named administrative units. The Ministry was headed by Alfred Rosenberg³.

The division of occupied Belarus was completed by mid-autumn 1941. Its territory along the line Polotsk – Borisov in the east, Starye Dorogi – Lake Chervonnoe in the south, along the Zelyanka River and the eastern edge of the Bialowieza Forest in the west was allocated to the General District (hereinafter – GD) “Belarus” (Generalbezirk Weißruthenien). The area of the district was only a quarter

¹ Crimes of the German Nazi occupiers in Belarus. 1941–1944. – Minsk: Belarus, 1965. – P. 21–22.

² Foreign Policy: Collection of Documents and Materials. Vol. 3 (1928 – June 1941). – Minsk, 2001. – P. 234; Zalessky, K. NSDAP. Power in the Third Reich / K. Zalessky. – Moscow: Yauza, Eksmo, 2005. – P. 457–458.

³ Romanko, O. V. Brown Shadows in Polesie. Belarus 1941–1945 / O. V. Romanko. – Moscow: Veche, 2008. – P. 24.

of the BSSR and amounted to 53,660 km² with a population of 3,128,256 people (as of 4 December 1941). The General District “Belarus” was part of the Reichskommissariat “Ostland”¹. The southern regions of Belarus, as well as part of the Brest Region, were included in the Reichskommissariat “Ukraine” (by 1 January 1943, there were 1,124,039 people living there)². The Bialystok and northern part of the Brest Region, with a total area of 31,000 km² and a population of about 1.5 million people, were allocated to a separate administrative unit and annexed to East Prussia³, while some northwestern areas of the republic were annexed to the General District “Lithuania” (“Litauen”). The eastern part of the BSSR throughout the occupation was part of the rear area of Army Group “Centre”. The border of the rear area was defined on 3 July 1941, and by March 1942 was limited to a line east of Borisov. By mid-1943, the area of the military rear was of 107,550 km². Organization of the occupation apparatus differed significantly in the “civil” and “military” territories⁴.

The highest body of the civil occupation administration in the GD “Belarus” was the General Commissariat (hereinafter – GC). It was headed by SS Gruppenführer Wilhelm Kube, and after his assassination in September 1943, his functions were performed by the SS and police leader (SS- und Polizeiführer) “Russia-Centre and Belorussia”, SS Gruppenführer Kurt von Gottberg. The structure of the central apparatus of the GC was as follows. Directly subordinate to the General Commissioner (Generalkommissar) were deputy, referent, adjutant, head of the information service, and head of the personal office. Attached to the apparatus were the SS and police leader, a liaison officer with the Wehrmacht command, representatives of the Ministry of Foreign Affairs, post, railways⁵.

¹ Belarus during the Great Patriotic War 1941–1945 / A. A. Kavalenya (head of the author team), A. M. Litvin, V. I. Kuzmenko [et al.]. – Minsk: BELTA, 2005. – P. 97; Encyclopedia of the History of Belarus in 6 volumes. – Minsk: BelEn, 1994. – Vol. 2. – P. 509. According to other data, the population of the GD “Belarus” on 4 December 1941, was 2,411,333 people (See: Nationwide struggle in Belarus against the German Nazi invaders during the Great Patriotic War / Institute of Party History at the Central Committee of the Communist Party of Belarus – Branch of the Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. – Minsk: Belarus, 1983–1985. Vol. 1: The Beginning of the War – Autumn 1942 / L. V. Arzhaeva [et al.]. – 1983. – 590 p.; Vol. 2. November 1942 – December 1943 / L. V. Arzhaeva [et al.]. – 1984. – 550 p. – pp. 170–171). According to historian M. Semiryaga, the area of the GD “Belarus” was 59.0 thousand km², and the population was 2.5 million people (See: *Semiryaga, M. I. Collaborationism. Nature, typology, and manifestations during World War II* / M. I. Semiryaga. – Moscow: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN), 2000. – P. 207).

² *Zagorulko, M. M. The Collapse of the Economic Plans of Nazi Germany on the Temporarily Occupied Territory of the USSR* / M. M. Zagorulko, A. F. Yudenkov. – Moscow, 1970. – P. 86.

³ NARB. – F. 1450. Op. 3. D. 188. L. 6; *Semiryaga, M. I. Collaborationism. Nature, typology, and manifestations during World War II* / M. I. Semiryaga. – Moscow: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN), 2000. – P. 205.

⁴ *Gerlach, Ch. Calculated Murders. The German Economic and Destruction Policy in Belarus 1941 to 1944* / Ch. Gerlach. – Hamburg, 1999. – P. 135.

⁵ *Okkupation Raub Vernichtung. Dokumente zur Besatzungspolitik der faschistischen Wehrmacht aus sowjetischen Territorium 1941 bis 1944* / Herausgeber Norbert Muller. – Berlin, 1980. – P. 54–55.

The organization of the General Commissar's apparatus largely mirrored the structure of the Reichskommissariat "Ostland" and Rosenberg's Ministry and consisted of four main departments – central, political, economic, and technical.

The central department consisted of 9 departments (personnel, economic, accounting, procurement and supply, archival, accounting, housing, nutrition, main office) and handled administrative work in the GC. The political department included 14 departments: general, settlement policy, culture, economic, labour and social policy, youth, women's, general propaganda, labor, medical, veterinary, legal, financial, science and art, general management. This department was responsible for implementing political principles and directives for administration. The economic and technical departments addressed issues of supply, organization of production, and use of industrial and agricultural products in the General District and had at least an extensive structure¹.

The territory of the GD "Belarus" was divided into 10 districts, each of which had a Circuit Commissariat (Gebietskommissariat) established. The centres of the Circuit Commissariats were located in the following cities: Baranovichi, Borisov, Vileyka, Gantsevichy, Glubokoye, Lida, Minsk (district), Novogrudok, Slonim, Slutsk².

According to Hitler's order of 17 July 1941, "the police protection of the newly occupied eastern regions was entrusted to the Reichsführer SS and Chief of Police of Germany, H. Himmler. The latter appointed the main SS and police leaders, who were the highest police officials in the Reichskommissariats or, in agreement with the military administration, in the rear areas of army groups³. Although the SS and police leaders were formally subordinate to the Reich Commissars or were operationally subordinate to the commanders of the rear areas of army groups, only Himmler had real power over them. This meant that the police structures operated parallel to and on equal terms with the civil and military administration.

From 29 June 1941, the main SS and police leader in the territory of the Reichskommissariats "Ostland" and in the rear area of Army Group "North" was SS Gruppenführer and Police General H.-A. Prützmann, who was succeeded by SS Obergruppenführer and Police General F. Jeckeln.

Also, in the General Districts that were part of the Reich Commissariat, the local SS and police leaders were subordinate to him. In the General District "Belarus", this position was held by SS Gruppenführer J. Shporrenberg (from 21 July to 14 August 1941). After Shporrenberg, the position was held by: SS Brigadeführer and Major General of Police K. Zennner (14 August 1941–22 May 1942); SS Oberführer K. Schäfer (22 May – 21 July 1942); SS Brigadeführer and Major

¹ Romanko, O. V. Legions under the Sign of the Pogonya. Belarusian Collaborationist Formations in the Power Structures of Nazi Germany (1941–1945) / O. V. Romanko. – Simferopol: Antikva, 2008. – P. 69–70.

² Romanko, O. V. Brown Shadows in Polesie. Belarus 1941–1945 / O. V. Romanko. – Moscow: Veche, 2008. – P. 26–27.

³ Criminal Goals – Criminal Means. Documents on the Occupation Policy of Nazi Germany in the Territory of the USSR (1941–1944) / Compiled by: Zastavenko G. F. (ed.) [et al.]; under the general editorship of E. A. Boltin and G. A. Belov. – 3rd ed. – Moscow: Economy, 1985. – P. 54–55.

General of Police K. von Gottberg (21 July – 22 September 1942); SS Oberführer and Colonel of the Security Police W. Shimana (21 July 1942–15 July 1943) and SS Standartenführer E. Ehrlinger (6 September 1943–1 April 1944). The apparatus of each SS and police leader generally mirrored the police structures of Germany. Organizationally, the following officials reported to him:

- Chief of Security Police and SD of the General District “Belarus”. This official was subordinate to: local heads of the Gestapo, SD, and criminal police;
- Chief of Order Police of the General District “Belarus”, who was subordinate to local heads of the Protection Police, gendarmerie, railway security forces, and later the “auxiliary police force”, recruited from local volunteers.

In the circuits and districts of the GD “Belarus” there were structural divisions of the office of the SS and the police leader, which were headed by circuit and district leaders. There were six police circuits in total: Baranovichi – Gantsevichi, Vileyka, Glubokoe, Lida – Novogrudok, Minsk – Slutsk and Slonim. The departments of the Security Police and the Order Police were represented in these circuits by the corresponding main and ordinary departments¹.

Each of the two police departments of the GD “Belarus” had dual subordination. On the one hand, they were headed by their own SS and police leader, and through him, by the chief SS and police leader of “Ostland”. On the other hand, they were subordinate to the corresponding main department in Berlin.

In addition to the territory of the GD “Belarus”, there was also an extensive police apparatus in the rear area of Army Group “Centre”. By agreement with the OKW, its employees were to perform the same functions as in the territory under civil jurisdiction. In June 1941, for the purposes of “police security” in the specified rear area, a special post of Higher SS and Police Leader Central Russia was established. Until 21 June 1944, it was held by SS-Gruppenführer and Lieutenant General of Police E. von dem Bach-Zelewski. The headquarters of the Higher SS and Police Leader Central Russia was located in Mogilev (from 1943 in Minsk) and generally copied the apparatus of the Higher SS and Police Leader North Russia. He commanded the local (garrison) SS and police leaders in the following settlements: Baranovichi, Smolensk, Mogilev, Vitebsk, and in the so-called “Pripyat” region – the southern regions of Belarus that had been transferred to the Reichskommissariat Ukraine, with its centre in Pinsk².

Security Police and SD of the GD “Belarus”. Until December 1941, only the operational bodies of the Security Police and SD were active on the territory of Belarus. Initially, all of Belarus was assigned to Einsatzgruppe B. From the end of September 1941, Minsk and the settlements west of Minsk were transferred to Einsatzgruppe A. Units of Einsatzkommando 3, led by SS-Standartenführer Jäger, were stationed in Minsk and Baranovichi.

¹ Romanko, O. V. Legions under the Sign of the Pogonya. Belarusian Collaborationist Formations in the Power Structures of Nazi Germany (1941–1945) / O. V. Romanko. – Simferopol: Antikva, 2008. – P. 74–76.

² Romanko, O. V. Governing bodies in the occupied territory of Belarus in 1941–1944 / O. V. Romanko // Military History Journal. – 2008. – No. 4. – P. 43.

In the cities, towns and other settlements east of Minsk (Vitebsk, Orsha, Mogilev, Bobruisk, Gomel, etc.) Einsatzgruppe B units continued their counterintelligence and punitive activities until the liberation of the occupied territories.

In connection with the establishment of the Imperial Commissariat “Ostland” and the establishment of civil administration in its territory, as well as the reorganization of the Security Police and SD, in December 1941 in Minsk the head of the Security Police and SD was appointed, SS Obersturmbannführer Eduard Strauch. He reported to the head of Einsatzkommando A Stalekker, and then from March 1942 to the commander of the Security Police and SD “Ostland” Jost¹.

The administration was located in Minsk, in one of the buildings of the University Campus of Belarusian State University on Soviet Street. In accordance with the tasks of the Security Police and SD, all employees of the agency were engaged in ensuring the security of the established “New Order”. First and foremost, this involved fighting partisans, any resistance, conducting punitive actions, combating sabotage, intelligence and counterintelligence work, extermination of Jews, confiscation and transfer of seized property to the German authorities. According to Belarusian historian H. Knatko, “there was no clear division among the employees. Everyone did everything”. From May 1942, Strauch’s institution had five departments:

- Department I – dealt with personnel;
- Department II – economic (supply issues);
- Department III – SD security service. Until May 1943, it was headed by SS Hauptsturmführer Rudolf Schlegel, and then SS Hauptsturmführer – Arthur Welke. The department’s work involved ideological oversight and political investigation, control over all existing institutions and enterprises, private individuals, identifying unreliable individuals;
- Department IV (“Gestapo”) dealt with the repression of regime opponents. It was headed by Georg Heuser. He was also the deputy of Eduard Strauch;
- Department V – the criminal police – was responsible for investigating criminal offenses: arson, theft, and murder².

By October 1943, the commander of the Security Police and SD in Minsk had about 150 German officers and more than 1,000 “local” police officers under his command – Balts, Volksdeutsche, and Belarusians³.

¹ The structure and activities of German intelligence agencies during World War II. – Simferopol: N. Orianda, 2011. – P. 518. According to other sources, E. Strauch arrived in Minsk only in March 1942. In fact, from December 1941 to March 1942, Strauch was replaced by Dr. Walter Hofmann, and his successors were Erich Isselhorst (August – October 1943), Erich Ehrlinger (October 1943–01.04.1944), Heinrich Seetzen (April – August 1944).

² *Knatyko, G. D.* The SD Security Police Department for Belarus in Minsk. New facts about its structure and activities / G. D. Knatyko; edited by M. Bogdan and E. Steiner. – Minsk: NARB, 2003. – P. 13–14.

³ *Novikov, S. Y.* Belarus in the Context of German Historiography of the Second World War / S. Y. Novikov. – Minsk: MSLU, 2004. – P. 110; History of Minsk = History of Minsk / U. A. Babkov [et al.]. – Minsk: Belarusian Encyclopedia, 2006. – P. 367–368.

A branch of the Minsk command post of the Security Police and SD was located in Baranovichi. It reported directly to the commander of the Security Police in Minsk. The jurisdiction of the Baranovichi branch of the Security Police command post and the Civil Defense Organization “Belarus” extended from 1941 to 1943 to part of the entire Baranovichi Circuit, which consisted of the Baranovichi, Slonim, Lida, Gantsevichi, and Novogrudok Districts. From the autumn of 1942, the Baranovichi branch included the Slonim department, which was upgraded to an independent branch in 1943. In the summer of 1943, a branch was established in Lida. From the spring of 1943, the Baranovichi branch of the Security Police and SD consisted of the following departments: personnel, economics, SD, Gestapo, and criminal police. The branch building was located on Narutovich Street, next to the buildings of the Security Police, the gendarmerie, and the local SS and police chief¹.

An average of 20–30 people served simultaneously at the Baranovichi SD branch. This number included the Belarusian security team. German employees mainly belonged to the criminal police and the Gestapo. The branch’s tasks included political control of the region, investigation of acts of sabotage and terrorism, espionage and counterintelligence, exposure of enemy agents and resistance movements, ensuring overall security, and resolving the Jewish question².

The following leaders of the police and security agencies of the SD GD “Belarus” are known: Waldemar Amelung – SS Untersturmführer, head of the Security Police and SD in the city of Baranovichi from September 1941 to October 1943; Grawe – head of the Security Police and SD in Vileika; Hans – head of the Security Police and SD in the Polotsk Region; Geiger – SS Hauptsturmführer, head of the Security Police and the SD in Baranovichi since February 1944;

Kurt Siegert – deputy head of the Security Police and SD in Grodno; Rendorfer – Hauptsturmführer of the SS, from October 1943 to February 1944 – head of the Security Police and SD in Baranovichi, then transferred to the Security Police and SD in Brest, later – to the Security Police and SD of the Pinsk Region; Schott – head of the Security Police and SD in Grodno³.

In the General District “Belarus” the Order Police (Ordnungspolizei) operated, which included the Gendarmerie and the Protection Police (Schutzpolizei). The Gendarmerie provided service at guard posts and security in rural areas, while the Protection Police was responsible for maintaining order and security in cities and large settlements. Since these forces were insufficient to cover the entire territory of the General District, police units were created from local collaborators. Part of these collaborators joined the units subordinate to the Gendarmerie, meaning they served in rural areas, at checkpoints near villages and settlements

¹ *Rus, G.* SD in Baranovichy (1941–1943) in the context of the local occupation regime / G. Rus // *Belarusian Historical Review*. Volume 5. Issue 1 (8). June 1998. – P. 69.

² *Ibid.* – P. 71.

³ The structure and activities of German intelligence agencies during World War II. – Simferopol: N. Orianda, 2011. – P. 518–521.

that were of significant importance to the occupation administration. Another part went to reinforce the units of the Protection Police, which operated in cities and large settlements. In addition, the Germans – both through the Order Police and through the Security Police and SD – formed Security Police battalions from local collaborators not only for protection but also to support various operations, ranging from clearing Jewish ghettos to actions against partisans.

Of course, all posts of the Order Police (Gendarmerie – Protection Police) were supplemented by forces from the personnel of the collaborating police units. police) were supplemented by forces from the personnel of the collaborating police units.

Thus, a clear and branched system of police authorities was established in the territory of the General District “Belarus”, which served as a support in maintaining the Nazi “New Order” and became one of the tools of the genocide policy against the Belarusian people.

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ НАДТАЧАЕВ

*Старший научный сотрудник центра военной истории Беларуси
государственного научного учреждения
«Институт истории Национальной академии наук Беларуси»*

КОРПУС ОХРАННЫХ ВОЙСК ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» КАК ИНСТРУМЕНТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (22.06.1941–23.06.1944)¹

Заявленная тема в таком контексте ранее не рассматривалась. Акцентируем внимание на том, что уже на стадии подготовки к вооруженной агрессии против Советского Союза германское военно-политическое руководство приняло организационные меры, касающиеся вопросов будущего «умиротворения» и обеспечения безопасности оккупированной территории, к числу которых относится создание охранных дивизий и оперативных групп СС (айнзатц-группы), ставших основой корпусов охранных войск.

Предметом данного исследования является корпус охранных войск группы армий (ГА) «Центр» (далее – Корпус). Интерес к указанному формированию обусловлен его структурой и многофункциональностью. В отличие от армейских аналогов, Корпус представлял собой симбиоз военных, полицейских и специальных (команды полиции безопасности и СД) сил, объединенных под общим командованием начальника тылового района № 102 ГА «Центр» (далее – тыловой район № 102) генерала пехоты М. фон Шенкендорфа. Этот человек являлся теоретиком и практиком антипартизанской войны, координатором ряда карательных операций, на его руках кровь тысяч безвинно убитых и замученных мирных советских граждан. Нюрнбергского трибунала он, к сожалению, избежал, «успев» умереть от болезни до конца войны. Не менее одиозной фигурой был и его ближайший соратник обергруппенфюрер СС и генерал полиции Э. фон дем Бах – высший руководитель СС и полиции Центральной России и Белоруссии, отвечавший за полицейскую охрану тылового района № 102.

Структуру будущих корпусов охранных войск, как нам представляется, стали прорабатывать перед войной. Начиная с марта 1941 г. между представителем объединенного командования сухопутных войск (ОКХ) генерал-квартирмейстером генерал-майором Э. Вагнером и начальником главного управления имперской безопасности (РСХА) группенфюрером СС Р. Гейдрихом состоялось несколько рабочих встреч, на которых обсуждались вопросы создания оперативных групп (Einsatzgruppen, EG / айнзатцгруппы), взаимодействия и сотрудничества оперативных команд с армейскими частями. Одним из результатов данной работы можно считать приказ главнокомандующего ОКХ

¹ Хронологические рамки ограничены временем от начала войны до начала операции «Багратион». – прим. авт.

генерал-фельдмаршала В. фон Браухича от 28.04.1941 «Упорядочение применения полиции службы безопасности и СД в рамках сухопутных войск»¹.

Основной военной силой Корпуса, что логично, выступали охранные дивизии (ОД) вермахта. Как отмечает С. Г. Чуев, все 9 ОД (207, 213, 221, 281, 286, 391, 403, 444 и 454-я) были образованы в мае 1941 г. на базе 207, 213 и 221-й пехотных дивизий².

По мнению О. В. Романько, формирование охранных дивизий началось в январе 1941 г., а приказ командующего армией резерва генерал-полковника Ф. Фромма от 03.03.1941 только «узаконил» их существование как специальных соединений вермахта³. Данный взгляд разделяют И. Ковтун⁴ и С. В. Кулинок⁵.

На наш взгляд, развертывание охранных дивизий должно было осуществляться в соответствии с мобилизационным планом, поскольку речь шла о заблаговременной подготовке к войне. В январе 1941 г., вероятно, началась проработка вопросов штатной структуры ОД, комплектования личным составом, техникой и вооружением, мест расквартирования. Такого рода деятельность, образно выражаясь, проходит в тиши кабинетов под завесой секретности. Но переход к практической фазе, то есть к непосредственному расформированию одних и образованию других соединений, потребовал, выражаясь современным языком, нормативного правового обеспечения данного процесса. В нашем случае именно упомянутый приказ Фромма следует считать точкой отсчета. Задачи, которые предстояло решать охранным дивизиям, были сформулированы в директиве начальника генерального штаба ОКХ генерал-полковника Ф. Гальдера от 21.03.1941. Таким образом, работу по развертыванию новых соединений начали в марте, а завершили в мае 1941 г.

Почему именно в мае? Потому что, согласно плану «Барбаросса», стратегическое развертывание войск в районах сосредоточения следовало завершить к 15 мая 1941 г.

Структура Корпуса имела «подвижный» характер. При необходимости охранные дивизии или части из их состава переходили в подчинение тем или иным армиям. В конце войны отдельные из них были обратно развернуты в пехотные соединения. Сказанное в полной мере относится к подразделениям Абвера, ГФП и различным полицейским формированиям.

¹ Кулинок, С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / С. В. Кулинок. – Москва: Яуза-каталог, 2020. – С. 172–174.

² Чуев, С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. 1 / С. Г. Чуев. – Санкт-Петербург: Издат. Дом «Нева», 2003. – С. 340; Чуев, С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы / С. Г. Чуев. – Москва: Родина, 2024. – С. 681–682.

³ Романько, О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945 / О. В. Романько. – Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – С. 80–81.

⁴ Ковтун, И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами / И. Ковтун // Журн. Рос. и восточноевроп. ист. исслед. – 2014. – № 1(5). – С. 91–108.

⁵ Кулинок, С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / С. В. Кулинок. – Москва: Яуза-каталог, 2020. – С. 156.

Проиллюстрируем на примере структуры Корпуса по состоянию на 01.07.1941¹. Входящие в состав Корпуса охранные дивизии подчинялись (действовали в интересах): 403-я ОД – 9-й полевой армии, 286-я и 221-я ОД – 4-й полевой армии. В цитируемом документе также упомянуты директор тайной полевой полиции Корпуса Хартль и группенфюрер СС фон дем Бах (без раскрытия структуры; однако рядом с фамилией Баха мы видим условный знак, обозначающий бригаду).

В непосредственном подчинении командующего Корпусом находились:

- 213-й батальон связи, группа реагирования – 2-й охранный полк (полковник Roniske/Ронике из 221-й ОД) в составе 1-го и 2-го батальонов (капитан Göbel/Гёбель и майор Dieckmann/Дикман соответственно), 3-й и 2-й рот 511-го и 213-го противотанковых дивизионов и 213-го самокатного эскадрона, мотоциклетный взвод, взвод связи;
- части охраны и порядка: 690-й моторизованный батальон полевой жандармерии (капитан Lindenbergh/Линденберг), 502-й караульный батальон (капитан Reunert/Ройнерт), пересыльный лагерь (дулаг) 231 (майор Stiedtenckron/Штидтенкрон), армейские пункты приема военнопленных № 9 (майор Sichler/Зихлер) и № 10 (капитан Prinz/Принц), полевые комендатуры (F.K.) № 184 (генерал-майор Stubenrauch/Штубенраух) и № 194 (подполковник Würffel/фон Вюрффель), местные комендатуры (О.К.) № 307 (старший лейтенант Urban/Урбан), № 314 (капитан Palm/Пальм), № 324 (майор Flach/Флах), № 334 (капитан Frey/Фрей), № 537 (капитан Spengler/Шпенглер), № 304 (капитан Francke/Франке).

По некоторым данным, в декабре 1941 г. Корпус включал в свой состав 4 охранные дивизии, 2 бригады СС, 229 пехотных рот, 12 танкоистребительных² рот, 9 рот с тяжелым пехотным оружием, 11 артиллерийских батарей³.

Как отмечает О. В. Романько, «на территории собственно Белоруссии уже к декабрю 1941 года» размещались 4 охранные дивизии: 201-я ОД (штаб в Лепеле), 203-я ОД (Бобруйск), 221-я ОД (Гомель), 286-я ОД (Витебск)⁴.

Заметим, что охранных дивизий под номерами 201 и 203 в указанное время не существовало. По состоянию на 01.09.1941 на территории Беларуси, входившей в состав 102-го района, дислоцировались части 403, 286 и 221-й охранных дивизий⁵.

В соответствии с приказом от 18 декабря 1941 г. № 76 тыловой район № 102 был разделен на участки ответственности: Северный сектор закреплен за 403-й ОД (штаб дивизии размещался в г. Витебске), Центральный – за 286-й ОД (г. Орша), Южный – первоначально за 339-й пехотной дивизией

¹ Федеральный архив Германии (далее – ВArch.). – RH 26–221/12 Bl. 36.

² Противотанковых рот. – *прим. авт.*

³ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / гл. редкол.: А. Т. Кузьмин [и др.]. – Минск: Беларусь, 1983. – Т. 1. – С. 172.

⁴ Романько, О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945 / О. В. Романько. – Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – С. 81.

⁵ ВArch. – RH 26–221/110 Bd. 2/4.

(ПД; г. Борисов), с 5 января 1942 г. – за 203-й охранной бригадой¹, а с 10 февраля 1942 г. разделен между 201-й (г. Гомель) и 203-й (г. Бобруйск) охранными бригадами².

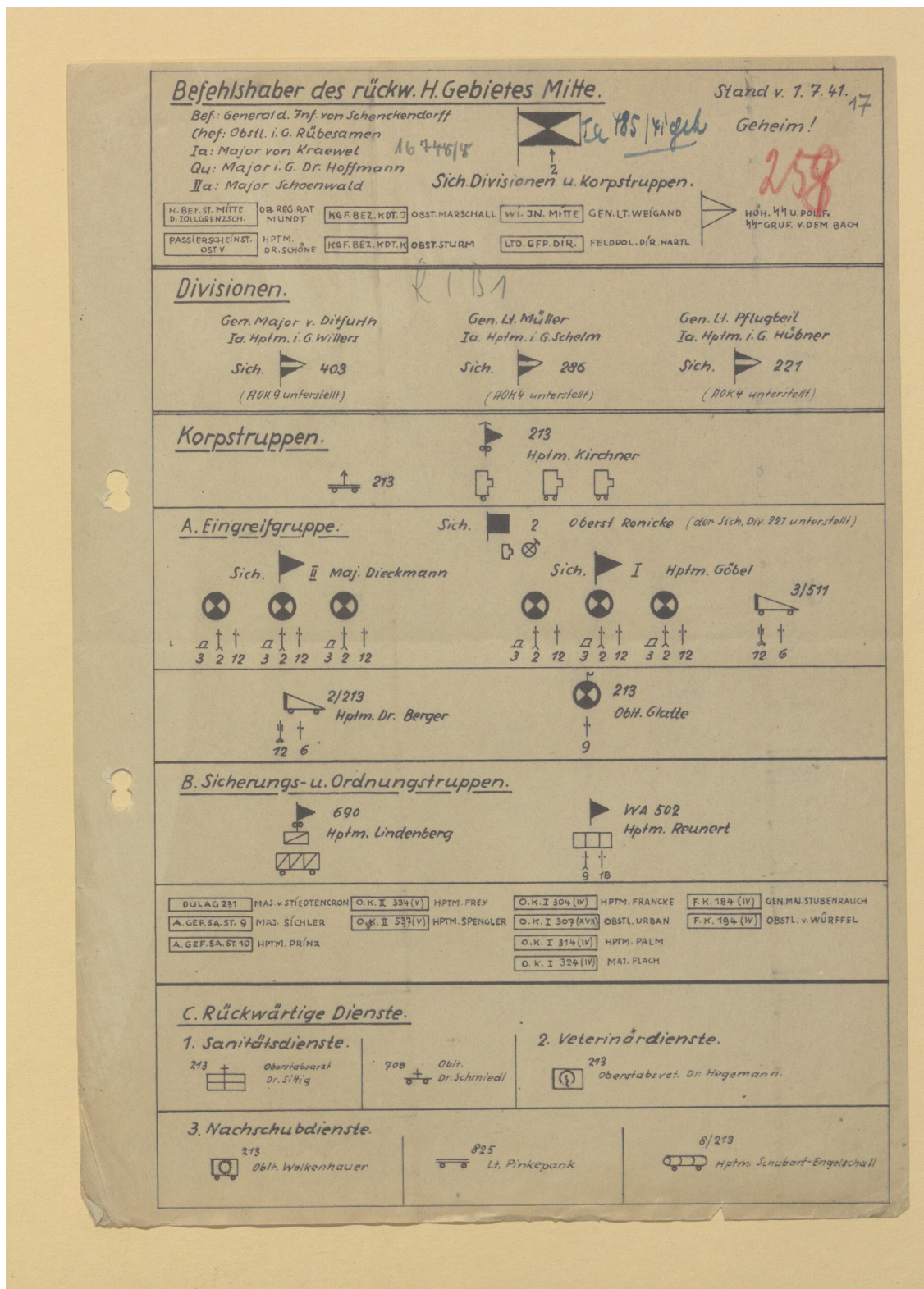

Рисунок 1. Структура тылового района № 102 (01.07.1941)³

¹ BArch. – RH 22/340.

² BArch. – RH 26-286/6.

³ BArch. – RH 26-221/12 Bl. 36.

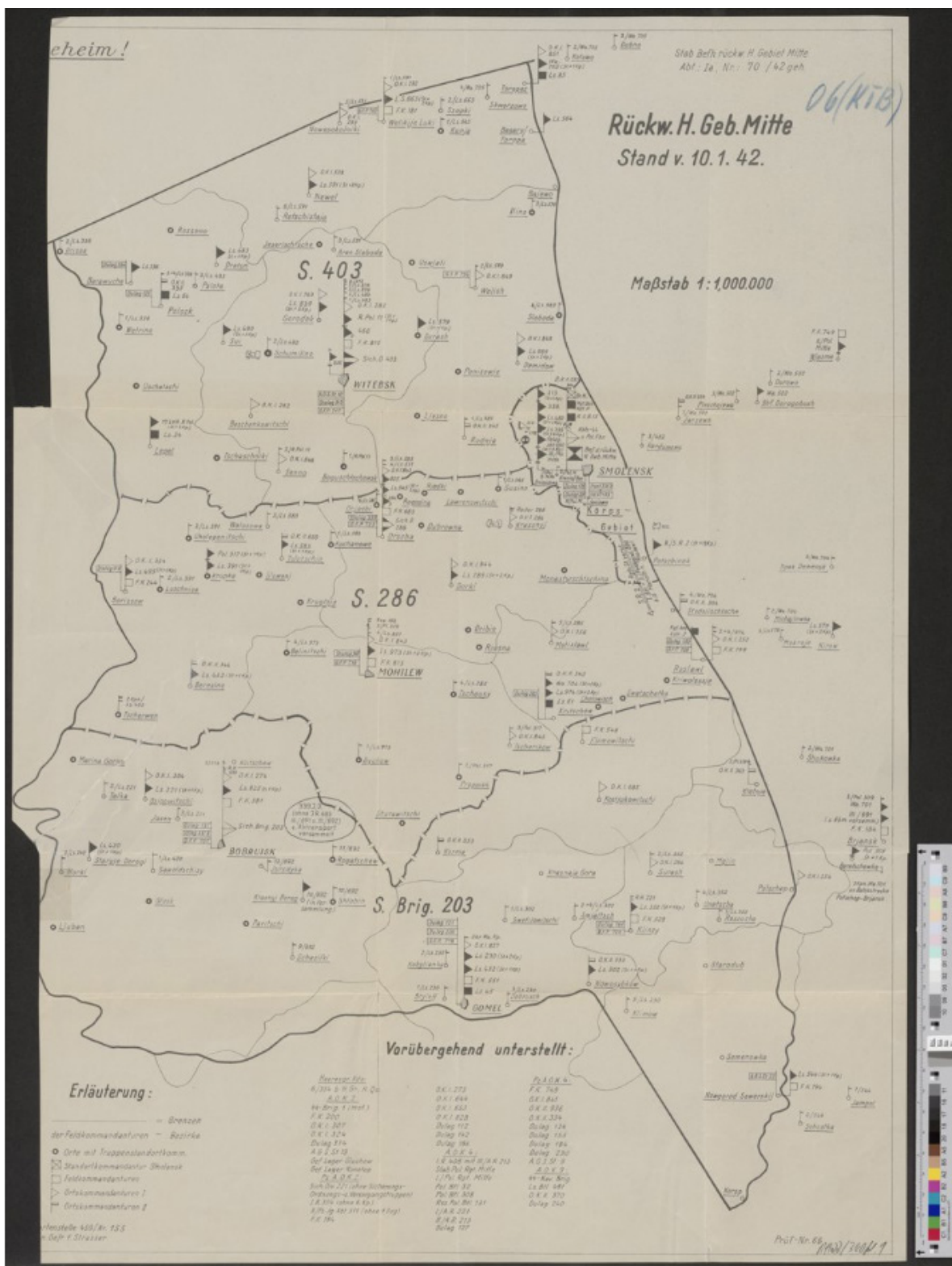

Рисунок 2. Схема участков ответственности охранных соединений в тыловом районе № 102 (на 10.01.1942)¹

В указанное время 221-я ОД находилась на оккупированной территории РСФСР². Спустя некоторое время (не позднее 1 июня) штаб дивизии переме-

¹ BArch. – RH 22/340K.

² BArch. – RH 26-221/72 Bl. 6.

стился в Гомель, а войска заняли район, включавший части Гомельской и Орловской (совр. Брянской) областей.

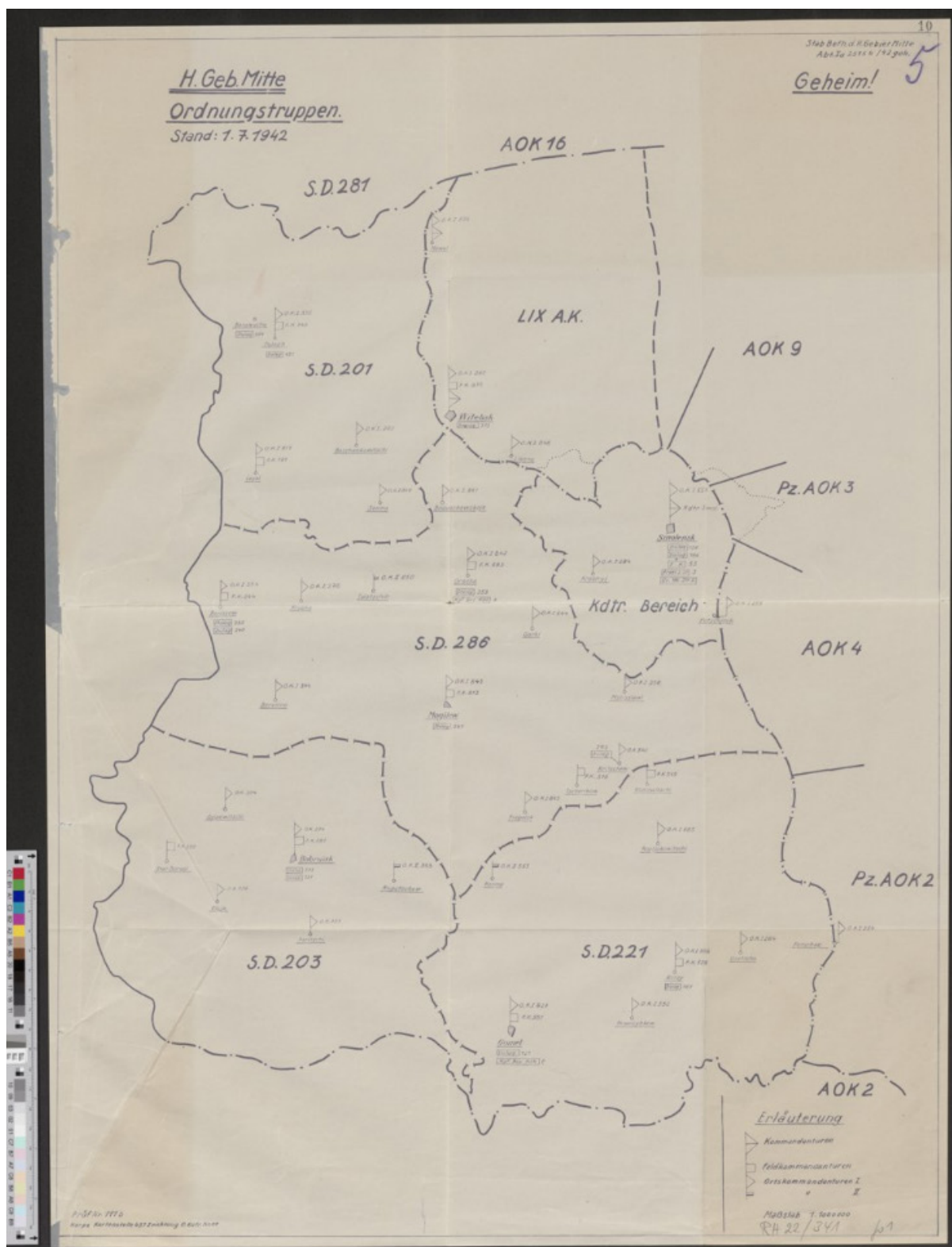

Рисунок 3. Схема участков ответственности охранных соединений
в тыловом районе № 102 (на 01.07.1942)¹

¹ BArch. – RH 22/341K.

В начале июня 1942 г. вышеупомянутые бригады были развернуты до штатов охранных дивизий, и с этого времени безопасность тылового района № 102 обеспечивали 286, 221, 201 и 203-я ОД¹. С. Г. Чуев считает, что развертывание произошло в январе 1942 г., но никаких документов в защиту своей точки зрения не приводит².

Откуда в таком случае «появились» четыре охранные дивизии в декабре 1941 г.? Можем предложить только одно объяснение: с подачи немецкого исследователя Г. Краусника 339-я ПД «стала» 339-й ОД³. К выполнению охранных, а точнее карательных функций активно привлекались и регулярные войска. Так, в тылу группы армий «Центр» в августе 1941 г., кроме упомянутых охранных соединений, действовали части 87, 102, 252, 339 и 707-й пехотных дивизий. Отдельные из них – 339-я и 707-я дивизии – редко использовались на фронте, но активно участвовали в карательных акциях⁴.

В штат каждой из охранных дивизий входили полевая комендатура (Feldkommandantur, F.K.), силы безопасности и порядка (Sicherungs und Ordnungskräfte), представленные полком ландвера (Landesshützen Regiment, L.R.). Помимо полевых и местных (Ortskomendatur, O.K.) комендатур, командирам охранных дивизий подчинялись группы тайной полевой полиции (Geheime Feldpolizei, G.F.P./ГФП) и лагеря для военнопленных, находившиеся в районе ответственности соединения. По соглашению с руководством СС 7 из 9 охранных дивизий получили усиление в виде охранного батальона.

Выявленные автором немецкие архивные документы позволили провести сравнительный анализ штатов 286-й охранной дивизии до и во время войны. 286-я ОД была сформирована в марте-мае 1941 г. из частей 213-й ПД. В декабре 1944 г. ввиду острой нехватки боевых частей преобразована в 286-ю пехотную дивизию.

Накануне войны в состав соединения входили (указаны основные): 354-й пехотный полк (пп), 2-й дивизион 213-го арtpолка, 61-й охранный полк (285-й и 578-й батальоны), 704-й караульный батальон (Wach.-Batl.), 317-й полицейский батальон, полевые комендатуры № 812 и № 813, местные комендатуры № 841–846, 709-я группа ГФП, дулаги № 126 и № 127.

По состоянию на 01.08.1942 структура дивизии выглядела следующим образом: части порядка (Ordnungs-truppen) – дулаги 126, 127 и 203; подчиненные части (Unterstellte-truppen) – группы ГФП 709, 716 и 723; ударные группы (Eingreifgruppe) – 2-й дивизион 213-го арtpолка (2/213 A.R. / Artillerie-Regiment) в составе трех батарей, 354-й пп (Infanterie Regiment, J.R.) в составе

¹ ВArch. – RH 26–221/38 Bl. 962; RH 22/341 (карта 102-го тылового района на 01.07.1942).

² Чуев, С. Г. Восточный фронт. Люди. Структуры. Документы / С. Г. Чуев. – Москва: Родина, 2024. – С. 681–682.

³ Надтачаев, В. Н. Карательные операции частей и подразделений 286-й охранной дивизии против партизан и мирного населения на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) / В. Н. Надтачаев // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2024. – Вып. 38. – С. 169–177.

⁴ Ковтун, И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами / И. Ковтун // Журн. рос. и восточноевроп. ист. исслед. – 2014. – № 1(5). – С. 91–108.

трех пехотных батальонов, приданный 134-й полицейский батальон и дивизионная группа; охранные части (Sicherungs-truppen) – 61, 122, 183 и 36-й охранные полки. Всего 11 батальонов.

Комендатуры – F.K. 813, 683, 516, 244; местные комендатуры 1-й категории (O.K. I) № 841, 842, 843, 844, 845, 278, 256, 284, 552, 340, 344, 354-я, 2-й категории (O.K. II) № 650. Категория зависела от количества личного состава. Для сведения: штат полевой комендатуры насчитывал от 60 до 80 человек, ортскомендатур I (30–40) и II разрядов (15–20 человек)¹.

Как видим, к августу 1942 г. только количество охранных батальонов выросло более чем в 5 раз: от 2 до 11, полевых комендатур – в 2 раза, а групп ГФП – в 3 раза. По времени это совпадает с ростом формирований и активизацией партизанской борьбы в Могилевской, Минской и Витебской областях.

В подчинении командира дивизии находились органы власти и управления в лице полевых и местных комендатур. По жестокости и количеству проведенных карательных операций и акций охранные дивизии, на наш взгляд, не уступали оперативным группам и полицейским формированиям. В качестве иллюстрации приведем результаты деятельности 286-й ОД за 1942 г.: сожжено более 50 деревень, во многих случаях вместе с населением².

Согласно указу рейхсканцлера Гитлера от 17 июля 1941 г. «О полицейской охране оккупированных восточных областей», на рейхсфюрера СС Г. Гиммлера возлагалась ответственность за организацию полицейской охраны на всей оккупированной территории³.

Главная роль в непосредственном подавлении сопротивления и любых антифашистских проявлений в зонах военного управления отводилась оперативным группам, а на территориях, переданных под гражданское управление, – органам полиции безопасности и СД.

Следует отметить, что практика создания айнзатцгрупп СС берет свое начало в 1938 г. Обкатку они получили в Австрии и Чехословакии (Судетская область), затем опять в Чехословакии и в Польше (1939 г.). В 1940 г. полем их деятельности стали страны Западной и Северной Европы, в 1941 г. – Югославия. Таким образом, к моменту начала войны с Советским Союзом формирования, органы и подразделения, созданные РСХА, не только получили опыт проведения карательных и боевых операций, но и усовершенствовали свою структуру.

Для действий на будущем германо-советском фронте уже в мае 1941 г. были созданы четыре айнзатцгруппы: А, В, С, D (А, Б, Ц, Д), из расчета одна на группу армий. Исключение составила EG D, действовавшая при 11-й армии вер-

¹ Надтачаев, В. Н. Карательные операции полевых комендатур в тыловом районе группы армий «Центр» (1941–1944): новые факты / В. Н. Надтачаев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2024. – № 3(71). – С. 81–84.

² Надтачаев, В. Н. Карательные операции частей и подразделений 286-й охранной дивизии против партизан и мирного населения на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.) / В. Н. Надтачаев // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2024. – Вып. 38. – С. 169–177.

³ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. кол.), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – С. 103.

махта на юге Украины¹. В составе оперативных групп были особые команды (Sonderkommando / зондеркоманды) для действий в районах передовых частей армии и оперативные команды (Einsatzkommando / айнзатцкоманды) для действий в армейском тылу. Оперативные группы и команды были укомплектованы сотрудниками СД, гестапо и уголовной полиции.

За несколько дней до начала военных действий оперативные группы заняли исходные пункты, откуда они должны были продвигаться совместно с германскими войсками на советскую территорию. К этому времени каждая группа с командами и полицейскими подразделениями насчитывала до 600–700 человек начальствующего и рядового состава. Для большей мобильности все подразделения были снабжены легковыми, грузовыми и специальными автомобилями и мотоциклами.

Оперативные и особые команды насчитывали от 120 до 170 человек, из них 10–15 офицеров, 40–60 унтер-офицеров и 50–80 рядовых эсэсовцев. В зонах боевых действий и районах тыла армий они решали следующие задачи:

1. Захват служебных зданий и помещений партийных и советских органов, воинских штабов и ведомств, зданий органов государственной безопасности СССР и всех других учреждений и организаций с целью поиска и изъятия секретной документации, архивов, картотек и иных материалов, имеющих оперативную значимость.

2. Розыск оставленных в немецком тылу для борьбы с оккупантами партийных работников, сотрудников и агентов разведывательных и контрразведывательных органов, а также попавших в плен командиров и политработников Красной Армии.

3. Выявление коммунистов, комсомольцев, руководителей местных советских органов, представителей общественного и колхозного актива, организация репрессий против них.

4. Борьба с любыми формами антигерманских проявлений и нелегальной деятельностью противников Германии, а также информирование командующих тыловыми областями немецкой армии о политическом положении в подведомственной им местности.

5. Преследование и истребление еврейского населения².

Приданная ГА «Центр» оперативная группа Б действовала как в тыловом районе № 102, так и в тыловых районах армий. Заметим, что в структуре тайной полевой полиции, а также полиции безопасности и СД, в отличие от Абвера, высшим воинским формированием считалась группа, а не команда. Поэтому во избежание возможных недоразумений аббревиатуры айнзатцгрупп и команд СС будут приведены на немецком языке.

¹ Калинин, Н. Б. Зондеркоманда 7а в системе террора айнзатцгруппы Б / Н. Б. Калинин // Военная археология. – 2015. – № 3(36). – С. 18–24.

² Чуев, С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. II / С. Г. Чуев. – Санкт-Петербург: Издат. Дом «Нева», 2003. – С. 23–28.

Оперативная группа Б (EG В)

В июне 1941 г. группа с подчиненными командами прибыла в район Варшавы, откуда была направлена на центральный участок фронта. На начальном этапе войны EG В возглавлял начальник V управления РСХА группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции А. Небе, затем оберфюреры СС и полковники полиции Э. Науман и Беме.

Штаб EG В к началу 1943 г. состоял из пяти отделов, соответствовавших структуре РСХА:

1-й отдел – кадры;

2-й отдел – административно-хозяйственный;

3-й отдел – СД. Занимался выявлением противников «нового порядка», составлял доклады о политическом положении и настроении населения, следил за действенностью немецкой пропаганды (газет, журналов, листовок, плакатов и др.);

4-й отдел – гестапо. Организовывал карательные действия против партизан и советских подпольных организаций;

5-й отдел – уголовная полиция. Главным образом участвовал в выполнении карательных мероприятий гестапо. Он же руководил «русской вспомогательной полицией» и проводил мероприятия по физическому уничтожению беспризорных детей и цыган.

Такую же структуру имели штабы особых и оперативных команд.

В начале июля 1941 г. EG В прибыла в г. Белосток, затем в течение месяца штаб группы располагался в г. Минске. В августе группа была направлена в г. Смоленск, где размещалась в специально выстроенном здании возле вокзала. С августа 1943 по июнь 1944 г. снова находилась в Минске. В конце июня 1944 г. группа переместилась в г. Августов (Белостокская область / округ «Белосток»), затем на территорию Восточной Пруссии в район Кенигсберга.

В состав EG В входили:

1. Особая (зондер) команда 7а (SK 7a). Командиры – обершарфюрер СС Рауш, оберштурмфюрер СС Отт, штурмбанфюрер СС Раабе, оберштурмбанфюрер СС Готцель. Действовала при 9-й немецкой полевой армии. Предположительно с конца июля 1941 до февраля 1943 г. находилась на оккупированной территории РСФСР. С февраля 1943 до июня 1944 г. – в Бобруйске. Затем передислоцировалась в Августов.

2. Зондеркоманда 7б (SK 7b). В начале войны действовала при 4-й танковой армии, потом была передана 2-й танковой армии. С июля 1943 по март 1945 г. снова проводила операции с 4-й танковой армией. Взаимодействовала с абвергруппами (АГ) 107 и 307.

Команда состояла из штаба и нескольких отрядов, названия которых «привязывались» к месту дислокации. Численность команды составляла 100–120 официальных сотрудников, из них при штабе находилось 30–40 человек (оперативные работники, следователи, переводчики), а остальные – в отрядах. Штат отряда включал начальника, заместителя, 3–4 следователей, 2–3 агентурных

работников и нескольких переводчиков. Для проведения карательных операций, несения охраны, конвоирования арестованных и т. п. при команде состоял взвод эсэсовцев и полицейские.

В Брянске, Борисове и Орле команда имела специальные лагеря для содержания арестованных. Борисовский лагерь (содержалось до 600 человек) размещался рядом с лесопильным заводом.

Помимо контрразведывательной работы среди гражданского населения, команда занималась фильтрацией в лагерях военнопленных и гражданских лагерях. Выявленный советский актив и командно-политический состав Красной Армии расстреливали и уничтожали в «душегубках»¹.

Места дислокации: с 4 июля 1941 г. штаб в Минске; отряды – в Слуцке, Борисове, Бобруйске, Крупках. С конца 1941 до сентября 1943 г. зондеркоманда 76 находилась на территории РСФСР, затем – в Борисове. В 1944 г. отряды команды размещались в Могилеве, Орше, Толочине, Круглом, Быхове, Белыничах и Березино.

3. Оперативная команда 8 (ЕК 8) в начале войны проводила операции в Белостоке, Слониме, Барановичах, Столбцах и Минске. Вскоре после захвата Могилева прибыла в этот город, где находилась до октября 1943 г. Отряды действовали в городах Рославль, Орша, Гомель, Бобруйск, Борисов, Клинцы и Кричев. Командиры – штурмбанфюрер СС Брандфюрер, штурмбанфюрер СС Рихтер и Гассе.

Осенью 1943 г. команда была расформирована, а личный состав распределен по другим особым и оперативным командам, подчиненным Оперативной группе Б. Вместо ЕК 8 в Могилев прибыл отряд зондеркоманды 76 под командованием Рихарда Эрнста.

4. Оперативная команда 9 (ЕК 9) действовала в армейском тылу на территории БССР. Командиры – оберштурмфюрер СС Фильберт, затем Шефер, Вибенс и Меринг. Помимо обычной для органов полиции безопасности и СД контрразведывательной работы, занималась созданием воинских формирований из белорусов для борьбы с партизанским движением.

При штабе команды состояло около 20 штатных агентов. Производство арестов, расстрелы, конвоирование арестованных осуществлял взвод эсэсовцев в количестве 25–30 человек. В Витебске при команде функционировали шестимесячные курсы («Шуцманкомпани»). Курсы готовили агентов для внедрения в партизанские отряды, а также для работы среди местного населения.

ЕК 9 в течение июля 1941 г. проводила операции в районе Лиды и Вилейки. Затем, проследовав через Витебск, Смоленск, Вязьму, продвинулась до Гжатска. В конце 1941 г. команда вернулась в Витебск. Отряды ЕК 9 дислоцировались в Смоленске, Витебске, Невеле, Лепеле, Сураже, Борисове, позднее – в Полоц-

¹ Специальные грузовые автомобили, оборудованные герметичным кузовом-фургоном, в который во время движения поступали выхлопные газы, что приводило к гибели арестованных от удушья и отравления.

ке, Городке, Демидове, Бешенковичах и Дубровно. С ноября 1943 г. команда находилась в Полоцке; в июне 1944 г. – в Августове.

5. Особая команда «Москва». Судя по названию, предназначалась для работы в столице СССР. Видимо, по этой причине командование поручили начальнику VII управления РСХА штандартенфюреру СС Зиксу. После провала наступления под Москвой его отозвали обратно в Берлин, а команду переименовали в ЕК 7с. Командиром зондеркоманды назначили оберштурмфюрера СС Кертинга. Для понимания: «ставки резко понизились», поэтому вместо полковника – старший лейтенант (!). В сентябре 1943 г. команда, понесшая большие потери в столкновении с регулярными советскими частями, была расформирована¹.

В районе Витебска 8 октября 1941 г. айнзатцкоманда 9 уничтожила более 4 тысяч евреев, ЕК 8 в ноябре того же года в районе Гомеля и Бобруйска убила более 8,5 тысячи человек. Только в октябре 1941 г. айнзатцгруппой Б было уничтожено 37180 человек, к 14 ноября того же года количество жертв выросло до 45 тысяч². Как отмечает О. В. Романько, «результатом деятельности оперативной группы “Б” на территории Белоруссии и западной России стало уничтожение более 134 тысяч мирных жителей»³.

Начиная с марта 1942 г. в г. Витебске действовала «Ауссенкоманда № 4» специального диверсионного органа полиции безопасности и СД «Унтернемен «Цеппелин», в Могилеве – «Ауссенкоманда № 2», в Борисове – «Ауссенкоманда № 3». Они подчинялись главной команде «Русланд митте» в Пскове⁴. Документы, проливающие свет на деятельность указанных подразделений, на момент подготовки статьи автором не выявлены.

По согласованию с верховным командованием вермахта Гиммлер назначил в каждую оперативную область высшего руководителя СС и полиции (Höherer der SS und Polizeiführer / HSSPF). Им были подчинены командующие полицией безопасности и СД, а также командующие полицией охраны порядка.

Полицейской охраной тыловых районов группы армий «Центр» руководил высший руководитель СС и полиции (HSSPF) обергруппенфюрер СС и генерал-полковник полиции Э. фон дем Бах, штаб которого находился в г. Могилеве.

В его подчинении находились (по состоянию на 20.06.1942)⁵.

1. Айнзатцгруппа Б (оберфюрер СС Naumann / Э. Науман) и вышеупомянутые команды.

2. Подвижные полицейские соединения и части для борьбы с партизанами и обеспечения полицейской охраны определенных районов: полицейский

¹ Чуев, С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. II / С. Г. Чуев. – Санкт-Петербург: Издат. Дом «Нева», 2003. – 447 с. – С. 30–35.

² Кулинок, С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / С. В. Кулинок. – Москва: Яуза-каталог, 2020. – С. 177.

³ Романько, О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945 / О. В. Романько. – Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. – С. 90.

⁴ Надтачаев, В. Н. Военная контрразведка Беларуси. Судьбы, трагедии, победы / В. Н. Надтачаев. – Минск: Кавалер, 2008. – С. 191.

⁵ BArch. – RH 26–221/38 Bl. 962.

полк «Центр» (полковник Шимана / Shimana) в составе 301-го (капитан Dahm / Дахм), 85-го (капитан Berger / Бергер) и 6-го (майор Dröge / Дрёге) полицейских батальонов. Все батальоны трехротного состава. Полк «Центр» находился одновременно в подчинении коменданта Смоленска генерал-лейтенанта Денеке (Denecke). А также 122-й и 51-й полицейские батальоны.

3. Соединения вспомогательной полиции: техническая помощь (ТН), национал-социалистский автомобильный корпус (НСКК) и пожарная полиция.

4. Местные постоянные полицейские части – охранная полиция, жандармерия, включавшие полицейских из числа местных жителей.

В цитируемом документе не выявлены охранные батальоны, подчиненные фон дем Баху. Вместе с тем установлено следующее. Охранные батальоны 909 (капитан Kühnhold / Кюхнхольд), 810, 774 (подполковник Kaltenborn / Кальтенборн), 684-й (капитан Dierks / Диркс) находились в подчинении 3-й танковой армии; 738-й и 222-й (майор Libenau / Либенау) – 9-я полевая армия; 573 (капитан Scheizeisen / Шайцайзен), 557 (капитан Schulze / Шульц), 555-й (капитан Schubert / Шуберт) – 4-я полевая армия; 862-й (подполковник Zebisch / Цебиш) – 2-я танковая армия.

51-й охранный полк (полковник Geiger / Гейгер) в составе 490 (капитан Mersch / Мерш), 335 (подполковник Schierstädt / Ширштедт) и 237-го (майор Knopff / Кнопфф) батальонов находился в распоряжении коменданта Смоленска.

Группа реагирования по-прежнему представлена 2-м охранным полком (полковник Ронике) в составе 1-го (капитан Scheele / Шееле) и 2-го (подполковник Дикман) батальонов.

Как видим, переподчинения частей и батальонов – обычное явление. И в этом смысле вермахт и СС выступают как единое целое. Те или иные шаги обосновываются логикой вооруженной борьбы. Например, к участию в операции по обеспечению безопасности автостреды VIII и прилегающих к ней объектов, согласно приказу Корюк¹ 559/1а от 13.11.1943 № 4845/43, привлекалась 286-я ОД. Для решения поставленной задачи командиром дивизии были выделены следующие силы: 122-й охранный полк, которому приданы 723-я группа ГФП, 108, 208 и 310-я АГ, отделения СД в Толочине и Круглом; 44-й охранный полк и 709-я группа ГФП, отделения СД в Крупках, Холопеничах и Борисове².

Приведем еще один пример, иллюстрирующий вышесказанное. На схеме района ответственности 286-й ОД (по состоянию на 01.01.1943) хорошо видно, что за обеспечение «порядка» в секторе Бельнич – Могилев и южнее отвечает не какая-то воинская часть из состава соединения, а высший руководитель СС и полиции фон дем Бах.

Таким образом, не оставляет сомнений факт заблаговременной подготовки военно-политического руководства Третьего рейха к физическому уничтоже-

¹ Корюк 559/1а – комендант тылового района 4-й полевой армии вермахта, оперативный отдел штаба. – прим. авт.

² Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 935. Л. 53–54.

нию советских граждан по факту этнической принадлежности и другим признакам. Для этих целей в марте – мае 1941 г. формируются охранные соединения вермахта, усиленные группами тайной полевой полиции, и оперативные группы СС, ставшие основой корпусов охранных войск. Принимаются соответствующие нормативные акты, в частности директива начальника ОКВ генерал-фельдмаршала В. Кейтеля от 13 мая 1941 г. «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск», предоставляющая офицерам вермахта право внесудебной расправы над жителями оккупированной территории лишь по «подозрению»¹. За две недели до начала войны выходит еще одна директива ОКВ от 6 июня «Об обращении с политическими комиссарами», предусматривающая расстрел всех взятых в плен политработников Красной Армии как потенциальных «носителей сопротивления».

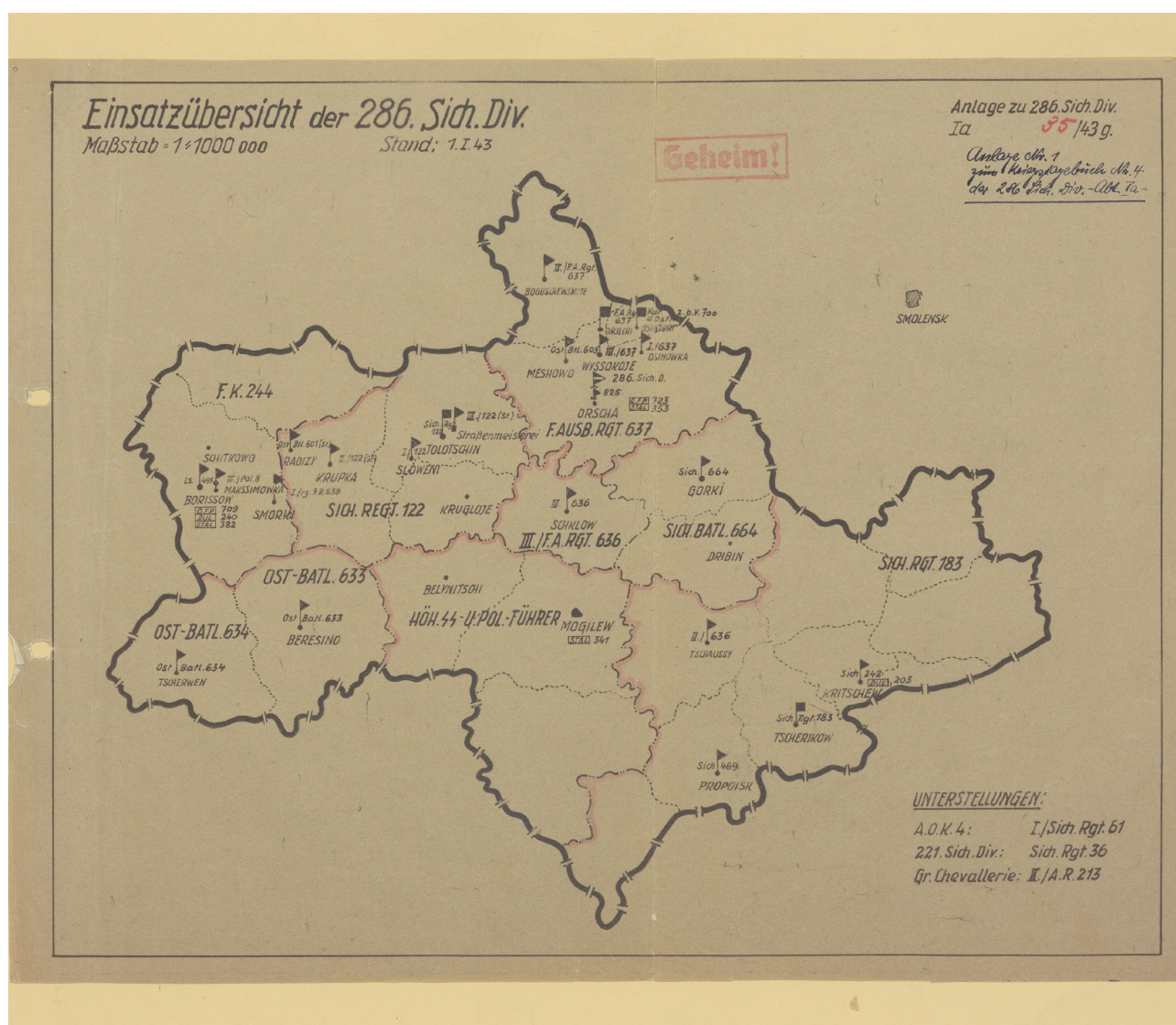

Рисунок 4. Схема района ответственности 286-й ОД (01.01.1943)²

¹ Нацистская политика геноцида и «выжженной» земли в Белоруссии (1941–1944) / редкол.: В. Е. Лобанок [и др.]. – Минск: Беларусь, 1984. – С. 22.

² ВArch. – RH 26–286/9 Bl. 13.

Подробно рассмотреть трансформацию структуры Корпуса, участие иностранных и «восточных» формирований в геноциде советского народа за период оккупации в рамках отдельно взятой статьи не представляется возможным. Вместе с тем даже приведенных фактов достаточно, чтобы говорить об уникальности Корпуса как инструмента осуществления геноцида.

VALERY NIKOLAEVICH NADTACHAYEV

*Senior Researcher at the Centre for Military History of Belarus
of the State Scientific Institution "Institute of History
of the National Academy of Sciences of Belarus"*

**CORPS OF SECURITY TROOPS OF THE ARMY GROUP "CENTRE"
AS A TOOL FOR THE APPLICATION OF GENOCIDE IN THE TERRITORY
OF BELARUS (22.06.1941–23.06.1944)¹**

The stated topic has not been considered in this context before. We emphasize that even at the stage of preparation for armed aggression against the Soviet Union, the German military-political leadership took organizational measures regarding issues of future "pacification" and ensuring the security of the occupied territory, which included the creation of security divisions and SS operational groups (Einsatzgruppen), which became the basis for the security troops corps.

The subject of this study is the corps of security troops of the Army Group (AG) "Centre" (hereinafter – the Corps). The interest in this formation is due to its structure and multifunctionality. Unlike army counterparts, the Corps was a symbiosis of military, police, and special (Security Police and SD units) forces, united under the overall command of the chief of rear area No. 102 of AG "Centre" (hereinafter – rear area No. 102) General of Infantry M. von Schenkendorf. This man was a theorist and practitioner of anti-partisan warfare, coordinator of a number of punitive operations, with the blood of thousands of innocently killed and tortured peaceful Soviet citizens on his hands. Unfortunately, he escaped the Nuremberg Tribunal, having "managed" to die of illness before the end of the war. No less odious was his closest associate, SS Obergruppenführer and Police General E. von dem Bach – Higher SS and Police Leader Central Russia and Belarus, responsible for police security in rear area No. 102.

The structure of the future security troops corps, as it seems to me, began to be developed before the war. Starting in March 1941, several working meetings were held between the representative of the Unified Command of the Ground Forces (Obercommando des Heeres, OKH) General Quartermaster Major General E. Wagner and the head of the Main Reich Security Office (Reichssicherheitshauptamt, RSHA) SS Gruppenführer R. Heydrich, during which issues of creating operational groups (Einsatzgruppen, EG), interaction and cooperation of operational teams with army units were discussed. One of the results of this work can be considered the order of the Commander-in-Chief of the OKH Field Marshal W. von Brauchitsch of 28.04.1941 "Regulation on the use of the Security Police and SD within the framework of the ground troops"².

¹ The chronological framework is limited to the time from the beginning of the war to the beginning of Operation "Bagration". – *author's note*.

² *Kulinok, S. V.* Hitler's Servants. German reconnaissance and sabotage schools and courses on the territory of Belarus from 1941 to 1944 / S. V. Kulinok. – Moscow: Yauza-Catalog, 2020. – P. 172–174.

The main military force of the Corps, logically, was represented by the security divisions (Sec.Ds) of the Wehrmacht. As S. G. Chuev notes, all 9 Sec.Ds (207th, 213rd, 221st, 281st, 286th, 391st, 403rd, 444th, and 454th) were formed in May 1941 based on the 207th, 213th, and 221st infantry divisions¹.

According to O. V. Romanko, the formation of security divisions began in January 1941, and the order of the Commander of the Reserve Army, Colonel General F. Fromm, dated 03.03.1941 only “legalized” their existence as special units of the Wehrmacht². This view is shared by I. Kovtun³ and S. V. Kulinok⁴.

In my opinion, the deployment of security divisions should have been carried out in accordance with the mobilization plan, as it was about advance preparation for war. In January 1941, work likely began on the issues of the staffing structure of the Sec.Ds, personnel recruitment, equipment and armament, and locations of deployment. Such activities, figuratively speaking, take place in the silence of offices under a veil of secrecy. But the transition to the practical phase, that is, the immediate disbandment of some and the formation of other units required, to put it in modern terms, the legal regulation of this process. In our case, the aforementioned order of Fromm should be considered the starting point. The tasks that the security divisions to solve were formulated in the directive of the Chief of the General Staff of the OKH, Colonel General F. Halder, dated 21.03.1941. Thus, the work on the deployment of new units began in March and was completed in May 1941.

Why in May? Because according to the “Barbarossa” plan the strategic deployment of troops in concentration areas was to be completed by 15 May 1941.

The structure of the Corps had a “mobile” nature. If necessary, security divisions or parts of them were subordinated to various armies. At the end of the war, some of them were redeployed back to infantry units. What has been said fully applies to the units of Abwehr, GFP, and various police formations.

Let us illustrate using the example of the Corps structure as of on 01.07.1941⁵. The security divisions that were part of the Corps were subordinate to (operated in the interests of): 403rd Sec.D. – 9th Field Army, 286th and 221st Sec.Ds – 4th Field Army. The cited document also mentions the director of the Corps’ Secret Field Police Hartl and SS Gruppenführer von dem Bach (without disclosing the structure; however, next to Bach’s surname, we see a conditional sign indicating a brigade).

¹ Chuev, S. G. Special Services of the Third Reich. Book 1 / S. G. Chuev. – Saint Petersburg: Publishing House “Neva”. 2003. – P. 340; Chuev, S. G. Eastern Front. People. Structures. Documents / S. G. Chuev. – Moscow: Rodina, 2024. – P. 681–682.

² Romanko, O. V. Belarusian Collaborators. Cooperation with the Occupiers on the Territory of Belarus. 1941–1945 / O. V. Romanko. – Moscow: ZAO Publishing Centrepolygraph, 2013. – P. 80–81.

³ Kovtun, I. Security Divisions of the Wehrmacht: Destruction of the Civilian Population and Struggle Against Partisans / I. Kovtun // Journal of Russian and Eastern European Historical Studies. – 2014. – No. 1(5). – P. 91–108.

⁴ Kulinok, S. V. Hitler’s Servants. German reconnaissance and sabotage schools and courses on the territory of Belarus from 1941 to 1944 / S. V. Kulinok. – Moscow: Yauza-Catalog, 2020. – P. 156.

⁵ Federal Archive of Germany (hereinafter – BArch). – RH 26–221/12 Bl. 36.

Directly subordinate to the Corps commander were:

- 213th signal battalion, response group – 2nd security regiment (Colonel Ronicke from 221st Sec.D.) consisting of 1st and 2nd battalions (Captain Göbel and Major Dieckmann, respectively), 3rd and 2nd companies of the 511th and 213th anti-tank divisions and the 213th scooter squadron, motorcycle platoon, signal platoon;
- security and order units: 690th motorized field battalion of gendarmerie (Captain Lindenberg), 502nd guard battalion (Captain Reunert), transit camp (Dulag) 231 (Major Stiedtenckron), army prisoner of war reception points No. 9 (Major Sichler) and No. 10 (Captain Prinz), field commandant's offices (F.K.) No. 184 (Major General Stubenrauch) and No. 194 (Lieutenant Colonel Würffel), local commandants (O.K.) No. 307 (Senior Lieutenant Urban), No. 314 (Captain Palm), No. 324 (Major Flach), No. 334 (Captain Frey), No. 537 (Captain Spengler), No. 304 (Captain Francke).

According to some data, in December 1941, the Corps included 4 security divisions, 2 SS brigades, 229 infantry companies, 12 anti-tank companies¹, 9 companies with heavy infantry weapons, 11 artillery batteries².

As noted by O. V. Romanko, "on the territory of Belarus proper by December 1941" there were 4 security divisions stationed: 201st Sec.D (headquarters in Lepel), 203rd Sec.D. (Bobruisk), 221st Sec.D. (Gomel), 286th Sec.D. (Vitebsk)³.

It should be noted that security divisions numbered 201 and 203 did not exist at the specified time. As of 01.09.1941, units of the 403rd, 286th, and 221st security divisions were stationed in the territory of Belarus, which was part of the 102nd area⁴.

In accordance with the order of 18 December 1941 No. 76, the rear area No. 102 was divided into areas of responsibility: the Northern sector was assigned to the 403rd Sec.D. (the division headquarters was located in Vitebsk), the Central sector to the 286th Sec.D. (Orsha), the Southern sector was initially assigned to the 339th infantry division (ID; Borisov), from 5 January 1942 – to the 203rd security brigade⁵, and from 10 February 1942, it was divided between the 201st (Gomel) and 203rd (Bobruisk) security brigades⁶.

At that time, the 221st Sec.D. was located in the occupied territory of the RSFSR⁷. After some time (no later than 1 June), the headquarters of the division moved to Gomel, and the troops occupied an area that included parts of the Gomel and Oryol (now Bryansk) Regions.

¹ Anti-tank companies – *author's note*.

² Nationwide Struggle in Belarus against German Nazi Invaders During the Great Patriotic War: in 3 volumes / chief editorial board: A. T. Kuzmin [et al.]. – Minsk: Belarus, 1983. – Vol. 1. – P. 172.

³ Romanko, O. V. Belarusian Collaborators. Cooperation with the Occupiers on the Territory of Belarus. 1941–1945 / O. V. Romanko. – Moscow: ZAO Publishing Centrepolygraph, 2013. – P. 81.

⁴ BArch. – RH 26–221/110 Bd. 2/4.

⁵ BArch. – RH 22/340.

⁶ BArch. – RH 26–286/6.

⁷ BArch. – RH 26–221/72 Bl. 6.

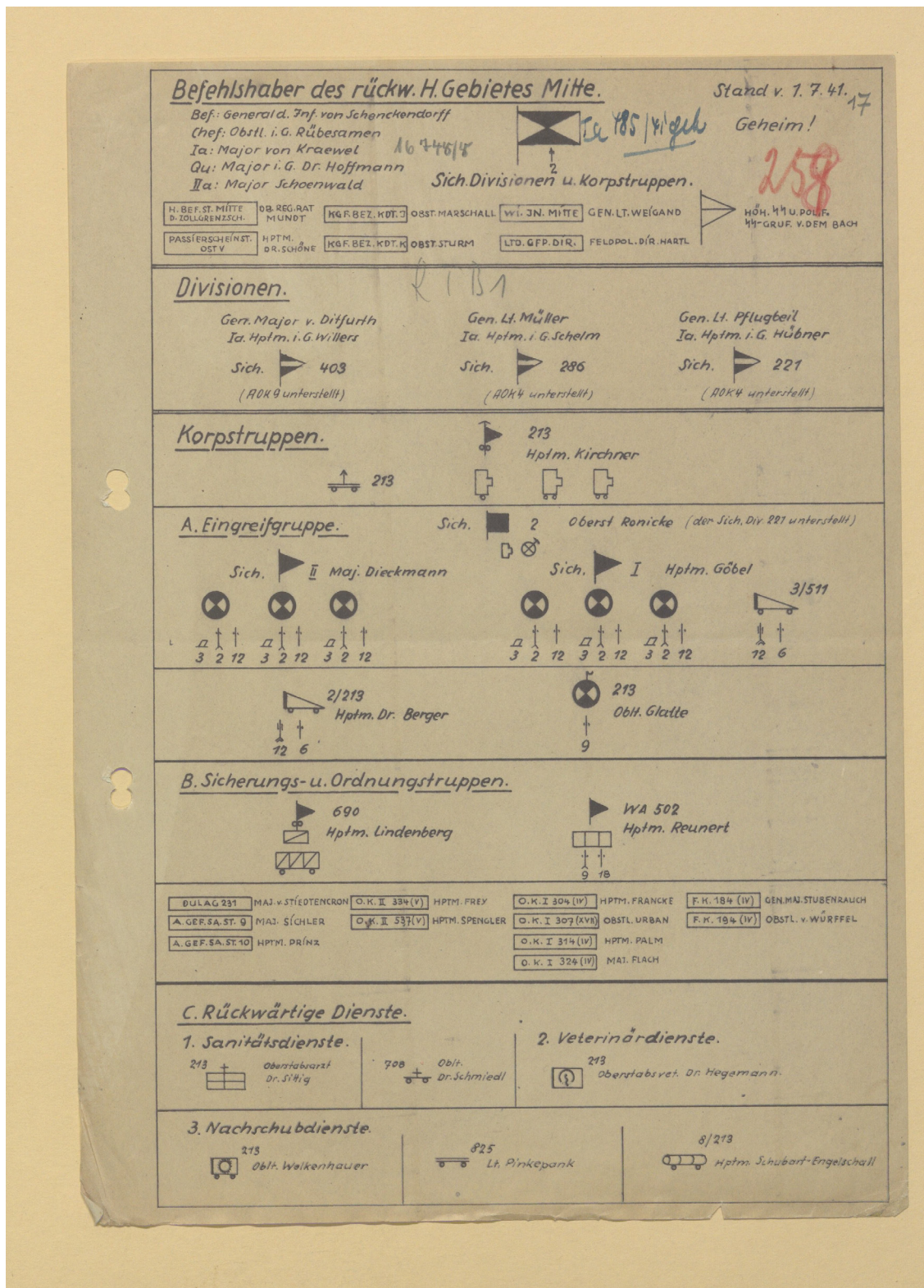

Figure 1. Structure of rear area No. 102 (01.07.1941)¹

In early June 1942, the aforementioned brigades were enlarged to the staff count of security divisions, and from that time the security of rear area No. 102 was provided by the 286th, 221st, 201st, and 203rd Sec.Ds². S. G. Chuev believes that

¹ BArch. – RH 26–221/12 Bl. 36.

² BArch. – RH 26–221/38 Bl. 962; RH 22/341 (map of the 102nd rear area as of 01.07.1942).

Тезисы выступлений участников конференции
Abstracts of the speeches of the conference participants

the deployment occurred in January 1942, but does not provide any documents to support his point of view¹.

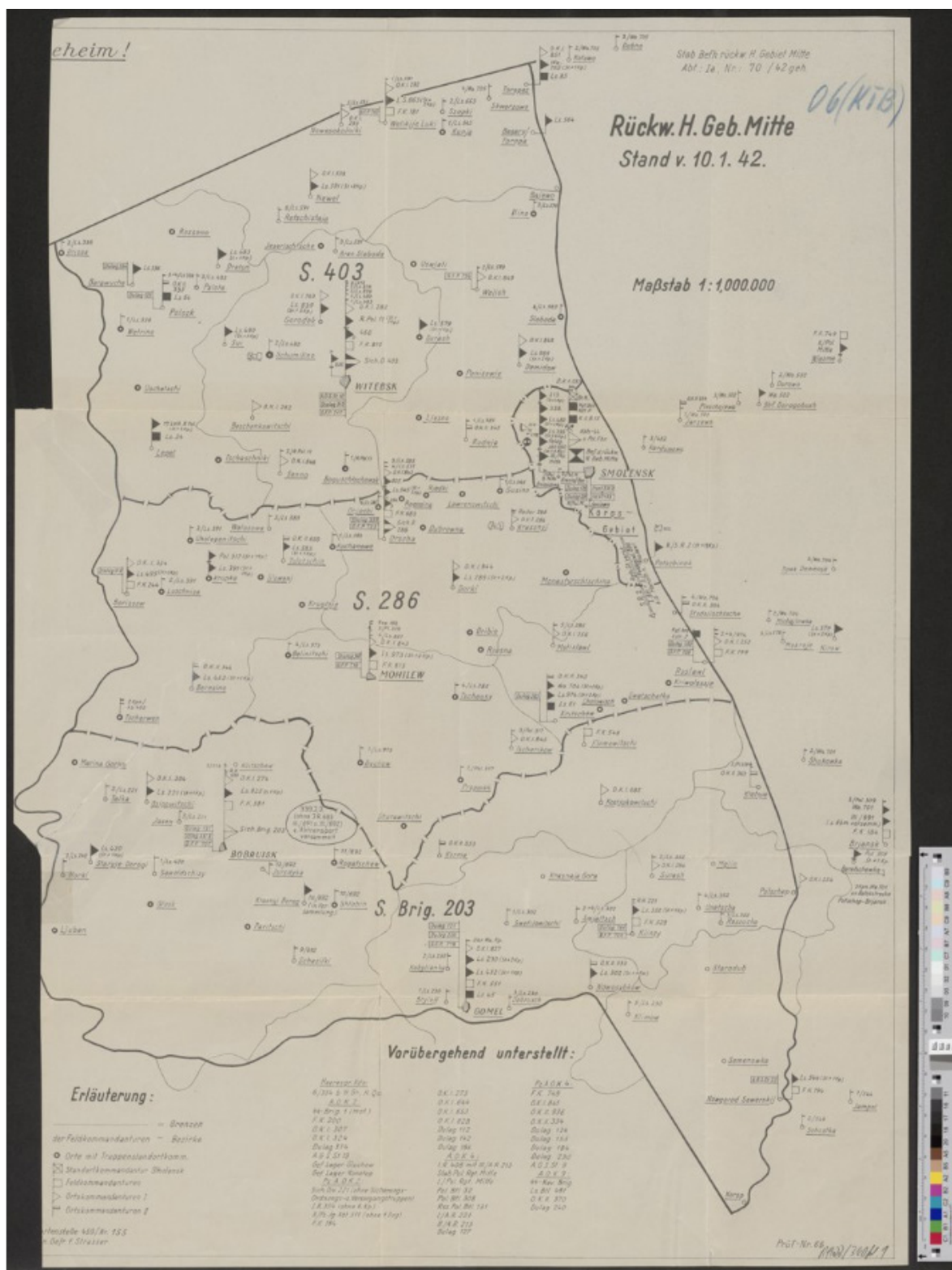

Figure 2. Scheme of areas of responsibility of security units in the rear area No. 102 (as of 10.01.1942)²

¹ Chuev, S. G. Eastern Front. People. Structures. Documents / S. G. Chuev. – Moscow: Rodina, 2024. – P. 681–682.

² BArch. – RH 22/340K.

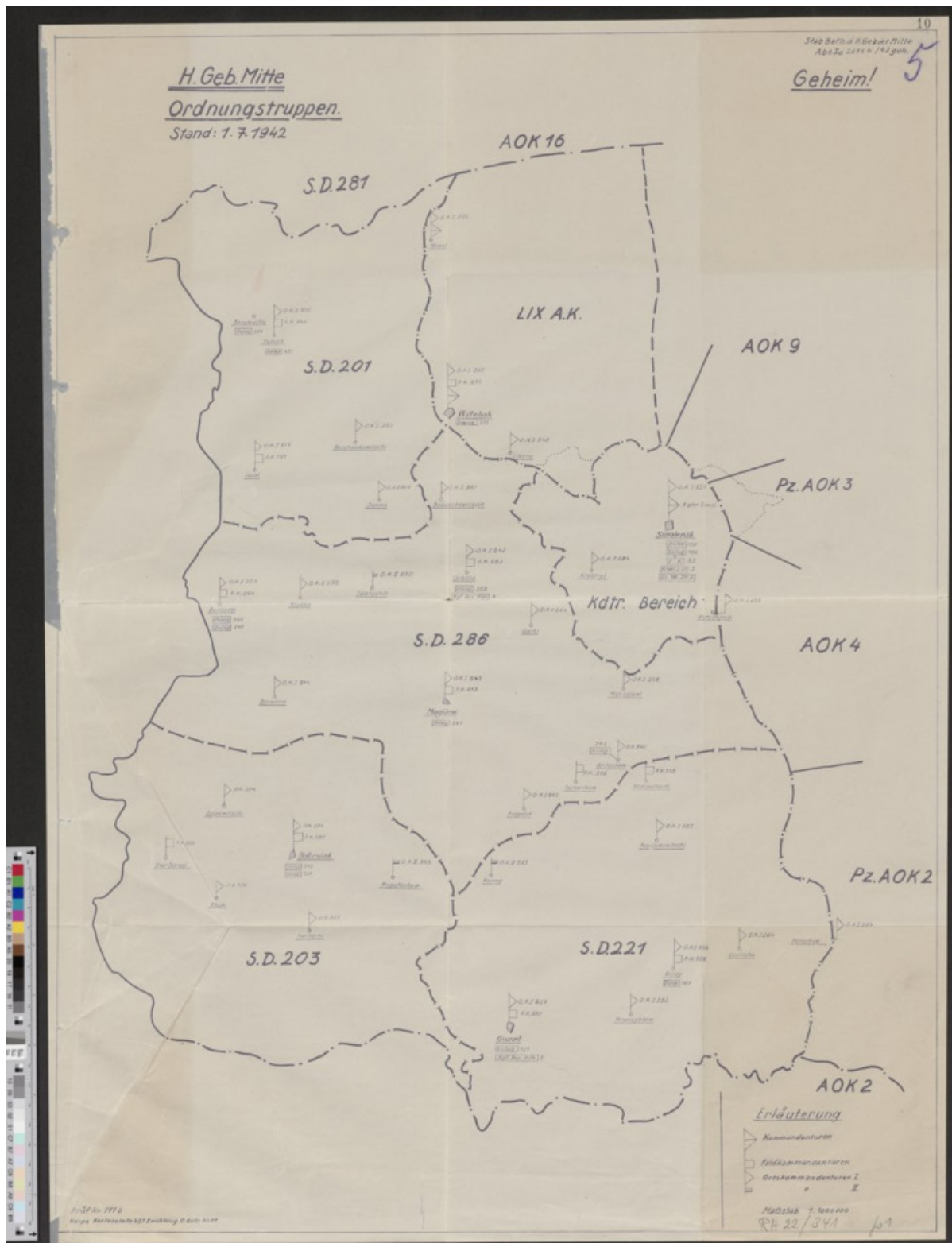

Figure 3. Scheme of the areas of responsibility of security units in the rear area No. 102 (as of 01.07.1942)¹

So where did the 4 security divisions “appear” in December 1941? We can only offer one explanation: at the suggestion of the German researcher H. Krausnik,

¹ BArch. – RH 22/341K.

the 339th Infantry Division “became” the 339th Sec.D¹. Regular troops were also actively involved in carrying out security, or rather punitive, functions. Thus, in the rear of Army Group “Centre” in August 1941, in addition to the mentioned security units, parts of the 87th, 102nd, 252nd, 339th, and 707th infantry divisions operated. Some of them – the 339th and 707th divisions – were rarely used at the front but actively participated in punitive actions².

The staff of each security division included a field commandant's office (Feldkommandantur, F.K.), security and order forces (Sicherungs und Ordnungskräfte), represented by a Landwehr regiment (Landesshützen Regiment, L.R.). In addition to field and local (Ortskomendatur, O.K.) commandant's offices, groups of Secret Field Police (Geheime Feldpolizei, G.F.P./GFP) and prisoner of war camps located in the area of responsibility of the unit, reported to commanders of security divisions. By agreement with the SS leadership, 7 out of 9 security divisions received reinforcements in the form of a security battalion.

The German archival documents identified by the author allowed to conduct a comparative analysis of the state of the 286th security division before and during the war. The 286th Sec.D. was formed in March-May 1941 from parts of the 213rd ID. In December 1944, due to a severe shortage of combat units, it was transformed into the 286th infantry division.

On the eve of the war, the unit included (the main ones are listed): 354th infantry regiment (IR), 2nd battalion of the 213rd artillery regiment, 61st security regiment (285th and 578th battalions), 704th guard battalion (Wach- Batl.), 317th Police Battalion, field commandant's offices No. 812 and No. 813, local commandant's offices Nos. 841–846, 709th Secret Field Police group, and Dulags (transit camps for prisoners of war) No. 126 and No. 127.

As of 01.08.1942, the structure of the division looked as follows: order troops (Ordnungs-truppen) – Dulags (transit camps) 126, 127, and 203; subordinate units (Unterstellte-truppen) – GFP (Secret Field Police groups) 709, 716, and 723; strike groups (Eingreifgruppe) – 2nd battalion of the 213th artillery regiment (2/213 A.R. / Artillery-Regiment) consisting of 3 batteries, 354th IR (Infantry Regiment, I.R.) consisting of three infantry battalions, attached 134th Police Battalion and divisional group; security units (Sicherungs-truppen) – 61st, 122nd, 183rd, and 36th security regiments. Altogether 11 battalions.

Commandant's offices – F.K. 813, 683, 516, 244; local commandant's offices of the 1st category (O.K. I) Nos. 841, 842, 843, 844, 845, 278, 256, 284, 552, 340, 344, 354, 2nd category (O.K. II) No. 650. The category depended on the number of personnel. For reference: the staff of a field commandant's office ranged from 60

¹ *Nadtachayev, V. N. Punitive Operations of Units and Subunits of the 286th Security Division Against Partisans and the Civilian Population in the Occupied Territory of Belarus (1941–1944) / V. N. Nadtachayev // Historical and Archaeological Collection. – 2024. – Issue 38. – P. 169–177.*

² *Kovtun, I. Security Divisions of the Wehrmacht: Destruction of the Civilian Population and Struggle Against Partisans / I. Kovtun // Journal of Russian and Eastern European Historical Studies. – 2014. – No. 1(5). – P. 91–108.*

to 80 people, local commandant's offices of I (30–40) and II categories (15–20 people)¹.

As we can see, by August 1942, the number of security battalions alone increased more than 5 times: from 2 to 11, field commandant's offices by 2, and GFP groups by 3 times. This coincides with the growth of formations and the activation of partisan warfare in the Mogilev, Minsk, and Vitebsk Regions.

Under the command of the division commander were the authorities and management in the form of field and local commandant's offices. In terms of brutality and the number of punitive operations and actions carried out, the security divisions, in my opinion, were not inferior to operational groups and police formations. As an illustration, let us present the results of the activities of the 286th Sec.D. for 1942: more than 50 villages were burned, often along with their inhabitants².

According to the decree of Reich Chancellor Hitler dated 17 July 1941, "On the Police Protection of the Occupied Eastern Regions" the responsibility for organizing police protection throughout the occupied territory was assigned to SS Reichsführer H. Himmler³.

The main role in the direct suppression of resistance and any anti-Nazi manifestations in the military administration zones was assigned to operational groups, while in areas transferred to civilian administration, it was assigned to the Security Police and SD.

It should be noted that the practice of creating SS Einsatzgruppen began in 1938. They were tested in Austria and Czechoslovakia (Sudetenland), then again in Czechoslovakia and in Poland (1939). In 1940, their area of activity expanded to the countries of Western and Northern Europe, and in 1941 to Yugoslavia. Thus, by the time of the war with the Soviet Union, the formations, agencies, and units created by the RSHA not only gained experience in conducting punitive and combat operations, but also improved their structure.

For actions on the future German-Soviet front, already in May 1941, four Einsatzgruppen were created: A, B, C, D, one for each army group. The exception was EG D, which operated with the 11th Army of the Wehrmacht in southern Ukraine⁴. The operational groups included special teams (Sonderkommando) to act in the areas of the army's forward units and operational teams (Einsatzkommando) to act

¹ *Nadtachayev, V. N.* Punitive Operations of Field Commandants in the Rear Area of Army Group "Centre" (1941–1944): New Facts / V. N. Nadtachayev // Bulletin of Polotsk State University. – 2024. – No. 3(71). – P. 81–84.

² *Nadtachayev, V. N.* Punitive Operations of Units and Subunits of the 286th Security Division Against Partisans and the Civilian Population in the Occupied Territory of Belarus. (1941–1944) / V. N. Nadtachayev // Historical and Archaeological Collection. – 2024. – Issue 38. – P. 169–177.

³ Belarus during the Great Patriotic War 1941–1945 / A. A. Kovalenya (head of the author group), A. M. Litvin, V. I. Kuzmenko [et al.]. – Minsk: BELTA, 2005. – P. 103.

⁴ *Kalinin, N. B.* Sonderkommando 7a in the system of terror of Einsatzgruppe B / N. B. Kalinin // Military Archaeology. – 2015. – No. 3(36). – P. 18–24.

in the army's rear. The operational groups and teams were staffed by SD, Gestapo, and criminal police personnel.

A few days before the start of military operations, the operational groups occupied starting points from which they were to advance together with German troops into Soviet territory. By this time, each group with teams and police units numbered up to 600–700 personnel, both officers and enlisted men. For greater mobility, all units were equipped with cars, trucks, and special vehicles and motorcycles.

The operational and special teams consisted of 120 to 170 people, of which 10–15 were officers, 40–60 were unter-officers, and 50–80 were enlisted SS-men. In combat zones and army rear areas, they addressed the following tasks:

1. Capture of official buildings and premises of the Party and Soviet agencies, military headquarters and departments, buildings of the state security organs of the USSR, and all other institutions and organizations for the purpose of searching and the seizure of secret documentation, archives, card files, and other materials of operational significance.

2. Search for those left in the German rear to fight against the occupiers of the Party workers, employees, and intelligence agents and counterintelligence agencies, as well as commanders and political workers of the Red Army who were captured.

3. Identification of communists, Komsomol members, leaders of local Soviet bodies, representatives of public and collective farm activists, and the organization of repressions against them.

4. Struggle against any forms of anti-German manifestations and illegal activities of opponents of Germany, as well as informing the commanders of the rear areas of the German army about the political situation in the territories under their jurisdiction.

5. Persecution and extermination of the Jewish population¹.

The attached to the AG "Centre" operational group B operated both in the rear area No. 102 and in the rear areas of the armies. It should be noted that in the structure of the Secret Field Police, as well as the Security Police and SD, unlike the Abwehr, the highest military formation was considered a group, not a team. Therefore, to avoid possible misunderstandings, the abbreviations Einsatzgruppen and SS commands will be provided in German.

Operational Group B (EG B)

In June 1941, the group with subordinate teams arrived in the area of Warsaw, from where it was sent to the central section of the front. At the initial stage of the war, EG B was headed by the chief of the V Department of RSHA, SS Gruppenführer and Lieutenant General of Police A. Nebe, then – SS Oberführers and Police Colonels E. Naumann and Beme.

¹ Chuev, S. G. Special Services of the Third Reich. Book II / S. G. Chuev. – Saint Petersburg: Publishing House "Neva", 2003. – P. 23–28.

By the beginning of 1943, the headquarters of EG B consisted of five departments corresponding to the structure of RSHA:

1st department – personnel,

2nd department – administrative and economic,

3rd department – SD. The department was engaged in identifying opponents of the “New Order”, compiling reports on the political situation and mood of the population, monitoring the effectiveness of German propaganda (newspapers, magazines, leaflets, posters, etc.),

4th department – Gestapo. Organized punitive actions against partisans and Soviet underground organizations,

5th department – criminal police. Mainly participated in carrying out punitive measures of the Gestapo. It also led the “Russian auxiliary police” and conducted activities for the physical destruction of homeless children and gypsies.

The special and operational command staffs had the same structure. In early July 1941, EG B arrived in the city of Bialystok, then during a month the group headquarters was located in a city of Minsk. In August, the group was sent to the city of Smolensk, where it was housed in a specially built building near the train station. From August 1943 to June 1944, it was again in Minsk. At the end of June 1944, the group moved to the city of Augustow (Bialystok Region / District “Bialystok”), then to the territory of East Prussia in the area of Königsberg.

EG B included:

1. Special (sonder) team 7a (SK 7a). Commanders – SS Obercharführer Rausch, SS Obersturmführer Ott, SS Sturmbannführer Raabe, SS Obersturmbannführer Gotzel. It operated with the 9th German Army. Presumably from the end of July 1941 to February 1943, it was in the occupied territory of the RSFSR. From February 1943 to June 1944 – in Bobruisk. It was then relocated to Augustow.

2. Sonderkommando 7b (SK 7b). At the beginning of the war, it operated with the 4th tank army, then it was transferred to the 2nd tank army. From July 1943 to March 1945, it again conducted operations with the 4th tank army. It interacted with the Abwehr groups (AG) 107 and 307.

The team consisted of the headquarters and several detachments, the names of which were “attached” to the location. The team consisted of 100–120 official staff, of which 30–40 people (operational workers, investigators, interpreters) were at the headquarters, and the rest – in the detachments. The staff of the detachment included a chief, a deputy, 3–4 investigators, 2–3 agents, and several interpreters. To conduct punitive operations, provide security, escort arrested persons, etc., the team included a platoon of SS-men and police officers.

In Bryansk, Borisov, and Oryol, the team had special camps for the detention of the arrested. The Borisov camp (housing up to 600 people) was located next to a sawmill.

In addition to counterintelligence work among the civilian population, the team was engaged in filtering in prisoner of war camps and civilian camps. Identified

Soviet activists and command-political staff of the Red Army was shot and destroyed in “gas vans”¹.

Deployment locations: from 4 July 1941, headquarters in Minsk; units – in Slutsk, Borisov, Bobruisk, Krupki. From late 1941 to September 1943, Sonderkommando 7b was located in the territory of the RSFSR, then – in Borisov. In 1944, the units of the command were stationed in Mogilev, Orsha, Tolochin, Krugloye, Bykhov, Belynichi, and Berezino.

3. Operational team 8 (EK 8) conducted operations at the beginning of the war in Bialystok, Slonim, Baranovichi, Stolbtsy, and Minsk. Soon after capturing Mogilev, it arrived in this city, where it remained until October 1943. The units operated in the cities of Roslavl, Orsha, Gomel, Bobruisk, Borisov, Klinty, and Krichev. Commanders – SS-Sturmbannführer Bradfish, SS-Sturmbannführers Richter and Hasse.

In the autumn of 1943, the team was disbanded, and the personnel was distributed to other special and operational teams subordinate to Operational Group B. Instead of EK 8, a unit of Sonderkommando 7b under the command of Richard Ernst.

4. Operational team 9 (EK 9) operated in the army rear on the territory of the BSSR. Commanders – SS-Obersturmbannführer Filbert, then – Schäfer, Wiebens, and Mering. In addition to the usual counterintelligence work of the Security Police and SD, it was engaged in creating military formations from Belarusians to fight against the partisan movement.

There were about 20 staff agents at the command headquarters. Carrying out the arrests, executions, and the escorting of detainees was carried out by a platoon of SS-men numbering 25–30 people. In Vitebsk, six-month courses (“Schutzmannkompanies”) operated under the command. The courses trained agents for infiltration into partisan units, as well as for work among the local population.

EK 9 conducted operations in the area of Lida and Vileyka during July 1941. Then, after passing through Vitebsk, Smolensk, Vyazma, advanced to Gzhatsk. At the end of 1941, the team returned to Vitebsk. The units of EK 9 were stationed in Smolensk, Vitebsk, Nevel, Lepel, Surazh, Borisov, later – in Polotsk, Gorodok, Demidov, Beshenkovichi, and Dubrovno. From November 1943, the team was in Polotsk; in June 1944 – in Augustow.

5. Special team “Moscow”. Judging by the name, it was intended for work in the capital of the USSR. Apparently, for this reason, the command was entrusted to the head of the VII department of the RSHA, SS Standartenführer Six. After the failure of the offensive near Moscow, he was recalled to Berlin, and the team was renamed to EK 7c. The commander of the Sonderkommando was appointed SS Obersturmführer Kerting. For understanding: “the stakes were sharply lowered”,

¹ Special trucks, equipped with a hermetically sealed van body, into which exhaust gases entered during movement, leading to the death of detainees from suffocation and poisoning.

so instead of a colonel – a lieutenant (!). In September 1943, the team, which suffered heavy losses in clashes with regular Soviet troops, was disbanded¹.

In the Vitebsk area on 8 October 1941, Einsatzkommando 9 destroyed more than 4 thousand Jews, EK 8 in November of the same year in the Gomel and Bobruisk area killed more than 8,500 people. Only in October 1941, Einsatzgruppe B destroyed 37,180 people, and by 14 November of the same year, the number of victims had risen to 45 thousand people². As noted by O. V. Romanko, “the result of the activities of operational group “B” in the territory of Belarus and western Russia was the destruction of more than 134 thousand civilians”³.

Starting from March 1942, the “Aussenkommando No. 4” of the special diversionary body of the Security Police and SD “Unternehmen ‘Zeppelin’”, in Mogilev – “Aussenkommando No. 2”, in Borisov – “Aussenkommando No. 3”. They reported to the main team “Russland Mitte” in Pskov⁴. Documents shedding light on the activities of these units have not been identified by the author at the time of preparing the article.

In agreement with the high command of the Wehrmacht, Himmler appointed a Higher SS and Police Leader (Höherer SS und Polizeiführer / HSSPF) in each operational area. They were subordinate to the commanders of the Security Police and SD, as well as the commanders of the Order Police.

The police protection of the rear areas of Army Group “Centre” was led by the Higher SS and Police Leader (HSSPF) SS Obergruppenführer and Police General E. von dem Bach, whose headquarters was located in Mogilev.

Under his command were (as of 20.06.1942):⁵

1. Einsatzgruppe B (SS Oberführer E. Nauman) and the aforementioned teams.
2. Mobile police units and troops for fighting with partisans and providing police protection in certain areas: police regiment “Centre” (Colonel Shimana) as part of the 301st (Captain Dahm), 85th (Captain Berger) and 6th (Major Dröge) Police Battalions. All battalions are of three-company composition. The “Centre” regiment was simultaneously under the command of the commander of Smolensk, Lieutenant General Denecke. Also, the 122nd and 51st Police Battalions.
3. Auxiliary police units: technical assistance (TA), National Socialist Motor Corps (NSKK) and fire police.
4. Local permanent police units – Security Police, Gendarmerie, including police officers from among the local residents.

¹ Chuev, S. G. Special Services of the Third Reich. Book II. / S. G. Chuev. – Saint Petersburg: Publishing House “Neva”, 2003. – P. 30–35.

² Kulinok, S. V. Hitler’s Servants. German Intelligence and Sabotage Schools and Courses on the Territory of Belarus in 1941–1944 / S. V. Kulinok. – Moscow: Yauza-Catalog, 2020. – P. 177.

³ Romanko, O. V. Belarusian Collaborators. Cooperation with the Occupants on the Territory of Belarus. 1941–1945 / O. V. Romanko. – Moscow: ZAO Publishing Centrepolygraph, 2013. – P. 90.

⁴ Nadtachayev, V. N. Military Counterintelligence of Belarus. Fates, Tragedies, Victories / V. N. Nadtachayev. – Minsk: Cavalier, 2008. – P. 191.

⁵ BArch. – RH 26–221/38 Bl. 962.

The cited document does not reveal security battalions, subordinate to von dem Bach. At the same time, the following was established. Security battalions 909 (Captain Kühnhold), 810, 774 (Lieutenant Colonel Kaltenborn), 684th (Captain Dierks) were under the command of the 3rd Tank Army; 738th and 222nd (Major Libenau) – 9th Field Army; 573th (Captain Scheizeisen), 557th (Captain Schulze), 555th (Captain Schubert) – 4th Field Army; 862nd (Lieutenant Colonel Zebisch) – 2nd Tank Army.

The 51st security regiment (Colonel Geiger) consisting of 490th (Captain Mersch), 335th (Lieutenant Colonel Schierstädt) and 237th (Major Knopff) battalions were at the disposal of the commander of Smolensk.

The response group was still represented by the 2nd security regiment (Colonel Ronike) consisting of 1st (Captain Scheele) and 2nd (Lieutenant Colonel Dickmann) battalions.

As we can see, the reassignment of units and battalions is a common occurrence. And in this sense, the Wehrmacht and the SS act as a single entity. Certain steps are justified by the logic of the armed struggle. For example, in the operation to ensure the security of the VIII highway and adjacent facilities, according to Koryuk's 559/1a¹ order No. 4845/43 of 13.11.1943, the 286th Sec.D. was involved. To address the task, the division commander allocated the following forces: the 122nd security regiment, which was assigned the 723rd GFP group, 108th, 208th, and 310th AG, SD detachments in Tolochin and Krugly; the 44th security regiment and the 709th GFP group, SD detachments in Krupki, Kholopenichi, and Borisov²

Let us provide another example illustrating the above. The diagram of the area of responsibility of the 286th Sec.D. (as of 01.01.1943) clearly shows that the responsibility for ensuring "order" in the sector of Belynichy – Mogilev and southward lies not with any military unit of the formation, but with the senior SS and police leader von dem Bach.

Thus, there is no doubt about the fact of the prior preparation of the military-political leadership of the Third Reich for the physical destruction of Soviet citizens based on ethnic affiliation and other criteria. For these purposes, from March to May 1941, security formations of the Wehrmacht were formed, reinforced by groups of Secret Field Police, and SS operational groups, which became the basis of the security troops. Relevant regulations were adopted, in particular, the directive of the Chief of the OKW, Field Marshal W. Keitel, dated 13 May 1941, "On Military Jurisdiction in the 'Barbarossa' Area and on the Special Powers of the Troops", granting Wehrmacht officers the right of extrajudicial reprisals against the inhabitants of the occupied territory solely on "suspicion"³. Two weeks before the start of the war, another directive from the OKW was issued on 6 June, "On the

¹ Koryuk 559/1a – commander of the rear area of the 4th field army of the Wehrmacht, operational department of the headquarters. – *author's note*

² National Archives of the Republic of Belarus (NARB). – F. 1440. Op. 3. D. 935. L. 53–54.

³ Nazi Genocide Policy and the "Scorched Earth" in Belarus (1941–1944) / ed. coll.: V. E. Lobanok [et al.]. – Minsk: Belarus, 1984. – P. 22.

Treatment of Political Commissars”, which provided for the execution of all captured political workers of the Red Army as potential “carriers of resistance”.

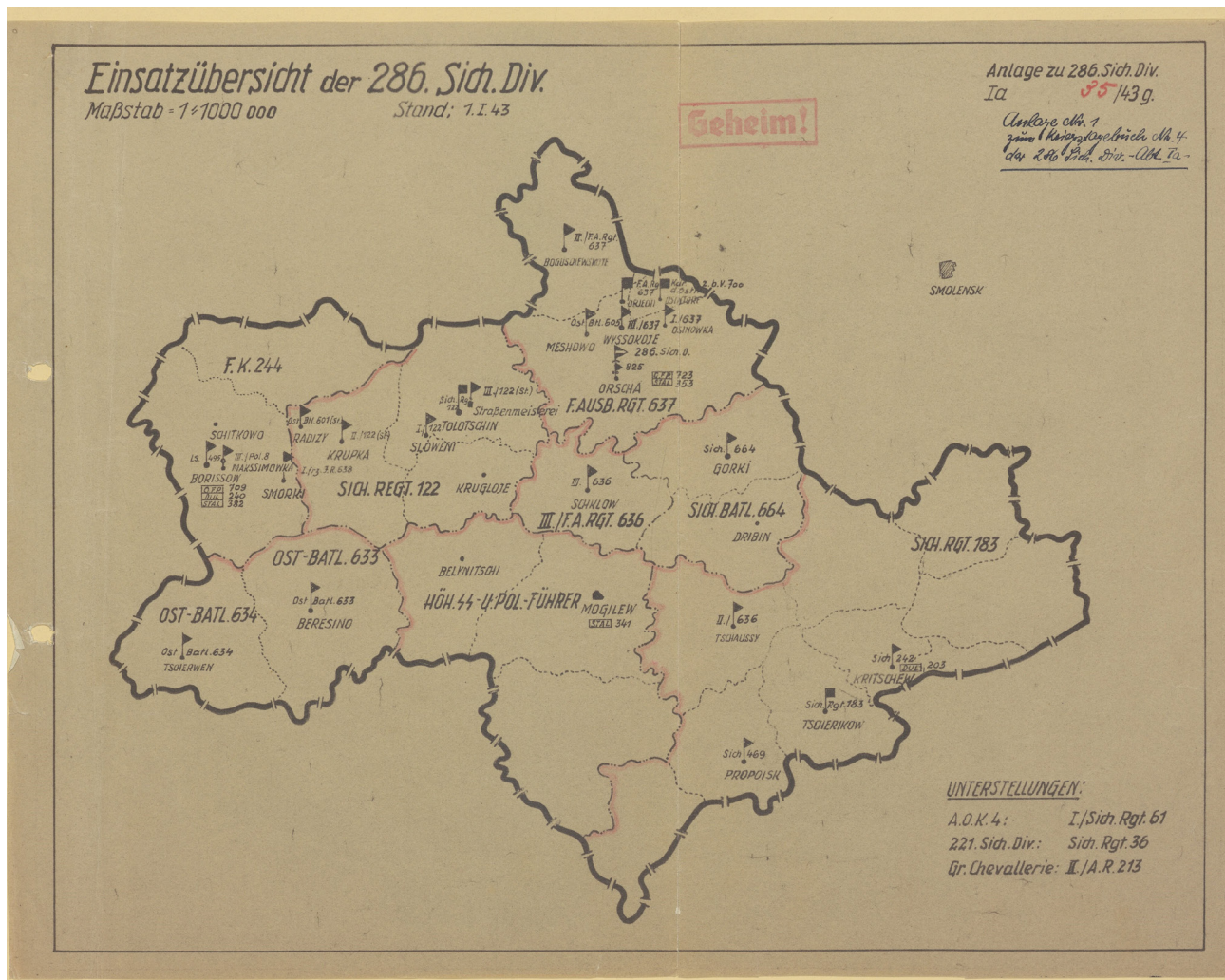

Figure 4. Diagram of the area of responsibility of the 286th Sec.D. (01.01.1943)¹

To examine in detail the transformation of the Corps structure, the participation of foreign and “eastern” formations in the genocide of the Soviet people during the occupation within the framework of a single article does not seem to be possible. At the same time, the facts presented are sufficient to speak of the uniqueness of the Corps as a tool for carrying out genocide.

¹ BArch. – RH 26–286/9 Bl. 13.